

“ШАРҚ” НАШРИЁТ-МАТБАА
АКЦИЯДОРЛИК КОМПАНИЯСИ
БОШ ТАХРИРИЯТИ
ТОШКЕНТ – 2005

Исмоилбек Гаспринский
(1851 – 1914)

“ШАҲИДЛАР ХОТИРАСИ” ХАЙРИЯ ЖАМҒАРМАСИ
“ҚАТАҒОН ҚУРБОНЛАРИ ХОТИРАСИ” МУЗЕЙИ

**ИСМОИЛ
ГАСПРИНСКИЙ
ВА
ТУРКИСТОН**

“ШАРК” НАШРИЁТ-МАТБАА
АКЦИЯДОРЛИК КОМПАНИЯСИ
БОШ ТАХРИРИЯТИ
ТОШКЕНТ – 2005

Масъул муҳаррир

Наим КАРИМОВ

Исмоилбек Гаспринский ва Туркистон / Масъул муҳаррир Наим Каримов / . – Т.: «Шарқ», 2005, 288 б.

И.Гаспринский (1851 – 1914) – Туркистондаги жадидчилик ҳаракатининг шаклланишига катта таъсир кўрсатган сиймолардан бири. XIX аср охири – XX аср бошларида ўзбек мактабларида таълим тизимининг ислоҳ этилиши, шунингдек, ўзбек миллий матбуотининг пайдо бўлиши унинг номи билан боғлиқ.

Ушбу китобдан ўрин олган мақолалар И.Гаспринскийнинг Туркистондаги миллий уйғониш даври маърифати ва маданиятига кўрсатган таъсири ҳамда унинг ўзбек жадидлари билан ўзаро алоқаларини ёритиш масалаларига бағишланган.

Китоб миллий уйғониш даври тарихи ва маданияти билан шуғулланувчи тарихчи, адабиётшунос, файласуф, педагог ва журналистларга, шунингдек, олий ўқув юртларининг аспирантлари ҳамда талабаларига мўлжалланган.

ВВК. 63.3(5У)+63.3(2)52

МУҚАДДИМА

Кўлингиздаги китоб ўзбек гаспринскийшуносларининг гоё ва ислоҳотлари Туркистон халқларининг маданий ва маънавий тараққиётига ҳамда жадид зилларининг шаклланишига самарали таъсир кўрсатган атоқли маърифатпарвар Исмоилбек Гаспринский тўғрисидаги мақолаларидан ташкил топган.

Туркистон жадидчилиги бутун дунёга танилган жадидчиликнинг — Россия империясидаги туркий халқларни маданий ва маънавий ривожлантириш мақсадида бошланган ҳаракатнинг узвий бир қисмини ташкил этади.

Жадидларнинг халқни маърифатлаштириш йўлидаги саъй-ҳаракатлари, Европанинг XIX аср охири — XX аср бошларидаги тараққиётини ўрганишлари ва шу тараққиёт сари талпинишлари қимматга тушди. Улар чор ҳокимияти даврида қувгин ва тазйиққа учраган бўлсалар, совет даврида НКВД азобгоҳларида очиқдан-очиқ қириб ташландилар. Натижада, жаҳон фани ва маданиятига буюк алломалар, мутафаккирлар ва сиёсий арбобларни етказиб берган Туркистон халқларининг жаҳон ҳамдўстлигига интеграцияси содир бўлмади ва бу интеграция бир асрдан зиёд муддатга чўзилиб кетди. Туркистоннинг босиб олиниши мазкур ўлка халқларининг бахт-саодати деб, Туркистон халқларини эса маданиятдан олис ва мустақил яшашга қодир бўлмаган, қолоқ халқ деб эълон қилган Чор Россияси бунга мутлақо имкон бермади. Чор ва совет ҳокимиятларининг И.Гаспринский ва, умуман, жадидчилик гоёлари ҳамда ислоҳотларига гаразли муносабати бизга бу ҳолнинг сабабларини чуқурроқ ва атрофлича таҳлил этиш ҳуқуқини беради.

Жадидларнинг қисқа муддатли фаолиятлари, уларнинг мактаб таълимидаги «усули жадид» тизимида мужассамланган ислохотчилик гоялари ижобий самаралар берди ва бу ҳол ҳақли равишда Исмоилбек Гаспринский гояларининг Туркистондаги амалий тажассуми ҳисобланади.

Жадидчилик ҳаракати совет даврида ўқтин-ўқтин ҳукмрон кучларнинг қақшатқич танқидига учраб турди ва бу кучлар мазкур ҳаракатнинг Туркистондаги туркий халқларнинг маданий ва маънавий тараққиётида тутган ўрни ва аҳамиятини инкор қилиб келдилар. Улар Туркистоннинг, хусусан, ўзбек халқининг XIX аср охири — XX аср бошларидаги маданий уйғониши ўлканинг Россия империясига қўшилиши туфайли содир бўлган, деган фикрни ўтказишга зўр бердилар. Бу, Чор Россиясининг мазкур ўлкалардаги давлатлар ва халқларга нисбатан олиб борган мустамлакачилик сиёсатини оқлаш учун ҳам зарур эди. Аммо Исмоилбек Гаспринскийнинг издошлари ва сафдошлари — қатагон этилган ўзбек жадидларининг шогирдлари, айтайлик, 1956 йилда, Ўзбекистон зиллиларининг 1-қурултойида жадидчилик, ўз табиати га кўра, зарарли ва халқ манфаатига зид ҳаракат эмас, деган позицияда қатъий турдилар ҳамда жадидлар ўзбек халқининг ҳаёти ва равнақ топишида тараққийпарварлик ролини ўйнадилар, деган тезис асосида сўзга чиқдилар. Шундан кейин муштарак мавқени эгаллаган ва ҳатто шу фикрга мойил бўлган кишилар бошига яна маломат тошлари ёғилди.

Дунё глобал муаммолар гирдобида қолган ва инсониятга қарши янги-янги таҳдидлар пайдо бўлиб турган ҳозирги даврда Шарқ маърифатпарвари Исмоилбек Гаспринскийнинг, шунингдек, сафдошларининг гоя ва фикрлари долзарб аҳамиятга эга. Исмоилбек Гаспринский ва унинг сафдошлари — ўзбек жадидлари меросини чуқур ва атрофлича ўрганиш бизнинг вази-фамиздир. Улар меросига мансуб қадриятларни ёшларга етказиб, уларда ватанпарварлик туйғусини

тарбиялаш, ўзбек халқи ва ўзбек давлатчилигидаги бирдамлик ва ҳамжиҳатликни мустаҳкамлаш учун зарур бўлган маърифат, маънавият ва замонавий билимларга рағбат уйғотиш ҳам бизнинг вазифамизга киради.

Муаллифлар жамоаси ушбу китобни нашрга тайёрлаш ва чоп этиш жараёнида кўрсатган ёрдами учун қрим-татар халқининг Марказий Осиёдаги Мажлис вакиллиги ва шахсан Бекир Ганиевга самимий миннатдорчилик изҳор қилади.

Наим Каримов.

Наим Каримов

Каримов Наим Фотиҳович (1932) – филология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси фан арбоби. ЎЗР Фанлар академияси Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти XX аср адабиёти бўлими мудури. «Шаҳидлар хотираси» хайрия жамғармаси раиси ва «Қатагон қурбонлари хотираси» музейи директори.

ТУРКИЙ ДУНЁ ЮЛДУЗИ

Инсоният тарихида шундай сиймолар борки, улар маърифат ва маданият соҳасидаги улкан хизматлари билан нафақат ўзлари мансуб бўлган миллатнинг, балки қардош ва қондош миллатларнинг ҳам янги тарихий тараққиёт босқичига кўтарилишига муносиб ҳисса қўшганлар ва қўшиб келмоқдалар. Туркий халқларнинг маданий тараққиётига шундай катта ва бебаҳо ҳисса қўшган сиймолардан бири Исмоилбек Гаспринскийдир.

Исмоил Гаспринский яшаган XIX аср охири – XX аср бошларида Қрим билан Туркистонни ўзаро боғловчи нафақат хаво йўли, балки темир йўл ҳам бўлмаган. Қримдан, масалан, Самарқанд ёки Бухорога келиш учун аввал темир йўл орқали Москвага бориш ва у ердан Туркистоннинг бу кўҳна шаҳарларига етиб келиш мумкин эди. Шундай мураккабликларга қарамай, Исмоил Гаспринский асос солган «Таржимон» газетаси, у ишлаб чиққан «усули савтия» мактаби ғояси XIX асрнинг ўрталарида минглаб километр йўлни босиб, Туркистонга ҳам кириб келди. Шу вақтдан бошлаб қрим-татар халқининг дохийси Исмоил Гаспринскийнинг номи Тур-

кистон ҳудудларида яшовчи халқлар, айниқса, шу халқларнинг Мунаввар қори Абдурашидхонов, Махмудхўжа Бехбудий, Чўлпон сингари зиёлилари учун азиз ва қадрдон бўлиб қолди.

XIX аср охири — XX аср бошларида Туркистонда вужудга келиб, жадидчилик номи билан шаклланган маърифатпарварлик ҳаракати кўп жиҳатдан Исмоил Гаспринскийнинг номи билан боғлиқ. Шубҳасиз, Исмоил Гаспринский дунёга келмагани ва «Таржимон» газетасини нашр этмаганида ҳам ўзбек жадидчилик ҳаракатининг майдонга келиши мумкин эди. Негаки, XIX асрнинг 60-йилларида Туркистоннинг Россия империяси томонидан босиб олиниши ва бир пайтлар Амир Темур асос солган қудратли давлатнинг мустамлакага айланиши туркистонлик зиёлиларни лоқайд қолдирмаган. Улар мавжуд сиёсий-ижтимоий, иқтисодий ва маданий вазиятни кескин ўзгартириш зарурлигини тушунганлар. Ҳолаверса, шу вақтда — XIX асрнинг охири — XX аср бошларида Калькутта (Хиндистон), Коҳира, (Миср), Қозон ва Уфа (Ички Россия) шаҳарларида илғор фикрли газеталар чиқа бошлаган. Бундан ташқари, шу даврда Россия, Туркия ва Эронда кўтарилган инқилобий ҳаракатларнинг ҳаётбахш шабадалари Туркистонга ҳам етиб келган.

Хуллас, Туркистонда янги тараккийпарварлик ҳаракатининг бошланиши учун тарихий вазият етилган эди. Аммо агар Исмоил Гаспринский бўлмаганида, бу ҳаракат Туркистонда бирмунча кечроқ бошланган ҳамда маърифат, матбуот, адабиёт ва театр соҳаларини ўз қамровига бу қадар изчиллик билан олмаган бўлармиди. Шунинг учун ҳам ўзбек жадидчилик ҳаракатининг пешқадам намояндалари Исмоил Гаспринскийни устоз деб билганлар ва ҳурмат қилганлар. 1914 йил 10 сентябрда Исмоил Гаспринскийнинг вафот этиши улар учун катта мусибат бўлган. Туркистонда чоп этилган газеталар устоз ҳақидаги марсиялар ва мақолалар билан тўлиб тошган.

* * *

Исмоил Гаспринскийнинг отаси Мустафо 1815 йил 21 март куни Қримнинг жанубий қирғоғидаги Гаспра қишлоғида дунёга келди. У Кавказ ва Қримнинг генерал-губернатори граф Воронцовнинг ёрдами билан Одессада-

ги лицейни тугатди. Сўнг армияда хизмат қилиш билан бирга рус тилини пухта билгани учун генерал-губернаторнинг шахсий таржимони бўлиб ишлади. Мустафо оға таржимонлик фаолияти билан ҳам, феъл-атвори билан ҳам графда яхши таассурот қолдиргани учун у Мустафо оғани йирик бир уездга бошлиқ ўринбосари этиб тайинлади. Уезд бошлиғи лавозими ҳам, унинг ўринбосари амали ҳам, ўзбекона айтганда, «ёғлиқ жойлар» экан. Собик бошлиқ ўн йил ичида шу уезднинг энг бадавлат кишисига айланган эди. Мустафо оға эса ҳалол ва виждонли киши бўлгани учун кўп ўтмай, истеъфога чиқаришларини сўраб, ариза берди. Граф Мустафо оғанинг узри тагида яширинган сабабни англаб, унинг аризасига имзо чекди ва шу билан кифояланиб қолмай, уни капитанлик ва дворянлик унвонлари билан ҳам тақдирлади.

Мустафо оға 1845 йилда илк бор уйланган эди. Аммо орадан икки йил ўтгач, хотини хасталикка чалиниб, қазо қилади. 1849 йили истеъфога чиққан оға қишлоғига қайтиб келади ва дворянлар тоифасига мансуб Илёс Қайтазовнинг Фатима деган қизига иккинчи маротаба уйланади. Мустафо оға 1851 йили Фатимахонимдан ўғил кўриб, унга Исмоил деган исми беради. 1854 йили эса Севастополь уруши кечаётган бир вақтда маҳаллий маъмуриятнинг талаби билан Боқчасарой шахрига кўчиб боради.

Фатимахоним қанчалик меҳрибон она бўлмасин, дворянлар оиласида ўсиб-улғайгани учун ўғлини қаттиққўллик билан тарбия қилади. Исмоил Гаспринский сажиясига хос бўлган адолатлилик, ҳақгўйлик, мулойимлик, бошлаган ишини охирига етказиш каби фазилатлар ана шу тарбиянинг меваларидир.

Исмоилнинг болалик кезларидаги энагаси Абибе (Ҳабиба) саводсиз бўлишига қарамай, ўз халқининг тарихини ва шу тарихнинг халқ оғзаки ижоди асарларига сочилиб кетган лавҳаларини яхши билувчи, ҳатто ўзи ҳам унча-мунча шеър тўқувчи аёл эди. Бошқа ҳар қандай боладек, Исмоил ҳам болалигида унинг антиқа эртак ва қўшиқларини тинглашни севган. Уй-рўзғор ишларидан бўш вақтларида Фатимахоним ҳам Исмоилга эртак айтиб берар ва бу эртаклар одатда кучли кишиларнинг галабаси билан тугар эди. Исмоил ўртоқлари билан ўйнаганида ана шу кучли қаҳрамонларга ўхшашга, улардан

ибрат олишга ҳаракат қилган. Яна айтишларича, онаси: «Бизнинг элимиз — камбағал, эзилган, саводсиз эл. Саводли бўлиш учун пул керак, пул эса анконинг уруғи. Бойларнинг пули бор, аммо улар ҳам ўқишни исташмайди. Шариат бўлса, бешикдан қабргача ўқиш керак, дейди», деган сўзларни унинг қулоғига қуйган.

Фатимахоним Исмоилнинг халқ эртақларини диққат-эътибор билан тинглашини кўриб, шояд ўғлим илмга хавасли бўлиб ўсса, деб орзу қилган. Шундай пайтларда Исмоил онасига: «Мен, албатта, ўқийман. Ўқитувчи бўламан. Ўқитувчилар ҳаммадан кучли бўлишади-я, ойи?!» дер экан.

Балки бошқа болалар ҳам гўдаклик пайтларида оналарининг ғаройиб эртақларини, саводли ва маърифатли бўлиш ҳақидаги сўзларини эшитгач, ўзларида ўқишга рағбат сезгандирлар. Лекин Исмоил, бошқа болалардан фарқли ўлароқ, ўзида шундай рағбатни сезибгина қолмай, болалик пайтида ўқитувчи бўлиш ҳақида онасига берган ваъдасини шараф билан бажарди.

Исмоил саккиз ёшга тўлганида эски мактабга ўқишга қиради. Муаллим Мустафо оғанинг яқин дўстларидан бўлиб, шу туфайли у Исмоилнинг тахсилига алоҳида эътибор беради. Исмоил икки йил ичида Куръонни бемалол ўқийдиган, ҳисоб (математика) бўйича берилган мисол ва масалаларни эса тез ечадиган бўлади. Орадан икки йил ўтгач, Мустафо оға, хотини билан келишган ҳолда, эски мактаб дастуридаги билимни олган ўғлини Окмачит (Симферополь) шаҳридаги губерня гимназиясига олиб бориб беради. Исмоил бу ерда ҳам икки йил тахсил кўргач, дастлаб Кермон (Воронеж) шаҳридаги офицерларни тайёрловчи ҳарбий ўқув юртига, орадан роппа-роса бир йил ўтгандан сўнг эса, Москвадаги Милютин гимназиясига ўқишга қиради.

Исмоил Гаспринский шу вақтда, бизга номаълум сабабларга кўра, «Московские ведомости» газетасининг соҳиби ва муҳаррири М.Н.Катковнинг хонадонида яшайди. Худо билан подшога ўта садоқатли Катков айни пайтда «Русский вестник» газетасига ҳам муҳаррирлик қилган, Л.Н.Толстой, И.А.Тургенев, И.А.Гончаров, А.Н.Островский, А.Ф.Писемский сингари машҳур рус ёзувчилари эса ўша кезларда шу газета атрофида уюшган

эдилар. Баъзи бир гаспринскийшуносларнинг тахминига кўра, шу вақтда И.А.Тургенев ҳам Катковнинг уйига келиб турган ва И.Гаспринскийнинг улуғ рус адиби билан танишуви дастлаб шу ерда содир бўлган.

И.Гаспринский Милютин гимназиясида тахсил олар экан, Москвада нашр этилган газеталарни, шу жумладан, «Московские ведомости»ни ҳам мунтазам равишда ўқиб боради. У газетадаги славянпарастлик, улуғрус шовинизми ва миллатчилик руҳи билан сугорилган материалларнинг муштарийларга катта таъсир кўрсатаётганини ўз кўзи билан кўради. У гарчанд ёшлиги туфайли бошқа миллатларни камситувчи бу мақолаларнинг мақсад-моҳиятини тушунмаса ҳам, бир нарсага иқроп бўлади: матбуот орқали кишиларга ва, умуман, жамиятга таъсир ўтказиш мумкин; ва бутун бир халқ ёки халқларнинг ижтимоий-сиёсий ҳамда маънавий-маърифий қарашлари шу омил асосида шаклланиши ҳеч гап эмас. У келган хулоса ана шундай эди.

И.Гаспринский эҳтимол М.Н.Катковнинг оиласи бағрида яшаётганида ҳам рус зиёлиларидаги ана шу кайфиятни хис этгандир. Ҳар ҳолда у Милютин гимназиясини тугатганидан сўнг, олий ўқув юртига кириб ўқиш имкониятидан фойдаланмай, Бокчасаройга қайтиб кетади. Ўн етти ёшлик йигитнинг назарида, энди у Москвада олган билимини Қримдаги ёш ватандошларига бериши лозим эди. У Бокчасаройдаги «Занжирли» мадраса номи билан машҳур бўлган ўқув юртига мударрис сифатида жойлашиб, ўз билимини ёшларга бера бошлайди. «Занжирли» мадраса Менгли Гирей хон замонида барпо этилган бўлиб, орадан қанча вақт ўтганига қарамай, унда ҳалигача асосан диний билимлар ўқитилар, талабаларнинг дунёвий фанлар ҳақидаги тасаввурлари эса анча-мунча ғариб эди. Бокчасаройнинг энг нуфузли мадрасасидаги ана шу ҳолат И.Гаспринскийда мадраса ва мактаблардаги таълим тизимини тубдан ўзгартириш лозим, деган фикрни уйғотади.

И.Гаспринскийнинг донолиги шундаки, у ўзини Москвада ўқиб келган ва ҳамма нарсани яхши билган киши сифатида тутмай, айни вақтда Бокчасаройдаги тараққий-парвар кишилар билан яқинлашган, уларнинг кутубхоналаридаги адабиёт, иқтисод ва сиёсий-ижтимоий фан-

ларга оид рус ва ғарб олимларининг китобларини, маҳаллий ва марказий газеталарни ўқишда давом этган. Вақтли матбуот саҳифаларини кузатиш эса унга чор хокимиятининг мусулмон халқларга нисбатан олиб бораётган сиёсатини тўғри тушуниш имкониятини берган.

Энг илғор рус зиёлиларининг ҳам мусулмон халқларга нописандлик билан муносабатда бўлишининг сабаби шунда эдики, мусулмон халқлар ақлий ва жисмоний салоҳиятлари билан эмас, балки билимлари, тафаккурлари, маданий даражалари ва турмуш тарзлари билан мустамлакачи халққа нисбатан орқада эдилар. Ана шу тенгсизлик рус зиёлиларида улуғрус шовинизмининг илдиз отишига сабабчи бўлди. И.Гаспринский масаланинг худди шу томонига алоҳида эътибор бериб, «Занжирли» мадрасанинг ўқув дастурига, биринчи навбатда, табиатшунослик, математика, физика, география, социология сингари фанларни мажбурий равишда киритишни лозим, деб топди.

Исмоил Гаспринский сингари турли ғоя ва режалар билан яшаган кишининг бир жойда муқим туриши амри маҳол эди. У 1869 йилда Ялта шаҳри яқинидаги қишлоқлардан бирига бориб, маҳаллий мактабда рус тили ўқитувчиси бўлиб хизмат қилади. Шу вақтда у ўқувчилар ва уларнинг ота-оналари билан ишлашда шундай ажойиб ташаббуслар кўрсатадики, И.Гаспринский тимсолида халқ таълими ходимларининг янги бир авлоди туғилиб келаётгани маълум бўлади.

Шу ерда бир нарсага алоҳида эътибор қаратиш жоиз. Гап шундаки, И.Гаспринский Бокчасаройдаги «Занжирли» мадрасада ёки Ялта бўсағасидаги қишлоқ мактабида ишлаб турган вақтида ҳам қрим-татар халқининг кўп сонли туркий халқларнинг узвий бир қисми эканлигини сезган. Унинг назарида, қаерда яшашларидан қатъий назар, бу халқлар ўзаро маданий алоқада бўлишлари лозим. Маданий алоқада бўлиш учун эса бу халқлар умумтурк тилини яхши билишлари, бир-бирларини тушунишлари зарур. Туркий халқлар ўртасида тил тўсиғи бўлмай, улар ўзаро ҳамкорликда иш олиб борсалар, маърифат ва маданиятнинг юксак доvonларига эришсалар, шундагина уларга бўлган муносабат кескин ўзгариши мумкин.

И.Гаспринский ана шу фикрдан келиб чиққан ҳолда Туркияга йўл олади. У Истанбулда маърифат масалалари ва ўқув жараёни билан қизиқади. Сўнг Вена, Мюнхен, Штутгард сингари Европа шаҳарлари орқали Парижга боради. У Парижда ҳам гимназия ва олий ўқув юртларидаги таълим жараёни билан фаол қизиқади. И.Гаспринский Парижда рус мухожирлари ёрдами билан Москвада танишгани И.А.Тургеневнинг хузурига иш сўраб боради. Буни қарангки, шу йилларда Парижда қайнок ижодий фаолият билан шуғулланаётган машҳур рус ёзувчиси мусулмон халқининг илғор ва истеъдодли фарзандини ўзига қотиб қилиб олади. Бу, И.Гаспринский ҳаётининг юлдузли дақиқаларидан бири эди. И.Гаспринский қисқа муддат ичида француз тилини мукамал эгаллаб, Париждаги реклама агентликларининг бирида таржимон бўлиб ишлайди. Айти пайтда Сорбонна университетига эркин тингловчи сифатида қатнаб, қадимги ва ўрта асрлар тарихи, сиёсий иқтисод, капитализмнинг иқтисодий сиёсати фанлари бўйича лекцияларни тинглайди.

И.Гаспринский Парижда истикомат қилган йиллари фақат ўрта ва олий ўқув юртларида бўлибгина қолмай, завод ва фабрикалар, фермер хўжаликларнинг ҳаёти билан ҳам танишади, французларнинг саноат ва қишлоқ хўжалигида, айниқса, технология масаласида илғорлаб кетганини ўз кўзи билан кўради. Шундан кейин у мактаблардаги таълим тизимини мутлақо қайта қуриш ва таълимнинг Европа моделини қабул қилиш негизидагина мусулмон оламида тараққиётга эришиш мумкин, деган қатъий фикрга келади.

Бунинг учун эса нима қилиш керак? Дин ва шариатга маҳкам ёпишиб олган ва ҳар бир илғор фикрда шайтон васвасасини кўрган мусулмон ўлкалардаги мактаб ва мадраса таълимини қандай ўзгартириш лозим? Бу халқларнинг онгига қандай таъсир кўрсатиш мумкин? Умуман, ишни нимадан бошлаш жоиз?.. И.Гаспринский ана шундай саволларга жавоб ахтарар экан, турк-татар болаларини ўқитишда атоқли рус педагоги К.Д.Ушинскийнинг «товуш методи»дан фойдаланиш самарали бўлиши мумкинлигини тушуниб етади.

И.Гаспринскийнинг Францияга келишдан мақсади Европадаги ўрта ва олий ўқув юртларининг тажрибаларини

ўрганиш, замонавий фан асосларини эгаллаш бўлган. Шунинг учун ҳам у Париждаги уч йиллик тўла конли хаётидан сўнг она юртига қайтади. 1876 йили «Занжирли» мадраса қошидаги мактабга рус тили муаллими бўлиб ишга киради. У мазкур мактабдаги муаллимлик фаолияти давомида рус тилидаги марказий газеталарга обуна бўлиб, Россияда кечаётган ижтимоий хаёт янгиликлари билан мактаб ўқитувчилари ва шогирдларини таништириб боради. Ана шу жараёнда рус матбуотидаги миллий масалалар талқини унинг эътиборини тортади. И.Гаспринскийнинг назарида, мусулмон халқларнинг руслар билан баравар мавқеда яшашлари учун бу халқларни асрий колоқликдан олиб чиқиш зарур. Бу хайрли мақсад эса эски мактаб ва мадрасадаги таълим тизимини янгилашни, бу тизимни янги тарихий давр талабларига яқинлаштиришни тақозо этарди. И.Гаспринский рус тили муаллими вазифасини адо этиш жараёнида эски мактаб ва мадраса таълимига очикдан-очик қарши чиқиб, Европа мактабларидаги 45 дақиқали ва танаффусли дарс тизимини жорий этиш ва ўқувчиларга, биринчи навбатда, дунёвий фанлардан билим беришни вазифа қилиб қўяди.

И.Гаспринскийнинг ўқув тизимини ислох этиш тўғрисидаги режа ва ниятлари қаттиқ қаршиликка учради. Аммо шунга қарамай, тараққийпарвар кишилар унинг хайрли ният ва мақсад билан яшаётганини тушуниб, уни 1879 йилда хатто шахар Думасига раис этиб сайладилар. И.Гаспринский шу лавозим берган имкониятдан фойдаланиб, Бокчасаройда крим-татар тилидаги биринчи газетани чиқаришга астойдил киришди. Ниҳоят, Қримнинг Россия тасарруфига ўтганининг 100 йиллиги муносабати ҳамда рус ва татар тилларида нашр этиш шarti билан у 1883 йили ўзининг машхур «Таржимон» газетасини чиқаришга ижозат олди.

* * *

Газетага дастлаб Қримда истиқомат қилувчи бор-йўғи тўққиз киши ёзилди. Кейинчалик газета ўзининг тараққийпарварлик йўналиши билан Қозон татарларининг эътиборини қозонди. Кўп ўтмай, газета сўлдан Туркия, Шимолдан Волга бўйлари, Шарқдан эса Хитойга қадар бўлган масофада тарқалиб, шу худудларда яшовчи му-

сулмон ёшларнинг дунёқараши ва маънавий оламида кескин ўзгаришларни юзага келтира бошлади.

Манбаларда айтилишича, 1890 йилнинг ўрталарида Россияда 105 та кундалик газета, шу жумладан, Москва ва Петербургда 28 та, Варшавада 12 та, Ригада 8 та, Тифлисида 7 та, Қозонда эса 3 та газета нашр этилган. 1905 йилдан эътиборан кундалик газетага айланган «Таржимон» Россиядаги мусулмон халқлар ўртасида катта обрў-эътибор қозона бошлаган.

Тўғри, мустамлакачилик шароитида яшаган Шарқ халқларининг кўзини очиш осон кечмади. Бир томони, мустамлакачилар, иккинчи томони, фанатик рухонийлар Туркистонга янги фикр дарёсининг оқиб келишига каттиқ қаршилиқ кўрсатдилар. Нафақат XIX аср охири, ҳатто XX аср бошларида ҳам бу газетага ёзилиш у ёқда турсин, ҳатто ўқиш ҳам тақиқланди. Туркистондаги жадиличлик ҳаракатининг йирик намояндаларидан бири Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий 1908 йили Наманган мадрасаларининг бирида таҳсил кўрганида, «мадрасанинг қозон қўядиган қоронғу ҳужраларинда эшикни ичидан беқлаб, ўшанда ҳам қўрқуб-қўрқуб» ўқиганини ёзган. Шундай хавф-хатарларга қарамай, янги даврнинг — маърифат ва маданият даврининг ғояларига ташналиқ Ҳамзадан ҳам, бошқа туркистонлик ёшлардан ҳам «Таржимон»га обуна бўлишни ва уни мунтазам равишда ўқиб боришни тақозо этган. Шу тарзда Исмоил Гаспринскийнинг Бокчасаройда чоп этган газетаси Туркистон ёшларининг маърифий ва рухий ҳаётида катта акс-садо берди.

Тарих И.Гаспринскийга туркий оламнинг XIX асрдаги сўнги мутафаккирларидан бири бўлиш бахти ва машаққатини юклаган эди. Ҳокимият учун тинмай давом этган кураш натижасида ва, айниқса, мустамлакачилик йилларида парчалаб ташланган миллат ва элатларни бирлаштириш учун фақат илғор ва ҳаётбахш ғояни ўртага ташлашнинг ўзи етарли эмас эди. Шунинг учун ҳам И.Гаспринский 1893 йили Туркистонга келиб, Бухоро, Самарқанд ва Тошкентдаги маслакдошлари билан учрашди ҳамда Туркистон билан Бокчасарой ўртасида дўстлик алоқаларини ўрнатди. У ҳатто Бухорода ўзи асос солган «усули жадиd» мактабини амир ёрдамида очишга уринди. Унинг маърифатпарварлик ғояларидан руҳланган ва-

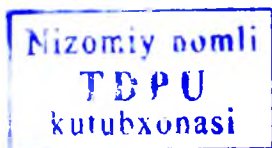
тандошларимиз кўп ўтмай, янги усулдаги мактабларни оча бошладилар. XX асрнинг бошларида эса «Таржимон»нинг ўзбек тилидаги «укалар»и ҳам пайдо бўлди.

Исмоил Гаспринский нафақат ношир, журналист ва педагог эди. «Таржимон» газетасининг, ҳатто ўзининг ҳам шиори «Тилда, фикрда, ишда бирлик» сўзлари бўлган И.Гаспринский бадиий ижод билан-да шуғулланиб, маданиятнинг бу ғаройиб соҳасидан ўз мақсади ва маърифат-парварлик ғоялари йўлида самарали фойдаланди. Шу маънода унинг 1887 йили «Таржимон» газетасида эълон қилина бошлаган «Дорул-роҳат мусулмонлари» романи алоҳида эътиборга сазовор. Уч китобдан иборат ушбу романнинг «Фарангистон мактублари», «Африка мактублари» ва «Аёллар салтанати» деган таркибий қисмлари муаллифнинг Туркистонга катта умид ва ҳурмат билан қараганидан шаҳодат беради. Романнинг биринчи қисмига тошкентлик Мулла Аббоснинг бош қаҳрамон этиб танлангани бежиз эмас. Ёзувчи гарчанд Францияга саёҳат қилган Мулла Аббос образида ўзининг шахсий таассуротлари ва қарашларини ифодалаган бўлса-да, бу образда Тошкентда танишган дўстларининг ҳам айрим қирралари ифодаланган бўлиши мумкин.

«Таржимон» газетасининг Туркистондаги аҳолининг ижтимоий, маърифий ва маданий ҳаётига катта таъсир кўрсатганининг яна бир муҳим томони бор. Бу, Туркистон мавзуининг мазкур газета саҳифаларидан кенг ўрин эгаллашидир. И.Гаспринский Туркистонга қилган сафари таассуротлари асосида газетада туркум мақолалар эълон қилди. Унинг, чунончи, «Бухоро ва Бокчасарой», «Бокчасаройдан Тошкентга саёҳат», «Марғиноний Бурхониддин. Олим, «Ҳидоя» («Шариат») китобининг муаллифи» (сўнги мақола газетанинг тўрт сонидида босилган) мақолалари Туркистон зиёлилари томонидан қизғин кутиб олинди. Аммо «Таржимон»нинг Туркистон учун аҳамияти, биринчи навбатда, маҳаллий ёшларда миллий уйғониш руҳини тарбиялагани, уларни маърифат ва маданиятнинг янги марраларига етаклаганидир.

Хуллас, И.Гаспринский ва унинг газетаси Туркистон зиёлилари ўртасида катта шухрат қозонди.

920907

Исмоил Гаспринский биринчи марта 1876 йилда уйланган эди. Аммо унинг биринчи хотини билан ҳаёти кўнгилдагидек бўлмади. Шундан кейин у 1882 йили Волга бўйларида яшовчи татар қизларидан бирига уйланади. Зухраҳоним Татаристондаги машҳур Акчурилар сулоласидан бўлиб, И.Гаспринскийни мақола ва рисолалари орқали яхши билган ва ҳатто уни ғойибона севган киз эди. Орадан бир неча вақт ўтгач, у ота-онаси билан Қримга истироҳат учун борган ва шу сафари вақтида Бокчасаройга ташриф буюриб, И.Гаспринский билан танишган ва унга турмушга чиққан эди. Зухраҳоним учун И.Гаспринский қандай улуғ ва мунаввар сиймо бўлган бўлса, унинг ўзи ҳам Бокчасарой «султон»ига шундай азиз ва ҳар томонлама муносиб «малика» эди.

Зухраҳоним 1902 йилда вафот этгунига қадар турмуш ўртовининг ҳар бир ишида, айниқса, «Таржимон» газетасининг нашр этилиши ва тарқатилишида шундай мададкор бўлдики, замондошлар унинг И.Гаспринский ҳаётида тутган ўрнини юксак баҳолаб, уни дунёдаги севги ва вафонинг тирик илоҳаларига қиёс қилганлар. И.Гаспринскийнинг энг мушкул ва машаққатли дақиқаларида эрининг садоқатли йўлдоши бўлган Зухраҳоним, гаспринскийшунослардан бирининг ёзишича, Парвардигор томонидан унга юборилган бахт-саодат эди.

Шу ерда мавзудан бир оз четга чиқиб, татар маърифатпарварларининг мухлисларидан бири — тошкентлик Яҳёхўжа Баҳриддинхўжаев тўғрисида бир оғиз сўз юритсак.

Яҳёхўжа Баҳриддинхўжаев 1892 йили Тошкентнинг Қорёғди маҳалласида туғилган ва 1918 йилга қадар отасига тижорат ишларида ёрдам берган. У 1921 йили Эски шаҳардаги «Турон» кутубхонасида хизмат қилган, сўнгра яна тижорат ширкатлари ва корхоналарида ишлаган. Биринчи марта 1929 йилда, иккинчи марта эса 10 йиллик қамок муддатини барвақт тугатиб келиши билан яна қамокқа олиниб, 1937 йил ноябрида отиб ташланган.

Я.Баҳриддинхўжаев таниқли татар маърифатпарвари Муса Бегиевнинг мухлисларидан бири эди. Шунинг учун ҳам у пирига нисбатан туйган катта ҳурмати туфайли иккинчи марта унинг яқин қариндоши Зулайхо Акчури-

нага уйланган. Зулайхо эса, фамилиясидан маълум бўлиб турганидек, Зухраҳонимнинг туғишган ё тутинган синглиси эди.

Яҳёхўжа Баҳриддинхўжаев 1929 йилнинг ёз ойларида хотини Зулайхо билан бирга Ленинградга, Муса Бегиевнинг уйига борган. Аммо уй соҳиби йўқлиги сабабли улар Ленинградда кўп турмай, Қримга йўл олганлар. Тошкентлик «сайёҳлар» Бокчасаройда икки кун туриб, Исмоил Гаспринскийнинг музейини томоша қилганлар. Нима учундир бу сафар ҳам уларнинг омади юришмай, И.Гаспринскийнинг қизи Зейнат билан учраша олмаганлар. Аммо Зейнатнинг уйидаги вазиятдан унинг оғир моддий аҳволда яшаётганини билиш қийин эмас эди. Чамаси, музей директори ҳам И.Гаспринский фарзандининг моддий тақчилликда яшаётганини яширмаган.

Я.Баҳриддинхўжаев Тошкентга қайтганидан сўнг Зейнат Гаспринскаядан хат олган. Зейнат хатида турмушидан шикоят қилиб, эри билан Тошкентга келиш ва унинг уйида бир мунча муддат яшаш учун рухсат беришини сўраган.

Афсуски, ўша кезларда Мунаввар қори Абдурашидхонов бошчилигидаги «миллий иттиҳодчилар»нинг таъқиб этилиши, шу жумладан, Я.Баҳриддинхўжаевнинг ҳам қамоққа олиниши Зейнатнинг Тошкентга — «нон шаҳри»га келишига имкон бермаган. Аммо Яҳёхўжа Баҳриддинхўжаев қамоққа олинганидан кейин хотини Зулайхо Акчурина бокчасаройлик қариндошини Тошкентга таклиф этганми ё йўқми — бу бизга номаълум.

Бироқ И.Гаспринскийнинг Хадича исмли бошқа бир қизи 20-йилларда фалакнинг гардиши билан Тошкентга келиб, ўзининг ташвиш ва тазйиқлардан холи бўлмаган ҳаётини шу ерда кечирган ва шу ерда палак ёзган.

(Ҳозир Тошкентда унинг фарзандлари истиқомат қилишади.)

* * *

Маҳмудхўжа Бехбудий ва Мунаввар қори Абдурашидхонов бошлиқ ўзбек жадиidlари И.Гаспринский ва унинг маърифатпарварлик ғояларига катта ҳурмат билан муносабатда бўлдилар. Туркистонда «усули жаид» мак-

табларининг пайдо бўлиши ва миллий матбуотнинг юзага келишида И.Гаспринскийнинг таъсири, айниқса, беқиёсдир. Лекин ўзбек халқи ва, умуман, мусулмон халқлари маданиятининг ривожланишидан манфаатдор бўлмаган, аксинча, шу соҳадаги ишларга хамиша қаршилик кўрсатган чор ҳокимияти И.Гаспринскийни ҳам, унинг туркистонлик издошларини ҳам таъкиб остига олди. И.Гаспринскийнинг 1893 йилнинг май – июль ойларида Бухоро амирининг таклифи билан Туркистонга қилган биринчи сафари ҳар томонлама самарали бўлди. Шу сафар вақтида Исмоилбек билан унинг Туркистондаги мухлислари ўртасида дўстлик алоқалари ўрнатилди. Айни пайтда мазкур сафар ўлка маъмуриятига кўпгина ташвиш ҳам ортирди. Зеро, ўлкани идора қилган чор маъмурлари Туркистонга илғор ғояларнинг кириб келишидан мутлақо манфаатдор эмас эдилар. Шунинг учун ҳам улар бундай ғояларнинг кириб келишига тиш-тирноқлари билан қаршилик кўрсатиб келганлар. И.Гаспринский 1908 йилда Самарқандга иккинчи маротаба келганида маҳаллий ҳокимият вакиллари бу қутилмаган воқеа ҳақида Самарқанд вилоятининг ҳарбий губернатори А.С.Галкинни хабардор қилишни ўзларининг бурчлари деб билдилар. Қуйидаги келтириладиётган хат шундан гувоҳлик беради:

«М а х ф и й

*Муҳтарам Давлатпаноҳ
Александр Семёнович.*

Ўлка Бош Бошлиғи жанобларининг топшириқларига биноан, Сиздан шу нарсани Ҳазрати олийларига маъруза учун хабар беришингизни сўрайманки, «Таржимон»нинг ҳозир Миср (Қоҳира)да истиқомат қилаётган таниқли муҳаррири Исмоилбек Гаспринский¹ яқинда Самарқандга яширин равишда келиб, панисломизм ғояларини фаол тарғиб қилмоқда ва асосан рус мусулмонларини мазкур маслагага ёлламоқда. Дарвоқе, Гаспринский Самарқандга келиб, Регистон яқинида жойлашган ва татарларнинг маблағи ҳисобига очилган рус-тузем мактабини бориб кўрди. Шу маълумотлар билан бирга

¹ У ҳақда «Туркистон вилояти газетаси»нинг шу йил 29 июнь 50-сонигаги фельетонга қарагансиз.

йўл-йўлакай мазкур мактаб ва ундаги ўқитувчилар ҳайъати тўғрисида ҳам озми-кўпми мукамал маълумотлар берсангиз, нур устига аъло нур бўлур эди.

Камоли эҳтиромим ва садоқатимни қабул қилгайсиз.

В.Мустафин»¹.

1908 йил 7 июлда ёзилган ушбу хатга жавобан Туркистон генерал-губернатори Девонининг бошқарувчиси В.А.Мустафин ўша йилнинг 25 июлида қуйидаги хатни ҳам олган:

«М а х ф и й

Муҳтарам Давлатпаноҳ

Ушбу йил 7 июлда битилган 1100 рақамли хатни олиб, шу нарсани Сизга маълум қиламанки, «Таржимон» (газетаси) муҳаррири Исмоилбек Гаспринскийнинг Самарқандга келганлиги менга номаълум эди.

Яқинда тўпланган маълумотлардан шу нарса аён бўлдики, Гаспринский С-Петербургда мусулмонлар учун ўз муҳаррирлигида газета чиқариш ниятида Самарқанд шаҳрига келиб, мазкур газетага обуначиларни ёлламоқчи бўлган, айти пайтда рус-тузем мактабида рус тилини ўрганиш ишининг қандай йўлга қўйилганлиги билан қизиқиб, Регистон яқинидаги татарлар маблагу ҳисобига очилган хусусий мактабни бориб кўрган ва ўша ерда ўқувчилар билан мулоқотда бўлиб, бундай мактабларда тарих ва география сингари фанларни ўқитиш дастурининг жуда тор ҳажмда эканлигини айтган, мусулмон аҳолисининг ҳанузга қадар қолоқ ҳолда яшаётгани ва бу вазиятдан чиқишга мутлақо интилмаётганидан ўпқаланган.

Гаспринскийнинг Самарқандда бўлган пайтида панисломизм гояларини тарғиб қилгани ва рус мусулмонлари ўртасида бу маслак тарафдорларини ёллагани кузатилмаган.

Гаспринский бориб кўрган рус-тузем мактабига келсак, у ерда бирорта номақбул ҳолнинг рўй бергани сезилмаган, ўқиш-ўқитиш ишлари мазкур мактабда бир синфли қишлоқ билим юртлари учун тузилган дастур-

га мувофиқ одатдаги тартибда олиб борилмоқда, қолаверса, ўқитувчилар ҳайъати таркиби ҳам ишончли шахслардан таркиб топган.

Камоли эҳтиромим ва садоқатимга амин бўлишингизни сўрайман»².

Номаълум шахс томонидан ёзилган ушбу хат, орадан маълум вақт ўтгач, майда ва ўқилиши махол бўлган ёзув билан тахрир этилган ва 1909 йил 4 февралда, яъни етти ойдан кейин, губерня котиби томонидан имзоланган. Тахмин қилиш мумкинки, И.Гаспринскийнинг Самарқандда бўлишига доир тафсилотларни ўрганиш жараёни шунча вақт давом этган.

Гаспринскийнинг панисломизм ғояларини тарғиб этмагани ва «рус мусулмонлари», яъни Россия тасарруфидаги мусулмонлар ўртасида бу маслак тарафдорларини орттириш ишлари билан шуғулланмагани ва умуман, хатти-ҳаракатида «номақбул хол»нинг бўлмагани, энг муҳими, «усули савтия» мактаби асосчисининг совет даврида яшамаганлигига қарамай, унинг номи энди Совет ҳокимиятини ҳам ташвиш ва ҳаяжонга сола бошлади. Совет ҳокимияти йилларида эса бу таъқиб ўзининг авж нуктасига қўтарилди — И.Гаспринский «миллатчи» ва «пантуркист», деб эълон қилинди, унинг аксар издошлари эса «халқ душманлари» сифатида отиб ташландилар.

Холбуки, на Исмоил Гаспринский, на унинг туркистонлик издошлари учун миллатчилик ғояси мутлақо бегона эди. Аксинча, у славян халқларининг маърифат, маънавият ва маданият соҳаларида эришган ютуқлари туркий халқлар томонидан ўзлаштирилишини лозим, деб ҳисоблаган ва бу халқлар тараққиётининг калитини шу масалада кўрган. Унинг назарида, славян-турк диалогининг мунтазам асосда йўлга қўйилиши ҳар иккала халқни ўзаро яқинлаштириши ва улар маданиятининг юксалишига хизмат қилиши муқаррар эди.

* * *

1914 йил 9 сентябрда сўнгги соатларининг яқинлашиб қолганини сезган Исмоил Гаспринский ўғил-қизлари ва куёвларини чақириб: «Мен кечадан бошлаб ўзимни ёмон

хис этмақдаман. Бу ҳолатнинг ниҳояси шу кунларда маълум бўлади. Дунёга келгач, бир куни ҳаммамиз, албатта, вафот этиб кетамиз... Менинг сўзларимдан ғам-ғуссага тушманг... Бу дунёда туғилиш табиий бўлганидек, ўлиш ҳам, демак, табиийдир... Пешонага ёзилганини кўрамиз. Мен сизларга ўз васиятимни айтаман...», деган.

Унинг васиятида бундай сўзлар ҳам бўлган:

«Таржимон» бўлинмайди, шояд ҳеч қачон бўлиниб кетмаса. Фарзандларим ўша жойда ишлашсин ва тушган фойдадан бахраманд бўлиб умргузаронлик қилишсин. Умид қиламанки, ўғилларим «Таржимон»нинг сўнишига асло йўл қўймайжақлар».

Исмоил Гаспринскийнинг ҳаёт риштаси узилган йили Туркистонда «Садои Туркистон» ва «Садои Фарғона» газеталари нашр этила бошлади. И.Гаспринскийнинг туркистонлик дўстлари ва шогирдлари «Таржимон» газетасининг сўнишига шу тарзда имкон бермадилар.

Исмоил Гаспринскийнинг маърифатпарварлик ғоялари ва орзулари Махмудхўжа Беҳбудий, Абдулла Қодирий, Ҳамза, Фитрат ва Чўлпон сингари ўзбек жадиidlарининг асарлари орқали бутун Туркистон бўйлаб ёйилди.

И з о ҳ л а р:

¹ ЎзР МДА, И-18-фонд, 1-тавсиф, 14884-иш, 1-варақ.

² Ўша манба, 200-варақ.

Сирожиддин Аҳмедов

Аҳмедов Сирожиддин (1944), санъатшунослик фанлари номзоди. ЎзР Фанлар академияси «Қатагон қурбонлари хотираси» музейи илмий-экспозиция бўлими мудири. Туркистон жадидчилиги тарихига бағишланган кўплаб илмий мақолалар муаллифи.

ТАРИХИЙ ҲАҚИҚАТ

(Исмоил Гаспринский ва Туркистон)

Буюк муаллим Исмоилбек Гаспринскийнинг номи Шарқ оламида Жамолиддин Афғоний, Муҳаммад Абдо, Маҳатма Ганди, Муҳаммад Иқбол билан бир ўринда туради, десак, сира муболаға бўлмайди. Чунки унинг ўз халқи ва турк кавми, хусусан, Туркистон халқлари маорифи ва маданияти тараққиёти учун қўшган хиссаси ниҳоятда катта. Зеро, асрлар мобайнида бидъат ва хурофот исканжасида, золим ҳамда мустабид ҳукмдорлар зулми остида, хобу ғафлат қамалида яшаган халойикни ижтимоий-сиёсий жиҳатдан уйғотиш жуда ҳам оғир ишдир. Тарихий-сиёсий жиҳатдан ғоятда мушкул бўлган бу вазифани Исмоилбек Гаспринский аъло даражада бажарди. Шу боис собиқ чор Россияси тобелигида мажбуран яшаган туркий халқлар уни ўзларининг маънавий йўлбошчилари, дея билдилар.

XIX асрнинг ўрталарига келиб Ўрта Осиёдаги уч хонлик ижтимоий-сиёсий жиҳатдан таназзулга юз тутди. Хонликларнинг ўзаро урушлари, сиёсий биқик турмуш кечиришлари, мамлакат элчилари ва илғор кишиларининг қўшни мамлакатларнинг ҳарбий-сиёсий қудрати, иж-

тимойй-маданий ўзгаришлари, савдо-сотик маданияти, маорифи ҳақидаги хабарлари, фикр-мулоҳазалари амир ва хонлар томонидан оқибатсиз қолдирилди (масалан, Аҳмад Дониш, Ҳақимхон тўра, Миёнхалил Соҳибзода ва бошқалар).

Ижтимоий-сиёсий, ҳарбий-ҳуқуқий низомсизлик, талотум даврида умр кечираётган бу уч хонликнинг Россия томонидан осонгина тобеъ қилиниши уларнинг ижтимоий-сиёсий, маънавий бухронини янада кучайтирди. Душманнинг илк ҳукмронлик йилларидаги савлат-дағдағаси маҳаллий халқни 20–30 йил мобайнида қаттиқ саросимида ушлаган бўлса-да, маънавий жихатдан таслим қила олмади. Аҳолини дўқ-пўписа, шафқатсизлик, қонунсизлик, порахўрлик билан узлатда, маънавий тубанликда ушлаб туришга қаттиқ киришган чор ҳукумати туб аҳолининг ҳарбий қудратини синдириш билан унинг маънавий қаршилигини енгиб бўлмаслигини идрок эта олмаган эди. Чор ҳукумати Туркистон ва Ички Россияда яшовчи туркий халқларнинг ўзаро алоқаларини, ўзи хорижда яшаса-да, аммо мустамлака шароитидаги диндошларига ҳамдардлик билдирувчи кишилар борлигини доимо назоратда ушласа-да, бироқ уларни том маънода жиловлай олмаслигини эътироф этгиси келмас эди.

Жамолиддин Афғоний, Муҳаммад Абдо каби мустамлакачиликка қарши курашаётган шахслар Ўрта Осиёда яшовчи диндошлари, миллатдошлари ҳақида ҳам қайғурар эдилар. (Айниқса, Жамолиддин Афғонийнинг Россияда яшаб, чор ҳукуматининг барча сиёсий найрангларида хабардор эканлигини унутмаслик лозим.) Аср охирига келиб Туркия ҳукумати бу ўлкаларга тинимсиз равишда ўз ташвиқотчиларини юбора бошлади. Мустабид ҳукумат Туркистон ва Бухоро худудларида яшаб, хорижий давлатлар билан савдо қилиб, ўзгача фикрловчи ҳар бир киши ортидан охранка ходимларини, сиёсий агентлик вакилларини қоровул қилиб қўйган эди.

XIX аср охири — XX аср бошларига келиб Қрим ва Татаристон, Кавказ турклари орасида кучли ижтимоий-маърифий уйғониш бошланган эди. Туркистонга келиб кетган татар ва Қрим вакиллари ўлка аҳволи ҳақида ачиниб гапирар ва ёзар эдилар. Маҳаллий халқни гафлатдан қутқариш, тараққиётга чорлаш уларнинг макс-

дига айланган эди. Шу билан бирга Туркия, Эрон, Хиндистон, Мисрда нашр этилувчи талайгина матбуот нашрлари воситали ва воситасиз йўллар билан олиниб, қўлмақўл ўтар эди. Умумшарқ микёсида мустамлакачиликка қаршилиқ кўрсатиш ҳаракати бошланган даврда гўзал Қримда Исмоил Гаспринский юлдузи ёрқин порлади.

Европа ва Россия маориф-маданияти, ижтимоий ҳаётидан яхши хабардор бўлган Исмоилбек «Таржимон» газетасини нашр этар экан, мақсади фақат Қрим туркларига эмас, балки Россия мустамлакаси остидаги барча туркий халқларга хизмат қилиш эди. Шу боис унинг газетаси Татаристон, Туркистон, Бухоро ва Хива худудларида ўз ўқувчиси ҳамда обуначисини топди. Чунки у туркий халқлар дилидагини ёзар ва кўпчиликка тушунарли бўлган газета тилини топган эди.

Исмоилбек томонидан «усули савтия» методининг кашф этилиши ҳамда бу усулнинг Татаристон ва Туркистонга ёйилиши, кўпгина ўқитувчилар томонидан тан олиниши унинг обрўсини нихоятда ошириб юборди ва тарафдорлари кундан-кунга кўпайиб борди. Бундан рухланган буюк муаллим ўз ғояларини, ўқитиш усулини тарғиб қилиш, газетасига обуначилар тўплаш, хусусан, Туркистон ҳаёти билан яқинроқ танишиш мақсадида 1893 йили Туркистонга келади. Аммо бу саёҳатидан аввал Туркистонни босиб олиш тарихини ўргангани ва 1891 йилда «Истилоий Туркистон» асарини, саёҳатдан сўнг эса таасуротларини жамлаб, «Бухоро ва Бокчасарой», кейинчалик «Туркистон уламози» (1900), «Навоий Мир Алишер» (1902), «Туркистонда таълим» ва бошқа асарларини чоп этади.

Исмоилбек Тошкентда бўлган пайтда ўлканинг «хўжайинлари» барон Вревский ва Остроумов ҳамда маҳаллий зиёлилар билан учрашади. «Таржимон» газетасининг 1893 йил 40, 41, 42-сонларида ушбу саёҳат хосиласи «Бокчасаройдан Тошкентга (саёҳат)» мақоласини эълон қилади.

Туркистон халқи ҳаётини тушуниш, туб халқ ҳаётига ачиниш, танқидий руҳда ёзилган ушбу мақола Исмоил Гаспринскийнинг зукко ва кузатувчан инсон эканини ҳамда маърифий жихатдан қамал ҳолатда яшаётган туркистонликлар, хусусан, Тошкент халқи орасида дунё

ахволідан хабардор ва билимдон кишилар борлигини намоён этади. У Тошкентда маърифатли кишилар борлигидан хайратга тушади. «Мўътабар аҳолидан ва ула модан қози Муҳиддинхўжада бир қоч соатлар мусофир бўлиноуб, шу муносабат ила жийилмиш бир мажлисдан истифода этдим. Муҳиддинхўжанинг хонасинда бир хийли соъири мўътаборон ҳозир бўлиноуб, воқе ўлмиш лаф ва мазкуралардан зиёда мамнун ўлдим. Ёзулуб эшитилдиги қадар таассуб ва хабарсизлик гўрмадигимдан маъода ҳар на масъаладан ва ахволдан махсус сўз очдигим ҳолда фаҳм ва идроклари солим ва очиқ ўлдигини кўриб масрур ўлдим. Туркистон аҳлининг билук ва маърифат ғарбида ортқа қолдигини ва бу сўнг вақтлара геланжа темир йўл ўлмаюб соъир қитъалардан ва инсонлардан узоқ ва чет бўлундиқларини далил гўстаруб ийларуда тавсиё фаҳм ва афкор ўлинажағи табиий бўлундигини ифода қилдилар».

Уни бунчалик хайратлантирган кишилар кимлар эди? Исмоилбек Гаспиринскийнинг сўзига боқайлик: «Тошканда хийла буюқ ва зиёли жамияти исломия кўруб бенихоя мамнун ўлдим. Азия ўртасинда, бу чет маҳаллада бу қадар ўқумуш ва маълумотни мусулмонлара рост кетурмак киминг хотирина келур эди! Бунларинг касриси давлат хидматинда бўлинан аскарый ва мулкый маъмурлардан иборат ўлуб, бир нечаси ерли чўқиси Вўлға ва Ўрол тарафлариндан келмиш ва бир-икиси кирғиз зодагонларидан ўлароқ Тошкандда айруча бир жамоат сура тина кирмишлар. Ики табиб, бир неча жигит офисерлар, бир неча мулкия тўралар бўлиноуб, аҳли Туркистондан Бобобек, ота-ўғул¹ Жўрабек ва Мирхайдар Мирбадалов жаноблари бу зиёли фиркайи ташкил эдиюрлар».

Бу кишилар сафига мақоланинг бошида тилга олинган Муҳиддинхўжа қозини ҳам қўшмоқ лозим. Сабаби, учрашув дастлаб шу кишининг уйида бўлиб ўтган эдики, Исмоилбек буни қуйидагича тасвирлайди: «Муҳиддинхўжа хонасинда бўлиндигим ҳолда чой ва зиёфат камолинда ўлуб, видолашдикда одат ва русум маҳаллиядан ўлароқ тақдими хилъат ила хурмат қилдиги бу ёздиқларима илова ўлмаса дахи ўлур эди. Ташаккур этдарам».

Исмоилбек номлари айтилган кишилар билан суҳбатлашиб, фикр алмашгач, Туркистон халқи фақат бир томон, яъни ички маърифат ва маданият билан чекланиб қолмай, Ғарб маданияти ва маърифатидан фойдали жиҳатларни олишга тайёр эканликларига иқрор бўлади. У: «усул ва сабр ва дўстлик ила аҳолии Туркистона ики маърифатлар, ики фикр усуллар гўтарилса қабул ва истефода эдажақларина шубҳам йўқдир», — деган фикрга келади.

Тўғри, ўша давр зиёлилари орасида бевақт шахид кетган генерал Жўрабек, Бухорода нашр қилинган «Турон» (1912) газетасининг ношир ва муҳаррири Мирхайдар Мирбадалов ажралиб туришар эди. Аммо улар нечоғлик зиёли бўлмасинлар, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Маҳмудхўжа Бехбудий, Абдулла Авлоний, Убайдулла Хўжаев каби ижтимоий-сиёсий фаол эмас эдилар. Бироқ юқоридагиларнинг ижтимоий ҳаётга теран назар ташлашлари кейингиларнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётга фаол аралашувига олиб келдики, бунда Исмоилбек Гаспринскийнинг «Таржимон» орқали жиддий чиқишлари ҳам бир сабабдир. «Таржимон» ва унинг муҳаррири Туркистон зиёлиларига бир кўзгу бўлди.

И.Гаспринский 1893 ва 1908 йиллардаги сафари чоғида ёзган асарларида Туркистон ҳаётининг нотекис, қолоқ жиҳатларини тотли услуб билан танқид этди. Биз юқорида иқтибос этган мақолада у маҳаллий халқ орасидаги зиёфатлардаги исрофни ҳам эслатиб ўтади: «...Тошкентда бўлиндиғим олти кун ҳамон ораси кесилмаюб зиёфатларда кечурдиғим, лекин дўстларим, бечора мусофири (яъни Исмоил Гаспринский — С.А.) бу қадар сийламоқ равони! Фикр буюринг — буюк жамият ила буюк сабоҳ оши бир хонада, ўйла наҳор оши иккинчи хонада, оқшом оши учинчи хонада, ҳам насил ишлар! Мисола, Бобобек ва Жўрабек афандиларнинг хоналаринда буюк бузов қадар бутун қўй «усули кенагазий» ила кизорилуб суфрая келур, ошамок мумкинми? «Кенагазий» на ўлдиғини билурмисиз? Туркистон турклари жинс-жинс тақсим ўлмишлар.²

Жумла меҳмондарларима ават чўк ташаккурлар эди-юрарам, лекин «муҳаррир» бунча ош ва сийловлардан еманса, фано ўлса, бу саёхати ким ёзар эди?

... олти кунда йигирма беш суфрая ғалаба айладим».

Исмоилбек ўзи учун уюштирилган зиёфатларнинг тўкинлигидан хайратланар экан, ўзбекона меҳмондорчиликнинг ортиқча мулозамат томонлари устидан майингина кулиб қўяди. Европаликлар томонидан кескин эътироз уйғотувчи таомхўрлик урфи (культ еды) халкнинг зиёли қатлами орасида ҳам ҳукмрон эканлигини таъкидлайди.

Тошкент, Самарқанд ва Бухоро ахволини кузатган зийрак саёҳатчи маҳаллий аҳолининг ҳаётига эътиборини сира пасайтирмади. У Туркистон ҳаётини «Таржимон»-да изчил ёритиб борди. Туркистон ва Бухоро шароитида амалга оширилиши зарур бўлган ислохотлар ҳақида фикр юритди. Газетанинг 1909 йил 30 июнь сонисида эълон қилинган «Бухорони қайга бошлаймиз» мақоласида «Маърифатли одамларга маълумки, Бухоро ҳукмдорлари бошдан-оёқ жохил одамлардир, бухороликлар ўзларининг «шариф ва қутли» ватанларининг қулидирлар, улар асрлар мобайнида, турли хилдаги золим ва жохиллар томонидан эзилдилар... Агар нима қилаётганини билмайдиган шахслар масъул бўлсалар, албатта, Бухоройи шариф халқ ва маданият олдида масъулдир. Жаноб олийларининг қози, бий, мирохур, ариқоқсоқол каби ёппасига жохил ва 50 фоизи саводсиз бўлган аёнларига иш ва масъулиятни юклаш ва улардан яхшилик кутиш мумкинми?» — дейди. Амирликнинг инкирози акс эттирилган бу ихчам кўчирмада оддий танқид эмас, зиёли бир инсоннинг фавқулодда таранг руҳи ва маърифатга чакириши кўзга ташланади. Бундай ҳолатни «Таржимон» газетасининг кўпгина сонларида кузатиш мумкин. Фикримиз исботи учун газетанинг 1913 йилги сонларидан олинган кўчирмаларни келтирамиз: «... темир йўл ва телеграф солинди, пўчта очилди, мол сотилди, ақча қўпайди, сирк ўйнайди, баришнлар кўрилди, грамафўнлар куйлади, лекин бунларғина кофи бўлмаса керак. Расмий суратда хонлик ўлан мамлакатларнинг идораси, ташкилоти бўлур-ға теюш...»

* * *

«...Бухородан Қаршиға, Қаршидан Кешга хат юритурға чора йўк. Ҳарик, сув ва йилғалардан ўтарға

кўпир йўқ, безгакка қарши тиббий ёрдам берарға тадбир йўқ. Мактаб исмина лойиқ бир мактаб йўқ. Замона учун бўлгон камолатларидан хабарли киши йўқ...»

* * *

«...Ислом давлатларидан энг қутли муассисларидан бири «Байтулмол» усулидир. Бухоро ва Хива идорайи шаръияларининг байтулмол хазиналари қайси шаҳардадир? Тартибсиз, низомсиз, байтулмолсиз, йўлсиз, кўиирсиз, тўзон ва балчиқ ичинда умр ўткармак идорайи шаръия усулинда бўлса, бу усул қайси Қуръондан олинмишдир? Вакфларни барбод этмак, илм юртларини хароб тутмоқ, мадраса хужраларини бозор дўкони қабиллинда ижарага бермак, чашма сувларини ичирмак мумкин бўлатур, аҳолига сосси кўллардан (яъни, ҳовуз — С.А.) сув ичирмак, қадимги тиб мадрасасини чойхонага чевирмак, хотин-қизларни четга ташлаб, ўғлонлар ва жувонларга мухаббат ва ишқ қилмоқ қайси оят ва ҳадисларга бино қилинмишдир?»

* * *

«...Мусулмонларнинг таданнийдан (қолоқликдан — С.А.) тамаддунга кетирувчилар мадрасаларимизни бойқушлар уяси бўлудан қуртурдуб илм ва фан, адаб юртлари даражасина миндируга теюшли...»

* * *

«...Русияда бўлгон мусулмонларнинг учдан бири туркистонликлардир. Бухоро ила Хива Русияга қўшилгондан сўнг Туркистонда саккиз миллион мусулмон бор... Шаҳарлардан ўтуб қишлоқларға, жайловларға тараққий мунда кўрулмий. Замона улумларидан, маърифатларидан махрум қолгон бу саккиз миллион мусулмон «асҳоби кахф» мисолинда ҳайрон ва сарсам холда умр сўралар. Туркистоннинг бир четиндан иккинчи четина қадар вағунлар юрий, чойхоналарида грамафўнлар қичқира, бозор майдонида сирқлар ўйний, бойларнинг уйларинда телефонлар сўйли, кўк кўзли ва сори сочли руслар оғуб қилалар ва ерлашуб туралар, фақат Туркистон мусулмонлари хамишада Худоёр ва Насруллахон замонинда

яшилар. Дунёни шул замонлардаги кўз ила кўралар, шу вақтдаги фикр ила фикрлилар.

...Саккиз миллионли халқ ичинда бу кунгача қадар замона камолоти таҳсил этувчи саккиз одам чикмади. Саккиз миллион бўлгон бу қавмнинг дунёвий хожатларини адо қилурлик ва йўлбошчи бўлурлик биргина ходим ва муршидларда йўқ. Агарда Бухорода бир Мирбадалов ва Самарқандда бир Махмудхўжа ҳамда Тошкент ва Хўқандда шулар қабилинда бирор одам истисно қилинса, бошқа миллатларнинг юзлар ила сона тургон идрок ва маориф аҳмаллариндан бунлар махрумлар».

Халқимизда: «Дўст ачитиб гапирар», деган нақл бор. Бу И.Гаспринскийга ҳам хос хусусият бўлиб, у Туркистонни ўз ватани, халқини ўз халқи деб қарашидан далолатдир. Акс холда ўзгача қарашдаги киши юқоридаги ачиниш ва самимий танқидни баён этмас эди.

Исмоилбек фақат танқидий мулоҳазалар билдириш, тараққиётга чақириниш билангина чекланмади. У улкан ижтимоий-маданий ислохот йўлини ҳам кўрсатди. «Русия каби маданиятли бир давлатнинг олий химоясида бўлгон Бухоро ва Хива хонлиқларининг диққат олияларини билдигимиздан баъзиларини сўйларга жасорат этамиз. Мазкур давлатлар учун энг илк керак шайлар шулардир: 1) мактабларни, мадрасаларни ислох, ғазталарга мусоада, хазина масорифи ила Русия гимназияларина кирк, элли талаба гўндирмак, фелдшерлар етишдирмак; 2) адлия маҳкамаси таъсис эдуб, муфтиларнинг фатволарина, қозиларнинг ҳукмларина, назорат қилмак, ришват (яъни, пора — С.А.) олувчиларга жазо бермак, эски зиндонлар ўрнина усули адолатга мувофиқ янги зиндонлар бино қилмоқ; 3) ушр, закот, бож ва жумла олумларни (яъни, солиқларни — С.А.), масорифларни низомга мувофиқ дафтарлар ила юрутмак ва бу ишларни мухосаба (контрол) остида тутмоқ; жинойтларнинг ҳатти оғурликларина қадар кесмак; 4) ҳар бир вилоятга халқ нисбати ила хастахоналар очуб, етарлик даражада табиблар қўймоқ; 5) ерсизларга тупроқ кўрсатуб, муҳтож одамларни химоят қилмоқ; 6) йўллар, кўпирлар, ясотуб, қаюлар (яъни арик, канал — С.А.) қазитмоқ, чешмалар кетурмак; 7) ҳақлар маълум бўлуб турсун, йўқ ерда даъволар чиксун ва таарруздан амин бўлсун

учун вақф молларини, хусусий одамлар ва хазина мулкларини, худудларини белгулаб, расмий дафтарларга қайд этмак».

Бухоро амирлиги ва Хива хонлиги ҳуқуқ-тартибот, солиқ, маориф-маданият тизимининг замон тараққиёти талаби даражасида эмаслиги бунинг оқибатида халқ ахволи ёмонлигича қолаётганлиги Исмоил Гаспринскийни безовта қилган. Шу боис амирлар ва хонларнинг бек ва бойларнинг эътиборини долзарб мавзуга қаратмоқчи бўлган. Тараққиётни юқорида келтирилган етти моддада кўрган.

«Таржимон» материаллари тимсолида И.Гаспринский ўз истак-хохиш ва таклифларини баён этар экан, Чор Россияси худудларида яшовчи туркий халқларнинг энг катта қисми бўлган ўзбек халқининг иқтисодий-ижтимоий, маданий-маърифий қолаверса, сиёсий тараққиётига катта умид боғлаган.

И.Гаспринский Ўрта Осиё хонликларининг ижтимоий, сиёсий, маданий ҳаётга қарашларидаги айрим чекинишларни мустамлака шароитида ниҳоятда катта ишни ўз зиммасига олган кишининг ўзини муҳофаза қилиш чораси, деб қарамоқ лозим. Ўзининг соясидан ҳам кўркадиган ўта тажовузкор империя шароитида ҳар қандай сиёсатчи ўзини шундай тутиши табиий. Мисол учун унинг Туркистонда рус тилини ўқитиш масаласини кўтаргани учун эшитган дашиномларини эслаш кифоя.

Улуғ маърифатпарварнинг Туркистон мактабларида ислохот ўтказиб, рус тилининг маҳаллий ўқитувчилар томонидан ўқитилишини таклиф қилишдан нияти Туркистон болаларини русларга беминнат хизматкор қилиб бериш эмас, балки халқимизни, халқимизнинг сиёсий ҳуқуқларини ҳимоя қила оладиган кишиларни вояга етказиш ҳамда Ўрта Осиё халқи учун Ғарб дарвозаларини кенг очиш эди. Унинг «Фарангистон мактублари» асарининг бош қаҳрамони Мулла Аббоснинг тошкентлик бўлиши ҳам фикримизни бир қарра тасдиқлайди. Бинобарин, И.Гаспринскийнинг Туркистонга биринчи келиши пайтида барон Вревский ва Остроумов билан учрашган чоғида бу масала ҳақида, ерлик аҳоли тўғрисида гаплашгани ҳам табиий ҳол, деб қаралмоғи лозим. У барон Вревский билан мулоқотини эслаб: «Волий хазратлари

пек гўзал қабул эдуб, асноий суҳбатда Туркистон мусулмонлари пек истеъдодли ва харна кўрсалар ўгранмая ва таклид этмая мохир ўлдикларини сўйлади», дейди². Аммо ўртада ўтган суҳбат мазмуни билан тўлиқ таништирмайди. 1891 йилда Россия Ички ишлар министрлигининг махсус топшириқлар бўйича чиновниги Вашкевичнинг мусулмон мактабларининг ахволи ва уларни дарҳол ислох қилиш хақидаги топшириғига мувофиқ ёзган маъвизасининг бир нусхасини Туркистон генерал-губернатори Розенбахга юборган. Аммо Розенбах бу хатни Н.П.Остроумов таклифи билан оқибатсиз қолдиргани учун ҳам Вревский ва Остроумов билан бу ҳақда музокара олиб боришни ўринли ҳисобламаган, чамаси. Сабаби, ўзининг очик фикри Остроумовга маъқул келмаганини сезган. Келинг, яхшиси, ўрни келганда Н.П.Остроумовнинг ҳадиғига назар ташлаб қўя қолайлик: «...мен, аввало, жаноб Гаспринскийнинг журъатига хайрон қолдим, — деб ёзади у Розенбахга жавобида. — Зеро, Россиянинг чет ўлкаси — Туркистонга мутлақо алоқаси бўлмаган жаноб Гаспринскийнинг бундай муҳим, рус давлатчилиги маъносида аҳамиятга молик масалани зоти олийнинг диққатларига ҳавола қилиши хайратлидир. Бу масаланинг Туркистоннинг туб аҳолисига бевосита алоқаси йўқ номаъмурий шахс томонидан муҳокама қилиниши йўл қўйиб бўлмайдиган ишдир...

...Ишончим қомилки, давлат тилини мусулмонлар орасида маҳаллий мактабларда рус ўқитувчиси бўлмасдан туриб, кенг ёйиш мумкин эмас. Жаноб Гаспринскийнинг мусулмонларнинг руслардан бегоналаштирувчи истаги ҳам кўриниб турибди-ку».

Остроумовни Гаспринскийнинг маҳаллий аҳолини рус тили воситаси орқали фарб маданиятининг ютуқларидан фойдаланиб, ўзининг миллийлигини химоя қилиш масаласи қўрқувга солган. Зеро, мустамлакачилар доимо қўрқувда яшайдилар.

Остроумовдай маориф жандарми Туркистон маориф-маданияти тараққиётини бўғиб турган бир пайтда И.Гаспринский 1900 йили «Таржимон»да: «Оврупода илм ва фунун жуда оз ривожланган бир замонда Туркистонда мустақил ақлий ва нақлий илмлар ривожланаётган эди», деган ва Саккокий, Ҳусайн Бойқаро, Алишер Навоий,

Ибн Сино, Форобий, Улуғбек ва бошқалар хақида хикоя қилувчи «Туркистон уламоси» номли рисоласини эълон қилиб, Туркистон халқига ўзлигини гўзал суратда эслатди. Фахр ва гурур туйғуси Туркистон халқини ўз турмушига танқидий назар ташлашга мажбур қилдики, бунинг кадр-қиммати ниҳоятда юксакдир. Ана шу юксакликни чин юракдан хис қилган туркистонлик зиёлиларининг кўпчилиги Исмоилбекни ўзига устоз деб билди ва унинг «Таржимон» газетасига обуна бўлди.

«Ҳозирги вақтда тараққийпарварлик ҳаракатининг йўлбошчисини Туркистон мусулмонлари орасига кириб боришига уриниши кўзга ташланмоқда, — деб ёзган эди Сирдарё вилоят харбий губернатори 1901 йилда полиция департаментига ёзган хатида. — Исмоилбек Гаспринский ўзининг «Таржимон» газетасини бор кучи билан тарқатишга интилоқда. Бу, асосан, Тошкент шаҳрида яшаётган татар зиёлеларига хат орқали мушоақат қилиш, шахсан Туркистон ўлкасига келиб таниш орттириш йўли билан амалга оширилмоқда»⁴.

Исмоилбек Гаспринский ва Туркистон мавзусида гапирар эканмиз, унинг кашфиёти — «усули савтия» методи хақида гапирмасдан ўтиб бўлмайди. Зеро, бир неча араб харфларини ўзаро уланишидан ҳосил қилинган «абжод»ни қуруқ такрорлаб, сўнг тахтага ёзиб, саводни кўрқорилик билан чиқариш усули эскириб, замона талабига жавоб бермай қўйган эди. Гаспринскийнинг усули ўқувчилар саводининг тез чиқишига мўлжалланган эди. Ушбу усулни кенг жорий этган М.Абдурашидхонов, М.Бехбудий, А.Шакурый, А.Авлоний, Н.Хусанов, Усмон домла Абдуҳолиқов, Эшонхўжа ва Ҳасанхўжа Хонийлар доимо чор оҳранкаси ва цензураси билан юзма-юз туришга мажбур бўлганлар.

Ўзи кашф этган усулнинг такомилли билан жиддий шуғулланган И.Гаспринский миллий мактаб доирасида содир бўлаётган хар бир илмий-педагогик ва назарий ўзгаришларни жиддий кузатади. «Туркистон вилоятининг газети»да босилган «Андижонда усули жадид мактаби» мақоласида И.Гаспринскийнинг номи ҳам тилга олинган эди. Ушбу мақоладан хабар топган буюк муаллим 1900 йил 17 июнда Остроумовга қуйидаги мактубни йўллайди. (Остроумов бу хатни 1900 йил 8 июлда олиб, 10

июлда жавоб қайтаради, афсуски, жавоб сақланмаган.) У ўз мактубида аҳоли «усули савтия»ни ўз хохиши билан тазйиқсиз ва мукофотларсиз қабул қилаётганини уқтирар экан, «Рахбари муаллимин» китобини қўшимча қилиб юборганини айтади ҳамда «унда фақат бизнинг бефаҳм педагогларга лойиқ нарсагина бор ва жохил мусулмонларнинг қўрқоқ қулоғини «кесадиган» ҳеч нарса йўқ»лигини уқтиради.

Улуғ муаллим, «усули савтия» жохил кишиларнинг «қўрқоқ қулоғи»ни, яъни, сиз, Остроумовдан бўлак ҳеч кимни қўрқитмайди, демокда. Аммо бундай гўзал кесатик бир миллатни маънавий-маърифий узлатда сақлашни ўзига касб қилган кишига таъсир қилармиди?!

Туркистонда ўз гоё ва усулининг ижобатидан илҳомланган Исмоилбек 1908 йилда ўлкага яна ташриф буюради. У маҳаллий миллат болалари усули савтия ёрдамида тез савод чиқараётганларига гувоҳ бўлади. Бу воқеани «Инсон дўсти» мустаор имзоли муаллиф «Туркистон вилоятининг газети»да қуйидагича ёритади: «...14-нчи июн ойида Русия доҳилинда вор барча усули савтияларни муассиси аслиси, яъни «Таржимон»нинг муҳаррир ва ношири Исмоилбек Гаспринский жаноблари саёҳат тариқаси-ла Самарқандга келуб, аввало бизим мактабимизга ташриф буюрдилар. Бу тараккийпарвар ходими миллатнинг... аввал масканимизга ташрифлари бизим учун ниҳоятсиз боис масаррат ва мубохот ўлди. Бир оз истирохатдан сўнгра мактабга кириб, ҳар бир синф шогирдларининг ўқулмиш дарсларидан аввал бошлаб китоб, иншо, зехн ва амалий ҳисоб, сўнгра тажвид, тарих илми ҳол, жуғрофия, кироат, форс ва туркийдан имтиҳон этган вақтида болалар тарафидан яхши ва муваффақ жавоблар берилди. Ҳатто мактабга келғониға дўрт ой бўлгон бир боладан «Арслон қоч ҳуруф ила ва насл ёзилур», дея сўрашгонда, ул бола алалфавр «олти ҳарф ила ёзилур?» деб, «арслон» калимасини тўғру ёзиб, гўстариб Исмоилбек афандининг мазохирини таҳсину офаринлару ўлди ва яна у рушдий синфдан бир боланинг алина бир дона «Таржимон» газетасидан веруб, ўқимасини амр айтгон замон мазкур бола ўн-ўн беш сатрини яхшигина ўқуб-да мафҳумини айтиб берди. Исмоилбек афанди: «Пек

ийу, Қримдаги усули савтия мактабининг тотор талабаси бўйла яхши туркча ўқумға мақдур дагил», дея кўп хурсанд ўлуб истехсон этдилар... Баъдал имтихон муаллими тарафина боқуб: «Бан бу шогирдларингизи фазлина тахсин этмам, балки сизнинг қилғон ғайрат ва ижтиҳодингиза тахсин эдиюрам», дея изхори масаррат ва мамнуният айдилар»⁵.

Чор ҳукумати Гаспринскийнинг ҳар бир қадамини пойлаб юрди. Туркистон генерал-губернатори канцеляриясининг бошлиғи полковник В.Мустафин 1908 йил 7 июлда Самарқанд вилоятининг ҳарбий губернатори А.С. Галкинга 1100-рақамли қуйидаги хатини юборди:

«Мутлақо махфий

М.а.⁶ Александр Семёнович!

Ўлқанинг Бош бошлиғи топширигига мувофиқ Сизга маълум мафҳум машҳур «Таржимон» газетасининг муҳаррири Исмоилбек Гаспринский Самарқандга келган. У айни пайтларда Миср (Қоҳира)да яшаб, исломпарастлик ғояларини фаол тарғиб қилиб, бу доктринага асосан рус мусулмонларини даъват этмоқда.

Гаспринский Самарқандда Регистонга яқин жойдаги рус-тузем мактабида бўлган. Бу мактаб татарлар маблагги ҳисобида. Жаноб олийларига тазкира қилиш учун Гаспринскийнинг ёнидагилар, ушбу мактаб ва ундаги ўқитувчилар таркиби ҳақида у ёки бу тарзда маълумот беришингизни ўтинаман.

Менинг самимий ҳурматимни қабул этишингизни сўраб,

В.Мустафин»⁷.

Чор ҳукумати И.Гаспринскийнинг иззат-ҳурматини Туркистонда сира пасайтира олмади. Унинг маърифатпарварлик ғоялари Туркистоннинг барча тараққийпарвар зиёлилари билан бир қаторда Бухоро амири ва Хива хони томонидан ҳам юксак бахоланди. Бухоро амири Абдулахадхон (1885—1910) Бокчасаройда бўлган чоғида (1893) И.Гаспринский билан учрашиб, уни III даражали «Нишони науги юлдузи Бухорий шариф» олтин ордени

билан, оиласини ҳамда газета ходимларини эҳсон билан мукофотлади. Хива хони Муҳаммад Раҳимхоннинг эса (1896) ўз вакили орқали Бокчасаройга қимматли совғалар юбориб, Исмоилбекка ташаккур билдиргани маълум. Бу воқеа ҳар бир кишини теран ўйларга толдиради... Улуғ муаллимнинг «усули савтия» ўқитиш методигина эмас, балки «Фарангистон мактублари» асари ҳам ўқитувчилар, тараққийпарварларни-да илҳомлантириб, ижодкорларга туртки берди. Унинг «Мулла Аббос»и таъсирида Сиддиқий-Ажзий «Миръоти ибрат» асарини ёзган бўлса, навқирон Абдулҳамид Сулаймон — Чўлпон устозига қуйидаги мактубни йўллади:

«Муҳтарам устозимиз Исмоилбек жаноблари! Андижоннинг баъзи буюклари банго деюрлар: «Сен «Шалла», «Турк юрду», «Шоҳбол», «Таржимон», «Вақт» ва «Иқбол» ўқуюрсан, на учун «Мирзо Бедил», «Хўжа Хофиз»лари ўқимаюрсан? Бу суолла жавоб бермоқ узра сўйламая бир шай бўламадим. Агар жавоб вори эса «Таржимон»да дарж этилмасини қат-қат рижо эдийюрим. Агар жавоб йўқ эса «бу янги адабиёти сува, оташа отуб, вақтим ўлдиқча» «Мирзо Бедил» ила «Хўжа Хофизи» мутолаадан айрилмажагим.

Сулаймонзода Абдулҳамид Юнусов».

И.Гаспринский «Таржимон» газетасида эълон қилган «Андижондан ўлан суолла жавоб» (1913 йил 27 ноябрь, 261-сон) сарлавҳали мақоласида: «Ушбу шаҳардан олдимиз ажойиб бир мактуб дарж ва диққатга лойиқдир. Сохиби мактуб биздан даҳа гўзал сўйладигиндан ёздиқларини айнан нақл эдийюрим», дейди-да, юкоридаги хатни тўлиқ чоп этади. Сўнг ёш дўстига бир оз кескин, лекин самимий маслаҳатлар беради. Мумтоз адиблар меросини ўрганишни тавсия этар экан, янги адабиётни «рижо эдийюрим, ҳамон адабиётни оташа ёндирмангиз, сува ботирмангиз!» дейди ва ўз фикрини: «Асрининг, замоннинг камолат ва ирфони эски адабиётда бўланмаз, янги адабиётда бўлнур. Асринг, замонинг ҳол ва довушларина кўз, қулоқ веринг. Шухратли олами ислом бу кун бир «доруложизин ва макони ғофилин» суратина келмиш бўлнур... Бу доиранинг бир маҳалласи Анди-

жон, икинжи маҳалласи Бокжасарой харобаларидир», деб яқунлайди⁸.

Ёш Чўлпон бу фикрлардан мантикий хулосалар чиқариб, умри мобайнида элини, юртини, жисмоний ва маънавий харобаликлардан қутқаришга, адабиётнинг олий вази-фасини тарғиб қилиб, бажаришга интилиб яшади. Исмоилбекни эса «миллатнинг порлоқ чароғи», деб атади.

1914 йил 11 сентябрда Исмоилбек Гаспринский бир оз бетобликдан сўнг оламдан ўтди. Унинг вафоти фақатгина Қрим туркларини эмас, балки бутун ислом оламини, хусусан, Туркистон халқини чуқур мотамга солди. Ўзини Гаспринскийга издош ва шогирд деб билган зиёдилар унинг фаолияти хақида эзгу фикрлар билдириб, чуқур қайғуга ботдилар.

Маҳмудхўжа Бехбудий: «Марҳум ходим ул-миллат Исмоилбек хазратлари... мусулмонларнинг нодон қисми тарафидин изо ва жафолар чеккан... ҳар навъи меҳнат ва кулфатларни ўзига раво кўруб, миллатни уйғонмоғига, дунёдан, сиёсат олаmidан, маданий миллатларнинг ҳолидан хабардор бўлмоқлари учун жисмонан ва руҳан ҳеч тинмасдан 35 сана ишлагандирлар», деса, Сиддикий:

*Устоди кулл, махзани ирфон аноҳази,
Исмоил забиҳчи, жонбоз Гаспри...
...Бадри мунири илму тавозеъда бир ҳилол,
Хуршиддек жаҳона сочуб шуълаи камол, —*

деб юксакка кўтарди.

Тавалло:

*Эй саодат юлдузи, ботдинг қаёнга сан букун,
Хира ўлди барча олам, билмадук бу тунми, кун...*

Ҳамза:

*Оҳ миллат, етди бу дам қайғулик, гамлик замон,
Дод қил даври фалакдин, ботди хуршиди жаҳон...*

Чўлпон:

*Миллатнинг порлоқ чироғи ўчди, оҳ,
Биз жужуқларни бобоси кўчди, оҳ...*

деб оху-аффон чекдилар.

Фахриддин Рожий:

*Эй миллатнинг қулибина бахш айлаян зиё!
Ўлмоқ бу навъи, аҳли ҳирад дер: «Ҳаётдур!»*

деб Исмоил Гаспринскийнинг доимо бархаётлигини таъкидлади.

Машхур адиб Абдурауф Музаффарзода «Марҳум Исмоилбек ҳазратлари» мақоласида: «Русия мусулмонларида тил, адабиёт ва матбуотнинг майдонга чиқиб, бу даражада такомилли, ҳар турли жамиятлар ва ҳунар мактабларининг кундан-кун кўпаймоғи театр, миллий музикага аҳамият этилмоғи... — ҳаммаси Исмоилбекнинг 32 санадан бери кўрсатган ғайратлари соясида эканлиги ҳар биримизга кун каби ошқорадир», деб ёзди.

«Садойи Туркистон», «Садойи Фарғона» газеталари, «Ойина» журнали таъзиянома, бағишлов ва мақолалар эълон қилди. Босилган жамики назм ва насрда Исмоилбекнинг ижтимоий-маърифий фаолияти ниҳоятда тўла ва муҳаббат билан кўрсатиб берилди. Буюк инсоннинг маърифат ва эзгулик учун олиб борган машаққатли кураш йўли туркий халқларнинг бошини қовуштириш, уларни жаҳон маданиятига ошно қилиш меҳнати, меҳрибонлиги изчил ёритилди.

Хулласи калом, Исмоилбек Гаспринский Туркистон равнақи учун қанчалик жон куйдирган бўлса, Туркистон халқи ҳам унга муносиб меҳр-оқибат, кадр кўрсатди, ўзининг порлоқ юлдузли бир фарзанди, деб қаради. Шу боис миллат тарихи-ю, зиёлилар қалбидан мангуга ўрин олди.

Бу, тарихий ҳақиқат.

И з о ҳ л а р :

1. Поручик Оллоқулибек.
2. «Кенагаз» энг жасур, энг ғайратли турк ва ўзбек қабиласининг номидир.
3. «Таржимон» 1893 й., 41-сон.
4. Ўзбекистон Марказий Давлат Архиви. 11-фонд, 123-иш, 37-варақ.
5. «Туркистон вилоятининг газети», 1908 йил, 29 июнь.
6. М.а. — Мухтарам афанди.
7. Ўзбекистон Марказий Давлат Архиви, 1-фонд, 4-руйхат, 1221-иш.
8. «Гулистон», 2000 йил, 3-сон.

Бегали Қосимов

Қосимов Бегали (1942–2004) – филология фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси фан арбоби. Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети «Миллий уйғониш даври адабиёти» кафедраси мудири бўлган. «Исмоилбек Гаспралли» рисоласи. «Миллий уйғониш» монографияси (2003) ва бошқа илмий асарлар муаллифи.

ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ ВА МАҲМУДХУҶА БЕҲБУДИЙ

Жадидлар социализм ғояларидан беҳабар эдилар ёхуд уни кўр-кўрона рад этганлар, дейиш мумкин эмас. Исмоилбекнинг 1885 йилда Туркияда чоп этилган «Оврупо маданиятига бир назари мувозана (бетарафона назар)» номли рисоласи, айниқса, «Таржимон» газетасининг 1906 йилнинг июнь, июль ойларида босилиб чиққан «Мазҳаби иштирокиюн» («Социализм таълимоти») туркум мақолалари бунга далил. Масаланинг моҳиятини яхшироқ англаш учун гапни сал узокроқдан бошлашга тўғри келади. Муаллиф баҳс асосига қурилган рисоласида «маданият» сўзининг луғавий маъносини изоҳлайди; «шаҳар», «шаҳарлик», маъноларини беришини, шаҳарда овулдаштирадиганига нисбатан истиқомат барқарорроқ ва муҳофазалироқ эканлиги кўзда тутилаётганига тўхтади; сўнг истилоҳий жиҳатларига кўчади. Фан-техникаси билан дунёни хайратга солган капиталистик Европани ҳам, жаннат ваъда этувчи социалистик Европани ҳам рад этади. Ҳар иккисида ҳам ахлоқсизлик кўради. Бунини атрофлича асослайди.

Муаллифнинг фикрлаш мантиғи куйидагича: XIX аср Европа маданияти қадим Рим маданияти устига қурилган унинг бевосита давомидир. Рим маданияти эса ғайрияхлоқийлиги сабабли қулаган эди. Уларнинг ўрнига келган «капиталист»-чи?

«Румолилар асир этлари билан ховузларда боқилган балиқларга тўймасдан, қандай қулаган бўлсалар, уларнинг фарзандлари бўлган овруполилар ҳам бутун дунёнинг меваларига тўймайдилар», — деб ёзган эди И.Гаспринский.

Қадим Рим салтанати деганда, бугунги ўқувчининг кўз ўнгига, биринчи навбатда, бир тўда тўраларнинг кўнглини очиш учун ўлимга чиққан гладиаторлар, машхур Спартак келади. XIX аср Европа колониализмининг гуллаган даври эди. Китоб чоп этилган 80-йилларда «оқ подшо»нинг севимли генерали Скобелев олис Хурсоннинг Кўктепа қалъасини қонга ботириб, Марви Шохжаҳонни ишғол этган эди. Румолиларнинг XIX асрдаги фарзандларининг бутун дунёнинг меваларига тўймасликлари шунда. Муаллифнинг фикрича, янги XIX аср Европа маданияти билан қадимги Рим маданияти моҳиятан бир хил. Қуроллар, усуллар, ўрнаклар ўзгарган холос, натижа ва самара эса эскича қолган.

Бутун «янги дунё маданияти»ни даъво қилаётган ва ўз оталарини рад этаётган ёшлар мана шу хонадонда ўсиб улғайганлар, шу тузумнинг маҳсулидирлар. Уларнинг адолат ҳақидаги тушунча ва фикрларидаги адолатсизликлар оталариникидан ҳам кўп. Оталар ва болалар қарашларидаги умумий жиҳат шундаки, ҳар иккалаларида ҳам ҳаққоният йўқ. Исломдаги ҳаққоният йўқ. Ҳаққоният нима? «Ҳаққоният деб ишда тўғрилиқ, сўзда ростлик айтилуру... Ишда тўғрилиқ бировнинг нафсига, молига хиёнат қилмоқ, сўзда тўғрилиқ ҳар вақт сўзламақдур», — деб ёзади Абдулла Авлоний¹.

И.Гаспринский барча инсонларнинг ўзаро муносабатлари бир асосга — фойда асосига қурилганини таъкидлайди, лекин ишлаб чиқариш воситаларини киши фаолиятини назорат қилувчи *ушр* (ўндан бир миқдордаги йиллик солиғи), *закот* (қирқдан бир миқдордаги йиллик мулк солиғи) кабиларнинг инсон ва жамият ҳаёти-

даги фавкулудда назоратчилик ролини уктиради. Шулар Европанинг ҳуқуқ нормалари асос қилиб олинганида социалистик фикрларга имкон қолдирмаслигини айтади. Шу тариқа Европа илм-фани билан ислом ахлокининг ҳамкорлигидан майдонга келадиган янги умуминсоний маданият масаласини қўтаради.

И.Гаспринскийнинг бу фикрлари Фарб ва Шарқ турмушини, ғоя-мафқурасини теран ва атрофлича билган, шаклланиб келаётган илмий социализм таълимотидан хабардор кишининг мулоҳазаларидир. Машҳур татар адибларидан Ғотих Амирхон (1886—1926)нинг 1914 йилда Гаспринский вафоти муносабати билан бир кичик хотираси эълон қилинган. Чамаси, 1906 йиллар, Ғ.Амирхон социалистик фикрлар билан қизиқиб юрган пайт эди. Умумроссия мусулмонлари қурултойларидан бирида Исмоилбекни саволга тутади, синфий ихтилофлар ҳақида фикр сўрайди.

«— Ўғлим, сиз ёшсиз, тажрибангиз кам, шу сабаб керагидан ортиқ каттик иборалар ишлатасиз., — жавоб беради Исмоилбек. — Сиз каби қайноқ рухли ёшларимиз миллатга хизмат этиб, унинг маданий даражасини ўстирса, ул вақтда биз синфий ихтилофлар тўғрисида сўзлашамиз, фикр юритишамиз. Маданияти йўқ бир миллатнинг саноати бўла олмас. Модомики, у йўқ экан, ҳали синфий низоларга ҳам эрта. Бизнинг бугунги вазифамиз ҳали маданий ўсувдан ва шунга йўллар ҳозирловдангина иборат... Ундан кейингисига биздан кейингилар қарарлар», — деб жавоб беради. «Миллат ва маданият бобоси оғзидаги бу сўзлар ҳам ишончли, ҳам улғувор янграр эдилар» — деб тугатади адиб ўз хотирасини.

Исмоилбекнинг илмий социализм билан жиддий шуғуллангани унинг юқорида тилга олинган ҳар икки асаридан очик кўриниб туради.

У ёзади: «Оврупода социалист тадбири турличадир. Бизча, социалистлар Оврупонинг ҳозирги яшаш тарзидан ва маданиятидан бутунлай умид узиб, янгидан, янги асослар асосида янги бир маданият қурмоқ фикрида бўлганлардир. Уларнинг фикрларига қўра, тамоман қайта қуриш ва инқилобларга лузум бор. Мулкчилик, мерос, оила, сармоя ҳақлари ва бошқа асослардан келиб

чиқиб, мулк, мол, тижорат, сармоя, иш, хатто хотин ва боланинг муштарак бўлишини истайдилар. Бу йўл билан хар бир киши ишидан, машғулотидан бошқалар билан барабар истифода этар ва дунё лаззатларидан маҳрум қолмас эмиш!»

И.Гаспринский ушбу таълимот билан бевосита шуғулланган муаллифларнинг номини тилга олади:

«Социализм фикрларига оид Оврупо адабиётида жуда кўп асар бор. Оуэн, Фурье, Сен-Симон ва бошқалари жуда кўп китобларида унинг системаларини ва у ҳақдаги тасаввурларини тушунтирганлар».

Муаллиф ушбу таълимотнинг асосий йўналишлари билан таништиради ва унга ўзининг муносабатини билдиради:

«...буларнинг ёзганлари амалга ошса, гўё дунёда ҳеч бир бахтсиз киши қолмайди, барча инсонлар баробарликда умум учун меҳнат қиладилар, роҳат кўрадилар, сафо ва завқ оладилар. Хар бир киши дунёдан бир даражада истифода этади ва ҳоказо, ва ҳоказо».

И.Гаспринскийнинг муносабатлари ғоят кескин. У бу таълимотни ҳазм қилолмайди, моҳиятан «ғайрияхлоқий», илмий-амалий жиҳатларига кўра «савдойилик» деб ҳисоблайди ва ўз фикрларини шундай асослайди:

«Социализмга доир илгари сурилган бу фикрларнинг ғайрияхлоқий бир савдойи ҳаёлдан иборатлигини, билмадим, гапиришга ҳожат борми? Менимча, йўқ. Эски усулни ташламоқчи бўлган социалистлар ёмғирдан қочиб, қорга тутилганларга ўхшайдилар. Тамоман баробарлик эмиш. Ҳам моддий, ҳам маънавий. Инсонлар яратилишида баробар яратилмайдилар-ку! Баъзимизда қувват, баъзимизда зехн кўпроқ бўлади. Мерос бўлмасмиш! Бу нима дегани? Ота нафсини қийиб, болаларига нимадир тўплайди, лекин у ўртада қўйилиб, хар кимга тақсим қилинади! Бунинг нимаси баробарлик? Нимаси адолат? Аммо оила ҳам бўлмайди, ота болаларини, болалар оталарини танимайдилар, бас, меросга не ҳожат? Галнинг қисқаси, бутун мамлакат, инсон жамоаси бир казармага айланади: аҳоли бурғу билан туради, бурғу билан иш кучига кетади, бурғу билан умумий дастурхонга чақирилади, бурғу билан завқу сафо олади, бурғу билан бирор

хотинни истирохатга тортади... Офарин, социалистлар! Нақадар гўзал бир маданият, нақадар гўзал бир яшаш тарзи курмокчи экансиз!»

И.Гаспринскийнинг айрим фикрлари советпараст ўқувчига бир оз эриш туюлиши мумкин. Лекин муаллиф буларни конкрет манбалардан олган. У фойдаланган манбаларнинг бир қисмини юқорида кўрдик. Булар ёнига муаллиф батафсил тўхталган Жон Стюарт Миллнинг «Утилитаризм»ни ҳам кўшиш мумкин. И.Гаспринский фойдаланган ҳамма китобларини ҳам кўрсатган эмас. Чунончи, «Мазҳаби иштирокиюн»да бирорта номни тилга олмайди. Лекин сарлавҳани «Мазҳаби иштирокиюн асарлариндан ижмолан истихрож» («Социалистик таълимотга доир асарлардан олинган конспектлар») деб қўяди. «Ишчи ва капиталист, яна ҳам тўғрироғи, иқтисод ва турмуш масаласига доир Оврупо тилларида жуда кўп асарлар яратилган»лигини, «иқтисодиюн ва иштирокиюн уламози букун ҳаммадан мўътабар тутилаётгани»ни қайд этади. Ва йўналишини куйидагича белгилайди: маишат ва тарихи инсона иштирокиюннинг назари; зулми мадания; адолатларнинг адолати; таждиди маданият. «Таржимон»нинг 1906 йил 62—76-сонларида босилган ушбу «конспектлар» мазкур таълимотнинг тарихи ва тақдирини содда, оммабон қилиб тушунтирувчи ўзига хос очеркдир. Унга муаллиф «Оврупо маданиятига бир назари мувозана» асарини ҳам киритиб юборган. Шу тахлит у яхлит, тугал очеркка айланган.

Очерк ерда инсоннинг пайдо бўлиши, инсонлар жамоасининг шаклланиши билан бошланиб, тўғридан-тўғри кишиликка хос худбинлик, баднафслик ва шу сабаб ер, сув, ўрмонларнинг маълум гуруҳларга тақсим қилиниши, бир тарафдан, куч ва калтак, иккиинчи томондан, ботил эътиқод ёрдамида «ишчи» ва «ошовчи» синфларнинг, муайян имтиёзли тонфаларнинг майдонга келиш жараёни манфаатлар тўқнашувининг уришларга олиб келиши қайд этилиб, бу ҳол тарихи 40 асрча белгилангани, сўнгги беш юз йилда бошқача бир суратга кира бошлагани, шаҳаркишлоқ тафовути кучайгани хақида социалистлар нуқтан назари ёритилиб, бошланаётган «ишчи (рабочий, пролетариат) даври»нинг мохияти берилади.

Бу «мохият» қўйидагича:

«Кишиларнинг катта қисми «ишлангани холда» зарурат ва эҳтиёж ичида яшаганликлари, бошқа бир қисми эса, ишламай, «ишлатиб» роҳат-фароғатда умр кечирганликлари кўзда тутилиб, уни ўзгартириш фикри келиб чикди».

Муаллиф фикрича, бу кўпроқ «Ғарб маданияти ва Оврупо»да кўринмоқда ва у иштирокиюн мазҳабининг дунёга келишига асосий сабаб бўлган. Озодлик ва демократиянинг ёйилиши, маориф ва матбуотнинг йўлга қўйилиши эса, унинг кенг тарқалишини таъмин этди.

Хуллас, «Иштирокиюннинг асосий қоидалари» қўйидагилардан иборат:

1. Ҳар бир ишчи ишлаб чиқарган маҳсулотига ўзи эга бўлсин.

2. Ер, сармоя, завод-фабрика эгаси бўлса-да, ўзи меҳнат қилмаган кишининг мазкур воситалар ёрдамида ҳосил бўлган маҳсулотга ҳаққи йўқдир.

3. Сармоя, завод-фабрика ва бошқалар ишчиларниқидир. Мол, иш ва маҳсулот умумийдир.

4. Болалар, ногиронлар, қарияларни жамоат боқади.

5. Ҳукумат кенг халқ томонидан сайланадиган хайъатдан иборат бўлади. Сайловда барча тенг ва ҳамма сайлаш, сайланишга ҳақли. Ҳозиргидек биргина мулк ёхуд ер эгаларигина ҳақли эмаслар.

Демак, ишчи деганнинг душмани аниқ. У мулкдор, мулк эгаси. Бинобарин, ҳамма ҳаракатлар шунга қарши курашга қаратилади. Бу кураш қандай бўлмоғи керак? Иштирокюччилар бу масалани ҳам ўйлаб қўйишган. Чунончи:

1. Ҳар тоифа ишчилар якка-якка ва муштарак холда «Ишчилар партияси»нинг тартибига бўйсунадилар, бутун дунё ишчилари бирлашиб, мулкдорлар, капиталистлар зулмидан қутулиш йўлида ҳаракат қиладилар ва бу фикрлар тарғиботини уюштирадилар.

2. Дин, жинс, тил фарқларига эътибор қилинмайди. Чунки ишчи билан ишлатувчи орасидаги ихтилоф ғоят қадим ва муҳим бўлиб, дин, жинс, ватан тушунчаларидан ҳам кучлидирки, тинч йўл билан ҳал қилиш мумкин эмас. Фақат рақиб-душманни, яъни мулкдорларни, бой-

ларни дафъ этиб, иштирокиюннинг коида ва усулини жорий этмоқ лозим бўлади.

3. Ҳар қандай ҳолда, хусусан, сайловларда дин ва миллат фарқламай, барча ишчилар бир миллат каби ҳаракат этмоқлари лозим. Иш бирлигини дин ва миллат бирлигидан муътабарроқ тутиш керак. Жамоат ва давлат юритишни ишчиларнинг вакиллари қўлига олиб бермоққа уриниш.

4. Бутун дунё барча миллатлар ишчиларининг бирлашиши энг азиз қардошлик, иш қардошлигидир. Энг буюк душманимиз — ракибларимиз бўлган мол-мулк эгалари фирқасидир. Ҳокимиятни уларнинг қўлидан олиб, мазҳаби иштирокиюнга мувофиқ қонун ва идораи мулк тартиб этайлик.

Иштирокиюнчилик аслида Фарбга хос ҳодиса эди. У Шарқ табиатидан, айниқса, ислом турмушидан узоқ. Буни И.Гаспринский 1885 йилдаёқ овозини баланд қўйиб айтган. Сўнг ҳам жаҳидларимиз бу ҳақда кўп гапирганлар. Лекин совет империяси уларнинг бу гапларини, яъни марксизм Шарққа тўғри келмайди, деган фикрларини энг катта жиноятлар қаторида санади.

Исмоилбек иштирокиюнчиларнинг маслак-мазҳабини ўқувчи диққатига ҳавола этаркан, улардан ҳар қандай мусулмон таажжубга тушишини яхши англайди.

Иккинчи томондан, иштирокиюнчиларнинг олам тартиботидан шикоятларида маълум асос кўради. Европа ҳаётида, иқтисодий турмушида ислом дунёсида бўлмаган номуносибликлар борлигини таъкидлайди. У ёзади:

«Бу нарсаларни ўқиган мусулмонлар: «Вой, шунақа ҳам бўладими? Ҳамма бараварми? Ҳар бир кишининг ўз қисмати бор-ку!» каби кўпдан-кўп саволлар берадилар, ажабланадилар. Лекин бизнинг «қисмат» деганимиз Европада, хусусан, иштирокиюнчилар орасида бошқача шарҳ қилинади».

Муаллиф эътиқодича, Европадаги қусурлар ислом оламида йўқ. Шу сабабли у ислом мамлакатларига ёйилмайди. Колаверса, вазиятлар фарқли. Мусулмонлар ҳаётининг ислоҳи, адолатнинг тадбиқ ва ижроси бу ерда бошқачароқ амалга ошади.

Ислом олами, мусулмонлар ҳаёти ҳам мукамалликдан ҳали жуда узоқ, албатта. Қусурлар кўп. Лекин вақти

билан ҳаммаси тузалади. Адолатсизликлар бархам топади. Гап hozир у ҳақда эмас, пировард-мақсад ҳақида. Келажак ҳақида. Шу муносабат билан адиб 1885 йилда чоп этилган «Оврупо маданиятига бир назари мувозана» асарини келтиради. «Таржимон» саҳифаларида босилиб чиқаётган «Дорул-роҳат мусулмонлари»ни тилга олади. У асардан асосий мақсад келажакдаги исломий ҳаёт эканлигини айтади. «Дорул-роҳат мусулмонлари»да шундай бир лавҳа бор. Энг оғир гуноҳ қилганлар киши ҳақида хиёнат қилганлардир. Ундайларни кишилар ўз ораларидан чиқариб юборадилар. Жамоат улар билан алоқа қилмайди. Олис қишлоқларда яшаб, тавбасига таяниб, халқ уларнинг гуноҳидан ўтгандан кейингина келиб элга қўшиладилар.

Исмоилбек мусулмонларни иштирокиюнчилардан ҳар қанча узоқ тутмасин, ушбу мазҳабнинг ислом оламига ҳам кираётганини эътироф этишга мажбур бўлади. Қозонда шу йўлга хизмат қилиш учун таъсис этилган газетани тилга олади.

«Мазҳаби иштирокиюн» моҳиятан инсонликка, инсониятнинг асрий тажрибаларига зиддир. Чунки у инсонни хайвондан ажратувчи дин-диёнатни рад этади, кон-қариндошлик ифодаси бўлган миллат-миллиятни тан олмайди. Ўзликнинг биринчи унсури ҳисобланадиган тилни қабул этмайди. Буларнинг ҳаммасини иш бирлигига алмаштиради. Ишдаги бирликни муқаддас туттади.

Бу, мазҳабнинг хавфли томони. Кишилиқ жамиятини бой-камбағал, ишчи-ишлатувчи деган икки гуруҳга ажратишигина эмас, иккаласини бир-бирига қарама-қарши қўйиши, бирини иккинчисининг душмани сифатида талқин қилиши ва, энг ёмони, масалани фақат куч, зўрлик билан ҳал этмоқ фикрини илгари суришидир.

И.Гаспринский французлар орасида кенг тарқалган бир иборани келтиради. Бу: «Тортишиб-курашибгина сен ўз ҳақингни оласан», деган иборадир. Сўнг Русия иштирокиюнчиларининг Давлат Думасида «мулкларни *бепул олиб, мусодара қилиб*, халққа *бўлиб бериш*»ни (таъкид бизники — *Б.Қ.*) таклиф этганликлари»ни келтиради. «Кўп ерларда ишчиларнинг ўзаро келишиб иш ташлаганликлари, қишлоқларга, мулкдорларга ҳужумлар қилганликла-

ри, галла-донларни ёндирганликлари иштирокиюнчилар ишининг *натижасидир*, деб ҳисоблайди. Бу ҳол фақат Россия учунгина хос эмас. Бунинг намуналарини Францияда ҳам кўплаб кўриш мумкин. Лекин унинг мусулмонлар орасига ёйилиши, муаллиф фикрича, эҳтимолдан узоқ.

Сабаби:

1. Вазиятлар ҳар хил. («Оврупода йигирма миллиён халқнинг 16 миллиёни яп-яланғоч «ишчи»дир. Бизнинг тонгчи, озодчи биродарларнинг «бой, бой!» дея қичқириб, буларга душман қилиб кўрсатганлари ўзлари Москванинг приказчикларидир. Кўпгина бойларнинг дафтарлари, векселлари кўздан кечирилса, приказчикдан фарқи йўқлиги маълум бўлади. Аммо Оврупода бундай эмас. Қозонда бир Юнусов ёки Хусайнов, Кавказда бир Тақиевнинг бўлиши истисно ҳолдир».)

2. Исломий тарбия, турмуш йўл бермайди. («Оврупо тилларида муқобили бўлмаган» «ағниёи солихин», «фуқаройи собирин» муқаддас иборатлари такомиллашув ислохотининг қайси йўлдан боражагини белгилаб беради.)

Исмоилбек инсонларнинг нафси ва кибру хавосини бир қадар жиловлаб турадиган «*закот, ушр* каби солиқлар, исломий тушунчалар ҳақида олдин ҳам ёзган эди. Бу ерда давлатманднинг «солих (хушфёъл, ақлли, мулойим), камбағал (фуқаро)нинг эса сабрли бўлмоғи шунчаки орзу эмас, фарз ҳисобланганлиги ҳақида гап кетяпти. Иккинчидан, миллат бир-биридан у қадар кескин фарқланадиган гуруҳларга ажралган эмас. Бир-икки истисно бойни ҳисобга олмаганда, аксариятининг аҳволи бир-биридан узоқ тушмайди. Европа ҳақида бу гапни айтиб бўлмайди: («Оврупода йигирма миллиён халқнинг 16 миллиёни яп-яланғоч «ишчи», 20 миллиён мусулмон орасида ярим миллиён холис «ишчи» йўқ».)

Қолаверса, ислом дунёси, хусусан туркий халқлар ҳозир «фақир ҳолда ва бу фақирлик, ночорлик биргина мулкда, сармоёда эмас, илмда, фанда, маорифда, санъат ва ҳунарда» ҳамдир.

Хулоса қандай?

«Мазҳаби иштирокиюн Оврупонинг йўлидир. У Оврупогагина уйғун бўла олади. Шарқнинг, хусусан, ислом оламининг илгарилаш йўли тамом бошқа. Бу ақида-

га кўра, «жаноби Ҳақ олдида бандалари тенгдир, ҳар бир киши дунёдаги ризкига ва роҳатиға ҳақлидир. Маданият ва турмуш ушбу матлабча йўл тутмоғи керак. Лекин бунинг учун дунёни бир-бирига қарама-қарши этмоқ керак бўлмайди, у ҳолда роҳат излаб, янада каттароқ заҳматларга дучор бўламиз.

Ҳар кимга иш, ер, роҳат берилмоғи лозим. Лекин ҳеч бир бадалсиз, зўрлаб, мусодара этмоқ, таламоқ билан эмас. Низом ва шариат буни «ҳақсизлик», дини мубин эса «ҳаром», деб биледи».

И.Гаспринский Европа илмини эгаллаш баробарида ўзликни англашга ва сақлашга чакиради. Яна японларни мисол тутади. Чала-чулпа ўқимаганликларини, юз-юзлаб Европа, Америка университетларида таҳсил олганликларини, маданият аталмиш қозонда армонсиз қайнаганликларини, иштирокиюнчиликни ҳам обдон кўрганликларини, бироқ «маслаки миллияларини, тарихларини бўларбўлмас ҳаёлларга фидо этмаган»ликларини уқтиради, «Ном, шуҳрат, роҳат, саодатни миллиятлари доирасида ҳал қилиш, вужудга келтириш учун курашган»ликларини қайд этади.

Муаллиф бозорда саккиз тожир билан 15 приказчикини талашиб, томоша қилмоқдан бошқа нарсага ярамайдиган «зиёлиларимиз» билан япон зиёлиларини қиёслар экан, бу ҳолнинг сабабини излайди. Ва уни *миллий мактабимизнинг нуқсонидан, яроқсизлигидан* (қайд бизники –Б.Қ.) топади. Ўқувчига мурожаат этар экан, шундай ёзади:

«Ҳақ ва ҳаром нима?» «Нима бўлса бўлар, ҳар ким тўйсин!» десак, иштирокиюн мазҳабининг йўли очиқ. Лекин, «Ҳа, ҳаром ҳам бор, оч кишиларимиз ҳам бор», десак, ҳалол йўл билан бориб, маданият ва олий жамиятни исломият доирасида изланишимиз керак бўлади.

Инсоният биргина нон билан қойим эмас. Инсоният руҳ ва жон билан мушаррафдир. Ҳайвонот еб-ичиш билан қойим. Инсоният ундан ҳақ ва ҳуррият билан фарқланади».

Туркистон зиёлилари И.Гаспринскийнинг бу фикрларидан хабардор бўлганликларига шубҳа йўқ. Илғор зиёлиларимиз, эҳтимолки, «Оврупо маданиятига бир на-

зари мувозана» асари билан ҳам таниш бўлганлар. Чунки Истанбул билан борди-келди, усмонли даврий матбуоти намуналарининг Туркистонда ёйилиши, ниҳоят, Махмудхўжа Бехбудийнинг 1906 йилда эълон қилган «Хайрул умури авсатухо» («Ишларнинг яхшиси ўртачасидир») мақоласи шундай хулоса чиқаришга имкон беради.

Мақола, табиийки, совет даври тарихшунослигида марксистик нуқтаи назардан танқидий баҳоланган эди. Чунки у И.Гаспринский изидан бориб, иштирокиюнчиликни рад этган эди. Мақолада муаллиф биргина иштирокиюнчиликни эмас, умуман, шу даврдаги барча сиёсий кучларга ўз муносабатини билдиради. Машхур хадиснинг сарлавҳа қилиб олиниси, руҳи ва йўналиши мўътадилликка мойил эканлигини кўрсатиб турибди. Муаллиф гарчи кескин ифодалардан ўзини тийишга уринса-да, она Туркистоннинг тақдири билан боғлиқ ходисалар ҳақида гап кетар экан, совуққон бўла олмайди. «Россия давлатининг тарийқи ҳукмронлиги ноқис эканлиги»ни, «давлат қонунларининг ислоҳ ва тажид»га мухтожлигини ошқор айтади ва мамлакатдаги сиёсий кучларни ўз дунёқараши, биринчи навбатда, халқи ва ватани манфаатларидан келиб чиқиб баҳолашга уринади. Унингча, Россия сиёсий сахнасида 4 фирқа мавжуд: монархистлар («буйрукратияи мустабид») партияси; кадетлар («машрутаи авомия») партияси; социалистик («иштирокиюн») партия; Россия мусулмонлари иттифоқи партияси. Монархистлар мавжуд тузумнинг химоячиларидир. Уларнинг келажаги йўқ. Мамлакатни таназзулга солган — шулар. Улар ҳокимият тепасида турсалар, Туркистоннинг янада хароб бўлиши аниқ. Ҳатто секин-аста йўқ бўлиб кетиши ҳам мумкин. Туркистон ҳозир шундай босқичда турибди. Афсуски, бу сиёсатни ҳамма ҳам билавермайди. Чунки кўзбўямачилик кўп. Масалан, «Туркистон обод бўлди. Илгари бой кам эди, милйўнер йўқ эди...», дейдилар. 6 млн туркистонли орасида 3 миллионер бор. Уларни ҳам миллионер, деб бўлармикин?! Катта иморатлар ҳаммаси яхудийларники, овруполиларники. Туркистонлилар синмокда... вақфлар кетган, мадрасалар хароб...Келажак йўқ.

Муаллиф кадетлар партиясига рағбатини яширмайди. Бу фирқани муътадил («хизби мутавассий»), деб ҳисоблайди. «Русия мамлакатига мундин беҳроқ хибз йўқдур», деб билади. (Аслида мақола сарлавҳаси ҳам кадетлар партиясини кўзда тутарди.)

М.Бехбудий «Иштирокиюн» фирқасини иккига бўлади. Социал-демократ («иштирокиюни инқилобиюн»), социал-революционер («иштирокиюни инқилобиюн»). Хар иккисининг ўз олдига қўйган асосий мақсади мавжуд «барча қонун, мулкيات қоидаларини бутун бузуб, мол ва ерларни ҳамма халойиқ ўртасига муштарак қилмоқ», «бойлик ва камбағалликни йўқ қилиб, дунё моли роҳатидан ҳаммани баробар фойдалантирмоқ...»

Муаллиф фикрича, аввало, бунга давр, мавжуд шароит имкон бермайди. Тўғри, у мазкур ғоя амалга ошиши мумкин эмас, чунки у ғайриилмийдир, ғайрияхлоқийдир, бинобарин, ғайриинсонийдир, деб айтолмайди. Ҳамонки дунё қутилмаган ишлар билан тўла экан, бу ҳам амалга ошиб қолиши мумкин-ку («балки жорий бўлур»), деган хавотир қўнглининг бир четида туради. Шунга қарамасдан, уни «хаёлий» деб баҳолайди ва «бу тоифага қўшилмоқ биз мусулмонлар учун ниҳоятда зарарликдур», «прўграмлари..., оила бобидаги фикрлари ҳам асло-асло тўғри келмайдур...» (қайд бизники — Б.Қ.), деб хулоса чиқаради.

«Русия мусулмонлари иттифоқи», муаллиф таъкидлашича, «партия суратиға кирғониға бир йил бўлган», бинобарин, янги партия. У «илман, молан, динан мусулмонларнинг тараққий ва таолийлариға хизмат қиладур». Сиёсатан эса, бирор партияга қўшилиб иш қўради. Ва у, эҳтимолки, кадетлар партиясидир.

М.Бехбудий, миллат орасида чуқур томир отган «ғараз, нафсоний ҳасад, баҳс ва мунозараи шахсияларни тарк этмоқ»қа, шу маслак ва шу жамиятга тобеъ ва ходим бўлмоққа чақиради. Дин ва давлатга, Ватан ва Миллатга хизмат этмоқни шараф ҳисоблайди.

1917 йилда эса, биз Абдурауф Фитратнинг Октябрь воқеаси муносабати билан «Русияда янги бир бало бош кўтарди. Большевик балоси!..» деган кескин фикрини биламиз. Сўнг 1919 йилда «коммунист Абдулла Авлоний

бутун Туркистонни «фано ва аянч ҳол»га солган, «ҳар ерда иш бошинда ўлтургон», «ўзлари ошалаб, биз, му- сулмонларга ялатув» билангина кифояланган «рус това- ришларимиз» ҳақида ёзди...

И з о ҳ л а р:

1. *Авлоний Абдулла*. Туркий гулистон..., Т., 1992. -- 28, 29-бет- лар.
2. *Амирхон Ф.* Улуғ миллатчи тўғрисида кичкина бир хотира. — «Онг» (журн.), 1914 й., 18-сон — 332–333-бетлар.
3. «Таржимон», 1909 й. 1 июнь, 66-сон.
4. «Таржимон», 1909 й., 21 июнь, 67-сон.
5. «Таржимон», 1909 й. 21 июнь, 67-сон.
6. Буларнинг бири «Тонг» (тўлик номи «Тонг юлдузи») 1906 йил- нинг 18 майдан 16 ноябрга қадар (жамъи 65 сон) Қозонда эсерлар томонидан чиқарилган. 19 июнь (10-сон) дан бошлаб шоир С.Рашиев (1880–1926) муҳаррирлик қилган. Иккинчиси «Озод» ҳам Қозонда шу йили (1906) чиқарилган.
7. «Таржимон», 1906 й. 10 июль, 75-сон.
8. «Таржимон», 1906 й., 12 июль, 76-сон.
9. «Таржимон», 1906., 12 июль, 76-сон.
10. «Хурийд», 1906 й., 11 октябрь, 6-сон.
11. Қаранг: *Пясковский А.В.* Революция 1905–1907 гг. в Туркес- тане. — М., 1958. — С. 559.

Баҳодир Каримов

Каримов Баҳодир (1966) — филология фанлари доктори. Ўзбекистон Миллий университети филология факультети декани, «Жаҳон адабиёти ва назарияси» кафедраси мудири. Абдулла Қодирий, Чўлпон ва Вадуд Маҳмуд каби жадид ёзувчиларга бағишланган монография ва рисолалар муаллифи.

ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ ВА ЧЎЛПОН

(Илк мулоқот ва айрим мулоҳазалар)

XIX аср охири — XX аср аввалида Туркистон ижтимоий, маданий ва адабий ҳаётида юзага келган уйғоғниш ва янгилашни жараёнларига кримлик Исмоилбек Гаспринскийнинг, хусусан, «Таржимон» газетасининг таъсири катта бўлди. 20-йилларда бир муаллиф Маҳмудхўжа Бехбудий ва унинг теграсидаги ёзувчиларни бежиз: «Булар энг илгари «Таржимон» шогирдлари», деб атамаган эди. Янги ўзбек адабиётининг бир авлоди шу газетани ўқиб улғайди, фикри очилди, миллатини таниди, эркни қўсади. Айниқса, эрксевар Абдулхамид Чўлпон ижодида бу пафос ёрқин ифодасини топди.

Дарвоқе, чўлпоншунослар шоир ижодининг шаклланиш даврида чет жумҳуриятларда нашр этилган газета ва журналларни кунт билан ўқиб, уларга ўз асарларини юбориб турганлиги хусусида ўринли тахминларни ёзганлар. Айни эътиборга кўра, биз учун И.Гаспринский, Чўлпон ва «Таржимон» газетаси мавзуси қизиқ кўринди.

«Таржимон» ва унинг эгаси Исмоилбек Гаспринский ўз замонида жуда машҳур эди. Бу мақом узоқ йиллар ва хатто ҳозирга қадар сақланиб келади. Зеро, «Таржи-

мон»ни варақлаган киши шунга лойиқ асосни, жўшқин миллий рухиятни, жадидона кайфиятни, Исмоилбекка хос шиддат ва жасоратни ҳис этиши қийин эмас.

Газетанинг савияси баланд эди: унда жуда кўп ижтимоий-сиёсий, маданий-маърифий ва адабий масалалар ёритиб берилган. Муаллифлар доираси ҳам ниҳоятда кенг. Айниқса, турклар жуда фаол бўлган. Чунончи, газетада махсус «Истамбул почтаси» рукни ҳам доимий ишлаб турган...

Гарчи газета чиқишининг аввалги йилларида унга Туркистондан иштирок этувчилар жуда кам, ҳатто йўқ даражада бўлса ҳам, 10-йиллардан эътиборан Маҳмудхўжа Бехбудий (Самарқанд), Охунд мулла Мавдуд Охимуф (Тошкент), Мирхусайн Миррахимуф (Хўконд), Абдуқодир Шакурий (Самарқанд), Ҳожи Муин (Самарқанд), Қози Зиёвуддин Маҳмуд ибн Домла ва мударрис Файзраҳмат (Бухоро) каби имзолар учрайди. Муаллифлар баъзан махсус мақола ёзишса, баъзан ўз ҳолларидан хабар бериб туришган. Газетанинг 1913 йил 2 апрель санали 75-сонида «Самарқанддан мактуб» сарлавҳаси остида таниқли муаллим А.Шакурий бундай ёзади:

«Устози муҳтарам:

Мактабимиз явош-явош ҳаб тараққий этмакдадир. Ҳозирда мактаб дўрт синф ва икки эҳтиёт синфи, дўрт муаллим ва уч муовин ила идора ўлунмақдадир. Муаллимлардан бири лисони араб, дигари рус лисони тадрис эдийёр.

Бу сана қизлар ичунда бир мактаб очилди. Ҳозирда талабаси оз эса-да, келажак сана ичун қайд ўлунан қизлар пак чўқдир. Ҳамд ўлсун, бўра мусулмонлари қодини, эркаги маорифа ётишмая бошладилар. Ҳар кун шаҳароҳ тароққида явошда ўлса одимлар отилур.

Муаллим: Абдулқодир Шакурий».

Айрим ҳолларда мухлислар «Таржимон»дан ўзларининг энг муҳим саволларига жавоб олиш ниятида мактублар йўллаганлар. Шу маънода газетанинг 1913 йил 27 ноябрда чиққан 261-сонидаги «Андижондан ўлан савола жавоб» сарлавҳали мақола эътиборлидир. Мактуб охирига «Сулаймонзода Абдулхамид Юнусов» имзоси қўйилган. Табиийки, ўзини қийнаган саволлар билан газетага

муурожаат этувчи бу шоиримиз Чўлпондир. Изоҳ ва жавоб ёзувчи эса, шубҳасиз, Исмоилбек Гаспиринский жаноблари эди. Унинг изоҳида бундай сатрлар бор:

«Андижон собиқ Хўқанд хонлигининг муҳим шаҳарларидан биридир. Ҳинд-мўғул давлати олиясининг боиси, қаҳрамон ва адиб Султон Бобурнинг ватани ва ҳозирда Фарғона областининг уезд марказидир. Усмонлича қоиммақошлиқ мақомидир.

Ушбу шаҳардан олдиғимиз ажойиб бир мактуб дараж ва диққата лойиқдир. Соҳибни мактуб биздан даҳа гўзал сўйладиғиндан ёздиқларини айнан нақл эдийўриз».

Аввало гап шуки, Андижон шаҳрини таништирган, Бобирни «қаҳрамон ва адиб» дея сифатлаган тўрт сатрлик сўзбошида ўспирин Чўлпон қаламига муносабат ва баҳо бор. И.Гаспиринский мактубни «ажойиб бир мактуб» деган, «биздан даҳа гўзал сўйладиғи», дея қўшимча қилган. «Таржимон»га ўнлаб, юзлаб хатлар оқиб келган ўша пайтларда. Лекин ҳамма вақт ҳам хатнинг эгаси ва услубига баҳо маъносидаги изоҳлар ёзилаверган эмас. Камдан-кам ҳолларда учрайдиған бу ёзувлар Чўлпон учун «мукофот» ўрнида эди, албатта.

Мактубни ўқиймиз:

«Муҳтарам устозимиз Исмоилбек жаноблари!

Андижоннинг баъзи буюклари банго деюрлар: «Сен «Шалола», «Турк юрду», «Шаҳбал», «Таржимон», «Вақт» ва «Иқбол» ўқиюрсен, на учун «Мирзо Бедил» ва «Хўжа Ҳофиз»лари ўқимаюрсен?» Бу суала жавоб ўлмоқ узра сўйламая бир шай бўламадим. Агар жавоб вори эса «Таржимон»да дарж эдилмасини қат-қат рижо эдийўрдим. Агар жавоб йўқ эса, «бу янги адабиёти» сува, оташа отуб, вақтим ўлдиқча «Мирзо Бедил» ила «Хўжа Ҳофизи» мутолаадан айрилмажагим.

Сулаймонзода Абдулҳамид Юнусов».

Хат бор-йўғи шу, ҳажман кичкина, аммо чўлпонона жўшқинлик билан ёзилган. Савол тушунарли. Абдулҳамиднинг у ерда саналган жадидча газет-журналларни ўқигани ҳам ҳақиқат. Шунингдек, хат моҳиятида жадидчи ва қадимчилар орасидаги тортишувлар асари ҳам бор. Бу тоифалар бир-бирини баъзан танқид ва инкор этган кўринади. Ҳолбуки, Туркистоннинг исломий мил-

лати таракқиёт сари юз тутган замон эхтиёжини хис этиши, давр ҳолига боқиши ва дунё воқеа-ҳодисаларидан хабардор бўлиши жуда-жуда зарур эди. И.Гаспринскийнинг танбех ва маслаҳат оҳангли, кескин рухли жавобида замонанинг ўша ҳолатларини ҳисобга олиш бор. Айни чоқда, эски адабиётни, Шарқ адабиётининг мумтоз намуналарини, умуман, адабиётни «сува, оташа отиш»дан зинҳор-базинҳор маслаҳат бермайди. Аксинча уларни қайта-қайта ўқишни тавсия этади. Мана, ўша жавоб:

«Ай баним қаро ёзили шогирдим, санго ва сизлара ажилан (тезда — Б.К) жавоб веражагис... Рижо эдиёрим ҳамон адабиёти оташа ёндирмангиз, сува ботирмангиз! Сақин, сақин бир даҳа банго «муҳтарам устоз» демангиз! Ўтиз сана дарс верарак «адабиётинг» оташа ёндирилмоқ эҳтимолини эшидан бир «устоз» муҳтарам ўлмаз; ҳам устоз иддао эдиламиз; ул иса, ул иса бир бадбахт муаллимдир!

«Мирзо Бедил» Ҳиндистоннинг Шайх Саъдийсидир. Ёздиғи тамсиллар, вердиғи насихатлар ҳақиқатан гўзал ва нофеъ шайлардир. Хўжа Ҳофиз иса маълум...

Бунлари бир, ики, беш дафаъ ўқингиз!

Бунлардан янги ва ёки эски адабиётга қаршу бир сатр кўрсангиз, банго хабар эдинг... Бунлар инсон қаламидан тўкилмиш марғуб девонлардир. Лекин «Қуръон» дағил ё бунлар! Қуръони азимушшағнинг била қирқ жилддан иборат ўн бир турли тафсири вордирки, бунго «Қуръон адабиёти» демак ўлур.

Қардошим «адабиёт» оташа ёқилур шайлардан дағилдир, ружу ила тавба келтирингиз.

Мирзо Бедил, Шайх Саъдий, Хўжа Ҳофиз ўқитюрлар, ўқитмалидирлар. Локин бунларда бўлмиён шайлари ўқумоқ ва англамоқ лозим келмазми?

Бунлар 4—5 юз сана муқаддам ёзилмиш шайлардир; асри ҳозира доир бир сўз сўйламамишлардир. Бу куни, бу асри билмак истарангиз на Шайх Саъдий раҳбарлик, на-да Мирзо Бедил далиллик эдир. Замонамизнинг тижоратиндан, рақобатиндан, идорасиндан, сиёсатиндан, эҳтиёжи ва заруратиндан, урушмасиндан, талашмасиндан хабар ва маълумот Мирзо Бедил ёки Ҳофизда бўланмаз.

Агар бунлари билмак керак эса иқболлари, таржи-
монлари, вақтлари ва даҳо соирлари ўқималидир. Агар
керак дагил иса бошингизи юқория қолдириб, йилдизла-
ра, сайёраларда боқ-да дурингиз! Локин «адабиёт»и
ёндирмангиз — айбдир... Адабиёт сиза:

- Жоҳил ўлингиз, демаз.
- Сафил ўлингиз, демаз.
- Олама қулинч ўлингиз, демаз.
- Дунёсевар киши ўлингиз, демаз.
- Соир инсонлара нисбатан ҳайвон қолингиз, демаз.

Адабиёт ўтда ёнмаз, сува ботмаз. Локин ёндирон-
лари ёндирар, ётиронлари ётирар; сува дагил чўмира,
балчиқа ботирир!

Ботдигимиз, ётдигимиз озми ўлдики, даҳо истаюр-
сингиз?

Мирзо Бедил, Хофиз Шерозий, Шайх Саъдий, «Гу-
листон» ёки «Анвар ул-ошиқин» ҳаб улуғ исмлардир;
ҳаб мағруб асарлардир; бунлари ўқимали, локин бунлар
кофий дагилдир; замонамиз гайри замон, гурунгларимиз
гайри гурунг. Асиринг, замонинг камолот ва ифрони
эски адабиётда бўланмаз, янги адабиётда бўлинур...
Асиринг, замонинг ҳол ва довушларина кўз, қулоқ ве-
ринг. Шухратли олами ислом бу кун бир «дориложизин
ва макони гофилин» сувратина келмиш бўлинюр... Бу
доиранинг бир маҳалласи Андижон, икинжи маҳаласи
Боқчасарой харобларидир.

Бу жавоби ҳар каса ўқуя билирсингиз.
Маҳфий дагилдир».

Жавоб қониқарли ва тушунарли. Унинг ҳар бир
сатридаги мазмун-моҳиятни қайта изоҳлаб ўтиришга за-
рурат йўк. Фикримизча, И.Гаспринскийнинг адабиётга
оид мулоҳазалари савол берувчини лоқайд қолдирма-
ган. Чунки фикри кун-бакун тиниклашиб бораётган
Абдулхамид орадан бир йил ўтиб-ўтмай «Адабиёт на-
дур?» деган мақоласида: «Адабиёт яшаса — миллат
яшар. Адабиёти ўлмоғон ва адабиётининг тараққийсига
чалишмаган ва адиблар етиштирмаган миллат охири
бир хиссиётдан, ўйдан, фикрдан маҳрум қолиб, секин-
секин инкироз бўлур» каби теран тушунчаларни баён
этади.

Чўлпон ва Гаспринский мавзусига тегишли яна бир гап.

«Хамидий», кўпчилик қатори, Гаспринскийнинг ўлимидан қайғуланган ва 1914 йил сентябрида:

*Миллатинг порлоқ чароги ўчти, оҳ,
Биз жужуқларни бобоси кўчди, оҳ...
Эй, Хамидий, қил дуони доимо,
Васфинга ожиз эрурмиз оҳ-у оҳ,*

деган сатрларни ёзади ўзининг «Маорифпарвар бобомиз мухтарам Исмоил Гаспринский хазратлари ҳақида таъзияномамиз» номли шеърида¹.

Улуғ маърифатпарвар инсоннинг кўрсатма, танбех ва маслаҳатлари Чўлпон хаёлини энг қалтис 30-йиллар мухитида ҳам тарк этган эмас. Гаспринский қарашларини қайсидир шаклда бадий асарлари мохиятига сингдирди, қахрамонлари нутқи воситасида бошида кора булутлар кезаётган миллатдошларига етказиб беришни бурч, дея билди. Шу маънода «Кеча ва кундуз» романидаги Мирёқуб билан жадид Шарафиддин Хўжаев ўртасида бўлиб ўтган суҳбат эътиборлидир. Мирёқубнинг бир саволига ҳамсуҳбати берган узун жавоб ичида шундай жумлалар бор:

«...«Таржимон» нима дейди? «Таржимон» — жадид газеталарнинг отаси Исмоил бобойнинг газетаси. Энг эски газет... «Тилда, фикрда, ишда бирлик!» дейди, яъни биз мусулмонлар, турк халқлари, бир фикрда бўлайлик, бир иш қилайлик, дейди. Мундан яхши нима бор?.. Жадидлардан кўркманг. Миллатни билинг, танинг, унга хизмат қилинг. Шу билан сиз ҳам жадидсиз. Номингиз миллий тарих бетларига ёзилади»².

Дарҳақиқат, миллатни уйғотиш, маърифатли қилиш, унга чин дилдан хизмат И.Гаспринский фикри билан қуролланган барча зиёлиларга, адиб ва шоирларга хос фазилатдир. Жумладан, Чўлпонга ҳам. Миллат эрки, ватан равнақи, юрт озодлиги йўлида жон фидо қилган шахсларнинг номлари миллий тарих бетларига ёзилгани ҳам ҳақиқатдир. Шу жумладан, И.Гаспринский ва Чўлпон номлари ҳам...

И з о ҳ л а р:

1. Чўлпон. Асарлар. Уч жилдлик. I-жилд. Т., 1992. — 26-бет.
2. Чўлпон. Асарлар. Уч жилдлик. II жилд. Т., 1993. — 175-бет.

Шариф Юсунов

Юсунов Шариф (1928) – филология фанлари доктори, Ўзбекистон Миллий университети «Миллий уйғониш даври адабиёти» кафедрасининг профессори. XIX аср охири – XX аср бошлари ўзбек адабиёти ва маърифати бўйича кўплаб монография, рисола ва мақолалар муаллифи.

ТОШКЕНТДАГИ ДЎСТ ВА САФДОШЛАР

Тадқиқотчилар Исмоилбек Гаспринскийнинг ўзбеклар диёрига икки бора, 1893 ва 1908 йилларда ташриф буюрганини қайд этадилар. Зотан, буюк маърифатпарвар асос солган, чорак асрдан зиёд муҳаррирлик қилган «Таржимон» газетаси саҳифаларидаги материаллар ҳам бу фикрни тасдиқлайди. Чунончи, илк сафар таассуротлари газетанинг 1893 йилги 29, 30, 38, 40, 43-сонларида, орадан ўн беш йил ўтгач қилинган иккинчи саёҳат эса, 1908 йилги 57, 58, 60, 63, 68 ва 78-сонларида чоп этилганининг гувоҳи бўламиз.

Бу сафарлари чоғида И.Гаспринский ўзи бошлаган улкан маърифатпарварлик ғоялари ўзга юртларда ҳам ривож топишини янги усул мактаблари очиб билан фақат Қримдагина эмас, балки ўзга мусулмон мамлакатларида ҳам маҳаллий аҳоли замонавий илм-фанни шитоб билан эгаллаб, юксак чўққиларга кўтарилишини орзу қилган эди. Шу мақсад йўлида у қайси юртга бормасин, у ердаги илғор фикрли маърифатпарвар зиёлилар билан учрашиб, фикр алмашинар, улардан баъзи нарсаларни ўрганса, кўп нарсаларни уларга ўргатар ҳам эди.

У дастлаб ўзининг янгича ғояларини амалга ошириш, бутун халқ ва мамлакат учун катта фойда келтиришига Россия ички ишлар вазирини ҳам, Туркистон генерал-губернаторини ҳам ишонтирмоқчи бўлади, уларни ўз режаларидан тўла вокиф этади. Аммо барча ҳаракати зое кетиб, улардан кескин рад жавобини олади. Унинг Бухоро амири Абдулахадхон билан бир неча учрашувлари ҳам амир амалда император ҳукуматига тобеълиги, ҳамма масалада император ва унинг атрофидагиларнинг қошқовоғига қараб иш кўришга мажбурлиги сабабли кутилган натижани бермайди. Бошқа имкониятларни ҳам ишга солган И.Гаспринский маҳаллий маърифатпарварлар, уларга хайрихоҳ тижорат аҳли ва бошқалар билан учрашишга алоҳида эътибор қаратиб, ўз мақсадига бир қадар эришган ҳоллар ҳам мавжуд. Масалан, 1893 йилги сафари чоғида самарқандлик татар миллионери Абдулгани Хусайнов ҳамда унинг биродарлари Аҳмад билан Маҳмуд ёрдамида, ўзи билан бирга Бокчасаройдан олиб келган дўсти Султон Мажид Ғанизода раҳбарлигида янги усул мактаби маъмурияти амалдорлари бу мактабни очиб, ишга туширилишига муваффақ бўлади. Бироқ мустамлака маъмурияти тез орада ёптириб ташлайди.

Ўша сафари чоғида И.Гаспринский Тошкентда чор маъмуриятининг бош мафкурачиси — «Туркистон вилоятининг газети» муҳаррири Н.Остроумов билан учрашиб, унда ҳам ўз маърифатпарварлик қарашларига хайрихоҳлик туғдирмоқчи бўлади. Бироқ Гаспринскийнинг биринчи қадамлариданоқ унинг йўлига тиш-тирноғи билан қарши бўлган Остроумов Қозон христиан диний академиясининг мусулмонликка қарши миссионерлик бўлимида Ильминский тахлитидаги устозларидан ғаразли таълим олиб, мусулмонларни илм-маърифатдан бебахра қолдириш йўллари яхши ўрганган эди. Шу ваддан бир неча муддат аввал И.Гаспринский Туркистон генерал-губернатори барон А. Вревскийга йўллаган маърифий тадбирларнинг кескин рад этилишида В.Наливкин билан биргаликда алоҳида «хизмат» кўрсатган Остроумовнинг асл мақсадини англолмаган ҳолда хафсаласи пир бўлиб чиқиб кетади.

Ўша кунлари И.Гаспринский Тошкентда ўз даврининг йирик маърифатпарвари Мухиддинхўжа қози Ҳаким-

хўжа эшон ўғли билан ҳам қизгин суҳбатлар қуради. Бу вақтларда Муҳиддинхўжа қози яшаётган Себзор даҳасидаги 3-рус-тузем мактабининг фахрий нозири бўлиб, бу хилдаги мактабларда Тошмуҳаммад Қори-Ниёзий, Абдулла Кодирий, Фафур Фулом, Чўлпон, Комил Ёрматов, Убайдулла Асадуллахўжаев (Хўжаев), Ашурали Зоҳирий, Яхё Фуломов сингари даврнинг илғор зиёлилари етишиб чиқишига хизмат қилаётган эди. И.Гаспринский Тошкентга келишидан бир неча ойгина аввал, 1892 йил июнида, бу ерда мустамлака маъмуриятига норозилик кўзғолони бўлиб ўтган, Муҳиддинхўжа қози эса ўша «вабо кўзғолони»га хайрихоҳликда айбланиб, кўзғолоннинг эртасигаёқ Себзор даҳа қозиси лавозимидан олиб ташланган, сон-саноксиз таъқиб ва тазйиқларга дучор қилинмоқда эди.

И.Гаспринский ҳеч бир хайикмай, мустамлака маъмурияти томонидан «ишончсиз шахс» ҳисобланган қозининг уйида меҳмон бўлади. Муҳиддинхўжа қози яна бир «ишончсиз шахс» — Жўрабек ва унинг ўғли Оллақулибекни ўз уйига таклиф этиб, уларни И.Гаспринский билан таништиради ва кўп суҳбатларининг гувоҳи бўлади. И.Гаспринский ва меҳмонлар эртаси Жўрабекнинг Қорасувдаги машҳур боғида меҳмон бўладилар.

Шуниси ҳам борки, И.Гаспринскийга қадар ҳам бошқа юртлардан Туронзаминга келган йирик олимлар ва сайёҳлар кўп ҳолларда Жўрабек билан учрашмай кетмас эдилар. Масалан, Жўрабек хали Китоб вилоятининг ҳокими бўлган XIX асрнинг 60-йилларида юртимизга келган машҳур инглиз сайёҳи Скайлер Лондонда чоп этилган «Туркистон» китобида унинг тўғрисида «Ўрта Осиё оксуяқларининг энг яхшиларидан ва покизаларидан», дея қойил қолган эди.

XIX асрнинг 90-йиллари бошида Жўрабек билан дастлаб генерал-губернатор А.Вревский уйдаги зиёфатда учрашиб, унга маҳлиё бўлиб қолган, шу важдан бир неча кун Жўрабекнинг Қорасувдаги боғида яшаб қолган машҳур швед олими Свен-Гедин унга «Марказий Осиёнинг янги тарихида катта роль ўйнаган шахс»¹, дея ғоят юксак баҳо беради.

И.Гаспринский ҳам 1893 йилдаги сафари чоғида Муҳиддинхўжа қози ва Жўрабекни юқори маърифатли, за-

коватли кишилар тарзида таърифлаб, қози унга, ўзбекча таомилга кўра, қимматбаҳо чопон кийгизганидан, айниқса, мамнун бўлганини айтади.

Юқорида биз Муҳиддинхўжа сингари собиқ Китоб вилоятининг ҳокими Жўрабекнинг ҳам мустамлака маъмуриятининг «ишончсиз шахс»лар рўйхатида турганини айтган эдик. Шу сабабдан бу икки шахснинг Гаспринский билан учрашгандан кейинги ҳар бир қадами айқочилар нигоҳидан пинҳон қолмас эди. Шуниси ҳам борки, Туронзаминда вужудга кела бошлаган янги усул мактабларини очиш ҳаракати (бунда Гаспринский фаолиятининг, айниқса, 1883 йилдан нашр қилдира бошлаган «Таржимон» газетаси ва орадан бир йил ўтгач, Бокчасаройда кизғин фаолият бошлаб юборган янги усул мактабининг таъсири катта бўлган эди) жонлана бориши билан Россия Ташқи ишлар вазирлигининг полиция департаменти ўзининг доимий гумаштаси ва И.Гаспринский бутун фаолиятининг ашаддий душмани бўлмиш миссионер Н.Остроумов зиммасига худди шу масалада катта вазифалар юклаган эди. Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида сақланаётган 1900 йил 31 декабрда 13444-рақам билан Санкт-Петербургда йўлланган бир фармойиш мактубга эътиборни тортмоқчимиз.

Мана, ўша мактуб матни:

«Полиция департаменти сиз жаноб олийларидан қуйидагиларни илтижо қилиш шарафига ноил:

1) ўзингизга ишониб топширилган районда... янги асарлар муаллифи сифатида қатнашаётган кимсаларни аниқлаш;

2) уларнинг шахси, ижтимоий ва мулкий аҳволи, шунингдек, мусулмон муҳотидаги алоқалари, яна улар қаерда таълим олганликлари хусусида батафсил маълумотлар йиғиш;

3) янги ҳаракат тарафдорлари билан «ёш турклар» ўртасида қандай алоқа мавжудлиги ва улар Туркиядаги ёки хориздаги бошқа бир мусулмон марказидан илҳомлантирилаётганини белгилаш;

4) Сизга ишониб топширилган райондаги янги усулда ўқитиладиган мусулмон мактаблари қаерларда ва кимлар томонидан ташкил этилганини, уларда кимлар

муаллимлик қилаётганини ва бу мактаблар қайси муассаса ва кимларнинг назорати остида эканлигини билиб олиш.

Булар ҳақида, муҳтарам афандим, жаноб ички ишлар вазирига хабар қилиш учун, иложи борича зудлик билан маълум этсангиз экан»².

Архивда бундай ҳужжатлар кўп бўлиб, улардан атиги биттасини келтириш билан кифояландик. Фармойиш характеридаги бу ҳужжатлар ўлкамиздаги тараққийпарвар, фидойи зиёлилар тақдирида қандай машъум роль ўйнаганини ўша вақтларда рўй берган кўпдан-кўп қўнгилсиз воқеалардан тахмин қилиш мумкин. Чунончи, Муҳиддинхўжа қози 1899 йил ёзида Себзор даҳаси козилигига катта муваффақият билан сайланиб, 12 овозга қарши 62 овоз олгани ҳолда вилоят губернатори томонидан сайлов натижалари беҳаёларча бекор қилиниб, ўзига тухмат устига тухмат ёғдирилганлиги ҳам бунга далилдир.

Жўрабек билан ўғли Оллоқулибек И.Гаспринский билан учрашув ва суҳбатлари жабридан орадан ўн-ўн беш йил ўтганидан кейин ҳам қутула олмайдилар. Гап шундаки, орадан саккиз йил ўтгач, «Туркистон вилоятининг газети»нинг 1901 йилдаги 12 май сонида қуйидагича хабар босилган эди: «Ушбу 1901 йилда май ойининг 6-кунида ул баланд даражалик жаноби военный министр, яъни Русия аскарига вазир бўлиб тургувчи генерал Куропаткин Петербург шаҳридан жаноби полковник Жўрабекка марҳамати олий қилибдурларким; «Сизнинг Русия давлатига яхши хизмат қилганингиз ва тинчу хотиржам юрганлигиниз учун подшоҳи аъзам император хазратлари генералингизга майор чинини марҳамати олий қилибдурлар».

Шу газета хабари ва ундан кейинги фискал-фасодлар билан боғлиқ оддий мантиққа бир назар ташлайлик. Бир томондан, Жўрабек гўё «Русия давлатига яхши хизмат қилганлиги ва тинчу хотиржам юрганлиги» учун унга «марҳамати олий» кўрсатилади, иккинчи томондан эса, орадан бир неча ойгина ўтиб, ўша йилнинг кузида Сирдарё вилояти губернатори генерал-лейтенант Н.И. Корольков Россия ички ишлар вазирига Жўрабек усти-

дан махфий чақув хати юборади. Бу чақувномада Жўрабек бир неча хавфли ҳаракатларда айбдор қилиниб, уларнинг бир қисми И.Гаспринский билан дўстона муносабатларига ҳам алоқадордир. Бу борада Н.И.Корольков, жумладан, қуйидаги айбларни қўяди: «Таржимон» газетасининг жонкуяр тарғиботчиси генерал-майор Жўрабекдир. У янги усул (мактаблари) билан кизикмоқда. Гаспринский Тошкентга келганида у билан учрашди».

Бу чақувнома сал илгарироқ Россия ички ишлар вазирлиги Полиция департаментидан Н.Остроумов номига жўнатилган фармойиш-мактубнинг акс-садоси, деб бемалол айтиш мумкин. Чунки, Н. Корольков билан Н. Остроумов бир даврнинг ўзида Тошкентда ишлаб, чор мустамлака сиёсати хохиши бўлмиш маҳаллий халқни нодонлик ва жаҳолатда сақлаш мақсадига биргалашиб хизмат қилганлар.

Н. Остроумов Жўрабекнигина эмас, балки И.Гаспринский 1893 йилда Тошкентга келганида у билан учрашиб, даврнинг кўпгина муҳим масалалари юзасидан фикрлашган зобит ўғли Оллоқулибекни ҳам жинидан ёмон қўрар эди. Бу воқеадан ўн бир йил чамаси вақт ўтгач, 1904 йилнинг 5 октябрида Туркистон генерал-губернатори Н.Н. Тевяшов уйидаги бир йиғинда Н.Остроумов Оллоқулибекни қўриб қолган. Н.Остроумов ўз уйига қайтиши билан кундалигини қўлга олиб, ичидаги бутун қора чиркини — ерли халқ вакиллариغا алам ва нафрат билан қарашини келажак учун қайд этган.

Мана, ўша қайднинг бир қисми:

«...Генерал-губернатор ҳузуридаги адъютантлар қаторида Оллоқули Жўрабеков (собик Шаҳрисабз хокимининг ўғли) ҳам бор. У на табиий ақл-идроқи, на билими билан ажралиб туради, лекин дуруст ҳарбий унвонга эга эканидан ҳарбий мундирда юради. У генерал-губернатор канцелярияси қошида хизматда бўлиб, хизматини генерал-губернатор уйида ординатор сифатида ўтайди. У навбатчиликда эканида адъютантлар хонасида, генерал кабинетида, нонушта ва тушлик чоғида, ошхонада генерал-губернатор оиласи хусусида нималар гапирилганини эшитади... Бу ёт одамнинг важоҳати кишида ишонч ва хотиржамлик уйғотмайди.

Генералларимиз нега уни ўз ҳузурларида тутиб туришларига ҳайронман: бошқарув ишида ундан фойда эмас, аксинча, генерал-губернатор уйида нималар қилиниши ва гапирилишидан ерлиларни хабардор қилиб зарар етказиши мумкин».

Ана шу ёвуз ниятли қайдлар сабабиданми ёки бошқа бирор сабабданми, орадан маълум фурсат ўтгач, ҳеч нарсадан ҳеч нарса йўқ генерал-губернатор Оллоқулибекни вазифасидан бўшатмоқчи, кундалик ризқ-рўзидан маҳрум этмоқчи бўлади. Шунда Оллоқулибек генерал-губернатор ҳузурда ўзини тўла оклайдиган оқилона бир ариза ёзиб, муқаррар фалокатдан қутулиб қолади.

Бироқ Жўрабек ҳам (1906 йил), Оллоқулибек ҳам (XX асрнинг 30-йиллари ўртаси) ўзларининг Қорасувдаги машҳур боғида гуруҳ-гуруҳ одамлар томонидан ваҳшийларча ўлдириб кетилади. Қотилларнинг умуман топилмаганлиги ота-бола юрт фидойилари душманларининг иши бўлиши мумкин, деган фикрга олиб келади кишини.

Энди И.Гаспринскийга келсак, у Жўрабек билан бўлган ғаройиб учрашувларни кейинчалик ҳам ёддан чиқармаган, Тошкентда танишган бу дўстининг ҳаётлик вақтида ҳам, вафотидан сўнг ҳам «Таржимон» газетасида унинг хусусида материаллар эълон қилган. Масалан, И.Гаспринский таҳрири остида чиққан ўша газетанинг 1906 йил 12-сонида «Вафоти генерал Жўрабек» сарлавҳали мақола эълон қилиниб, унга матуфининг ўлими сабаблари ҳақида фикр юритилади, айни вақтда: «Марҳум туғма аскар ўлдиғи ҳолда илм ва маорифни ҳам жуда севган бир киши эди, «Таржимон»ни чиқдиғи кундан бери доимо ўқувчиларидан эди, дея Жўрабекнинг маърифатпарварлиги алоҳида таъкидланади».

Ўша даврнинг бошқа бир маърифатпарвари Мунаввар қори Абдурашидхон ўғли билан эса И.Гаспринскийнинг 1893 йилда эмас, балки бошқа бир вақтда, бошқа бирор муносабат билан учрашганини тахмин қилиш мумкин. Негаки, И.Гаспринский Тошкентга келган 1893 йилда Мунаввар қори 15 яшар ўспирин бўлиб, у хали ўз даврининг маърифатпарварлари қаторидан ўрин олиб ул-

гурмаган эди. Шу важдан И.Гаспринский кейинчалик Тошкент маърифатпарварларининг отасига айланиб, номи хорижий мамлакатларда ҳам кенг шуҳрат топган бу улкан шахс билан кейинроқ, аммо Туронзаминга 1908 йилда қилган сафаридан илгарироқ танишган, деган фикр ғолиб келади. Зотан, у Мунаввар қорини Туркистондаги мустамлака маъмуриятининг энг йирик мафкурачиси бўлмиш миссионер Остроумовнинг қутуриб, қилган хуружларидан фидокорона химоя қилиб, чоп эттирган материаллари 1906 йилга мансубдир.

Гап шундаки, Мунаввар қорининг 1906 йилда нашр эттира бошлаган «Хуршид» газетаси Туркистон маданий ҳаётида муҳим воқеа бўлган ва Н.Остроумов қарашларига бутунлай зид бўлган миллий уйғониш ғояларини қизғин равишда тарғиб этишга киришган эди. Бундан жазавага тушган Остроумов «Хуршид» газетаси илгари сурган ғояларга қарши курашда энг тубан йўллардан ҳам қайтмаган.

«Туркистон вилоятининг газети»ни ҳам, «Хуршид»ни ҳам мунтазам равишда кузатиб борган И.Гаспринский Остроумов газетасининг Мунаввар қорига хуружлари бошланиши биланоқ одил ҳакам сифатида иш тутган ва бу хуружларнинг журналистик этикага асло тўғри келмаслигини айтиб, уларга «бозор ғийбатлари» деган ўткир муҳрни босган эди:

«Шаҳри Тошкентда 38 санадан бери «Расмий Туркистон» газети («Туркистон вилоятининг газети» демоқчи — Ш.Ю.) нашр ўлинуюр. Мухаррири зиёли ғўспўдин Остроумовдир. Зиёли бир одамнинг дасти идорасинда бўлган бир газета бошқа мухаррирлар ҳақинда бозор ғийбатларина ўхшаган нарсаларни ёзмаслиги лозим», дея ўз мақоласини бошлаган Гаспринский Остроумов чоп эттирган материалнинг нимаси «бозор ғийбати» эканини ҳам кучли мантиқ орқали исботлаб беради. У ёзади: «Хуршид» номинда иккинчи бир газета таъсис этилди. Бунинг мухаррири Мунаввархон номиндаги ерли бир мусулмондир. Мулло Мўмин ўғли ила шу мухаррир ҳақинда ғўспўдин Остроумов газетаси шу ибораларни ёзюр: «Мунаввархон Тошкентда такяхона, чойхона, тўкмахоналарни мунаввар этиб умр кечирган эканлар». Булар ғийбат бўлмасдан нимадур?»

Шундан сўнг И.Гаспринский фикс-фасоддан иборат мақолага имзо чеккан «тошкандлик Мулло Мўмин Мулло Муслим ўғлини айбситмаймиз... лекин биз ғўспўдин муҳаррирни айбдор топамиз», дея очик курашга ўтади ва журналистик ахлоқ-одобга амал қилувчи маърифатли муҳаррир аслида қандай йўл тутиши кераклиги ҳақида Остроумовга ажойиб сабоқлар беради: «Хуршид» газетасининг ёзган нарсалари ёмон бўлса, ғўстарингиз, рад айлангиз, — дея давом этади муаллиф, — исми Мунаввархон эса, исмини ўзи қўймамишдир, отаси ила баробар маҳалла имони қўймишдир. Айби надур?»

Муаллиф шу тарика Остроумовни нокаут холга келтиргач, яна бир кўркем қочирик ишлатиб, мақолага нуқта қўяди: «Жаноби Ҳақ ҳар каси исми ила мусаммо буюрсун. Русча «ўстроўмов» туркчада «ақли ўткур» демакдир. Сизи-да худо бўйла айласун. Эски ва қарт муҳаррирлар ёш ва янги муҳаррирлари ўтандирмоқ муносиб дагилдир»³.

И.Гаспринский ўзининг бошқа узок юртлардаги ҳамфикр, ҳаммаслак дўстларини шу тарика буюк ақл-ирода ва фидойилик билан ҳимоя қилган эди. Буюк маърифатпарварнинг бундай асарлари ниҳоятда кўп бўлиб, биз улардан баъзиларига тўхталдик, холос.

И з о ҳ л а р:

1. *Свен-Гедин*. Сердце Азии. — Санкт-Петербург, 1895, том 1. — С. 57.
2. Ўзбекистон Марказий Давлат архиви, 1009-фонд, 1-рўйхат, 175-нш. — 30-бет.
3. «Таржимон» газетаси, 1906 йил, 117-сон.

Улуғбек Долимов

Долимов Улуғбек (1939) — филология фанлари номзоди, Ўзбекистон Миллий университети «Миллий уйғониш даври адабиёти» кафедрасининг доценти. Жадид адабиёти ва маърифати масалаларига бағишланган «Маърифат дарғалари» (1990, Б.Қосимов билан ҳамкорликда), «Исҳоқхон Иброт» (1994) монографиялари ва қатор илмий мақолалар муаллифи.

ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ ВА ТУРКИСТОНДА УСУЛИ ЖАДИД МАКТАБЛАРИ

XX аср бўсағасида шакллана бошлаган миллий уйғониш, истиклол, мустақиллик учун курашган, жадидчилик ҳаракати номини олган мутафаккирлар гуруҳи етишиб чиқди. Бу гуруҳ миллатнинг ўзлигини танитиш, миллий-озодлик ҳаракатини шакллантириш ва уни амалга оширишдек улуғ вазифани ўз олдига қўйган ва бутун Туркистон ўлкасини ҳаракатга келтирган буюк куч эди. Бу ҳаракатнинг раҳбарлари, намояндалари чет элларда таълим олган ёки тараққий этган мамлакатларда бўлган, Шарқ ва Ғарб маърифати, маънавиятини эгаллаган, илмга чанқок ёшлар эдилар. Улар мустамлака зулми исканжасида харобага айланиб бораётган она-Ватан жахроҳатларига малҳам изладилар.

Жадидлар, биричи навбатда, маорифни, мактаб ва мадрасаларни тубдан ислоҳ қилиш, таълим-тарбия тизимини ўзгартириш, миллатни маънан уйғотиш учун кураш олиб бордилар. Жадид мутафаккирлари ўзбек халқининг минг йилдан ортиқ тараққиёт тарихига эга бўлган тафаккур гулшанидан баҳра олдилар, умуминсоний қадриятга асосландилар, шу билан бирга, турк дунёси халқ-

ларининг маънавий раҳбари Исмоилбек Гаспринскийнинг ўқиш-ўқитиш, мактаб ва мадраса ислоҳига оид фикрлари таъсирида бўлдилар, озарбайжон халқининг хур фикрли демократлари Жалил Маматқулизода, Алиакбар Тохирзода Собирлар билан яқин ҳамкорликда бўлдилар, уларнинг «Мулла Насриддин» журнали, «Хўп-хўпнома» мажмуаси ўзбек зиёлилари ўртасида катта шухрат қозонди.

Исмоилбек Гаспринскийнинг «Таржимон» газетаси Россия империяси остида яшовчи ғайриуслар — туркий халқларнинг маорифидан тортиб, иқтисодий-сиёсий шароитларигача қизиқди. Исмоилбек Гаспринский бир мақоласида ёзган эди: «Суюкли дўстларим, бизнинг учун энг гўзал иш илм ва маориф ишидир. Энг муқаддас интилиш илмга, маорифга интилишдир. Чунки инсонни инсон этган меҳнат ва билимдир. Билим маданий турмуш (цивилизация)га етишиш воситасидир. Маданий турмуш эса инсоннинг яшаш мақсади, усулидир»¹.

Ўқитувчилар шаънига ёниб айтилган ушбу сўзларни ҳиссиз ўқиш мумкин эмас. Ҳамма вақт, ҳар қандай сиёсий тузумда ўқитувчи жамиятни олға етакловчи асосий куч бўлган ва шундай бўлиб қолади. Миллат тақдирини ўйлаган, унинг нури истикболини кўришдек буюк мақсад ҳаётларининг мазмуни бўлган ўзбек жадид мутафаккирларини ларзага солди, бу сўзлар. Шунинг учун ҳам улар миллатни жаҳолатга маҳкум этувчи мутаассибликнинг душмани сифатида майдонга чиқдилар, таълим-тарбия тизимини тубдан ўзгартириш ишига киришдилар.

Исмоилбек Гаспринский Туркияда чиқадиган «Тасвири афкор» газетасига берган интервьюсида нима сабабдан маорифга бирламчи масала сифатида қарашини очик баён қилган эди: «Ҳоким ва маҳкум қайси миллат бўлишидан қатъий назар, унинг соғломлиги маориф биланлигига ишонингиз. Уни энг мукамал порт билан таъминланг. Охирги таракқиётни унинг қўлига тутқазинг. У миллат бундан асло фойдаланмайди ва фойдалана олмайди. Аксинча, ўша мамлакатдаги бундай унсурлар цивилизациядан бошқа унсурларни истифода этиб, маорифдан маҳрум бўлган миллат аввалгидан янада кўпроқ қашшоқлик ва залолатга дучор бўлади. Бу миллатни энг

яхши ва энг янги харбий ускуналар билан таъминланг, маорифдан махрум бўлгач, булардан ҳеч бир фойда кўра олмайди. Ҳар бир нарсадан аввал маориф лозимдир, бир юртда темир йўл, банк, йўл маъмуриятидан аввал мутлақо мактаб лозимдир. Хатто мактаб ҳар нарсадан устун ва мукаддаски, унга ҳеч нарсани тенглаштириб бўлмайди. Акс ҳолда миллат махв ва нобуд бўлиши мукаррардир»².

1906–1914 йилларда Тифлисида чиққан, мусулмон дунёсида катта эътиборга эга бўлган «Мулла Насриддин» журналининг асосчиси ва муҳаррири Жалил Маматқулизода Тошкентда Абдулла Авлоний, Самарқандда Сиддикий-Ажзий билан яқин адабий-маданий, маърифий алоқада бўлди. Абдулла Авлоний 1914 йилда нашр қилган «Турон» газетаси учун ушбу журнал босмаҳонасидан керакли ускуналар, харфлар олиб келгани маълум. Саидахмад Сиддикий-Ажзийнинг «Анжумани арвоҳ» («Рухлар анжумани»), «Миръоти ибрат» («Ибрат ойнаси») каби дostonларини Тошкент ва Самарқандда чиқариш мумкин бўлмаган бир пайтда бу асарлар Тифлисида озарбайжон мутафаккирлари ёрдамида дунё юзини кўрди. «Хўп-хўпнома» мажмуасининг муаллифи Алиакбар Тохирзода Собирга Ажзий самимий муносабатда бўлган, унинг ижодидан таъсирланган. Уларни мустамлака зулми остида яшовчи миллат дарди бирлаштирган.

Оренбург ва Уфада чиқиб турган газета ва журналлар Туркистон ўлкасида катта эътибор қозонди, айниқса, маҳаллий зиёлилар диққатини ўзига тортди. Агар биз «Шўро» журналинини варақлар эканмиз, унинг саҳифаларида Туркистон маорифи ва маданий ҳаётига оид жуда кўб мақолалар, шеърлар босилганининг гувоҳи бўламиз. Чунки муҳаррир Ризо Фаҳриддин журнал фаолиятини Туркистон билан боғлаган ва Туркистон зиёлилари ўртасида унинг эътибори катта эди. (Бу улуғ мутафаккир номини академик-ёзувчимиз Ойбек ҳам «Қутлуғ қон» романида мамнуният билан тилга олган.) Ушбу журналда татар шоири Баҳромбек Давлатшоевнинг «Туркистон халқина хитоб» сарлавхали шеъри босилган. Унда XX аср бошларидаги ўзбек жадид шеъриятига хос дилга яқин бундай мисралар мавжуд:

*Бир эр йўқму сени уйқудан уйготгувчи, эй миллат?
Тутиб эгинг фунуи йўлини кўрсатгувчи, эй миллат?
Туриб ибрат ол, ўтмай вақт, кўп ётгувчи, эй миллат?
Эшит сўзим, фано денгизина ботгувчи, эй миллат?
Нечун уйғонмаурсан оламнинг фарёди зориндин?*

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, туркий халқлар маорифи ва маънавияти тараккиёти тарихида, айниқса, «усули жаид» мактабларининг Туркистон ўлкасида кенг тарқалишида Исмоилбек Гаспринскийнинг хизматлари алоҳида эътиборга сазовор. Жаид мутафаккирлари бошида катагон булутлари қуюқлашаётган бир пайтда бу ҳақда Туркистон жаидчилиқ ҳаракатининг ҳақиқий маънодаги раҳбари Мунаввар қори Абдурашидхонов Тошкент округ маданиятчилар қурултойидаги маърузасида бундай деган эди:

«Жаидликка қандай баҳо бериш тўғрисида қуйидаги асосларни келтираман: жаид мактаби қай вақтда ва қимлар қўли билан вужудга чиқди? Мана буни текшириш учун 20 йил илгарига қараш, албатта, лозим. Ҳозирги пайтда ўрта маълумотга эга бўлган кишилар Масков ва бошқа жойларга бориб ўқишни хавас қилса, авваллари саводи чиққан бир киши Бухоро бориб ўқишни ўзи учун бир шараф, деб билар эди. Чунки улар билимни фақат дингина деб билар эдилар. Мухит шуни тақозо қилар эди. Жаид мактаби ташкил қилғонлар ҳам эски мактаб, мадраса ва корихоналарнинг етиштирган кишилари эди. Улар ёлғиз Бокчасаройда чиқадурғон Исмоил Гаспринскийнинг газетасини ўқидилар ва шу орқали мактабни яхши тушуниб, китоблар олдирар эди»⁴.

Исмоилбек Гаспринский 1881 йилда босмадан чиқарган «Россия мусулмонлиги» асаридаёқ Россия империяси тасарруфидаги туркий халқлар, шу жумладан, Туркистон халқлари таълим-тарбия тизимини тубдан ислох қилиш лойиҳасини кун тартибига қўйди. Бу, туркий халқлар тафаккуридаги буюқ инқилоб эди.

Чор Россияси Марказий Осиёни босиб олгач, ўта қабих сиёсатни — ассимиляция сиёсатини олиб борди. Бунга кўра, жуда катта нуфузга эга бўлган туркий халқларни тили, дини, маданияти, тарихидан маҳрум этиш ва уларга гегемон миллатнинг тили, дини ва маданияти-

ни сингдириш, бир сўз билан айтганда, ўтмишда буюк маданиятга, тарихга эга бўлган мусулмон туркларини ютиб юбориш, руслаштириш сиёсатини қўллади. Бу йўлни рус мустамлакачилари Иван Грозний (1530—1584) давридаёқ Қозон татарларига нисбатан қўллай бошлаган эдилар. Иван Грозний ерли аҳолининг мухташам масжид ва мадрасаларини черковларга айлантирган, кичик ва ўрта-миёналарини бузиб ташлаган, ўзларини мажбуран чўқинтирган эди. Бундай ўта вахший сиёсат туфайли қанчадан-қанча миллатларнинг фақат номларигина қолгани тарихдан маълум.

Исмоилбек Гаспринскийнинг «Русия мусулмонлиги» асари мана шу сиёсатга қарши ёзилган асар эди. У Чор Россиясининг бу вахшиёна сиёсатига қарши ҳамжихатлик, ҳамкорлик, тенг ҳуқуқликлик сиёсатини таклиф қилди, фақат таклиф қилди эмас, талаб қилди: «Мухтарам рус ватандошлар, бизга билим, ёруғлик керак. Бизнинг талабимизни жиддий қабул қилинг: бизга ёруғлик ва билим беринг. Бунинг учун она тилимизда ўқиш ва ёзишни ўрганишга рухсат керак»⁵.

И. Гаспринский бу йўлни энг олижаноб, энг адолатли йўл, деб билади. Мана шу йўл билан Россия ўз тасарруфидаги ғайрирус миллатларга хайрихоҳлиги, ҳамкорлиги билангина икки-уч аср давомида тараққиётдан узилиб қолган Россия мусулмонлари қисқа фурсатда тараққий этган миллатларга тенглашиб олади. Шу ўринда у асосий эътиборни маорифга, маърифатга қаратади: бунинг учун таълим-тарбия она тилида берилмоғи керак.

Мутафаккирнинг таълим-тарбия тизимини қайта тузиш ҳақидаги фикр-мулоҳазаларига эътибор беринг: ўтмишда мусулмон мадрасаларида илми тиббиёт (медицина), илми хикмат (физика), илми кимё (химия), илми наботот (ботаника), илми нужум (астрономия), илми хандаса (геометрия) ва бошқа илмлар юқори савияда ўқитилган. Мусулмон Шарқининг Боғдод каби шаҳарларида ҳар бир мадрасада 20—30 мударрис (профессор) ақлий мушоҳадага асосланган илмлардан дарс берганлар. Ҳозирги мусулмон мадрасалари программаси араб китобий тили, илоҳиёт ва ақидапарастликдан нарига ўтмайди, ўқитиш методи эса қуруқ тушунмай ёдлашга асосланган. Агар

руслар неча асрлар давомида қанчадан-қанча тафаккур фидойиларини тарбиялаб, етиштириб берган эски мадрасаларни ҳозирги замон илмлари заминида тирилтирсалар, ватан учун, инсоният учун улў ишни бажарган бўлур эдилар. Бу иш у даражада мушкул эмас, ҳатто катта маблағ ҳам талаб қилмайди. Бунинг учун Россия тасарруфидаги Қозон, Уфа, Оренбург, Астрахон, Тошкент, Самарқанд, Бухоро, Боку, Нух, Боқчасарой каби мусулмон марказиларидаги 9–10 мадрасани қайта ташкил қилиш ва рус мусулмонларининг ҳозирги замон ақлий ривожига мослаштириш керак. Улар шундай ташкил этилиши керакки, бу мадрасаларда география, тарих, табиий фанлар, арифметика, педагогика асослари, рус қонунчилиги каби умумтаълимий фанлар татар тилида олиб борилсин. Уларда университет ёки Лазарев номидаги Шарқ тиллари институтини битирганлар дарс бериши керак. Бу қайта тикланган мадрасаларга «олий» ёки «биринчи даражали» мадраса макomini бериш мумкин. Янги ташкил этилган ўн мадраса учун ҳар йили сарфланадиган 80–100 минг сўмни ҳатто мусулмон хайрия жамиятлари йиғиб бериши мумкин. Натижада, ўн беш йил ичида жохил, нодон мутаассиблар ўрнини тараққийпарвар руҳонийлар, билимдон уламолар, ҳозирги бефаҳм муаллимлар ўрнини эса ўз ишига моҳир педагоглар эгаллаган бўлар, шу йўл билан ибтидоий мактабларни қайта ташкил қилиш имконияти ҳам пайдо бўлар эди.

Талабалар учун очилган рус ва рус-тузем мактаблари ўлик туғилган муассасага ўхшайди. Уни битирган болалар рус ҳаётининг ташки кўринишинигина эгаллаб, ўз миллатининг энг яхши анъаналарини, урф-одатларини, тарихини бутунлай йўқотган, маърифат ва тараққиётга тиш-тирноғи билан қарши қурашаётган разил кишилардир. Шунинг учун ҳам И.Гаспринский фикрича, маънавий баркамоллик, миллатни такомиллаштириш анъанавий таълим-тарбия масканларида, яъни мактаб ва мадрасаларда фақат она тилида амалга оширилиши керак. Савол туғилади: нима учун Исмоилбек Гаспринский она тили ва маориф масаласига бу даражада бирламчи вазифа деб қарайди? Унинг фикрича, миллатнинг ўзлигини белгилловчи асосий омил тил ва маорифдир. Шунинг учун ҳам И.Гаспринский кейинроқ мақолаларидан бирида ёз-

ган эди: «Тил бирлиги масаласи бизим хаётимизда хаёт-мамот масаласидир. Ва биз бу масалада бир қадам хам орқага чекинмаймиз. Биз учун орқага чекинмоққа йўл йўқ. Яшасин миллат!»⁶.

Хатто ҳозирда ҳам бот-бот қулоққа чалиниб турадиган, шўролар даврида Россиянинг Ўрта Осиёни босиб олиши масаласига баҳо беришда такрорланавериб, сийқаси чиқиб кетган кўчирма мавжуд. Бу кўчирма К.Маркс ва Ф.Энгельс ёзишмаларидан олинган: «Россия Шарққа нисбатан прогрессив роль ўйнайди... Россиянинг ҳукмронлиги Қора денгиз ва Каспий денгизлари ҳамда Марказий Осиё учун маданийлаштирувчилик ролини ўйнайди». Россиянинг мустамлакачилик сиёсатини хас-пўшловчи бу сўзлар аслида бошқа муносабат билан ва бошқачароқ шаклда айтилган. XIX асрнинг 80–90-йилларида ҳам бундай сўзлар рус зобитлари томонидан айтилган. Масалан, Туркистон генерал-губернатори С.Духовский генерал М.Черняевнинг вафоти муносабати билан мусулмонларга карата юзсизларча бундай деган эди: «Черняевни подшоҳ ҳазратлари сизларга тинч ва хотиржамликда яшашингиз учун юборганини кўриб турибсиз. Яна 30 йил ўтиб, болалар катта бўлишиб, кексайишади ва улар ҳам тинчлик ва хотиржамликда яшаб, генерал Черняевни миннатдорчилик билан эслашади»⁷. Бу сўзлар мустамлака халқни абадий тобеликда сақлаш мақсадида айтилган сўзлардир.

«Кейинги йилларда, — деб ёзади И. Гаспринский, — Россиянинг Шарққа нисбатан буюк маданийлаштирувчи миссияси ҳақида тез-тез эшитишга ва ўқишга тўғри келади. Яхши. Аммо бу миссия нимада ўз ифодасини топиши керак? Нахотки, ҳозирда кечаётган сиёсат: қозиларни уезд бошлиқлари билан, ноибларни полиция бошлиқлари билан, бекликни область ёки губерня билан, ушрларни жон бошига олинадиган солиқлар ва бошқа тўловлар билан, кимхоб тўн ва чакмонларни дворянлик ёқалари билан алмаштириш орқали бу миссияни бажариш мумкин бўлса?»⁸.

И. Гаспринский Россиянинг мустамлака ўлкаларга нисбатан бундай «маданийлаштирувчи миссияси»га кескин қарши чиқади, мустамлака халқларни Европа маданиятидан узоқда, жаҳон тараккиётидан, илм-фан янгиликла-

ридан узилган, биқик холда сақлаб келаётганини қаттиқ фoш этади.

Шу ўринда Исмоилбек Гаспринский Англия ҳукмронлиги остида Ҳиндистонда олиб борилаётган маърифий ишларни мисол қилиб келтиради ва Россия мусулмонлари орасида ҳам вақтли матбуотни ташкил қилиш ва ривожлантириш масаласини алоҳида таъкидлайди: «Ҳиндистонда Англия ҳукмронлиги остида анча эътиборли маҳаллий адабиёт, вақтли матбуот вужудга келди ва ривожланди. Ҳозирда у тараққиёт учун хизмат қилмоқда, инглизларга, уларнинг тилига бирор зарар етказаётгани йўқ, акс холда бундай гоёнинг вужудга келишидаёқ йўқ қилишдан тортинмаган бўлур эдилар»⁹.

Исмоилбек Гаспринскийнинг «Русия мусулмонлиги» асари бир йил ўтар-ўтмас Туркистон ўлкасига кириб келди. Бу асар ўлкада фаолият кўрсатаётган Ильминский гумашталари-миссионерлар қулоғи остида момақалди роқдай гумбурлади. Асар 1882 йил 30 августда Туркистон ўқитувчилар семинариясида ўтказилган август кенгашининг асосий мавзуи сифатида муҳокама қилинди. Мавзу: «Ғайрирус мусулмонлари маорифига қандай бош қонун-қоидалар асос қилиб олиниши керак?» Маърузачи — миссионер, семинария тарих, география муаллими И.А.Мироппев. Кенгаш семинария ва рус мактаблари ўқитувчилари учун йўлланма мақомида ўтди. Ушбу мавзунинг И. Мироппевга топширилиши бежиз эмас, у ҳам худди Н.Остроумов каби Қозон диний академиясининг мусулмончиликка қарши миссионерлик факультетини тугатган ва 1879 йилда Н.Ильминский томонидан Н.Остроумов, Н.А.Воскресенский ва И.М.Софийскийлар билан бирга ўз вазифаларига кўра Тошкентга юборилган эди. Н.Остроумов 1879 йилда янги очилган Туркистон ўқитувчилар семинариясининг директори ва педагогика ўқитувчиси, Н.Воскресенский семинария педагоглар совети котиби ва илоҳиёт ўқитувчиси, М.Мироппев тарих ва география ўқитувчиси этиб тайинланган эдилар.

Кенгаш ниҳоятда тантанавор ўтди: унда Туркистон генерал-губернатори А.К.Абрамов бошчилигидаги олий маъмурият аъзолари, православ черковининг олий руҳонийлари, семинария, рус мактаблари ўқитувчилари, ўқувчиларнинг ота-оналари иштирок этдилар. Афсуски, кела-

жаги ҳал қилинаётган ва Россия империясида нуфуз жихатидан иккинчи ўринда турган Россия мусулмонларидан бирор киши таклиф этилмади.

М.А.Мироппиев «Русия мусулмонлиги» асарини анча чуқур ўрганган ва муаллиф илгари сурган асосий тезисларни инкор қилган: у И.Гаспринский тавсия этган ҳамкорлик, тенглик йўлини эмас, ассимиляция йўлини қўллаб-қувватлаган ва руслаштиришнинг энг қудратли ричаги — рус мактаблари ва уларда олиб бориладиган рус тилидир, деган тезисни илгари сурган.

Маълум халқнинг ассимиляцияга мойиллиги икки ҳолатга: биринчиси туғма, ўзига хос хусусиятларига қараб, иккинчиси унинг юксак тараққиётга, цивилизацияга эришганлигига қараб белгиланади. Рус цивилизацияси ҳозирги мусулмон цивилизациясидан анча юқори, бу тўғрида сўз ҳам бўлиши мумкин эмас. Аммо тарихдан маълумки, — дейди Мироппиев, — русларда ассимиляцияга берилувчанлик туғма хусусиятлари ҳам бор. Шунинг учун ҳам ғайрируслар (мусулмонлар)ни руслаштириш сиёсатини қатъий олиб бориш керак: «Вакт ўтиши жараёнида маданийлашган христианлик билан тўқнашувда мусулмонликнинг обрўсизланиши учун курашиш керак. Шу маънода ўқув юртларига ислом ақидаларини киритиш христианликка нисбатан душманликни, адоватни вужудга келтиради. Демак, ғайрирус мусулмонларимиз маорифини ташкил қилишдаги *биринчи ва бош принцип уларни руслаштириш бўлмоғи керак. Иккинчи бош принцип мусулмонларни ислом динидан четга тортиш, бунинг учун ислом асосларини бузиш, ақидаларини назар-нисанд қилмаслик, прозелитизмдан воз кечиш* (таъкид М.Мироппиевники — У.Д.) бўлмоғи керак. Мен қатъий ишонаманки, мусулмонлар маорифини ташкил қилишда асос қилиб олиниши керак бўлган бу икки асосий қонунқоида ватанимиз келажаги учун катта фойда келтиради. Ва Туркистоннинг янги олий маҳаллий маъмурияти ушбу тавсия қилинган қонун-қоидани қабул қилиш билан бизнинг ёш Туркистон ўлкамизга кириб келаётган ва давлат аҳамиятига эга бўлган ишимизга (руслаштиришга — У.Д.) зарар келтираётган турли-туман ўқув тизимларидан химоя қилган бўлур эди»¹⁰.

Савол туғилиши табиий: нима сабабдан Исмоилбек

Гаспринскийнинг «Русия мусулмонлиги» асари муҳокама маси давлат сиёсати даражасида айнан Тошкентда ўтказилди? И.Гаспринский Россия империясида энг катта нуфузга эга бўлган Туркистон мусулмонларига, унинг буюк тарихига катта эътибор ва умид билан қараб келган, унинг ижодида Туркистон мавзуи алоҳида ўринга эга. «Дорул-роҳат мусулмонлари», «Хотинлар ўлкаси», «Маданияти исломия», «Муколамаи салотин», «Туркистон уламози» каби асарларига эътибор беринг. У ҳар қандай таъйиқларга, тўсиқларга қарамай, туркий халқларни бирлаштириш, уларга ўзлигини танитишдек муқаддас ишни умрининг охиригача изчил давом эттирди.

Исмоилбек Гаспринский «Русия мусулмонлиги» асарида илгари сурган она тили ва маориф, таълим-тарбия ҳақидаги фикрларини оммалаштириш, зиёлилар эътиборига етказиш учун матбуот кераклигини яхши билар эди. «Таржимон» газетаси мана шундай улўф мақсадни амалга ошириш учун восита сифатида катта машаққатлар эвазига дунёга келди, унинг бу фаолиятини улўф татар мутафаккирлари, педагоглари Шаҳобиддин Маржоний, Қаям Носирийлар қўллаб-қувватладилар. Исмоилбек Гаспринскийнинг «Таржимон» газетаси Россия империяси остида бўлган мусулмон халқларини миллат, ватан истиқболи ҳақида ўйлашга мажбур этди, бу газетанинг кўпгина муштарийлари ҳам Туркистон ўлкасининг зиёлилари эди. Газетанинг биринчи сони 1883 йил 10 апрелда дунё юзини кўрди.

Россия мусулмонлари маорифида туб ўзгариш ясаган «усули савтия» — «товуш методи»га асосланган «усули жадид» мактабларининг вужудга келиши ҳам Исмоилбек Гаспринский номи билан боғланади. У 1884 йилда «усули жадид» мактабини очади ва 12 ўқувчини 40 кунда саводли қилади. Бундай «товуш методи»га асосланган мактаб истаги унда анча илгари — Европа мамлакатларида, Сорбонна университетиде ўқиб юрган кезларидаёқ пайдо бўлган эди. Чунки Европа мактаблари XVIII аср охиридаёқ аналитик — «товуш методи»га ўтган эди. Исмоилбек Гаспринский бу фаолияти орқали эришган ютуқлари ҳақида мамнуният билан қуйидагиларни ёзади:

«Замонамизда дунёда яшамок учун инсонлар зиёда билмия ва зиёда чолишмия мухтождирлар. Ҳар бир одам

зарурати диниясини ўргандикдан сўнг ҳар кўп ишда ва муомалада лозим ўлан билик, ҳунар, саноеъ ва камолати соира билмаси лозимдир. Булар ҳаммаси таҳсил ва таълим ила майдонга келур. Бизнинг мусулмонлар ёлғиз бир миқдор каломи шариф ўкумоқ ва баъзан бир-икки сатр кораламоқ таҳсили ичун беш сана мактаба воруб келурлар ва олажақ бу таҳсил ичун ёшлиғи(ни) ва замон таҳсили(ни) фавт эдарлар. Агар мактаблар гўзал бир усулда кунилурса, беш саналик таҳсил даҳа мукамал ўлароқ икки санада тамом эдилуб, қолан уч санада даҳа хийла маълумот ва илм қозонмоқ мумкин ўлажақдир. Бунга биноан 1884 санаси Бокчасаройда бир мактаби усули жадида қўймиш эдим. Самараси умидимдан зиёда ўлди. Бир қоч мактаблар даҳа усулимни қабул айлаб, ислоҳ ўлдилар. Соир вилоятлардан усул кўрмия келиб-кеданлар ўлиб, бу сояда ҳар тарафдан икки юздан мутажойиз (ортиқ) мактаблар усулими қабул этдилар».

Мохир педагог мактаб очиш, ўқитиш билан чекланиб қолмади, Русия мусулмонлари маорифида «усули савтия» — «товуш методи»да яратилган «Хўжаи сибён» («Болалар муаллими») номли биринчи алифбо дарслигининг муаллифи ҳам И.Гаспринский бўлди. Бу дарслик Туркистондаги усули жадида муаллимларига ҳам етиб келди, унинг таъсирида XX аср бошларида ўндан ортиқ алифбо дарсликлари яратилди. 1898 йилда И. Гаспринский «усули савтия» методининг қонун-қоидалари: ўқув режасидан тортиб, дарсхонанинг ҳолатигача, йиллик имтихонлардан тортиб, намунали дарс жадвалигача, ўқитувчи курсисининг ўрнидан тортиб, ўқувчиларнинг жойлашишларигача — ҳаммаси ҳақида батафсил маълумот берувчи «Раҳбари муаллимин ёки муаллимларга йўлдош» методик асарини яратди. Жадида маорифчиларидан Исхокхон Ибрат кутубхонасида ушбу асардан бир неча нусха бўлган ва улардан ўқитиш жараёнида фойдалангани маълум.

Исмоилбек Гаспринский 1891 йилда Туркистон генерал-губернатори А.Б.Вревскийга ўлкадаги мактаб ва мадрасаларни тубдан ислоҳ қилишга қаратилган мактуб билан мурожаат қилади. У ушбу мактубида маҳаллий мактабларда ўқитиш тартибларини соддалаштириш, 6 йилда

ибтидоий мактабда бериладиган билимни, хат-савод ўргатишни 2 йилда амалга ошириш ва шу йўл билан иқтисод қилинган 3-4 йилни мусулмонлар турмуш шароитини, мактабини бузмаган ҳолда рус тилини ўқитишга сарфлаш масаласини қўяди. Бунинг учун баъзи бир илгор мадрасаларни олий даражада қайта қуриб, ислохот ўтказиш орқали «олий мадраса» ташкил қилиб, рус тили, рус қонуншунослиги ва педагогика фанини асосли ўргатиб, маҳаллий миллат фарзандларидан ўқитувчилар тайёрлаш кераклигини таъкидлайди.

Эътибор қилинг, И.Гаспринский «Русия мусулмонлиги» асарида илгари сурган назарий фикрларини амалга ошириш масаласини қўйяпти. У ушбу мақсадда Боқчасаройдаги «Занжирли» мадрасасини Одесса собиқ генерал-губернатори Х.Х.Ропнинг ёрдами билан бутунлай қайта таъмир қилганини ва ўқитувчилар тайёрлайдиган «олий мадрасага»га айлантирганлигини мисол сифатида келтиради ва бундай эзгу ниятни амалга оширишга Туркистон генерал-губернаторини ҳам даъват этади:

«Мавжуд мадрасалардан баъзи бири «олий» даражада қайта қурилиб, ислох қилинса, ...улар ҳам диний, ҳам педагогик хизмат қилиш ҳуқуқига эга бўлур эдилар. Рус тили, рус қонуншунослиги ва педагогикани асосли ўргатиш «олий мадраса» курсининг асоси бўлмоғи лозим. Ўқувчилар мулла ёки хўжалик (ўқитувчилик — У.Д.) ка номзод бўлганлар губерня ўқув юртлари дирекцияси ва мусулмон диний бошқармасининг вакили ёки ишончли кишилари кузатувида имтихон топширганидан сўнг ўз мактабларида бир вақтнинг ўзида мусулмонча ва русча ўқитишни ташкил қилишлари мумкин бўлур эди. Ана шунда ҳеч нарсага ишонмайдиган кишиларда ҳам ислом динининг бузилмаслигига заррача шубҳа қилмас эди. Бу ўринда вақфга бой Боқчасарой шаҳридаги «Занжирли» мадрасаси ўрнак бўла олади. У собиқ муваққат Одесса генерал-губернатори жаноб Х.Х.Ропнинг ёрдами билан бутунлай қайта таъмирланди»¹¹.

1883 йилда Тошкентда ўтган Туркистон ўлкасидаги рус ўқув юртлари муаллимларининг I-қурултойида Сатторхон Абдуғаффоров худди шунга ўхшаш таклиф билан чиққан, аммо унинг таклифи миссионерларнинг қаттиқ қаршилигига учраган эди¹².

И.Гаспринский фикрларига эътибор беринг: бир сўз билан айтганда, у педагогик олий ўқув юрти хақидаги эзгу-ниятини кун тартибига қўйган.

А.Вревский хатни ўрганиб чиқиш учун Н.Остроумов ва В.Наливкинга топширади. Остроумов устози Н.Ильминский ўғитларига амал қилиб, анча вақтдан бери И.Гаспринский фаолиятини кузатиб борар эди, унинг «Русия мусулмонлиги» асари билан танишиб чиққан ва «Таржимон» газетасининг эътибори Туркистон ўлкасида кун сайин ошиб бораётгани уни қаттиқ ташвишга солар эди. Остроумов, албатта, И.Гаспринский таклифларини кескин рад этди. Остроумов сўзларига эътибор беринг:

«Туркистон ўлкаси мусулмонлари маорифини қайта қуриш навбатда турган масаладир. Биз бу масалани ўз ўрнида, масалага алоқадорлиги халқ маорифи вазирлиги томонидан эътироф этилмаган жаноб Гаспринскийнинг кўрсатмаларисиз ҳал қиламиз. Россияда рус бўлмаган халқларнинг маорифи масаласида ғайрирус татарнинг эмас, маориф вазирлигининг рус миллатига мансуб аъзосининг кўрсатмалари керак. Бўйсундирилган халқнинг забт этувчилар даражасига тенглашуви масаласининг бўйсундирилганларга ишониб топшириб қўйилиши ҳали тарихда бўлмаган. Бу беъмаънилик!... Менда ҳеч шубҳа йўқки, у (И.Гаспрали — У.Д.) ўзини Россиядаги «ёш татарлар партияси»нинг раҳбари деб тасаввур қилади ва ўз таъсирини ҳатто туркистонликларга ҳам таркатишга зўр беради. Бахтга қарши, шуни қўшишим мумкинки, у кўп нарсага эришяпти. Унинг маслақдошлари Тошкентда ҳам бор»¹³.

В.Наливкин ҳам Н.Остроумов фикрларини қўллаб-қувватлади ва генерал-губернатор А.Вревский Исмоилбек Гаспралига жавоб ёзишни ўринсиз, деб билди.

Бу воқеадан кейин И.Гаспринский Туркистонда маориф тизимини тубдан ислох қилиш масаласини йиғиштириб қўймади, аксинча, фаолроқ ишга киришди.

1892—1893 йилларда Бухоро амири Абдулахад Россиянинг марказий шаҳарларига саёхати давомида Бокчасаройда бўлади, Исмоилбек Гаспринский билан танишади ва узоқ суҳбатлашади. Бу суҳбатда у амирга «усули савтия» мактаби, унинг афзалликлари хақида батафсил маълумот беради ва Бухорода ҳам бундай мактаб

очиш кераклигини таъкидлайди. Амир Абдулахад Исмоилбек Гаспринскийни Бухорога таклиф қилади, у бу таклифни катта мамнуният билан қабул қилади.

И.Гаспринский 1893 йилда маслакдоши Мажид Фанизода билан Тошкентга келади, Самарқанд ва Бухорода бўлади. Бухоро амири Абдулахад билан учрашади ва унинг розилиги билан Бухорода 1893 йилда битта усули жаҳид мактаби очишга муваффақ бўлади. Маълумотларга қараганда, Исмоилбек Гаспринскийнинг Туркистон ўлкасига келиши Самарқанд маърифатпарварларининг ҳам эътиборини қозонган. У Бухородаги мактабдан ташқари, Самарқандда ҳам яна бир хусусий усули жаҳид мактабини очишга муваффақ бўлган. Бу ҳақда И.Гаспринский «Таржимон» газетасида кейинроқ мақола ҳам берган: «Мактабнинг довуғи ҳар тарафга ёйилиб, тез савод чиқаришига кўра, туркистонликлар бу мактабга ўзлари-ча муносиб ном ҳам берганлар. Бу ҳам бўлса, «машинали мактаб» эди. Оғиздан-оғизга кўчиб, мактаб довуғи маориф бошлиғи қулоғига етиб борди ва расмий рухсатсиз очилганлиги сабабдан миршаблар томонидан ёпиб қўйилди. Лекин кўзланган мақсад амалга оширилган эди. Туркистон аҳолисининг диққат эътибори жалб этилди»¹⁴.

Дарҳақиқат, усули савтия мактаблари очишда дастлабки дадил ва хайрли қадам ташланган эди, мактаб мустамлакачилар томонидан ёпиб қўйилган бўлса-да, у болалар саводини ниҳоятда тез чиқаргани учун «машинали мактаб» деб ном олган, унинг довуғи Тошкент, Фарғона водийси шаҳарларига ҳам тарқалган эди. Генерал-губернаторликнинг тазйиқи остида Бухоро амири Абдулахад рухсати билан очилган усули жаҳид мактаби ҳам ёпилди, унинг эвазига мустамлакачилар 1894 йилда Бухорода битта рус-тузем мактаби очадилар ва рус ўқитувчилари билан таъминлайдилар.

Шундан сўнг 1893 йилда Тошкент, Самарқанд, Қўқон шаҳарларида ҳам «товуш усули»га асосланган дастлабки усули жаҳид мактаблари очилди. Аммо бу мактаблар узоқ фаолият кўрсата олмади, мустамлакачилар таъқибига, мутаассиблар қаршилигига учраб ёпилди. Бу билан ҳукумат маъмурлари мустамлакачилик мафқурасининг устунларидан бўлмиш Н.И.Ильминский кўрсатма-

ларига амал қилдилар. Эътибор беринг, Ильминский ўз маслакдоши Синоднинг обер-прокурори К.П.Победоносцевга йўллаган мактубида уни нималардан огоҳ бўлишга даъват этади: «Олимлардан ва ўта билимли ўқитувчилардан эҳтиёт бўлинглар. Ўта одобли ва муккаси билан динга берилган оддий одамларга нисбатан уларни қаттиқ кузатов остига олинглар. Рус билимини олмаган, рус тилини билмайдиган фанатик, биз учун русча билим олган татарга караганда яхшироқ, янада ёмони аристократ, ундан ҳам ёмони университет билимини олган кишидир. Биз учун энг муносиб одамлар рус тилини яхши билмаслигидан қизарадиган, анчагина хато билан ёзадиган, губернатордангина эмас, оддий маъмурларимиздан ҳам кўркиб турадиган кишилардир»¹⁵.

Нихоят, И.Гаспринскийнинг Туркистон сафаридан 8 йил кейин 1901 йилда Мунаввар қори Абдурашидхонов томонидан дастлабки усули жаид мактаби очилди. Бунинг давоми сифатида 1903 йилда Самарқандда Махмудхўжа Бехбудий томонидан яна бир шундай мактаб ташкил этилди. Туркистонда етишиб чиккан энг буюк ислохотчилардан бири бўлган Мунаввар қори Гаспринскийга эргашиб, усули жаид мактабларида ўқитувчилик қилди, ҳам усули жаид мактаблари учун ўқитувчилар тайёрлашда фаолнят кўрсатди. Бу билан кифояланмаган Мунаввар қори усули жаид мактаблари учун дастлабки дарслик китобларини шахсан ўзи яратди. Мунаввар қори тарбиялаб етиштирган Эшонхўжа Хоний, Хусанхўжа Хоний, Шокиржон Рахимий, Собиржон Рахимий, Салимхон Тиллахон ўғли, Қаям Рамазон каби ўқитувчиларнинг ғайрати билан Тошкентда усули жаид мактабларининг миқдори 16 тага етди. Бунинг натижаси ўларок Тошкентда тезлик билан амалга оширилган бу ҳаракатлар аввал Қўқон, кейинроқ эса Хива ва Бухорога ёйилди ҳамда қисқа фурсат ичида бу диний марказларда 100 га яқин усули жаид мактаблари очилди.

Шундай қилиб, Исмоилбек Гаспринскийнинг Россия тасарруфидаги туркий халқларнинг ислом динидан ажралмаган ҳолда замонавий таълим тизимига ўтиш учун қилган ҳаракатлари муваффақиятли давом этаётган эди. Бу юксак тараққиёт, албатта, И.Гаспринский ҳаётида юз берган энг бахтли ходисалардан бири эди.

И з о х л а р:

1. «Таржимон», 1884 йил, 11-сон.
2. «Тасвири афкор», 1908 йил 27 июль.
3. «Шўро» журнали, 1909 йил, май.
4. «Кизил Ўзбекистон» газетаси, 1927 йил, 7 июнь.
5. *Гаспринский (Гаспралы) Исмоил бей*. Из наследия: «Русское мусульманство». — Симферополь: «Таврия», 1991. — С. 29.
6. «Таржимон», 1906 йил, 18 декабрь.
7. «Туркистон вилоятининг газети», 1898 йил, 14 август.
8. *Гаспринский (Гаспралы) Исмоил бей*. Из наследия: «Русское мусульманство». — С. 24.
9. Ўша асар, 49-бет.
10. Какие главные принципы должны быть положены в основу образования инородцев-мусульман? // «Туркестанский сборник», том 361. — С. 142.
11. И. Гаспралининг ушбу мактуби тарихчи олим С. Холбоев томонидан ўзбек тилига ўгирилиб, «Гулистон» журналининг 1995 йил 2-сонига эълон қилинган.
12. Протокол заседаний собрания учителей городских училищ Туркестанского края (30 декабря 1883—3 января 1884). — Ташкент, 1884. — С. 17.
13. «Гулистон» журнали, 1995 йил, 1-сон.
14. *Шариф Б.* Абдулгани Хусайиновнинг таржимаи холи ҳамда Хусайиновлар фирмаси тарихи. — Оренбург, 1913. 126—128-бетлар.
15. Письмо Н.И. Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву. // В книге «Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906—1917 гг.». — Уфа: «Китап», 1998. — С.120.

Бойбўта Дўстқороев

Дўстқороев Бойбўта (1942) – Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети «Жаҳон журналистикаси назарияси, амалиёти ва тарихи» кафедраси мудири, филология фанлари номзоди. Жадид адабиёти ва журналистикаси тарихига бағишланган қатор илмий мақолалар муаллифи.

ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ ВА ТУРКИСТОНДА МИЛЛИЙ МАТЕБУОТ

XIX асрнинг охирида Туркистон зиёлиларига, хусусан, ўзбек жадидларига фикр, ғоя жихатидан боқчасаройлик Исмоил Гаспринскийчалик катта таъсир кўрсатган сиймо бўлмаса керак. Бунинг боиси нимада? Нега уларнинг айнан И.Гаспринскийга ҳурмати бунчалик баланд бўлган?

Бунинг сабаблари, табиийки, кўп. Шуниси борки, энг аввало, Исмоил Гаспринскийнинг фикрлари миллий зулм остида эзилаётган ўзбек халқи, айниқса, зиёлиларининг орзу-армонларига ҳамоҳанг, кўрсатган йўли «қалб яраларига малҳамдек бўлганди. Россия Туркистонни забт этгач, мустабидлар: «Биз қолоқ, маданиятсиз туркистонликларга маданият олиб келдик, уларни ўзаро урушлардан, низолардан қутқариб, ўлкада тинчликни ўрнатдик, тартибни билмаган халққа интизом нималигини ўргатдик, маҳаллий халқларнинг фаровон яшашларини таъминладик», дея дунёга жар солдилар. Айни пайтда, бу фикрни улар туркистонликларнинг онгига ҳам сингдиришга уриндилар. Очиги, бу йўлда мустабидлар ерли халқ орасидан нима буюрсалар, «лаббай» деб турадиган

ювиндихўрларни топиб, уларнинг тили билан ўзлари ўйлаб топган бу каби афсоналарга халойиқни ишонтиришга ҳаракат қилдилар. Бундай афсоналарни қойиллатиб ташвиқ ва тарғиб этишда уларга рус тилида нашр этилган «Туркестанские ведомости» ва маҳаллий аҳоли тилида чиқадиған «Туркистон вилоятининг газети» ҳаммаша дастёр эди.

Фикримизнинг далили учун бир мисол келтирайлик. «Туркистон вилоятининг газети» 1883 йил 15 декабрь сонида «хурматлик» мулла Мирза Махтумнинг бир мактубини босади. Мактубда шундай дейилган: «...Ҳамаға изҳор минал шамс маълум ва равшандурки, қадим замонларда бизнинг ушбу мамлакатимиз шу тариқа бетартиб ва бесаранжом эрдик, тамом муслмония халқи ўз ватани асли ва боғ ва маҳраларда аслан ва қатъиян беҳавф-хатар бистари роҳатда (роҳат тўшагида; э с л а т м а: бундан кейин сўзлар ва атамаларга қавс ичида берилган изоҳлар мақола муаллифиники. — Таҳририят.) ётолмас эрдилар. Сабаб шулким, ўғирлик, толон ва торож ва ғайри (бошқа) шунға ўхшаш кулли хилофи шаръ (шариатга бутун хилоф) ишлар ва ямон фитнаангез одамларни ривожи баланд эрди. Анинг учунким, баъзи хилоф мутасаддикорлар шундоғ ишларга ўзларини олуида (алоқадор) қилиб, нафс оворасида бул тариқа ишларни манъ қилолмас эрдилар. Яқин фурсатда ҳам мазкур юқорида баён бўлгон ходисалар мамнуъ (таъқиқлангани) йўқ эрди. Қачонким, жаноб улуғ афзолатлу (фазилатлар эгаси) Туркистон губернатори генерал-лейтенант Черняевнинг қадами мубораклари мужаддидан (янғидан) бу вилоятға ташриф қилгондин сўнгра аш-шукр ва-л-мина шариати ғаррон жорий бўлуб, ҳама халқ ало тинч ва осойишта бўлиб, онинг афзолатлусининг шафқат ва марҳаматлари узасидан... ўғирлик ва қиморбозлик ва бўзахўрлик ва ғайри хилофи шаръ ишларни барҳам берди».

Албатта, Туркистонда Россия истилоси арафасида вазият яхши эмасди. Қўқон, Хива хонлиқлари, Бухоро амирлиги ораларида ҳукмдорларнинг очқўзлиги, жоҳиллиги, бир-бирларига хусуматлари сабабли ўзаро урушлар бўлиб турарди. Ўғирлик, қиморбозлик ва бўзахўрликлар ҳам аҳоли ўртасида йўқ, деб бўлмасди. Шундай бўлса-да, бундай ҳолатлар бир давлатнинг иккинчи мус-

тақил бир мамлакатни босиб олиши, унинг ер усти ва ер ости бойликларини ўзлаштириши, ишчи кучидан беаёв фойдаланиши учун асос бўлолмас, ҳуқуқ ҳам беролмасди. Ҳар қандай мамлакат ичкарасидаги ижтимоий ҳолатни, мавжуд тузумни ўзгартириш ёки ўзгартирмаслик ўша мамлакат халқининг ўз ички иши бўлиб, бунга улар тамом ҳақли эдилар. Россиянинг Туркистонни эгаллаши ноқонуний бўлиб, у босқинчиликдан бошқа нарса эмасди. Жаҳон жамоатчилиги олдида «босқинчи» деган шармандали номдан қочиш учун Россия подшоси, ҳарбийлари, амалдорлари — Туркистоннинг босиб олиншидан манфаатдор барча-барча кимсалар ўзларининг қабих ишларини турли найранг ва уйдирмалар билан оқлашга уринишганди. Бу эса жаҳон жамоатчилигининг кўзига «чанг пурқаш» билан баробар эди. Маҳаллий аҳоли «вакили»нинг тилидан билдирилган, юқорида келтирганимиздек, тилёғламалик гаплар «Туркистон вилоятининг газети»га машҳур миссионер Н.Остроумов муҳаррир бўлганидан бошлаб (1883 йил январь) ёмғирдан кейин пайдо бўлган қўзқориндай қўпайиб кетди. Исмоил Гаспринский бундай найранг ва уйдирмаларнинг моҳияти нимадан иборат эканини 1881 йили рус тилида нашр қилинган «Русия мусулмонлиги» китобида очиб ташлаганди: «Сўнгги йилларда Россиянинг Шарқдаги буюк маданийлаштирувчилик хизмати ҳақида тез-тез ўқишга ва эшитишга тўғри келмоқда. Хўш, бу хизмат нимада намоён бўлиши керак? Наҳотки, унинг маъноси ни қозини уезд бошлиғига, ноибни приставга, бекликни областу губерняга, ушрни жон солиғию яна бошқа «бербер»ларга, ипак тўну бешметни дворянлик ёқасига алмаштириб қўйишдан иборат бўлиб, бошқа иш қолмаган бўлса?»¹.

Исмоил Гаспринский Россиянинг Шарқдаги «маданийлаштирувчилик» миссиясининг замирида ётган руслаштириш сиёсатини ҳам, бу «хизмат»ларнинг хўжа кўрсинга қилинаётганини ҳам яхши англаган. Профессор Б.Қосимов бу ҳақда шундай ёзади: Гаспринский «Россиянинг Шарқдаги маданийлаштирувчилик роли»га мана шундай танқидий қарайди... Уни, аксинча, атайин илм-маърифатдан узокда саклаб келаётганликда, мусулмонларнинг тилини, динини, турмуш тарзини бузишда айб-

лайди. Буларнинг ҳаммасини аниқ далиллар, мисоллар билан кўрсатиб беради»².

Исмоил Гаспринский қрим-татар халкининг фарзанди бўлса-да, у бутун турк-татар қавмларини жипслаштириш ва шу аснода уларни халокатдан сақлаб қолиш мумкинлигини биринчилардан бўлиб англаб етди, бутун билими, куч-ғайратини мана шу йўлда сарф этишга киришди. Зотан, Россиядек қудратли ва маккор давлатда миллий зулм занжирига солинган мусулмон қавмларини хориждан кимлардир келиб, мустабидлик кишанидан қутқаролмасди. Мазлум қавмлар ўзларини ўзларигина қутқаришлари мумкин эди. Бунинг учун эса, улар бирлашиб, катта кучга айланмоғи, ягона мушт бўлиб мустабидларнинг бошига зарба туширмоғи лозим эди. Бундай улуғ вазифани бажаришга раҳнамолик қилиш Исмоил Гаспринский зиммасига тушганди. Махмудхўжа Бехбудий айтганидек, Исмоил Гаспринский «Россиядаги бутун турк-татар халқларини жуда оз тарихий муддатда «хайрхушлик йўли билан яхлит бир миллий оилага бирлаштирамоққа ноил ўлди»³.

Шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, И.Гаспринский замонавий илмларни чуқур эгаллагани, рус ва хорижий тилларни яхши билгани, ислом динининг асосларини ўзлаштиргани унинг беназир шахс бўлишига, турк-татар қавмлари орасида катта обрў қозонишига, энг муҳими, Россия маъмурларидан ва ҳукуматидан ҳақ-хуқук талаб қилишида етарли «курол», восита бўлди.

Исмоил Гаспринский турк-татар халқларига йўлбошчилик қилиш масъулиятини ўз зиммасига оларкан, мазкур халқларга энг аввало, ғоя, фикр бериш ва шу заминда уларни асрий колоқликдан, ғафлат уйқусидан уйғотиш, уларга миллий ўзлигини англатиш орқали озодлик ғоясини сингдириш мумкинлигини тушуниб етган сиймо сифатида майдонга чиқди. У мазлум мусулмон қавмларига сингдирмоқчи бўлган ғоялар эса, шулардан иборат эди:

1. *Маърифатли бўлиш*, бунинг учун замон талабларига жавоб беролмай қолган маориф тизими, ўқитиш усулини тубдан ислоҳ қилиш лозимлиги;

2. Мазлум халқлар манфаатини ҳимоя этувчи, унга ўзлигини англаувчи, миллий онгини шакллантирувчи *миллий матбуот яратиш кераклиги*;

3. *Хайрия жамиятларини ташкил қилиш*, шу аснода миллатни бир ғоя, аъмол атрофига жипслаштириш, унинг бир тан-бир жон бўлишига замин яратиш.

Исмоил Гаспринскийнинг нияти турк-татар халқларининг замонавий илм-фан, техника, маданиятни эгаллаган холда илғор, ривожланган миллатлар сафидан жой олганини кўриш эди. Унинг олий мақсади эса, мазлум турк-татар қавмларининг озод ва эркин холда ўзларининг мустақил давлатларига эга бўлишлари йўлида хизмат қилиш эди.

Туркистон халқларига Исмоил Гаспринский ғояларининг маъқул бўлганлигининг яна бир сабаби шундаки, бу ғоялар мусулмон қавмларининг асрлар давомида шаклланган дунёқарашига мос келарди. Шарқшунос олим Л.Климовичнинг қайд этишича, Исмоил Гаспринскийнинг бош методологик принципи — рационализм, кузатиш, тажриба, соғлом фикр бўлган⁴. Мана шу принцип аксариятининг дунёқарашини ислом дини ва фалсафаси таъсирида шаклланган туркистонлик зиёлиларга хуш келган. Негаки, Туркистон жадидларининг кўзга кўринган сиймолари Маҳмудхўжа Бехбудий, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Абдулла Авлоний, Ашурали Зохирий, Ҳамза ва бошқалар мадраса таълимини олишган, бинобарин, исломий қарашлар замирида шаклланган шахслар бўлишган. Шу билан ҳам Исмоил Гаспринскийнинг инкилобий қурашлар эмас, ислоҳий, тадрижий ўзгартиришлар йўли билан мақсадга эришиш ғояси мазкур сиймолар томонидан маъқулланган ва қабул қилинган. Исмоил Гаспринскийнинг шахсияти, айниқса унинг донолиги, миллатпарварлиги Маҳмудхўжа Бехбудийга шу даражада маъқул бўлганки, уни алоҳида меҳр билан «устоди комил», деб атаган.

Бехбудий 1914 йили мусулмон оламининг муқаддас шаҳарларини зиёрат қилиш учун саёҳатга чиқиб, Истанбулдаги боғда Исмоилбек Гаспринскийни учратиб қолади. Хаста бўлишига қарамай, И.Гаспринский хазратлари меҳмонхонадаги номерида Маҳмудхўжа Бехбудий билан анча вақт суҳбатлашади. И.Гаспринский вафот этгач, мазкур суҳбатни хотирлаб, Маҳмудхўжа Бехбудий ёзган эди: «Оллохнинг лутфи ила устод хазратларининг танҳо 7 соат суҳбатларидан у қадар файз топиб мамнун қол-

димки, айтган ила адо этолмайман ва ул суҳбатнинг лаззати асло мандан кетмайдур. Кошки эртаси Шомға кетмай, устод хазратлари ила зиёдарок суҳбат этса эдим»⁵.

Исмоил Гаспринскийнинг «Таржимон» газетасигина Русия мусулмонларида, хусусан, туркистонликларда миллий матбуот халқ онги ва тафаккурини ўстиришда, миллатни шакллантиришда қанчалик қудратли восита бўла олишига қатъий ишонч ҳосил қилдирди. Ҳолбуки, унгача Россия мусулмонларининг туркий тилда чиқарган газеталарининг биронтаси ҳам бундай вазифани бажармаган эди. Шу ўринда биз озарбайжон тилида 1875–1877 йиллари чиққан «Экинчи», 1879–1884 йиллар оралиғида нашр қилинган «Зиё» (охирги пайтлари «Кавказ зиёси»), 1880–1891 йиллари Тифлисида чиқиб турган «Кекшкюл» («Качкул») газеталарини назарда тутамиз. «Экинчи» газетасининг шiori «Агар аждодлар йўлидан кетсак, биз ҳалокатга учраймиз» бўлган бўлса, «Зиё» газетасиники «Биз аждодлар изидан борамиз» бўлган. «Кекшкюл»да эса, илк бора «озарбайжон миллати» тушунчаси қўлланилган⁶. Қардош озарбайжон тилида чиққанига, замона кайфияти ва ҳолатини ифодалаганига қарамай, бу газеталар туркистонликларнинг шуурини эгаллаш олмади. «Таржимон»нинг мазкур ўлкада бу қадар обрў қозонгани ХХ асрнинг буюк адиби Чўлпоннинг «Кеча ва кундуз» романида жадид Шарафиддин Хўжаевнинг Мирёкубга айтган қуйидаги сўзларида ўз ифодасини топган: «Қандай яхши газеталар бор. Оренбургда, Қозонда, Уфада, Боқуда, Астраханда, айниқса, Маскавда, уруш битгандан кейин четдан олдириб ўқинг!.. Биласизми, «Таржимон» нима дейди?.. «Таржимон» — жадид газеталарининг отаси, Исмоил бобойнинг газети. Энг эски газет... «Тилда, фикрда, ишда бирлик!» дейди, яъни биз, мусулмонлар, турк халқлари, бир фикрда бўлайлик, бир иш қилайлик, дейди. Мундан яхши нима бор?»⁷ Демак, Россия мусулмонлари орасида «Таржимон»нинг катта обрўга эга бўлганлигининг асосий сабаби унинг мазкур қавмларни мустабидликка қарши бирлаштиришга даъват этганлиги ва бу йўлда куч-ғайратини аямаганлигидир. Худди мана шу нарсани И.Гаспринский олдиндан мўлжаллаган эди.

Маълумки, «Таржимон» газетасини чиқариш учун И.Гаспринский 1883 йилнинг 12 февралда Петербурдан, Россия ҳукуматидан рухсат олган. Газетанинг биринчи сони эски ҳисоб билан 1883 йил 10 апрелда дунё юзини кўрган. Аслида эса, газета чиқариш ғояси И.Гаспринскийда анча илгари пайдо бўлади. У XIX асрнинг 70-йилларида усмонли турк тилини ўрганиш учун Туркияга боради. Кўп ўтмай, у Вена, Мюнхен, Штутгард шаҳарлари орқали Парижга келади. Бу ерда рус мухожирлари унинг ишга жойлашишига ёрдам беришади. Бир оз ўтгач, рус ёзувчиси И.С.Тургенев уни ўзига котибликка ишга олади. Қисқа муддатда у француз тилини мукамал эгаллайди. Шундан сўнг у «Эълонлар» бўлимига таржимон бўлиб ишга жойлашади. (Эҳтимол, ўз газетасини «Таржимон» деб аташ унинг шу ердаги фаолияти билан боғлиқдир.)

Исмоил Гаспринский «Эълонлар» бўлимида ишлар экан, эркин тингловчи сифатида маҳаллий университетда ўқитилаётган сиёсий иқтисод, қадимги дунё тарихи ва ўрта асрлар тарихи, капитализмнинг иқтисодий сиёсати ва бошқа фанлардан маърузалар тинглайди. Қадимги ва ўрта асрлар тарихини ўрганар экан, Ғарб цивилизацияси тарихидан кўпгина нарсаларни билиб олади. Бу эса, унинг нима учун Шарқ тараккиётда орқада қолганлигини очиқ ва аниқ тушуниб олишига ёрдам беради. Францияда эканида у қишлоқ ва шаҳарларда бўлиб, завод ва фабрикаларнинг иши билан танишади, фермер хўжалиқларини бориб кўради, саноат ва қишлоқ хўжалигидаги технологиялардан воқиф бўлади. Мана шу тарзда Исмоил Гаспринскийда Шарқнинг Ғарб илм-фанини, техникасини ўрганиши лозим экан, деган қатъий фикр пайдо бўлади⁸.

Бунинг учун эса, асрлар бўйи ҳукм суриб келаётган мусулмонча маориф тизимини тубдан ислоҳ қилиш лозим эди. Очиғини айтганда, халқ орасида обрўйи катта бўлган руҳоний ва мулгаларнинг қаршилигини енгиб, бундай ислохотларни амалга ошириш осон эмас эди. Шундай бўлса-да, бу ишга у дадил киришади. Бусиз эса турк-татар қавмлари халокатга маҳкумлигини англаб етади. У ана шу йўлда газета катта таъшиқотчилик вазифасини бажара олиши мумкинлигини тушуниб етади.

1876 йилда у хориждан она юрти Қримга қайтиб келади ва шу ерда «Занжирли мадраса»га рус тили ўқитувчиси сифатида ишга жойлашади. 1879 йили у Бокчасарой шаҳар Думасига бошлиқ бўлиб ўтади. Унинг қизғин ижтимоий фаолияти мана шу пайтдан бошланади, дейиш мумкин. У мана шу вақтларда қрим-татар тилида газета ташкил қилиш ҳаракатига тушади. Таъкидлаш жоизки, Россия маъмурлари рус бўлмаган қавмларга, айниқса, ўзларига зўрлик билан тобеъ этилган халқларга газета-журнал чиқариш учун ҳадеганда рухсат беравермасди. Бунинг сабаби тушунарли эди, албатта. Исмоил Гаспринский рухсат олишнинг нақадар мушкул эканлигини тушунади. Лекин ундаги мақсадга интилиш шиддати, ғайрати охир-оқибат ўз самарасини беради.

1907 йили бу мушкулликларни эслаб, у бундай ёзади: «1883 санаси «Таржимон» газетасина мусоада этилди. Бунинг учун икки губернатор, уч министр ҳузурини уч сана дўланилди, кезилди, тўрт дафъа Петербурга зиёрат этилди⁹...» Мақсадини амалга ошириш ниятида Нижний Новгород, ҳозонга боради. Унинг газета ташкил этиш ғоясини машҳур татар олими ва маърифатпарвари Шаҳобиддин Маржоний маъқуллайди. Олтин конлари эгалари Зокир ва Шокир Рамиевлар ҳам унинг фикрини қувватлашади. (Улар кейинчалик Оренбургда «Вакт» газетаси ҳамда «Шўро» журнаliga ноширлик қилишган.) Хуллас, бу маслаҳат ва кенгашлар газетани кенгрок микёсда чиқариш лозимлигини англатади.

«Таржимон»ни чиқаришга шайланар экан, И.Гаспринский уни фақат татар қавмлари учунгина мўлжалламайди, балки мусулмон халқлари ўқийдиган газетига айлантириш режасини тузади. Шу боис у газета чиқаришдан олдин унинг нашри йўлга тушиши, барқарор бўлиши учун ўз даврининг кучли зотларини жалб этади. Жумладан, Қозондан машҳур Шаҳобиддин Маржоний, Қаям Носирий, Уфадан Шарафиддин Сулаймонов, Петропавловдан имом Қаро Саид Абдулрашидов, Астрахондан мулла Али Максудов, Қосимхондан мударрис хофиз Шарафиддин Ўрмончиев, Петербургдан мулла Хайрулла Юнусов, Саратовдан Абдулла Дабердиев, Қримдан полковник Исмоил Муфтизода, Овукот Яхё, Мирзо Уланов, Ялтадан имом ул-хатиб Ҳабибулла ҳазратлари,

Оқмасжиддан дорилмуаллимин нозири Қазозуғурида, Кавказ дорилмуаллимини нозири Черняевский, Тошкентдан Ҳасан Чанишевлар даъват этилади¹⁰.

Биз, гарчи бу кишиларнинг барчаси «Таржимон»ни чиқаришда ёрдам берганми-йўқми, аниқ билмаймиз, аммо бу қадар кенг ҳудуддан шу даражада машҳур кишиларнинг жалб этилишининг ўзиёқ И.Гаспринскийнинг газета чиқаришда ўз олдига қўйган улкан мақсадини кўрсатиб турибди.

И.Гаспринский умид қилганидек, «Таржимон» тез орада машҳур бўлиб кетди. Хориждаги 12 та мусулмонча газеталар «Таржимон»да босилган Россия ҳақидаги маълумотларни сўзма-сўз кўчириб босгани ҳақида И.Гаспринскийнинг ўзи маълумот беради¹¹. Фаолиятининг дастлабки йилларидаёқ газетанинг мингга яқин муштарийлари бор эди. 1885 йилга келиб, узоқ Туркистонда ҳам «Таржимон»ни доимий суратда олиб турувчи 200 нафар мухлиси бўлган¹².

«Таржимон» ўз-ўзидан шухрат топмаган, албатта. У, энг аввало, мазлум миллатларнинг орзу-армонларини ифода этди, уларда ўзларига ишонч, миллий ғурур, ифтихор туйғуларини тарбиялади. Шу босидан ҳам «Туркистон вилоятининг газети» муҳаррири, машҳур миссионер Н.Остроумов 1884 йили 10 июнда Туркистон генерал-губернатори канцеляриясига йўллаган хисоботида бундай деб бежиз ёзмаган:

«Мен ...Русия мусулмонларида соф мусулмонча аъмолларнинг ҳамда исломнинг тикланиши ва, умуман, мусулмонларнинг, хусусан, татарларнинг келгусида буюк маърифатпарварлик миссиясига орзу-умидларини мустаҳкамлаш учун маҳорат ва куч-ғайрат билан уринаётган мусулмонча «Таржимон» газетасига қарши ...зимдан кураш олиб бордим»¹³.

Албатта, бу курашни у «Туркистон вилоятининг газети» воситасида олиб борган.

Дарвоқе, «Таржимон» газетасининг дастлабки сонларидаги мақолалар нима учун Н.Остроумовнинг бу қадар безовта бўлганини яхши англашиб туради. Олайлик, 1883–1885 йиллар оралиғида «Таржимон»да қандай муҳим мақолалар эълон қилинганини. «Газета нима?», «Газета нимага хизмат қилади?», «Мусулмон-

нинг газета ўқиши жоизми?», «Билим», «Ислом тарихи», «Хўжандлик мусулмонларга жавоб», «Русия мусулмонлари хақида икки оғиз сўз», «Ўқитувчи», «Меҳнат ва тараққиёт», «Ислом ва тамаддуният», «Бизга нима керак?», «Русия мусулмонлари маорифи», «Кекса дарвиш билан суҳбат», «Мактаб ва мадрасада тахсил» каби мақолалар 1883 йили босилган. 1884 йилда эса, «Русияда яшаётган мусулмонларнинг адади», «Мусулмон цивилизацияси» (газетанинг 8 сониди), «Мусулмон тиллари» мақолалари чоп этилган. 1885 йилда «Русия мусулмонлари хақида», «Туркияда ҳаёт ва матбуот», «Туркия шоирлари нима хақида ёзадилар», «Босния мусулмонлари», «Бизнинг илм-фанимиз», «Мусулмон илм-фани», «Араблар цивилизацияси», «Русия мусулмонлари» (Ўрта Осиё мусулмонлари), «Рус солдатларининг Ўрта Осиёдаги ҳаракати тўғрисида» (газетанинг тўрт сониди), «Вакт» самаралари» (газетанинг 8 сониди) каби мақолалар муштарийларнинг эътиборига ҳавола этилган¹⁴.

Мана шу мақолаларнинг ўзиёқ «Таржимон»нинг қандай мақсад йўлида хизмат қила бошлаганини кўрсатади. Н.Остроумов ўзи муҳаррир бўлган «Туркистон вилоятининг газети»да рус маданияти, фани, тарихи, турмуш тарзини улуғлаб, туркистонликлар илдири ўрин олган Шарқ, мусулмон олами тарихида ўтган олимлар, файласуфлар, мутафаккирлар, буюк сиймоларнинг тарихий хизматларини камситишга, маҳаллий аҳолини тўқим табиат; илм-фан, маданият, тараққиётдан узоқ жохиллар; бўзахўр, ўғрилар деб дашном бериб туришга ружу қўйган бир пайтда, «Таржимон» бунинг бутунлай аксини ёзар экан, энг аввало, бу газета муҳаррирининг жасоратидан далолат берса, иккинчидан, мазлум мусулмон қавмлари ўз аждодларининг кимлигини, уларга қандай буюк тамаддуният, маданият мерос бўлиб қолганлигини англаб, қадларини тик тутган ҳолда, бундан ифтихор этиб юришлари лозимлигини англатарди.

Шуни ҳам алоҳида таъкидлаш жоизки, И.Гаспринский асосий мақсадини амалга оширар экан, чор маъмурларининг «иззатталаб» табиатини яхши билганлиги учун манёвр тарзида уларга хуш ёқадиган материалларни ҳам бериб борган. Жумладан, 1883—1885 йиллар оралиғида «Қримнинг Россияга қўшилганлигининг юз йиллиги»,

«Подшога садокат ва Ватанга мухаббат — бурчимиз» каби мақолалар фикримизнинг далилидир. Туркистон жадидларининг карвонбошиси Махмудхўжа Бехбудий хазратлари ҳам XX асрнинг 10-йилларига келиб «Самарканд» газетаси ва «Ойна» журнаliga мухаррирлик қилганида худди шундай йўл тутганини кўрамиз. Факат Махмудхўжа Бехбудий эмас, Абдулла Авлоний 1907—1908 йиллари нашр қилган «Шухрат», Убайдулла Хўжаев 1914—1915 йилларда мухаррирлик қилган «Садои Туркистон» газеталарини Исмоил Гаспринскийнинг «Таржимон»и йўлидан олиб боришга интилдилар. Буни У.Хўжаев «Садои Туркистон»нинг 1914 йил 15 апрелда чиккан 2-сонида газетанинг олдига қўйилган вазифаси хақида тўхталаркан, қуйидагича ифода қилган эди: «...бизим бу жаридамиз шул Ватани муқаддасимиз бўлгон Туркистоннинг ўз авлодларини сўйлаган сўзу чиқаргон садоларининг таржумони бўладур... Олия муқаддас онамиз бўлгон ватанга шояд ожизона бир хизмат бўлса, деб биз ҳам зиммамизга «ватан таржимони» каби оғир бир юкни юкламакка жасорат этдук».

Бу иқтибосда истибодд зулми остида нола чекаётган она-Ватан — Туркистон садосининг таржимони, яъни ифодачиси, талкинчиси бўлиш назарда тутилиши билан бирга, «ватан таржумони» бўлиш сифати-ла «Садои Туркистон»нинг ўлка учун «Таржимон»дек олий мақсадни амалга оширажаги ҳам кистириб ўтилмоқда. Дархақиқат, «Садои Туркистон» ўз олдига қўйган вазифасини шараф билан уддалай олган эди. Шу фактнинг ўзиёқ Туркистонда миллий матбуотга қизиқиш уйғотишда Исмоил Гаспринскийнинг таъсири қай даражада бўлганини кўрсатади.

Бугина эмас, албатта. И.Гаспринскийнинг Туркистонга қилган сафарлари ҳам ўлкада миллий матбуотнинг пайдо бўлиши учун рағбат берган.

Маълумки, Исмоил Гаспринский Туркистонга биринчи марта 1893 йили келганида «Самарканд, Бухоро каби қатор шаҳарларда бўлди. Миллатнинг равнақи учун «усули жадид»нинг шартлиги хақида амир Абдулахадга мурожаат қилди. Бухоро амирини ўз фикрига ишонтира олди. Амир Бухорода янги усулдаги мактаб очишга розилик берди. Бироқ.... Самарканд ва Бухоро

родаги, Тошкентдаги интилишлар ҳам самара бермади. Мунаввар қорининг усули жадид мактабини очишга рухсат сўраб қилган мурожаатига Сирдарё харбий губернатори рад жавобини берди. Бундай мактаблар барибир очилди. Улар учун дарсликлар ҳам тузилди¹⁵.

Ўз-ўзидан аёнки, Тошкент, Самарқанд ва Бухорода И.Гаспринский маҳаллий зиёлилар, бойлар, рухонийлар билан мусулмонларнинг ахволи, турмуш тарзи, маорифи, маданияти хусусида суҳбат қурган. Суҳбатларда гап фақат мактаблар атрофидагина бўлиб қолмагандир. Бизнингча, бундай гурунглarda гап «Таржимон» ҳақида, матбуот тўғрисида, унинг жамиятда тутган ўрни борасида ҳам кетган. Бу фикрлар ўша пайтда туркистончилар «дарди»га бир малҳамдек бўлган. И.Гаспринский сингари мусулмон қавмлари тараққиёти йўлида хизматга бел боғлаган маълум ва машҳур сиймонинг Туркистондаги ҳар бир қадами, маҳаллий зиёлилар билан учрашувлари, чор маъмурлари, полиция маҳкамаси томонидан диққат-эътибор билан кузатиб турилгани аниқ. Шу боисдан бўлса керак, «Туркестанские ведомости» газетаси: «Яқинда «Таржимон» газетасининг ...муҳаррир-ношири жаноб Гаспринский амирга Бухорода рус ва маҳаллий тилларда газета нашр этишни таклиф қилиш мақсадида Бухорога келди», деб ёзган. Бу хабарни ўқиган И.Гаспринский унинг ногўғрилигини айтиб, ҳақиқат манфаати йўлида ушбунни таъкидлаган: «Ўтган май ва июнда биз Туркистон ўлкасининг бош шаҳарларига, шу жумладан, Бухорога бордик, лекин биз газета ташкил этиш тўғрисида на аъло ҳазрат амир билан, на бошқа бирон шахс билан гаплашдик, шунингдек бу йўналишда бирон-бир кишининг ташаббусини эшитмадик», деб «Окраина» газетаси орқали¹⁶ раддия беради.

Гап бу ерда раддияда эмас. Гап шундаки, ҳар ҳолда раддиянинг ёзилишига нимадир туртки бўлгандир. Бухорода бўлмаса, Тошкент ёки Самарқандда миллий газета ташкил этиш тўғрисида сўз юритилган бўлиши мумкин. Негаки, Исмоил Гаспринский сингари сиймонинг Туркистонда миллий матбуот ташкил этишдек муҳим масалани четлаб ўтиши мумкин эмасди. Маҳмудхўжа Бехбудийнинг ёзишича, И.Гаспринский умрининг сўнгги ойлари-

да, оғир хаста пайтида ҳам «Садои Туркистон» ва «Садои Фарғона» газеталарининг пайдо бўлганини улар чиқа бошлаганидан кўп ўтмаёқ билган. И.Гаспринский 1914 йилнинг 20 июнида Истанбулдаги меҳмонхонада Махмудхўжа Бехбудий билан суҳбатлашар экан, «бугун 2 жарида, бир мажаллангиз вор»¹⁷, деб бундан қувонганини изҳор этади. Шуниси аниқки, И.Гаспринский хазратлари ҳаминша Туркистондаги ижтимоий ҳаётга катта эътибор билан қараб келган.

Маълумки, илк ўзбек миллий газетаси атоқли ўзбек маърифатпарвари Мунаввар қорининг жон қуйдириши, ғайрат-шижоати самараси ўлароқ 1906 йилнинг 27 июнида юзага келган «Тараққий» дир. Ўйлаймизки, унинг юзага келишида бевосита бўлмаса-да, билвосита Исмоил Гаспринскийнинг ҳам хизмати бор. 17 сонигина дунё юзини кўрган «Тараққий»дан сўнг жадид газеталари бўлган «Хуршид», «Шухрат», «Осиё» газеталарини чиқаришда ҳам «Таржимон»нинг тажрибаси қўл келган. Айрим ҳолларда эса, ундан материаллар кўчириб босиш табиий ҳол ҳисобланган. Бу жихатдан «Ойина»журналининг фаолияти, айниқса, характерлидир.

Мусулмон цивилизацияси, турк давлатчилиги тарихига оид мақолаларга, Болқон урушига оид хабарларга «Таржимон»да босилган материаллар асос бўлиб хизмат қилганини кўриш кийин эмас.

Бундай фикрни биз Бухорода 1912—1913 йиллари нашр қилинган «Турон» газетаси ҳақида ҳам айтишимиз мумкин.

Аввало, шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, Бухорода миллий матбуотнинг юзага келишида ҳам И.Гаспринскийнинг таъсири бўлган. 1904—1905 йиллари Бухоро амирлигидаги сиёсий вазиятга баҳо берар экан, Садриддин Айний: «...Рус-япун уруши... сабабли, зотан, орасира келиб турғон «Таржимон» газетаси Бухорода кўпроқ келиб, кўпроқ тарқала бошлади»¹⁸, деб ёзган эди.

Дарҳақиқат, миллий уйғониш жараёни кечаётган паллаларда «Таржимон»нинг мухлислари жуда кўнайиб кетди. Тарихчи Е.Фёдоровнинг ёзишича, 1910 йилда туркманларнинг ўтовларида «Вақт» ва «Таржимон» газеталарини учратиш мумкин эди, Ашхободда эса, зиёлилар «Таржимон» газетаси тилида сўзлашганлар¹⁹.

И.Гаспринский 1908 йили Туркистонга қилган иккинчи сафари чоғида ҳам Бухорода бўлиб, бу ердаги аҳолининг турли табақалари билан суҳбатлашар экан, усули жадид мактабларини ташкил этиш тўғрисида сўз юритгани хақида маълумот бор. Фикримизча, бу суҳбатларда матбуот ташкил этиш хусусида ҳам сўзланган бўлиши табиий хол. Негаки, И.Гаспринский сафаридан кейин Бухоро ёшлари газета ташкил этиш харакатига тушиб қоладилар. Нихоят, улар 1912 йилнинг мартида форстожик тилида «Бухорои шариф», бир оз вақтдан сўнг, июль ойига келиб эса ўзбек тилида «Турон» газетасини чиқаришга киришадилар.

Айни пайтда, мазкур газеталар Россиянинг сиёсати билан боғлиқ масалаларда «Таржимон»га таянганлар. Жумладан, XX асрнинг 10-йилларида бўлган Болқондаги урушга славянлар сингари, мусулмонлар ҳам алоқадор эдилар. Маълумки, Россияда христианлик ҳукмрон рус халқининг дини бўлиб, мусулмон динига мансуб халқ ва элатлар эса мазлум ҳолатда эди. Бу ҳол хориждаги халқларга муносабатда уларнинг қайси динга мансублигига қараб турлича ёндашувларга сабаб бўларди. Чунончи, Болқон урушида ярадор бўлганларга ёрдам уюштириш борасида «Хилоли ахмар» ва «Салби ахмар» (мусулмонларнинг инсонпарварлик ёрдами учун тузган «Қизил ярим ой» жамияти ва христианларнинг шу мақсадда ташкил этган «Қизил хоч») жамиятлари орасида ихтилоф юзага келди. Болқон уруши ярадорларига Россиядан тиббий ёрдам кўрсатиш учун докторлар, хамширалар кетаётган бир пайтда, рус зиёлиларидан айримлари, жумладан, журналистлар Друшевич, Философов ва Михайловскийлар «Русское слово» газетаси саҳифалари орқали уларга мурожаат қилиб, болгар, грек, серб ва черногор ярадорларига ёрдам беринг, лекин мусулмон турк ярадорларининг яраларини боғламанг, деб тайинлашган. Мазкур мақола муносабати билан озарбайжон зиёлиларидан 38 нафари «Каспий» газетасида мактуб билан чиқишиб, уларни диний ва мазҳабий ихтилофлар тўғдиришда айбладилар ва бундай муносабат инсонлик шаънига нолайиқ деб баҳоладилар. Ушбу мактубни «Турон» газетаси русчадан ўзбек тилига кўчириб эълон қилди²⁰. Орадан сал ўтгач, газета И.Гаспринскийнинг «Тар-

жимон»ида босилган «Турк мажрухларига ёрдам қилмок мумкинми?» сарлавҳали мақоласини ҳам кўчириб босди²¹. Мазкур мақолада ёзилишича, тахририятга турли одамлар турк мажрухларига ёрдам бермак мақсадида хайрия тарзида пул тўплаш ва юбориш мумкинми, юбориш мумкин бўлса, бу қандай амалга оширилади каби саволлар билан мурожаат этаётганлиги сабабли уларнинг саволларига умумий жавоб тариқасида Исмоилнинг ушбу мақоласи босилди.

Мақолада уктирилишича, аввало, барча динда ўзга динлардаги кишиларга ҳам адолатли, марҳаматли, шафкатли бўлиш амр қилинади. Иккинчидан, «Женева ахдномаси»га мувофиқ урушда ярадор бўлганларни, ногирон ва хасталарни душман санамаслик лозим. Қизил ярим ой ва салиб белгили байроқ тикилган маҳаллаларга тўп ва милтиқдан ўқ отмаслик керак, негаки, у ерда мажрухлар бор. Мажрухлар эса душман саналмайди. Шифохонага, шифохона байроғи тикилган кемага ҳам тўп отилмайди. «Женева ахдномаси» тагида Россия вакилларининг ҳам имзолари турибди. Шу боис унинг бандларида мустахкамланган ҳар бир талаб россиялик учун ҳам қонун кучига эга. Ушбу қонун асосида биз мажрух қайси миллатга, динга мансублигидан қатъи назар, ёрдам этмоққа тўла ҳақлимиз. Айни пайтда, бизнинг зиммамизда яна бир мажбурият юки ҳам бор: биз мухорабага аралашувга ҳақли эмасмиз. Чунки Россия ҳукумати бетарафлик мажбуриятини олган. Шунинг учун урушаётган томонларга ўқ ёки порох билан ҳам ёрдам беришга ҳаққимиз йўқ. И.Гаспринский яна шуни қўшимча қилади: «Давлатимиз Русия бетарафдир. Лекин хиссиёти динийга ёки жинсийга тобе бўлуб, серб ва бўлғорларга имдод учун мухорабага кеткан рус йигитлари бўлиндиги эшитиладир. Йигитликка, фидокорлига биз ҳар вақт офарин деб айтабиз. Лекин бу йигитлар зақунан ҳақсиздилар».

И.Гаспринский ёздики, «Женева ахдномаси»га таянган ҳолда, турли миллатлар туркларга ва бўлғорларга иона тўплайптилар, дўхтирлар, ҳамшира қизлар юбораяптилар. Бу ҳамширалар туркларга қариндошдек қараб, уларнинг яраларини боғлаяптилар. Истанбулда эса Россиянинг «Қизил хоч» хастахонаси очилиб, ярадорларни қабул

қияпти. Петербургда турк элчиси Тархон пошо завжаси «Қизил хоч»га иона тўплаган. Буларнинг барчаси ҳақида газеталарда ёзилди. Мақола муаллифи мусулмон қавмларига қарата: шунча воқеалардан кейин ҳам сизлар ҳамон «Турк мажруҳларига ёрдам этмак мумкинми?» деган саволни берасиз, ахир, «Женева ахдномаси»га биноан биз ҳам ёрдам беришга тўла ҳақлимиз-ку, дейди.

Ушбу мақола «Таржимон»дан бекорга кўчириб босилмаган. «Турон»нинг ёзишича, Бухорои шариф аҳолисидан турк мажруҳларига ёрдам учун иона тўплашга императорнинг элчиларидан ҳамда амир амалдорларидан рухсат олганлар бор. Шу боис Россия ҳукумати бундай ҳаракатга қандай қараркан, деган хавотир бўлмаслиги керак. И.Гаспринскийнинг мақоласи бунга ёрқин исбот, далилдир.

Юқорида келтирилган факт ва далилларнинг барчаси шуни кўрсатадики, Туркистонда миллий матбуотнинг пайдо бўлиши ва шаклланишида атоқли сиймо Исмоил Гаспринский ва унинг «Таржимон»ининг таъсири, мадади бўлган ва улар ўлка зиёлилари учун керакли вақтда катта таянч вазифасини ўтаган.

И з о ҳ л а р:

1. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. – Журнал «Звезда Востока», 1991, №4.
2. *Қосимов Бегали.* Исмоилбек Гаспрали (Таништириш йўлидаги бир тажриба). – Т.: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1992. – 13-бет.
3. Ўша асар. – 7-бет.
4. *Климович Л.* На службе просвещения (О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издатель И.Гаспринском). – Журнал «Звезда Востока», 1987, № 8. – С.179.
5. *Бехбудий Маҳмудхўжа.* Саёҳат хотиралари. /Танланган асарлар. – Т.: Маънавият. 1999. – 82–83-бетлар.
6. Қаранг: Национально-освободительные движения в России во второй половине XIX века. Журнал «История СССР», 1964, №3. – С.53–55.
7. *Чўлпон.* Кеча ва кундуз Асарлар. Уч жилдлик. 2-жилд. – Т.: «Хазина»,1993. – 175-бет.
8. *Қаранг:* Исмаил Гаспринский – великий просветитель. Симферополь: Тарпан, 2001. – С.31.
9. *Қосимов Б.* Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидоийлик. – Т.: Маънавият, 2002. – 62-бет.

10. *Қаранг*: Туркистон вилоятининг газети», 1883, 26 май.
11. *Қаранг*: «Звезда Востока», 1987, № 8. — С.174.
12. *Қаранг*: *Раджабов З.М.* Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX — начале XX в. — Сталинабад, 1957. — С.387.
13. Ўзбекистон Давлат Марказий архиви. 1-фонд, 1-руйхат, 2520-иш (2-жилд). — 188—189-бетлар. (Асли: «...я вел негласную борьбу с мусульманскою газетою «Терджуман», которая очень искусно и сильно стремится поддерживать в русских мусульманах чисто мусульманские идеалы и надежды на возрождение ислама и на будущую просветительскую миссию мусульман вообще и татар в особенности».)
14. *Қаранг*: Исмаил Гаспринский — великий просветитель. — С.206—207.
15. *Қосимов Беғали*. Исмаилбек Гаспрали. — 46-бет.
16. «Окраина» газетаси, 1883, 28 июль (9 август). (Асли: «В Турк. обл. вед.» было сообщено, что «в Бухару недавно приехал редактор-издатель газеты «Переводчик» (в Бахчисарае) г.Гаспринский, с целью предложить Эмиру издавать в Бухаре газету на русском и туземном языках». Сообщение это грешит неточностью. В течение истекших мая и июня мы посетили главные города Туркестанского края и в том числе Бухару, но об основании там газеты мы не говорили ни его светлости Эмиру, ни кому-либо другому и не слышали о чьей-либо инициативе в этом направлении. В интересах правды, заявляя об этом, просим редакции газет, перепечатавших заметку «Турк. обл. вед.», не отказать поместить настоящую поправку».
17. *Беҳбудий Маҳмудхўжа*. Танланган асарлар. — 82-бет. «Бир мажалла» деғанда И.Гаспринский «Ойина» журналини назарда тутган.
18. *Айний С.* Бухоро инқилоби тарихи учун материаллар. — Маскав: СССР халқларининг марказий нашриёти, 1926. — 31-бет.
19. *Фёдоров Е.* Ўрта Осиёда миллий-инқилобий ҳаракат тарихи. — Т.: Ўздавнашр, 1925. — 49-бет. (Айнан: «1910 йилда (сентябр-ўктябр ойларида) Давлат думасининг аъзоси Максудиф Туркистоннинг ҳар тарафига бориб келди. Газетларда («Вакт» газетаси, 677) Максудифнинг Туркистондан олгон таассуроти тўғрисида ёзди. У туркманларнинг ўтовларида «Вакт» ҳам «Таржимон» газеталарини кўп учратиб мумкин, Ашқавот (Полторацкий) шаҳарининг зиёлилари «Таржимон» газетасининг тилида сўзлашар эканлар..», деб ёзган».
20. «Турон» газетаси, 1912 йил, 2 ноябрь.
21. «Турон» газетаси, 1912 йил, 11 ноябрь.

Абдуқодир Ҳайитметов

Ҳайитметов Абдуқодир Ҳожиметович (1926) — ЎзР Фанлар академияси Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институтининг илмий маслаҳатчиси, филология фанлари доктори, профессор. Ўзбек мумтоз адабиёти, хусусан, Алишер Навоийга бағишланган кўплаб монография, рисола ва илмий мақолалар муаллифи.

ТУРКИСТОН ЮЛДУЗЛАРИ ҲАҚИДАГИ КИТОБ

Исмоил Гаспринский (1851—1914) бир умр туркий халқлар бирлиги ва ўзаро тотувлиги, шу халқларнинг дунё цивилизациясига қўшган ҳиссасини чуқур ўрганиш мақсади ва жадидчилик ғоялари билан яшаган улuf жамоат арбоби, ёзувчи ва публицист эди. У қрим-татар миллатига мансуб бўлиб, Қримнинг Бокчасарой шаҳарига яқин — Ажикўй қишлоғида туғилган бўлса ҳам, ижтимоий-сиёсий ва адабий фаолияти Россия, Яқин Шарқ ва Европа мамлакатларида кечган. 1893 йили Туркистонга келиб, Бухоро, Самарқанд, Тошкент шаҳарларида ҳам бўлган.

Олим ва адиб Исмоил Гаспринский кенг камровли ижодкордир Унинг кўп тилларни билганлиги, бир қанча Шарқ ва Европа мамлакатларида ўқиб, ишлаб, фаолият кўрсатганлиги унинг адабий ва илмий фаолиятининг ҳам ранг-баранг, мазмундор, ҳаётга яқин бўлишига олиб келди. У ўз фаолиятида Россияга тобе мусулмон мамлакатларида маорифни тубдан ислох қилиш, дунёвий фанларни ўқитишга алоҳида диққат-эътибор қаратиб, ўзи биринчи бўлиб Бокчасаройда янги усулдаги жадид мактабини очди.

Исмоил Гаспринский бу билан чекланмасдан, ўз жадидчилик ғояларини кенг тарғиб этиш, ҳаётга сингдириш учун «Таржимон», «Миллат», «Уйғониш» номли газета ва журналларини ташкил этди. Унинг ёзган мақола ва китоблари, бадий асарлари, қўлланмалари эса Ўрта Осиёда ҳам тарқалди. У тириклик пайтидаёқ Туркия, Миср ва Европа мамалакатларида танилди. Хусусан, И.Гаспринскийнинг Францияда яшаган вақтида машхур рус ёзувчиси И.С.Тургеневнинг шахсий котиби бўлганлиги, у билан ҳамкорлик қилгани — унинг таржимаи холидаги ғоят ёрқин нуқталардан бири бўлган.

Исмоил Гаспринскийнинг илмий-адабий мероси ҳам бой. Унда Ўрта Осиё худудидан, хусусан, Туркистондан чиққан дин ва тасаввуф олимлари, табиий фанларнинг йирик намояндалари асарларини ўрганиш ва изохлашга ҳам муҳим ўрин берилган. Унинг 1898 йили Боқчасаройда нашр этилган «Таржимон» газетасида «Туркистон уламоси» номли рисоласининг эълон этилиши илмий-маданий ҳаётда муҳим воқеалардан бири бўлган. 24 саҳифадан иборат бўлган рисола Ш.Парқ адабиётининг тазкиранавислик анъаналари асосида ёзилган. Унинг *биринчи боби* «Туркистонда етишган урафо ва машойихи муҳаққиқиндан баъзилари» («Туркистонда яшаган орифлар ва ҳақиқий шайхлардан баъзилари») деб номланган. Бунда, масалан, биринчи маълумот тасаввуфнинг нақшбандия тарикати асосчиси Муҳаммад Баҳоуддин (1318—1383) ҳақида берилган бўлиб, муаллиф ёзади:

«Шох Нақшбанд (қуддиса сирраҳу) исми олийлари Муҳаммад Баҳоуддин ўлуб, пир ва муассиси тарикати нақшбандиядирлар. Бухоро қурбинда туғилмишлар ва «Қасри орифон» қарясинда 791 санайи хижриясинда вафот этмишлар. Тасаввуфа мутааллиқ «далили ошиқин» ила «хаётнома»лари арбоби ғўрриён¹ орасинда хирзажон² эдилмақдадир».

Нақшбанд ҳазратларидан кейин Шайх Нажмиддин Кубро туғрисида маълумот берилган. «Кубро» («Улуғ») лақабли эканлиги таъкидланган. Мақолалари ва асарларининг машхурлиги айтилиб, чингизийлар босқини даврида (хижрий 618, милодий 1221—1222 йилда) душманлар томонидан ўлдирилгани қайд этилган.

Бунда яна Абдулхолик Фиждивоний, Али Ромитонийи Бухорий, Азиз Насафий, Шайх Иброҳим Бадахшоний, Шайх Масъуд Бухорий, Мўйиддин Жандий, Абу Бакир Шиблий, Мавлоно Шайх Садриддин Қўनावий хакида ҳам шу тарзда маълумот берилган.

Боб охирида муаллиф: «Тарикати Накшбандия сил-силасини ташкил эдан зотларнинг аксариси Туркистон халқиндан ўлдукларини сўйламакка хожат йўқдир», — деб ёзади. Шу ўринда у Хожа Абу Наср Порсо, Хожа Ахрор, Аттор Бухорий ва бошқаларнинг номларини ҳам зикр этади.

Кейинги боб «Туркистонда етишан муфассирини киром» («Туркистонда етишган азиз муфассирлар») — деб аталган бўлиб, у Қуръон тафсири билан шуғулланувчи олимларга бағишланган. Муаллиф биринчи ўринда Абулқосим Мухаммад бин Умар аз-Замахшарий (р.а.) Хоразмнинг Замахшар қурбасиндандир», — деб ёзиб, «Шухрати таъриф ва баъндан мустағний», — дер экан, шундан кейин унинг дунёга машхур «Кашшоф», «Тафсир», «Муташобих ул-асмо», «Фойиқ ул-луғат», «Муқаддамат ул-адаб» каби 30 та асарини номма-ном кўрсатган. Бу бобда муаллифнинг Замахшарийнинг филологик тадқиқотларига юксак баҳо бергани яққол сезилиб туради.

Мақола қуйидаги самимий ва ҳаётий жумлалар билан тугалланган:

«Вафоти 538-санаи хижриясинда Хиванинг Журжон (форсча: Гургон) шахриндадир. Маккаи мукаррамада чўк (кўп) замон мужовир (қўшни — А.Ҳ.) қолдиқиндан, кандусина (ўзига) «Жоруллоҳ» («Оллоҳнинг қўшниси») лақаби берилмишдир». Бунда унинг Маккада узоқ қолиб, Каъбага яқин ерда яшагани ва илохият масалалари билан кўп ва асосли равишда шуғуллангани кўзда тутилган. (Каъба «Худонинг уйи» сифатида мусулмонлар орасида машхур.)

Бу бобда ўз даврида ғоят таниқли бўлган Мавлоно Кошифий (Хусайн Воиз), Мавлоно Жамолиддин Абу Абдулла Балхий, Мавлоно Шайх Шаҳобиддин, Абдулайс Самарқандий, Або Хифс Умар ан-Насафий, Мавлоно Шайх Али ас-Самарқандий, Абу Хифс Умар бин Исҳоқ ибн Аҳмад ал-Ғазнавий, Ҳафизиддин Абу ал-Барокот Абдулла бин Аҳмад бин Маҳмуд ан-Насафий

исмли тафсирчилар хақида ҳам муҳим маълумотлар келтирилган.

Учинчи боб Туркистондан чиққан буюк хадисшунослар фаолиятини ёритишга қаратилган. Бунда Исмоил Гаспринский ҳақли равишда аввало буюк хадисшунослар олим, хадислар мажмуининг энг ишончли ва буюк намуналарини яратган ватандошимиз Абу Абдулла Муҳаммад бин Исмоил Бухорий (810—870)га тўхталган. Унинг 600 минг хадисни тўплаб, улардан 7275 тасини энг тўғриси («сахих») деб тонгани бу масалага ғоят талабчанлик билан ёндашганини намоянда этади. Унинг тўрт жилддан иборат бу тўплами «Ал-жомеъ ас-сахих» номи билан ислом оламида ном чиқарган.

Шундан кейин И.Гаспринский исломшунослик тарихида Туркистон ва унга туташ бошқа мамлакатларда ҳам фаолият кўрсатган Ибн Аҳмад Ғазнавий, Ибн Аҳмад бин Муҳаммад, Абу Бакр Шошӣ, Абу Бакр Аҳмад Муҳаммад Хоразмӣ каби хадисшунослар фаолиятларига ҳам қисқа-қисқа тўхталиб ўтган. Бу шуни кўрсатадики, демак, VIII—X асрларда ва ундан кейин Туркистонда катта хадисшунослик мактаби юзага келган ва фаолият кўрсатган.

Кейинги *тўртинчи боб* «Туркистонда етишган мутакаллим ва фуқаҳо»лар тўғрисида. «Мутакаллим» деганда калом илми олимлари тушунилиб, уларнинг диний қоида ва ҳукмлари Куръон ва хадислар ёрдамида асослаб, исботлаб берувчи кишилар англашилади.

Маълумки, ислом мамлакатларида мутакаллим ва фақиҳ — шарият қонуншунослари ҳамма вақт ижтимоий-сиёсий ва ахлоқий-маънавий ҳаётда муҳим вазифаларни бажарганлар. Ўрта Осиёда эса бундай ноёб мутахассислар кўп бўлган. Улар орасида энг танилгани, улуғи Абу Мансур Мотуридий бўлиб, унинг тафсир, фикҳ, калом, хадисга оид «Маъҳаз уш-шароит», «Таъвилоти ахлил-суннат», «Китоби тавҳия», «Китоби мақолот», «Китоби баён» каби асарлари номма-ном айтиб ўтилган. Навоӣ «Насоӣм ул-муҳаббат»да Мотуридийга кўпроқ шахс сифатида тўхталиб, асарларини санаган.

Бундан ташқари, ушбу бобда Туркистон худудида яшаб, фаолият кўрсатган Мавлоно Бақоӣ Хоразмӣ, Доромӣ, Алзамӣ, Абдулла бин Масъуд Бухорӣ, Масъ-

уд Хиравий, Котиб ибн Умар ал-Умидий кабилар ва уларнинг айрим асарлари билан китобхонга таништирилган.

Туркистон халқлари маънавий ҳаёти тарихида филологик тадқиқотлар ҳам муҳим ўрин тутган. Бунга Исмоил Гаспринский *бешинчи* бобдан ўрин берган. Бу фаннинг ёрқин вакилларида Абу Наср Исмоил ибн ал-Ҳамодул Жарҳарий бўлиб, муаллиф ёзишчи, у «Туркистонда Фороб балдасинда таваллуд этмишдир. «Ал-луғат ва сахох ул-арабия» исминдаги машҳур луғати «Сахох ул-Жавҳарий» исми-ла маъруфдир». Унинг Або Бакр ар-Розий томонидан қисқартирилиб қайта ишланган «Мухтори сахох» луғати ҳам уламолар орасида ғоят қизиқиш билан ўқилган. У хижрий 393 йил — милодий 1002 йилда вафот этган. Туркистоннинг чекка бир ўлкасида туғилиб, араб тили бўйича шундай мукамал луғатлар тузган аждодларга тасанно демай иложимиз йўқ! Исмоил Гаспринскийнинг ҳам шундай хиссиётлар билан бу хил олимлар номини ўз рисоласида зикр этиши эътиборга лойиқдир.

Ундан кейин сарф, нахв, одоби мунозара, аруз, қофия каби олти соҳа бўйича чуқур ва бой маълумотларга эга бўлган «Мифтоҳ ул-улум» асарининг муаллифи Хивада туғилиб, Боғдодда вафот этган Сирожиддин Юсуф ал-Саккокий ҳақида фикр билдирилган. Шу хил олимларнинг илмий тадқиқотлари туфайли филология фани X—XII асрларда жаҳон миқёсида энг юқори даражага кўтарилган эди. Яъни араб филологияси ривожига туркистонлик олимлар ўзларининг жуда катта улушларини қўшганлар.

Олим, булардан ташқари, бизнинг ватандошимиз Абу Абдулла Муҳаммад бин Али Термизий, Абу Иброҳим Форобий, Мавлоно Ҳасан Сабзаворий, Рашидиддин Ватвот, Носир бин Абдулсаид бин Али ал-Маторзин, Абулқосим Балхий каби тилшунос ва адабиётшунослар ҳамда уларнинг асарлари ҳақида сўзлаган.

Навбатдаги *олтинчи боб* «Туркистонда етишган соҳиби девон шуаро» деб номланган. Бу бобда форсий тилда ижод қилган Ҳаким Санойи, Шоҳ Бадахшоний, Заҳир Форёбий, Паҳлавон Маҳмуд (тахаллуси Фатовойи Хоразмий), Камолиддин Чамандий, Шавкат Бухо-

рий, Асириддин Аҳсинатий, Абдулфатх Бустин, Амир Хусрав Дехлавий, туркий тилда ижод этган шоирлардан эса Алишер Навоий, Султон Хусайн Бойқаро, Махтумкули, Мавлоно Лutfий ва Муҳаммад Солих тўғрилирида маълумот берилган. Бу улуғ ижодкорлар орасида Аҳмад Яссавий, Сулаймон Боқирғоний каби ўзбек шоирларининг номлари йўқлиги бизни ажаблантиради. Бунга Бобур, Машраб, Огаҳий қабиларнинг номларини ҳам қўшиш мумкин. Чунки уларнинг ҳар бири ўз даврининг катта ижодкорлари бўлишган. Улар орасида Юсуф Хос Ҳожиб ва унинг «Қутадғу билиг» асари ҳам эслаб ўтилмаган. Бунинг сабаби маълум. Чунки бу асарнинг қўлёзмалари XIX асрдагина маълум бўлиб, дostonнинг ўзи эса XX асрнинг ўрталаридан эълон қилина бошлаган. Маҳмуд Кошғарийнинг «Девони луғатит-турк» асари ҳам кейинги йилларда ўрганила бошланди. Олимнинг бундан етарли даражада хабардор бўлмагани узрлидир.

И.Гаспринский олтинчи боб охирида Окшан Самарқандий, Меҳрий, Навжувонбегим, Поло хотун, Асмо, Уфтий, Духтари Кошғарий деган шоирларнинг номларини ҳам эслаб ўтган.

Рисоланинг *еттинчи боби* «Туркистонда етишган ҳукамо ва атиббо (табиблар)» хақида. Бунда биринчи бўлиб Ибн Синонинг номи зикр этилиши — катта тарихий ҳақиқат.

Олим Ибн Синодан сўнг Форобийга тўхталиб, унинг «Муаллими соний» (яъни «Иккинчи Аристотель») номи билан машхурлигини, бир қанча асарлари Европа халқлари тилларига таржима бўлганини айтади ва улар ичида «Шарҳи Иқлидус», «Ал-мухтасар ал-васат фи мантиқ», «Саёҳат ул-мадина», «Фусус ул-хакам», «Ал-миллат ул-фозила», «Ахсанл-улум ва ат-таъриф», «Китоби бурхон», «Китоби мушқий», «Шарҳи Арасту» қабилар борлигини қайд этади.

Ватанимиз Туркистондан чиққан Ҳаким Азракий, Бадриддин Самарқандий, Нажибиддин Абу Хома Самарқандий, Абу Язд Калхий, Абдурахмон ал-Ҳасан ал-Марзавий, Абу Иброҳим Гургоний, Шариф Шарофиддин, Абул Аббос Аҳмад бин Табиб Сараҳший хақида ҳам муаллиф қисқача тўхталиб ўтган.

Саккизинчи боб «Туркистонда етишган хайъат ва риё-

зия уламози» деб аталган. Яъни бунда гап Ўрта Осиёдан чиққан ва бутун дунёга таниқли астроном ва математиклар ҳақида боради. Олим Абу Машар Балхийнинг Европада Абу Масал (И.Гаспринский рисоласида: Абу Мазар) номи билан машхур эканини айтиб, «Ал-мадҳал», «Ал-музокират», «Ал-тобоеъ», «Ал-қарнон», «Ал-аколим», «Ал-масалот», «Ал-ислоҳ», «Ал-маволид» каби асарларини кўрсатган. Ундан кейин эса хоразмлик машхур математик Муҳаммад бин Мусо ал-Хоразмий, Аҳмад бин хасир Фарғоний, Муҳаммад бин Муҳаммад Жағмимий, Мавлоно Али Қушчи, Шамсидин Самарқандий, Улуғбек, Муҳаммад Хўжандий, Али бин Можур ва унинг ўғли Абул-Ҳасан, Абдулла ибн Саҳл ал-Фарғоний, Абу Райҳон Беруний ва Ғиёсиддин Жамшид ҳақида гап боради.

Бундан кейинги «Туркистонда етишган тарих ва жуғрофия уламози» деб аталган бобда (9-боб) машхур тарихчи Хондамир, Муҳаммад Фарғоний, Жамолиддин Атоуллох Нижопурий, Абу Саид Самъоний ал-Марвазий, Аҳмад бин ат-Табиб ас-Сурхий, Али Қушчи, Абдурахмон Самарқандий, Абу Жаъфар Муҳаммад Мусо ал-Хоразмий, Амир Абдулкарим Бухорий тўғрисида сўз боради. Муаллиф математикага тегишли бобда Али Қушчига тўхталган бўлиб, бу бобда уни кўпроқ рухчи-географ сифатида тавсифлаган. Ўрта Осиёда, булардан ташқари, «Бобурнома» муаллифи Заҳириддин Муҳаммад Бобур, «Шажараи турк» ва «Шажараи тарокима» муаллифи Абулғози Баҳодирхон, Мунис, Оғахий каби машхур тарихчилар ҳам бўлган. Лекин уларнинг асарларидан маълум бир сабабга кўра беҳабар кўринади.

Сўнг *ўнинчи боб* «Турк фуқаросидан баъзилари» деб аталиб, унда Абу Матбаъ Балхий, Аҳмад ал-Марвий, Абулқосим Сафар Балхий, Фаҳриддин Али ал-Яздавий, Бурхониддин Марғиноний, Нажмиддин Абу Хафс Умар бин Маҳмуд Аҳмад ан-Насафий, Зайниддин Арий Бухорий ҳақида сўз борган.

Албатта, бунга қўшимча тарзида бу китобда Туркистон халқлари маънавияти, илм-фани соҳасида, бундан ташқари, бу мамлакатдаги қилқалам ва машхур хаттотлар, номи етти иқлимга кетган мусиқа усталари, рассомлар тўғрисида ҳам махсус боблар берилиши мумкин эди. Бироқ адабий жанр қоидаларини яхши билган

Исмоил Гаспринский рисоласининг чўзилиб кетишини ис-тамаган.

Шу билан бирга рисолада баъзи ноаникликлар ҳам йўқ эмас.

Масалан, олтинчи бобда Ҳаким Санойини муаллиф туркистонлик олимлар қаторига қўшиб юборган. Ваҳо-ланки, у Хуросоннинг Ғазна вилоятида туғилиб, ўша ерга дафн этилган. Ҳаким Санойи туркий тилда бирон-бир асар ёзмаган. Шу билан бирга туркистонлик олим-ларнинг ўз асарларини нега ўз она тилларида кам ёзган-лиги масаласи ҳам рисолада илмий изохланмаган.

Мазкур рисола бошидан охирига қадар ишончли ман-балар ва тарихий фактлар асосида ёзилган. У бугун ҳам ўз илмий қимматини йўқотмаган. Бу рисоланинг ёзилган-нига юз йилдан ошган эса-да, агар у бугунги кунда қайта нашр этилса, унга харидор ва ишқибозлар қўплаб топилади. Чунки у қадимий ўлкамиз тарихининг қай-моғи сифатида ҳаммабон қилиб, узоқни кўзлаб яратил-ган.

И з о ҳ л а р:

1. *Ғўрра* — ўзини юкори тутувчи.
2. *Ҳирзажон* — тумор.

Зайнобидин Абдирашидов

Абдирашидов Зайнобидин (1973) – Ўзбекистон Миллий университети «Миллий уйғониш даври адабиёти» кафедрасининг ўқитувчиси. Ушбу мақола муаллифнинг Гаспринскийга бағишланган қатор илмий ишларидан бири.

БУЮК МАЪРИФАТПАРВАР

Крим-татар маърифатпарвари Исмоилбек Гаспринский — XIX аср охири — XX аср бошлари Россия таркибидаги мусулмонлар ва умуман, дунё мусулмонлари жамиятида, бир дин остида бирлашган жамоани колоқликдан, мутаассибликдан олиб чиқиш мақсадида, унинг замона билан барқадам бориши учун курашган, янгиликларни жорий қилишга ҳаракат қилган ислохотчи. У Россия мусулмонларининг қотиб қолган ўй-фикрларини ўрнидан кўчириб, янгиликка юз тутиши учун бутун ҳаёти давомида кураш олиб борди. Исмоилбек ўша даврда ҳукумрон бўлган Россияга, қўл остидаги фуқароларига ҳаққоний сиёсат олиб бориш, маҳаллий халқларга эркинликлар бериш ва ўз болаларини она тилларида таълим олишларига, савод чиқаришларига имконият яратиб беришни талаб қилди. Бу хусусда рус ҳукуматида, мутаассиди идораларга ўнлаб мартаба расмий ва норасмий равишда мурожаатлар қилди. У ўзининг ушбу ҳаракатларида икки катта тўсиқка:

1) мустамлакачилик сиёсатини қўллаётган Чор Россияси ҳукумати ва унинг жойлардаги маъмурлари ва;

2) мутаассиб, эскилик тарафдори бўлган дин пешволарига дуч келди.

ҳақидаги масалани пишитишга киришдик ва Бокчасаройда мактаб очдик. Унда болаларга янги товуш усули асосида савод ўргатилар эди. Бу мактабнинг муваффақияти бошқаларга ҳам далда бўлди... Бу усулнинг довуғи хатто Туркистоннинг энг олис вилоятларигача етиб боришга сабаб бўлди³.

Эскилик тарафдорлари Россия, хусусан, Туркистон ўлкаси мусулмонларини олға қадам қўйишларига асосий тўсиқлардан бири эдилар. Улар, хатто, газета ўқишни ҳам гуноҳ, деб ҳисобладилар. Исмоилбек Гаспринский «Таржимон»да бу мавзуга оид мақолаларни мунтазам равишда бериб борган ва уларни ётиғи билан тушунтиришга ҳаракат қилган эди. Шундай мақолалардан бири «Анджондан келган саволга жавоб»⁴дир. И.Гаспринскийга савол йўллаган, ўша вақтда ҳали ҳеч кимга таниш бўлмаган Абдулҳамид Сулаймон ўғли Чўлпон эди.

Хусусан, савол бундай эди:

«Муҳтарам устозимиз Исмоилбек жаноблари!

Анджоннинг баъзи буюклари (яъни дин пешволари — А.З.) менга дейдилар: Сен «Шалола», «Турк юрду», «Шаҳбал», «Таржимон», «Вақт» ва «Иқбол» ўқийсан, нега «Мирзо Бедил», «Хўжа Ҳофиз»ларни ўқимайсан? Бу саволга жавоб бериш учун ҳеч нарса дея олмадим. Агар жавоб бўлса, «Таржимон»да берилишини қайта-қайта илтимос қиламан. Агар жавоби йўқ бўлса, бу «янги адабиёт»ни сувга, ўтга отиб, вақтим етганича «Мирзо Бедил» ила «Хўжа ҳофиз» мутолаасидан айрилмайман.

Сулаймонзода Абдулҳамид Юнусов»⁵.

Чўлпон саволидан шунинг англаш мумкинки, хатто, 1914 йилда ҳам Туркистон ўлкасида янгилик, ислохотлар тарафдорлари бўлган жадидлар билан эскилик тарафдорлари бўлган қадимчилар ўртасида кескин курашлар бўлган. Қадимчилар жадидларни таъқиб остига олганлар ва «миллат отаси» дея эътироф қилинган И.Гаспринский ва унинг издошлари томонидан ҳаётга тадбиқ қилинаётган ҳар соҳадаги ислохотларнинг Туркистонда томир отишига қаттиқ қаршилик кўрсатганлар. Шунинг учун ҳам биз, туркистонликлар, Россия мусулмонлари орасида нисбатан кечроқ «уйғондик».

И.Гаспринский ёш Чўлпонга куйидагича жавоб йўллади:

«Эй менинг шум тақдирли шогирдим, сенга ва сизларга дарҳол жавоб берамиз... Илтимос қиламан, адабиётни ўтда ёндирманг, сувга ботирманг! Мени «муҳтарам устоз» дейишдан яна эҳтиёт бўлинг! Ўттиз йил дарс бериб, «адабиёт»ни ёндирилиши тўғрисида эшитган бир «устоз» муҳтарам бўлмайди, ҳам устоз дейилишига ҳаққи йўқ... Қардошим, «адабиёт» ўтда ёқиладиган нарсалардан эмас, ружуъ ила тавба қилинг! Мирзо Бедил, Шайх Саъдий, Хўжа Ҳофиз ўқитилади, ўқитилиши керак. Лекин, уларда бўлмаган нарсаларни ўқимоқ ва ўрганмоқ лозим эмасми?

Булар тўрт — беш юз йил муқаддам ёзилган нарсалар: ҳозирги асрга доир бирор сўз айтмайдилар. Бу кунни, бу асрни билишни хоҳласангиз на Шайх Саъдий раҳбарлик қилади, на Мирзо Бедил далолат беради. Замонамизнинг тижорати, рақобати, идораси ва сиёсатидан, эҳтиёжи ва заруратидан, уруши ва талашидан хабар ва маълумот Мирзо Бедил ёки Ҳофизда йўқ.

Буларни билиш керак бўлса, «Иқбол», «Таржимон», «Вақт», «Турк юрду» ва бошқаларини ўқимоқ лозим. Агар керак бўлмаса, бошингизни юқори кўтариб, юлдузларга, сайёраларга боққанингизча тураверинг! Лекин, «адабиёт»ни ёндирманг — айб...⁶.

Исмоилбекнинг Чўлпон саволига берган жавоби нақада кескин, нақада теран, нақада тушунарли. Бу билан И.Гаспринский ислом олами, мусулмонлар учун янгилашиш, янги адабиётни мутолаа қилиш қанчалик зарур эканлигини қадимчиларга яна бир бор уқтирди.

Иккинчи тарафдан, Русия мусулмонларининг янгилашишига, ривожланишига тўсқинлик қилаётган кучлар — бу рус шовинистлари, миссионерлар эдилар. Уларнинг «саркардаси» эса машҳур рус шовинисти Н.И.Ильминский (1822—1891) эди. Бу «саркарда» бошчилигидаги рус миссионерларининг асосий вазифаси турк миллатига мансуб халқларнинг маориф тизимини шакллантириш, ҳар бир минтақа халқини ўз лаҳжаси, шеvasига асосланган кириллча алифбо тузиб, И.Гаспринский бошчилигидаги

жадидлар бирлаштиришга ҳаракат қилаётган миллатни
ичидан парчалаб, руслаштириш ва христиан динига олиб
кириш эди.

Рус миссионерларининг шу йўналишдаги хатти-хара-
катларига биринчилардан бўлиб бош кўтариб чиққан ҳам
И.Гаспринский бўлди. У мустамлакачилар томонидан
олиб борилаётган сиёсатга бўлган муносабатини ўзининг
машхур «Русия мусулмонлиги» (1881) асарида изохлаб
берди.

«Мулла Насриддин» журналида чоп этилган ўртоклик ҳазили.
(И. Гаспринскийнинг маҳаллий дин пешволари ва рус амалдорлари
томонидан қаттиқ эзилиши)

И.Гаспринский Қримда усули жадид мактабларини
йўлга қўйиб олгандан сўнг, мусулмонлар яшайдиган бош-
қа минтақаларда ҳам ушбу йўналишни жорий қилишга
киришди. Чунки, у мусулмон миллатини қоқоқликдан
олиб чиқишнинг асосий омилини маорифда, ўқитиш усу-
лини янгилашда кўрди.

«Усули жадид» — янги усулдаги мактаблар биринчи
марта 1884 йили Боқчасаройда очилган эди. И. Гаспринс-
кий ўз она шаҳрида ушбу мактаб таълимотини йўлга
қўйганидан кейин Волга бўйларида яшовчи туркий халқ-
лар орасида мактаблар очиш, ушбу мактаблар учун му-

аллимлар етиштириш ҳаракати бошланди. У мусулмон мактабларида ислохотлар ўтказиш, ўқув муассасаларини замонавийлаштириш хусусида рус маъмурларига бир неча бор расмий мурожаат қилади. Бундай мурожаатлар натижаси ўлароқ, 1891 йилнинг кузида Россия Ички ишлар вазирилигининг масъул ходими Вашкевич бошчилигидаги бир комиссия Қримга келиб, у ердаги маҳаллий мактаблар, диний муассасаларда ислохотлар амалга оширилиши мумкин бўлган ҳолатлар борасида маълумот тўплайди⁷. И. Гаспринский ушбу комиссия учун тезлик билан керакли маълумотлар, талаблар ва истаклар билдирилган ахборотнома тайёрлаб, тақдим қилади.

1892 йили эса мазкур ахборотноманинг бир нусхасини, Туркистон ўлкасидаги маҳаллий мусулмон мактабларини ислох қилиш ва «усули жаид»ни жорий қилиш таклифлари битилган мактуб билан Туркистон генерал-губернатори барон А.Б. Вревскийга йўллайди⁸. Ўз навбатида генерал-губернатор мактубни ўрганиб, таклифлар беришлари учун машҳур миссионер И.И.Ильминскийнинг шогирдларидан ҳисобланган Тошкент ўқитувчилар семинарияси директори Н.П.Остроумов ва ўлка бўйича мутахассис В.П.Наливкинга топширади. Остроумов генерал-губернаторга ёзган мактубида бундай дейди:

«Мазкур хат билан танишиб, жаноб Гаспринский журъатига хайрон қолдим. Зеро, Россия чет ўлкаси — Туркистонга мутлақо алоқаси бўлмаган жаноб Гаспринскийнинг бундай муҳим, рус давлатчилиги маъносида аҳамиятга молик масаланинг... номаъмурий шахс томонидан муҳокама қилиниши йўл қўйиб бўлмайдиган ишдир»⁹. Агар, ҳукуматнинг вазифаси Туркистон аҳолисини руслаштиришга эришиш экан, — Остроумов таъкидлайди, — Гаспринский каби шахслардан ғоятда эҳтиёт бўлиш керак, чунки бундай одамлар «рус маданиятининг барча ютуқларидан фойдаланиб, ўз миллатини бутун жон-жаҳдлари билан ҳимоя қилишга интиладилар»¹⁰.

Остроумовнинг маслакдоши бўлган Наливкин ҳам генерал-губернаторга йўллаган мактубида ушбуни таъкидлайди: «Туркистонда олиб борилаётган маориф сиёсати борасида Гаспринский каби бир одамнинг фикрларига кулоқ тутилса, рус ҳукумати бундан пушаймон бўлади»¹¹.

Ўз навбатида ушбу миссионерлар устози И.И. Ильминский Синод обер-прокурори К.П. Победоносцевга йўллаган бир мактубида бундай сўзларни ёзади:

«...Бокчасаройда «Таржимон» газетасини чиқарган Гаспрали Исмоил Бейнинг ғоялари ушбулардир: 1) рус империяси таркибида бўлган мусулмон миллатлари орасида исломий асослардан айрилмаган ҳолда, европача таълим тизимини ёймоқ ва исломий фикрни Европа билими билан қориштириш; 2) қоришиқ тилларда гаплашадиган турли мусулмон миллатларни бир халқ сифатида бирлаштириш; 3) ўзининг газетаси орқали барча Россия мусулмонлари учун ягона адабий тил яратиш. Бундай кетишда нима бўлиши мумкин? Қозонда туркий тилда чиқаётган газета ва журналлар сони йил сайин ортиб бормоқда. Уларнинг тили туркча бўлгани билан фикрлари европачадир. Жуда ҳам пухта ўйлаб амалга оширилаётган иш, шундай эмасми?»¹².

Генерал-губернатор ўлка билафонлари Остроумов ва Наливкинларнинг фикрларига таянган ҳолда И.Гаспринскийга рад жавобини беради. Шундан кейин И.Гаспринский ўз ғояларини ўлкада амалга оширишда маҳаллий кишиларга эътиборини қаратади.

1891 йил бошларида «Таржимон» газетасида Бухоро ва унинг амирига бағишланган туркум мақолалар босилади¹⁴. Ушбу мақолаларда И.Гаспринский амирликда бўлаётган ижобий ўзгаришлар: қулчилик ва турли жазоларнинг бекор қилиниши, банклар, дорихоналар, касалхоналар, телеграф ва почта хизматининг йўлга қўйилиши каби воқеаларни батафсил ёритади. Шунингдек, Бухоронинг Россия билан алоқаларига тўхталиб, рус маданияти Бухоро халқи ва амири Абдулахад (1885–1910)га ижобий таъсир ўтказётганига алоҳида урғу бериб ўтади. И.Гаспринский амирнинг ўзига ҳам катта эътибор қаратади. Зеро, у Бухоро мактабларини ислоҳ қилиш Абдулахаднинг ёрдами билангина амалга ошиши мумкинлигига умид қилар эди. Шунинг учун ҳам амирнинг таржимаи холи ҳамда шахсиятига оид «Исторический вестник» журналида¹⁴ чоп этилган мақола «Таржимон»да ҳам ўз аксини топди¹⁵.

И. Гаспринский ўз ўқувчиларини амирнинг 1892 йил

декабрь ойидан 1893 йил мартигача Россияга қилган сафари тафсилотлари билан таништирди.

Агар бу икки шахснинг алоқаларига тўхтайдиган бўлсак, бундай алоқа 1883 йил кузида ўрнатилган эди. Амир (у вақтда валиахд) И. Гаспринскийга, унинг ислохотчилик фаолиятини маъқуллаб, янги таъсис этилган «Таржимон» газетасига обуна бўлиш истаги билдирилган мактубни йўллаган эди¹⁶. Ушбу мактуб уларнинг кейинги алоқаларига асос бўлган.

1893 йил бошларида, амир Россияга қилган саёхати давомида Қримга келади ва И. Гаспринский билан Абдулаҳад биринчи маротаба кўришиш имконига эга бўладилар. И. Гаспринский амир билан бўлиб ўтган учрашув ва суҳбатларига онд бир қанча мақолаларни «Таржимон»да эълон қилади¹⁷. Амир И. Гаспринскийни Бухорога таклиф қилади. И. Гаспринский 1893 йил май ойида, амининг таклифига кўра¹⁸, Бухорога сафарга отланади. Тахминан 23 майда И. Гаспринский амирлик пойтахти Бухорога етиб келганидан кейин Қушбеги, Девонбеги ва Қози Калон билан учрашади. Бир неча маҳаллий мактабларга боради. Унинг бу саёхатдан кўзлаган максади, маҳаллий мактабларни ислоҳ қилиш ва «усули жадид»ни ёйиш вояси Қози Калон билан бўлиб ўтган учрашувда биринчи катта тўсиққа дуч келади¹⁹.

И. Гаспринский амир билан учрашувидан аввал Самарқандга келади. Бу ерда ҳам рус маъмурлари билан учрашиб, суҳбатлашади. Суҳбатлар, маълумки, маориф хусусида эди. Лекин бу учрашувлар ҳеч бир натижа бермайди. Шундан сўнг И. Гаспринский Самарқанддан Тошкентга келади ва «...ўлка маориф ишида жонкуярлик қилаётган мухтарам ҳамкасаба»²⁰, — деб таърифлаган Н. П. Остроумов билан учрашади. Бу учрашув ҳам, ўз-ўзидан маълумки, ижобий натижа бермайди.

И. Гаспринский Бухорога келган вақтида амир Абдулаҳад Шахрисабздаги ўзининг ёзги қароргоҳида эди. Шунинг учун ҳам у Самарқандга қайтиб келганидан кейин, бу ердан тўғри Шахрисабзга йўл олади. Уларнинг учрашуви Қурбон ҳайитнинг биринчи кунига тўғри келади. Амир билан бўлиб ўтган суҳбатларнинг асосий қисми, албатта, «усули жадид» мактаблари, бу мактабларнинг маҳаллий аҳолига берадиган янгилик ва фойдалари ху-

сусида бўлади. Лекин, И.Гаспринскийнинг бу саёҳати ва амир билан учрашувидан кўзлаган мақсади амалга ошмайди. У Бухоро ва Туркистоннинг бошқа шаҳарларида «усули жадид» мактабларини очиш ва ёйиш учун кўмак топа олмайди. Абдулахаднинг бундай жавоб бериши асосли эди. Бир тарафдан, И.Гаспринский таълимотига ва жадид феноменига қарши бўлган рус ҳукумати, иккинчи тарафдан эса, эски усул тарафдорлари бўлган мутаассиб уламолар томонидан амирга ўтказилган қаттиқ босим ва тазйиқлар ўз натижасини беради.

Шундай бўлса-да, ҳар қандай тўсиқларга қарамасдан, И.Гаспринский ўлкада «усули жадид» мактаби уруғини экишга имкон топа олди. У Самарқандга келган вақтида асли оренбурглик, лекин ўша вақтда Самарқандда истиқомат қилаётган татар миллионери Абдулганибой Ҳусайинов зиёфатига таклиф қилинади. Ушбу зиёфат самараси ўларок, И.Гаспринский Туркистонда биринчи «усули жадид» мактабини очишга муваффақ бўлади. Бу ҳақда у бир неча йилдан кейин (1912 йилда) «Машинали мактаб»²¹ номли мақоласида хабар беради:

«1893 йил июл ойида Бухоро-Туркистон саёҳати ила Самарқандга келган эдим. Ўша йили Самарқандда истиқомат қилган Абдулганибой Ҳусайинов²² менинг келганимни эшитиб, хол-ахвол сўраш мақсадида меҳмонхонага келди. Сухбатимиз сўнгида у киши эртага бўладиган зиёфатга таклиф қилди. Мен бу таклифни мамнуният билан қабул қилдим, чунки у кишининг зиёфатларида Самарқанднинг мўътабар, ҳурматли ва энг асосийси, менга керакли бўлган зиёли кишилари йиғилар эди. Имконият туғилса, усули савтия мактабини Самарқандда ташкил қилмоқлик ва унинг фойдали томонлари ҳақида жамоатга айтишим мумкин бўлади.

Эртаси куни зиёфатга бордим. Маҳаллий ва русияли мўътабар, ҳурматли зотлардан йигирма — йигирма беш киши жам бўлган эди. Барчалари билан жуда илиқлик ила сўрашганимдан сўнг зиёфат бошланди. Мовароуннахр ахволи, мактабларининг барбодлиги хусусидаги гаилардан сўнг Абдулганибой ўрнидан туриб, менга қараб сўз бошлади:

«Исмоилбейнинг Самарқандга келганлигидан бир ёдгор сифатида, мана, ўн йилдан бери бу мухтарам зот

тарғиб қилаётган янги усулдаги бир мактаб очиб, ушбу усул фойдасидан бу тарафларни ҳам хожатманд қилмок лозим. Лекин, усул билган муаллим йўқлигидан ожиз эдик. Мана энди ишнинг чорасини азиз мусофиримиздан илтимос қиламиз...»

Зиёфатда иштирок қилаётганларнинг барчалари менга: «Илтимос қиламиз, илтимос қиламиз», — дея хитоб этдилар. Ўз навбатида мен ўрнимдан қўзғалиб: «Барчаларингизнинг илтимосингиз мени ғоятда мамнун ва хурсанд қилди, ушбу илтимосларингизни бажонидил қабул қиламан ва амалга оширишни ўз зиммамга оламан», — деб жавоб қайтардим. Ушбу хайрли ишнинг хусусий ва ғайри расмий шаклда бўладиган харажатларини Абдулғанибой ўз зиммасига олди. Намуна мактаб очиб, унда маҳаллий ва русияли 20–30 бола ўқитилиши ҳамда Самарқанд аҳолисини мактаб ва усул билан таништиришга келишиб олинди.

Ушбу сафарда мен билан боқулик рус тили муаллими Султон Мажид Ғанизода²³ бирга эди. Мажидбей менга ҳамроҳ ҳам тан қўриқчи бўлиб келган эди. Туркчадан ташқари, форсчани ҳам мукаммал биладиган ушбу ҳамроҳимга намуна мактабини бошқариб, бир — икки муаллимга усули савтияни ўргатишликни таклиф қилдим ва зиммасига юкладим. У киши таклифимни қабул қилгани холда, Самарқандда қирқ кун қолди ва Абдулғани мактабида муаллимлик қилди. Барча келганларга усули савтиянинг афзалликларини кўрсатди. Имтиҳон орқали болаларнинг дарсларни қандай ўзлаштиришлари кўрсатилди. Мактабнинг довуғи ҳар тарафга ёйилиб, тез савод чиқарилишига кўра, туркистонликлар бу мактабга ўзларича бир муносиб ном ҳам бердилар. Бу ҳам бўлса, «машинали мактаб» эди.

Оғиздан-оғизга кўчиб, мактаб довуғи маориф бошлиғи қулоғига етиб борди ва расмий рухсатсиз очилганлиги сабабидан миршаблар томонидан ёпиб қўйилди. Лекин кўзланган мақсад амалга оширилган эди. Туркистон аҳолисининг диққат-эътибори жалб қилинди. Бир қанча одамларнинг усулга бўлган иштиёқлари, қизиқишлари уйғонди. Самарқанддаги бир тўп зиёлилар кўрсатган ташаббуслари самараси ўлароқ Тошкентда, Фарғонада мактаблар ва ўқитиш усуллари ислох этила бошланди.

Абдулғанибой Оренбургга қайтганидан сўнг, Оренбург ва Ўрол томонларда усулни ёйиш ва муаллимлар етиштириш мақсадида Бокчасаройга тўрт кишини йўллади. Буларнинг воситаси-ла кўплаб муаллимлар етиштиргани ва янги мактаблар ташкил қилгани барчага маълумдир. Ушбу ишни амалга оширишда қардошим Мухаммад Фотих афанди Каримий²⁴ нинг ҳам хизматлари буюқдир.

Абдулғанибой таракқийпарвар ва миллатни чиндан севган бир инсон эди. Бир неча маротаба учрашганмиз. қилган суҳбатларимиз ҳеч қачон ёдимдан чиқмайди.

Ушбу мактаб Туркистонда очилган илк «усули жадид» мактаби эди. У норасмий тарзда очилгани учун ҳам рус маъмурлари томонидан тез орада ёпилди. Лекин бу эқилган уруф бундан кейин очилган мактаблар учун асос бўлиб хизмат қилди.

И.Гаспринский бу саёхатидан кейин ҳам Туркистондан умидини узгани йўқ. Балки, ўлкага янада кўпроқ эътибор беришга ҳаракат қилди. Унинг Туркистонга қилган кейинги сафари 1907 – 1908 йилларга тўғри келади. Бехбудий Гаспринскийнинг ушбу ташрифни эслаб, «...7 сана муқаддам устод ҳазратлари Самарқандга келиб муаллим Шакурый ва бизга меҳмон бўлиб эдилар», – деб ёзади²⁵.

Исмоилбей Туркистонга қилган иккинчи ташрифини ҳам ўз газетаси «Таржимон»да батафсил ёритиб ўтади²⁶.

Албатта, «миллат отаси»нинг Туркистонга қилган саёхатлари изсиз кетмади. Унинг ишини бу ўлкада ҳам давом эттирувчилар талайгина эди. Улар барчалари И.Гаспринскийни «мухтарам устозимиз», деб тилга оладилар. Хусусан, 1918 йил 31 май куни Тошкентда Дорул-муаллимийнинг очилиш маросимида сўзга чиққанлардан Иброҳим Исмоил афанди сўзларини эсга олиш жоиз: «...бизда ўқув ва ўқитув тўғрисида 35 йилча қилгон хизматлари учун ва ҳозирда ўзи дунёда бўлмай, марҳум бўлгани учун машҳур Исмоил афанди Гаспринский руҳина ҳурматан ҳар кишининг ўрнидан турмоғини таклиф қиламан»²⁷.

Исмоилбей Гаспринскийнинг руҳи туркий миллатлар қалбида яшаб келган ва доимо яшаб қолади.

Изоҳлар:

1. *Вамбери Херман*. Маърифат йўлидаги уйғонш. — «Тафаккур» журнали, 2000, 3-сон. — 62-бет.
2. *Қаранг*: Мабодийн тамаддуни исломийни рус. — «Таржимон», 1901 йил, 40-сон. — 40-бет.
3. Ўша ерда.
4. Андижондан бўлган саволга жавоб. — «Таржимон», 1913 йил 27 ноябрь. — 261-бет.
5. *Каримов Б.* Даха гўзал битиклар. Чўлпон ва Гаспринский. — «Гулистон», 2000 йил, 3-сон. — 60-бет.
6. Ўша макола. 60–61-бетлар.
7. *Пиасковский А.В.* Революция 1905–1907 годов в Туркестане. — Москва, 1958. — С. 99; *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 г.). — М. 1960. — С. 253.
8. Юқоридаги биринчи манбада И.Гаспринский мактубини йўллашидан икки йил олдин, 1889 йили Туркистон генерал-губернатори қилиб, барон А.Б.Вревский ўрнига Н.О.Розенбах тайинланган, дейлади. Аслида эса, 1889 йили Н.О.Розенбах ўрнига генерал-губернатор қилиб барон А.Б. Вревский тайинланган. Н.О.Розенбах эса 1891 йили Санкт-Петербургда вафот этган.
9. Остроумовнинг жавоби. — Гулистон, 1995, 1-сон. — 42-бет.
10. Ўша жойда.
11. *Lazzarini E.* Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia, 1878–1914. — University of Washington, Ph. D., 1973. — p. 31.
12. *Nadir Davlat.* 1905–1917 yillari Arasinda Rusiya Turklyrinin Milli Mucadelesi Tarihi. — Anqara, 1985. — S.17; Исмаил Гаспринский — великий просветитель. — Симферополь: «Тарпан», 2001. — с.77.
13. *Қаранг*: «Бухоро», — «Таржимон», 1891 йил 14 июль, 23-сон. — 46, 47-бетлар.
14. «Амир Сайид Абдулахад», — «Таржимон», 1892 йил 31 июль, 27-сон. — 53-бет.
15. «Таржимон» газетасининг 1892 йилдаги 45, 47, 48-сонлари ва 1893 йилдаги 8-сонини қаранг.
16. «Таржимон», 1883 йил, 19-сон.
17. «Бухоро амирининг саёхати», «Таржимон», 1893 йил 10 февраль, 5-сон. «Амир томонидан муҳаррирни қабул қилиниши, — «Таржимон». Ўша сон, ўша бет.
18. Е. Lazzarini ушбу саёхатнинг амалга ошишига сабаб Туркистон генерал-губернаторига юборилган мактубга рад жавоби олинниши эмас, балки амир Абдулахаднинг таклифи сабаб бўлган, деган хулоса беради. *Қаранг*: *E.Lazzarini.* From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. — Central Asian Survey, Vol. 3, No. 4 — p. 81.
19. «Таржимон», 1893 йил 26 ноябрь, 40-сон. — 25, 26-бетлар.
20. «Таржимон», 1893 йил 2 декабрь, 41-сон. — 32-бет.

21. Шариф Б. Абдулгани Хусайиновнинг таржимаи холи ҳамда Хусайиновлар фирмаси тарихи. — Оренбург, 1913. — 126–128-бетлар.

22. Хусайиновлар XIX асрнинг иккинчи ярмида Россия худудида тижорат ва маданият соҳаларида катта роль ўйнаган шахсларни етиштирган Қозон шаҳридаги бой хонадон вакиллари. Булардан ака-ука Аҳмад, Абдулгани ва Маҳмуд исми кишилар машҳур бўлиб, мол-мулкларининг асосий қисмини XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Россиядаги туркий халқлар орасида бўлган миллий уйғонини ҳаракатига ёрдам тариқасида сарф этган шахслардир.

23. Боқулик рус тили муаллими, И.Гаспринскийнинг яқин издошларидан бири.

24. Оренбургли машҳур адиб, 1906–1918 йилларда чиққан «Вакт» газетасининг муҳаррири.

25. «Ойна», 1914 йил, 49-сон.

26. «Бухорода не кўрдим», — «Таржимон», 1908 йил, 57, 58, 60, 64, 68, 78-сонлар.

27. «Халқ дорилфунуни», 1918 йил 7 июнь, 2-сон.

Шерали Турдиев

Турдиев Шерали (1933) – ЎзР Фанлар академияси Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти ҳамда «Қазагон қурбонлари хотираси» музейининг катта илмий ходими, филология фанлари номзоди. Жаҳид адабиёт тарихи ва XX аср бошларидаги ўзбек адабиётининг адабий алоқаларига бағишланган рисола ва кўплаб илмий мақолалар муаллифи.

ЎЗБЕКИСТОНДА ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ ФАОЛИЯТИНИНГ ЎРГАНИЛИШ ТАРИХИ

XIX асрнинг охири — XX асрнинг бошларида Россия мусулмонлари ичида кенг тарих майдонига чиққан крим-татар маърифатпарвари ва ислохотчиси Исмоилбек Гаспринскийга муносабат ўлкамизда турли тарихий даврларда турлича кечди. XX асрнинг бошларидан то 1917 йилги Октябрь тўнтаришигача ва ундан кейинги қарийб етмиш йиллик совет мустамлакачилиги йилларида ва, нихоят, мустақиллик йилларида турли тарихий, ижтимоий-сиёсий воқеалар таъсирида унга бўлган муносабат ҳам ўзгариб турди. Шунга кўра, И.Гаспринскийга бўлган муносабат тарихини шартли равишда тўрт даврга бўлиш мумкин:

Биринчи давр — XX аср бошларидан то 1917 йил Октябрь тўнтаришигача бўлган йиллар.

Иккинчи давр — 1917 йил Октябрь тўнтаришидан то 30-йилларнинг ўрталаригача бўлган йиллар.

Учинчи давр — 30-йилларнинг ўрталаридан 80-йилларнинг охиригача бўлган йиллар.

Тўртинчи давр — Ўзбекистон мустақилликка эришгандан кейинги йиллар.

Биринчи давр (1905—1917 йиллар), бир томондан, Туркистонда хали кучли бўлган хурофот ва жаҳолатга, ижтимоий, иқтисодий ва маданий колоқликка қарши, иккинчи томондан, чор истибдодига қарши миллий тараққиёт ва истиқлол учун кураш кучая бошлаган бир давр бўлиб, бу даврда И.Гаспринский ва унинг ғояларига бўлган муносабат ўзига хос бир кўтаринки руҳда кечди. Бу даврда қрим-татар маърифатпарвари ва ислохотчиси Исмоилбек Гаспринскийнинг Россия империяси ҳудудидаги барча мусулмонларнинг эски мактаб ва мадрасаларини ислох қилиш, улар ўрнига янги замонавий усулдаги мактаб ва мадрасалар очиш, янги миллий матбуот ва адабиётни вужудга келтириш учун кураш тажрибалари кизгин ўрганилди, айниқса, унинг «Таржимон» газетаси завқ-шавқ билан ўқилиб, газетада кўтарилган масалаларга муносабат билдирилди, «Дорилроҳат мусулмонлари» каби айрим асарлари ўзбек тилига Фитрат томонидан таржима этилиб, бостирилди. Исмоилбек Гаспринский 1893 ва 1908 йилларда Самарқанд, Бухоро ва Тошкентда бўлиб, М.Бехбудий, Мунаввар қори Абдурашидхонов, С.Айний, А. Шакурый сингари тараққийпарвар зиёлилар билан учрашди. М.Бехбудий 1914 йили Истанбулда Исмоилбек билан яна бир бор учрашди. Исмоилбек шу йили вафот этганидан сўнг унинг мусулмон мактабларини ислох қилиш, уларнинг маорифи, матбуоти ва адабиётига қўрсатган таъсирини эслаб, туйғуларини изҳор қилди «Исмоилбек ҳазратлари ила суҳбат» (1914) деган мақоласини ёзди ва бу мақоласида марҳум маърифатпарварга нисбатан хурмат туйғуларини изҳор қилди.

Исмоилбек Гаспринскийнинг вафоти муносабати билан Ҳамза «Марсия», «Явмул вафот», Тавалло «Марсияи устои Исмоилбек жаноблари», Абдулла Авлоний «Адиб Исмоилбек руҳина», Ашурали Зоҳирий «Марҳум Исмоилбек қандай ишлар қилган?» (1914) каби шеър ва мақолаларида ҳам унинг хизматлари улуглаб ўтилди. Жумладан, Фарғона жадидчилик ҳаракатининг таниқли намояндаларидан Ашурали Зоҳирий Исмоилбекнинг вафоти муносабати билан кайғуриб ёзган мақоласида унинг хизматларига тўхтаб, бундай самимий сўзларни ёзган:

«...12 сентябрда олинган телеграммадан турк-

татар дунёсининг устои, мутафаккир ва дохийси Исмоилбек Гаспрали жанобларининг вафоти хабарларини англадик, англадифимиз баробарида ғамга ва кайғуга ботдик...

Исмоилбек жанобларининг «Россия мусулмонлари» асари 30—40 саҳифадан иборат бўлса ҳам, Исмоилбек деганда ҳамма турк-татар бирдан Боқчасаройга қараб таъзим қилмоққа лойиқ ва сазовор этган хизматларини бундан 34 йил муқаддам (бутун турк-татар оламини қоронғулик ўраб олган вақтда) тузган программаси, истиқболда тасаввур этган ишларининг лойиҳасидир. «Россия мусулмонлари» асарида турк ва татар миллати илм ва хунардан махрумдирлар. Агар шул кетишда давом этсалар, охири ютулиб мунқариз бўлурлар...

Турк-татар миллатини махв ва инкироздан қутқармоқ учун Оврупо улум ва афкорини орамизга суқмоқлигимиз лозимдир. Лекин Оврупо илм ва маорифини турк-татарлар орасига фақат ўз мактаб ва мадрасаларида ўз тиллари билан идхол этмоқ мумкиндир. Бу жихатлар бирла Русияда яшағувчи туркийларнинг ўз адабиётлари бўлур, деган фикрини, аввало турк-татар мутафаккирларининг юқори табакалариға русча асари билан билдирди»¹.

1917 йил феврал инкилобидан кейин ҳам Туркистон матбуотида Исмоилбек Гаспринскийнинг тарихий хизматлари ва унинг «Таржимон» газетаси ўрнига чиқа бошлаган янги «Миллат» газетаси ҳақида илиқ фикрлар билдириб турилди². Жумладан, Самарқандда Абдурауф Фитрат мухаррирлигида чиқиб турган «Хуррият» газетаси мазкур даврда Қримдаги «Таржимон» газетаси ўрнига Симферополда чиқа бошлаган «Миллат» газетаси ҳақида маълумот бериб, унга оқ йўл тилаб: «Қримда, Симферополда тўсатдан нашрга бошлаган «Миллат» газетасининг биринчи рақами идорамизга келди. Газета кундалик, газетанинг шева ва имлоси «Таржимон» газетаси каби муталлиф ва мундарижа жихатдан ҳам жиддийдир. Худованда янги рафиқимизни бардам қилсун!»³ — деб ёзди.

1917 йил Октябрь тўнтаришидан сўнг Туркистонда рўй берган янги ижтимоий-сиёсий ўзгаришлар, Туркистон мухториятининг тугатилиб, мухториятга хайрихоҳ

кишиларнинг таъқиб остига олинishi натижасида, умуман, жадидчилик ҳаракати раҳбарларига, шу жумладан, Исмоилбек Гаспринскийнинг бу ҳаракатдаги ролига баҳо ҳам аввалги даврдагига нисбатан бир мунча ўзгаришларга учрай бошлади. Бу даврда жадидчилик ҳаракатининг асосчиларидан бири — крим-татар маърифатчиси Исмоилбек Гаспринский ва у ташкил этган «Таржимон» газетасининг, шунингдек, Туркистон жадидчилик ҳаракатининг собиқ йирик намояндалари Ф.Хўжаев, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Чўлпон, Ҳожи Муин, С.Айний ва бошқаларнинг ўлкадаги янги усул мактабларининг очилишида, янги миллий матбуот ва адабиётнинг майдонга келишида ижобий роли бўлганлиги эслатибгина ўтилди. Бу жиҳатдан 1922—1923 йилларда матбуотда эълон қилинган Назир Тўрақуловнинг «Жасорат», «Абдурахмон Саъдийнинг «Бехбудий ва унинг теграсига йиғилган ёзувчилар», Ҳожи Муин Шукруллонинг «Маҳмудхўжа Бехбудий» ва бошқа мақолалари характерлидир. Жумладан, Туркистондаги таниқли жамоат арбоби ва публицист Назир Тўрақулов ўзбек адиби Абдулла Ҳодирийнинг «Жасорат айб эмас!» (1922) мақоласида «Туркистон қоронғуликка ботиб, зулмда эзилиб ётган вақтларда бу ерга Исмоил Гаспринскийнинг шогирдларидан келиб, жадид мактаблари очганлиги ва 1906—1914 йилларда ўлкада «Вакт», «Қуёш», «Онг», «Шўро» каби татар газеталарини ўқиганлигини миннатдорчилик туйғулари билан элаган бўлса⁴, профессор Абдурахмон Саъдий татар матбуоти ва адабиёти, жумладан, Исмоил Гаспринскийнинг Туркистонга таъсирини асосан бу ерларда рационализм (фикрчилик) ғояларининг уйғонишида кўради. У бу ҳақда бундай сўзларни ёзди:

«Ижтимоий уйғониши ҳам шу йўлда, интилиш учун булар энг илгари «Таржимон» шогирдлари бўлсалар, кейинроқ «Шўро» ҳам «Вакт» шогирдлари бўлиб, асл рух ёғиндан шу газета ва шу журнал йўлида давом этдилар.

Булар Гаспринский билан Ризо қози (сўз Ризо Фахриддинов устида бормоқда — *Ш. Т.*) ва Фотих Каримлар орқасидан кетиб ёки шулар гуруҳига қўшилиб, Туркистонда фикрчилик (рационализм) мактабининг эшигини очдилар...»⁵.

Хожи Муин Шукруллаев эса ўз мақоласида И.Гаспринскийнинг бевосита Маҳмудхўжа Бехбудий дунёкараши таъсирига тўхтаб, унинг «Таржимон» газетасини ўқий бошлагандан кейин Туркистондаги расмий ҳукумат газетаси «Туркистон вилоятининг газети»нинг миссионерлик ва мустамлакачилик мақсадларини англай бошлаганлиги ва унга қарши турганлигини эслаб дейди:

«Хижоз сафаридан кейин Бехбудий афанди Бокчасаройда чикатурғон «Таржимон» газетасини олдириб ўқий бошлади. Бехбудий афанди хаж сафаридан бурун бир неча йил козихона ва ҳукумат идораларига келмоқда бўлгон миссионер Остроумовнинг «Туркистон вилоятининг газети»ни ўқиб юрган бўлса, бу газета унинг фикрини очмади, балки «Таржимон»ни ўқий бошлагандан сўнг фикри очилиб, «Туркистон вилоятининг газети» муслмонларни афғол этиш мақсади билан ёзатурғон сўзларини тушуна бошлайди, ўзига учраган ёру дўстларини мустабид ҳукуматнинг бузук мақсадидан огоҳлантиради. Ҳар вақт, ҳар ерда йўликқан ва маслаҳат бўлгон ошноларини саёхатга тарғиб, газета ўқишга ташвиқ этиб юрди. Шунинг билан баробар ўзи ўқиб чикқан газеталарни таркатди...»⁶

20-йилларнинг ўрталарида ўзбек матбуотида жадид зиёлилари ва уларнинг ғоявий-сиёсий йўллари устида бошланган баҳс ва мунозаралар (масалан, Акмал Икромовнинг «Зиёлилар тўғрисида икки оғиз сўз»⁷, Зиё Саиднинг «Зиёлилар масаласи устида»⁸, «Шўро маданиятчилари ва уларнинг вазифалари»⁹ ва бошқалар)да, умуман, Туркистондаги собиқ жадид зиёлиларига ва шу муносабат билан ўтмишда уларга ғоявий таъсири кучли бўлган крим-татар маърифатпарвари Исмоилбек Гаспринскийга муносабат ҳам хилма-хил бўла бошлади.

1926—1932 йиллар орасида чикқан Бухоро инқилоби тарихига доир С. Айний, Ф.Хўжаев каби баъзи собиқ жадидларнинг мақола ва китобларида, Чўлпоннинг «Кеча ва кундуз» (1935) романида жадидчиликнинг Туркистондаги маданий-маърифий ҳаётда ижобий роль ўйнаганлиги, бунда И.Гаспринскийнинг хайрли хизматлари муайян даражада эътироф этилган бўлса, Отажон Ҳошимов, Абдусалом Ниёзий, Зиё Саид ва бошқаларнинг мақолаларида эса, умуман, жадидчилик ҳаракати,

шу жумладан, Исмоил Гаспринскийга асосан синфий кураш нуктаи назардан ёндашув сезила бошланди¹⁰.

Жумладан, Файзулла Хўжаев хатто ўзининг 1932 йилда бостирган «Бухоро инкилоби тарихи» китобида ҳам Туркистон ва Бухородаги жадидчилик ҳаракатлари ва бунда Ички Россия татарлари, Қрим ва Озарбайжон матбуотининг ижобий роли ҳақидаги аввалги фикрларидан воз кечмай: «Қўн йиллар бўйича Ички Россия, Қрим ва Кавказ татарлари, Ўрта Осиё халқлари сиёсий ва маданий тараққиётининг бутун боришига таъсир кўрсатдилар. Газеталардан «Таржимон», «Вақт» ва кейинги йилларда ҳажвий журналлардан «Мулло Насриддин» журнали ҳам Ўрта Осиё халқларида тараққийпарварлик ва миллий-озодлик фикрларининг тараққий этишида катта роль ўйнадилар»¹¹, деб ёзган бўлса, 30-йилларнинг ўрталарига келиб, Туркистонда мазкур жадидчилик ва жадид адабиёти, шунингдек, унинг Қрим, Кавказ ва Татаристондаги жадидчилик ҳаракатлари билан алоқалари, унда Исмоил Гаспринскийнинг ўзбек жадидчилигига кўрсатган таъсири асосан салбий оқибатлар тарзида талқин қилина бошланди. Жумладан, Ҳамид Олимжон ва Уйғуннинг 1935 йилда эълон қилган «Жадид адабиётининг синфий моҳияти масаласига» мақоласида Ўрта Осиёдаги жадидчилик ҳаракатининг намояндалари миллий буржуазия мафкурачилари тарзида талқин қилинса-да, уларнинг Ички Россия ва Қрим татарлари, турк ва озарбайжонликларнинг миллий ҳаракатларига яқинлиги, шуларнинг бевосита таъсири остида бўлганлиги, Исмоил Гаспринскийнинг Ўрта Осиёга келиши ва унинг «Таржимон» газетасининг бу ерлардаги тараққийпарвар гуруҳлар ўртасида кенг тарқалиши ҳақидаги фикрларида ижобий оҳанг йўқ эмасдек эди. Аммо сал кейинроқ шу муаллифлар жадидларни исломчилар ва панисломчилар сифатида, уларнинг Исмоил Гаспринский вафотидан қайғуришларини эса ўз мавқеларини мустаҳкамлаш мақсадидаги хатти-ҳаракат сифатида талқин қила бошлайдилар. Уларнинг фикрига кўра, жадидлар, шу жумладан, жадид ёзувчилари ислом учун ва миллати ислом учун жон қуйдирган кишилар эдилар.

«Исмоилбек Гаспринский ўлгандан сўнг Ўрта Осиё жадидлари татар жадидлари билан баб-баравар азоб торг-

дилар. Улар билан баб-баравар йиғлашдилар. Гаспринский ўлимидан ўз позицияларини яна ҳам мустахкамлаш йўлида фойдаландилар, бутун жадид матбуоти Гаспринскийнинг мотами билан тўлди», деб ёздилар Ҳамид Олимжон билан Уйғун¹².

Исмоилбек Гаспринскийнинг Туркистондаги жадидчилик ҳаракатига таъсири масалалари 30-йилларнинг охири ва 40-йилларнинг бошларига келиб, умуман, пантуркизм ғояларининг таъсири сифатида баҳоланди. Шу даврда туркистонлик жадидлар гўё «пантуркист Исмоил Гаспринский»га эргашганлар ва пантуркизм тегирмонига сув қуйганлар, деган фикр устуворлик қила бошлади¹³.

Жадидчиликка бўлган бундай салбий муносабат 40-йиллардан кейин ҳам сусаймай, аксинча, 50-йилларнинг ўрталаригача тобора кучайиб борди. Бу вақт орасида жадидларнинг номлари Ўзбекистон тарихига бағишланган илмий ва илмий-оммабоп адабиётда, умуман, тилга олинмади ёки тилга олинган тақдирда ҳам ўзбек буржуа — миллатчилик адабиётининг, вакиллари, пантуркизм ва панисломизм ғоялари таъсиридаги оқимнинг вакиллари тарзида талқин этилиб келди. Коммунистик мафкуранинг синфий кураш ғоялари таъсирида бўлган тарих, фалсафа ва адабиёт фанларига оид асарларда бундай қараш ҳатто Сталиннинг вафотидан кейин ҳам анча узоқ давом этди. Айниқса, шу даврнинг йирик мафкурачиларидан тарих фанлари доктори М.Ваҳобовнинг «Ўзбек социалистик миллатининг шаклланиши» (1960), фалсафа фанлари доктори, академик И.Мўминовнинг «Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланиш тарихидан (XIX асрнинг охирилари XX асрнинг бошлари)» (1960), фалсафа фанлари доктори Ҳ.Воҳидовнинг «Туркистондаги маърифарнаварлик мафқураси» («Просветительская идеология в Туркестане», 1979) монографияларида берилган жадидчиликнинг салбий талқини бу масалани қайта ўрганиш ишига узоқ йиллар мобайнида жиддий тўсиқ бўлиб келди. Профессор Ҳ.Воҳидов ҳатто 70-йилларнинг охириларида ҳам салафларининг фикрларини давом эттирган ҳолда бундай деб ёзган эди:

«Туркистондаги жадидизмнинг шаклланиши ва ривожланишига турк, татар буржуазиясининг мафқурачи-

лари шахсий алоқа ва мулоқот йўли билан ҳам, газета ва журналларни Туркистонда тарқатиш йўли билан ҳам катта таъсир кўрсатдилар. Бу каналлар орқали Туркистонга буржуазия ва либерализм ғоялари кириб келди...

Ўз навбатида Туркистон жадидларининг айрим вакиллари уларнинг хузурларига йўл-йўриқ сўраб бордилар. Масалан, Исмоил Гаспринский (1851—1914) 1893 ва 1907 йилларда Туркистонга келиб, Туркистон жадидларининг раҳбарлари билан учрашди. Бехбудийнинг ёзишича, у (яъни И.Гаспринский — *Ш.Т.*) унинг уйида 1907 йилда «азиз меҳмон» бўлган. Бехбудий 1914 йилда у билан Истанбулда учрашди. Туркистон жадидизмининг раҳбарлари Гаспринскийни ўзларининг маънавий устозлари, деб ҳисоблаганлар...»¹⁴.

Жадидчиликка бўлган бундай салбий муносабатга қарамай, 60—80-йиллар орасида Абдулла Қодирий («Ўтган кунлар», «Меҳробдан чаён», «Обид кетмон», «Кичик асарлар»), Фитрат («Қиёмат») каби жадид ёзувчилари айрим асарларининг қайта нашрлари амалга оширилди. 1905—1917 йиллар адабиёти хақидаги баъзи бир тадқиқотлар яратилди. Жумладан, марҳум адабиётшунос олим Эрик Каримовнинг «Ўзбек адабиётида реализмнинг ривожланиши» («Развитие реализма в узбекской литературе», 1976) монографияси, М.Фаттоҳовнинг «Атоқли педагогларимиз» (1988) рисоласи, москвалик адабиётшунос Л. Климовичнинг «На службе просвещения» («Маориф хизматида», 1987)¹⁵ мақоласининг нашр этилиши билан жадид адабиёти Туркистондаги маърифатпарварлик адабиёти сифатида баҳоланиб, маърифатпарварлик даври адабиёти ва маърифатининг янги адабий жанрлар ривожига ҳамда янги усул мактабларининг туғилишидаги ролига нисбатан янгича ижобий қарашлар майдонга кела бошлади. Ушбу қарашлар таъсирида қрим-татар маърифатпарвари ва ислохотчиси Исмоилбек Гаспринскийнинг Туркистондаги ролига муносабатда ҳам илиқлик аломатлари кўрина бошлади.

80-йилларнинг иккинчи ярмида, аниқроғи, машҳур қайта қуриш ва ошқоралик йилларида Ўзбекистон Фанлар академияси Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти ташаббуси билан Ички Россия, Кавказ ва Ўрта Осиёдаги жадидчилик ҳаракатларини ўрганиш бўйи-

ча дастлаб республика доирасида (1988 йил 22,25 январь кунларида), сўнгра (1988 йил 12 октябрда) собиқ совет республикалари аро илмий конференциялар ўтказилди. Унда, айниқса, сўнгги конференцияда жадидчилик, умуман, илғор маърифатчилик, ислохотчилик ва тараққий-парварлик оқими сифатида баҳоланиб, Исмоилбек Гаспринскийнинг ҳам шу жараёндаги ижобий роли ва таъсири катта бўлганлиги эътироф этилди.

Сўнгги конференцияда жадидларнинг тарихдаги хизматларини ҳаққоний баҳолаш учун бугунги ёшларимизнинг ўша давр матбуоти ва адабиёти намуналарини ўқишлари, бунинг учун эса араб графикасига асосланган ўзбек ёзувини пухта эгаллашлари кераклиги алоҳида таъкидлаб ўтилди. Бу ҳақда, айниқса, Озарбайжон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси Азиз Мираҳмедов, Тожикистон Фанлар академияси мухбир аъзоси Фафур Ашуров ва бошқалар жонқуярлик билан сўзладилар. Жумладан, тожик олими Фафур Ашуров бу ҳақда шундай деди:

«Агар хотирам адаштирмас, ўтган асрнинг 80-йилларида, аниқроғи, 1883 йилда Исмоил Гаспринский биринчи янги усулдаги мактабни ташкил этган. Бу мактаб мусулмон диндорлари томонидан жадид мактаби, деб ата-ла бошлади. Ана шу истилох аввал крим-татарлари орасида, кейин Озарбайжонда ёйилди. XIX аср охирлари — XX аср бошларида эса Ўрта Осиёга ҳам кириб келди. Айниқса, Исмоил Гаспринскийнинг Бухорога келиши, у билан бўлган мулоқотлар муҳим аҳамият касб этди.

...Тожикистонда: «Айний маърифатпарвар, қандайдир қисқа вақт ичида у жадид бўлган. Лекин шуниси яхшики, у жадидизмнинг реакцион моҳиятини тушунгач, ундан узоклашди», деган фикр бор. Бу фикр ҳеч қандай илмий асосга эга эмас. Шахсан мен учун Айний ҳам жадид, ҳам маърифатпарвар, ҳам миллий-озодлик ҳаракатининг йирик арбобидир»¹⁶.

Шу конференциянинг самараси сифатида Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институтининг «Ўзбек тили ва адабиёти» журнали жадидчиликка бағишланган махсус давра суҳбати материалларини эълон қилди. Унда Бегали Қосимовнинг «Жадидчилик», Хайрулла Исма-

туллаевнинг «Гаспирали Исмоилбей ва Туркистон», Уллубек Долимовнинг «Абдулла Авлоний ва мактаб», Шухрат Ризаевнинг «Жадидчиликка оид икки хужжат» каби макола ва архив хужжатлари эълон қилинди.

Исмоилбек Гаспринский таваллудининг 140 йиллиги муносабати билан унинг ватани Қримда бўлиб ўтган халқаро анжуманда ўзбек олимларидан Қўчқор Хоназаров, Бегали ҳосимов ва шу сатрлар муаллифи иштирок қилди. Улар ўз маърузаларида И.Гаспринскийнинг Туркистон билан алоқалари ва Туркистондаги жадидчилик харақатига таъсири, шунингдек, чор маъмурлари кўрсатган қаршиликларга доир фикрларини баён қилдилар. Бу маърузалар матни ва сафар таассуротлари кейинроқ Ўзбекистонда алоҳида маколалар бўлиб ҳам босилди¹⁷. Жумладан, профессор Бегали Қосимов бу ҳақда тўхтаб, бундай деб ёзди:

«Исмоилбек Гаспринскийнинг табаррук номи биргина Кавказ ва Волга бўйида эмас, Ўрта Осиёда ҳам маълум ва машҳур эди. Хусусан, ХХ аср бошларидаги Туркистон, Бухоро ва Хиванинг 9 миллионли халқи миллий онгида юз берган ўзгаришларда унинг буюк бир хизмати бордир, дейишга тўла ҳақлимиз. Негаки, жадидчиликнинг тамал тошларидан бўлган янги маориф, мактаб концепцияси гўзал Қримда Исмоилбекнинг ғайрат-шижоати билан майдонга келган эди. Фақат мактаб, маориф эмас, матбуот, маданият, умуман, янги замонавий турмуш ҳақидаги биз олисдаги ўзбеклар учун ҳам ўнларча йиллар маънавий хазина бўлган қарашлар Гаспирали қаламига мансуб, «Русия мусулмонлари», «Хўжа Сибён», «Дорулроҳат мусулмонлари» каби китобларда, 30 йилдан кўпроқ туркий оламнинг эътиборида булган машҳур «Таржимон»нинг саҳифаларида шаклланган эди»¹⁸.

Ўзбекистон мустақилликка эришгандан кейин Туркистонда жадидчилик ҳарақати ва бу ҳаракат намояндаларининг мерослари ўтмишдаги маънавий ва маърифий қадриятларимиз сифатида янада кенгрок ўрганила бошланди. Шу асосда юртимиздаги бу ҳаракатнинг тарихи, унинг етакчи вакиллари бўлган М.Бехбудий, Мунаввар қори Абдурашидхонов, Фитрат, Абдулла Авлоний ва бошқаларнинг ХХ аср бошларида кенг тарих майдонига чи-

кишлари, уларнинг ўлкамизда янги мактаб ва маориф, матбуот ва адабиётни яратиш йўлида олиб борган саъй-харакатлари хақидаги хақиқат, уларга ижобий таъсир кўрсатган омиллардан бири — Исмоилбек Гаспринскийнинг хизматлари ҳам рўй-рост ва миннатдорлик туйғуларини билан изхор этила бошланди. Шу маънода 90-йиллар охири — XXI аср бошларида ўзбек матбуотида эълон қилинган республикаимизнинг таниқли адабиётшунос, тарихчи ва санъатшунос олимларидан Наим Каримовнинг «Тилда, ишда, фикрда бирлик»¹⁹, Сирожиддин Аҳмедов ва Зухра Эшмуродованинг «Маърифат осмонининг соҳибқирони»²⁰ мақолалари, айниқса, эътиборга лойиқ. Наим Каримов мақоласида Исмоилбек Гаспринский каби шахсларнинг тарих тақозоси билан майдонга келиши фақат унинг ўз халқигагина эмас, унга қондош ва жондош бўлган бошқа халқлар тарихий тақдири учун ҳам муҳим роль ўйнаганлиги ишонарли далилларда тахлил этилади. Муаллиф бу ҳақда шундай ёзади:

«Одамлар бўладик, улар фақат ўзлари мансуб бўлган халқнигина эмас, балки бошқа қардош халқларнинг миллий уйғониши ва маърифий камолоти тарихида ҳам абадул-абад қоладилар. Наврўз таровати эсиб турган ушбу кезларда таваллудининг 150 йиллиги нишонланаётган буюк маърифатпарвар Исмоилбек Гаспрали шундай сиймолардан биридир.

...Исмоилбек Гаспралининг Боқчасаройда чоп этаётган газетаси Туркистон ёшлари шуурида катта акс-садо берди.

Ўзбек миллий уйғониш ҳаракатининг жунбушга келиши биринчи навбатда «Таржимон» газетаси билан боғлиқ...

Тарих Исмоил Гаспралига туркий оламининг XIX аср сўнгидаги мутафаккирларидан бири бўлмиш бахти ва машаққатини юклаган эди...»²¹

Бундан ташқари, кейинги йилларда нашр этилган икки жилдлик «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг иккинчи жилди (1993), уч жилдлик «Ўзбекистон янги тарихи»нинг «Туркистон Чор Россияси мустамлакачилиги даврида» деб номланган биринчи жилди (2000) га қирган мақолаларда ҳам Туркистондаги жадиличлик ҳаракатининг майдонга келиши, янги мактаб, маориф, матбуот

ва адабиётнинг жонланишида Исмоилбек Гаспринский фаолиятининг ҳаётбахш таъсирлари алоҳида таъкидлаб ўтилади. Жумладан, «Ўзбекистон янги тарихи» биринчи жилдининг муаллифлари (профессорлар Рустам Шамсуддинов, Ҳамдам Содиқов) бу ҳақда ҳақли равишда тарихийлик принципи асосида шундай деб ёзадилар:

«Афғонистонлик машҳур мутафаккир Афғоний, мисрлик Мухаммад Абдух, кримлик Исмоилбек Гаспралининг сиёсий қарашлари, ҳур фикрлари... ва бошқа сиёсий ҳаракатларнинг истиклол хусусидаги мақсад ва маслаҳат инглиз ва рус мустамлакачилари занжирларини узиб, бутун мусулмон мамлакатларига тарқалган эди. Айниқса, Исмоил Гаспралининг «Дорулроҳат мусулмонлари» асарининг Бухоро ва Туркистонда ёйилиши зиёлилар онгида инқилоб уйғотди. С.Айний шу илғор шахснинг таъсири билан Бухорода «Тарбияни атфол» («Болалар тарбияси»), Тошкентда «Турон» жамиятлари вужудга келди»²².

Ўзбек олимлари ана шу тарзда Исмоилбек Гаспринскийнинг ҳаёти ва фаолиятини ўрганиш жараёнида унинг нафақат ўзбек жадиличлик ҳаракатига кўрсатган самарали таъсири, балки ХХ асрнинг маърифий ҳаётида тутган ўрнини ҳам қанф этиб бормоқдалар.

И з о ҳ л а р:

1. А. З. «Марҳум Исмоилбек қандай ишлар қилган? — «Садойи Фарғона» газетаси, 1914 йил, 17 сентябрь.
2. *Бу ҳақда қаранг:* «Тўқай кечаси», — «Улуг Туркистон» газетаси, 1917 йил 25 апрель; «Матбуот», — «Хуррият» газетаси, 1917 йил 18 июль ва х.к.
3. *Фитрат.* «Матбуот», — «Хуррият» газетаси, 1917 йил 18 июль.
4. «Қизил байроқ» газетаси, 1922 йил 24 июнь.
5. *А. Саъдий.* «Бехбудий ва унинг теграсига йиғилган ёзувчилар. — «Туркистон» газетаси, 1923 йил 10 декабрь.
6. *Ҳожи Муш.* Маҳмудхўжа Бехбудий. — «Учқун» журнали, 1923 йил, 1-сон.
7. «Қизил Ўзбекистон», 1926 йил 11 июль.
8. «Қизил Ўзбекистон», 1926 йил 19 апрель.
9. «Қизил Ўзбекистон», газетаси, 1927 йил 7 июль.
10. *Ҳошимов Отажон.* «Жадид адабиёти. «Қизил қалам», Самарқанд, 1925; *Зиё Саид.* Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар (1870 — 1917 йиллар). — Ташкент, 1927.
11. *Ҳўжаев Ф.* «Бухоро инқилоби тарихи. — Ташкент, 1926.

12. *Ҳамид Олимжон, Уйғун*, «Жадид адабиётининг синфий моҳияти масаласи. — «Социалистик фан ва техника», журнали, 1935 йил, 1—2-сон.

13. *Бу ҳақда қаранг*: «15 йил ичида совет адабиёти. — Тошкент, 1939. — 34-бет; *Боровков А.К.* Узбекский литературный язык в период 1905—1917 гг.. Ташкент: Учпедгиз, 1941. — С. 6.

14. *Вахидов Х.* Просветительская идеология в Туркестане. — Ташкент, 1979. — С. 73—74.

15. *Қаранг*: «Звезда Востока» журнали, 1987, № 8.

16. *Бу ҳақда қаранг*: «Санъат» журнали, 1990 йил, 12-сон. — 9—10-бетлар.

17. *Қаранг*: *Қосимов Бегали*. Исмоилбек ва Туркистонда жадидчилик, — «Саодат» журнали, 1991, 9-сон; *Турдиев Шерали*. Исмоилбек Гаспринский ва Туркистон. — «Ўзбекистон адабиёти ва санъати» газетаси, 1991 йил 15 март.

18. *Қосимов Бегали*. Исмоилбек ва Туркистонда жадидчилик. — «Саодат» журнали, 1991 йил, 9-сон. — 26-бет.

19. «Марказий Осиё маданияти» газетаси, 2001 йил, 11-сон.

20. «Гулистон» журнали, 1996, 2-сон.

21. «Марказий Осиё маданияти» газетаси, 2001 йил апрель, 11-сон.

22. *Қаранг*: «Туркистон Чор Россияси мустамлакачилиги даврида». — Тошкент: «Шарк», 2000. — 272-бет.

Маҳмудхўжа Бехбудий

Маҳмудхўжа Бехбудий (1875 – 1919) – Туркистондаги жадидчилик ҳаракатининг асосчиларидан бири, ўзбек драматургияси ва театрнинг асосчиси. Атоқли маърифатпарвар ва ношир. «Падаркуш» (1911) пьесаси, «Рисолаи асбоби савод» (1904), «Рисолаи жуғрофияи умроний», «Рисолаи жуғрофияи Русий» (1905), «Китобат у атфол», «Амалиёти ислом» (1908), «Тарихи ислом» (1909) сингари рисоалар муаллифи.

ҚУДДУСИ ШАРИФ ЙЎЛИДА

(Исмоилбек ҳазратлари ила суҳбат)

25 июн аср вақти эди. Марғилонлик бир мударрис жаноблари ила Истанбулнинг (Гулхона парки) соядор бўлакинда борар эдук. Олдимизда татарча барра қорақўли телпаклик бир татар ила фислик бир турк охисталик ила кетарлар эди. Биз тез юриб ўтдик. Иккиси-да ошнодек кўринди. Бир кўлимни кўксимга қўйиб, салом ишорати бериб ўтдим. Кўнглимга келдики, бу татар Исмоилбекка ўхшайдур. Балки анга ўхшаш бир киши-дур. Фислик мухаррир Ҳамидулло Субҳибек жаноблари эди. Хануз ўн кадам кетмаб эдук: «Ой, хўжа!» – деб орқамдан ошно бир садо эшитдим. Қалбим уриб, мазкур зотни Исмоилбек ҳазратлари эканлигига шубҳам қолмай, қайтиб мусохаба этдук. Ҳамидулло Субҳибек хувият'имизни баён қилиб экан, мулоқот асносида дедилар: «На учун мунча тез мўйсафид бўлмоқ?» Мен ҳам беихтиёр: «Афандим, на учун бу қадар ориқланмоқ?» – дедим. Устоз ҳазратлари буюрдилар: «На чора холимиз бўйла...» Эртага Шом ва Мисрга азимат этишимни арз этдим. «Ундай бўлса, суҳбат этайлук» – дедилар. Ташаккур этдим. Ҳамидулло Субҳибек афандина жавоб бердилар. Ман ҳам мударрис афандидан айрилдим. Паркдан чиқиб, арбага миниб, устоз ҳазратларининг манзи-

лига келдүк. Таом буюрдилар. Аммо иштахалари йўк, садолари хаста ва ҳар уч-тўрт дақиқада... ҳафгина йўталиб, балғам ташлайдилар. Хужрада манга Русиядан, Туркистондан, умумий олами исломдан, дунёдан сўйлайдилар, мусулмонларнинг кундан-кун тараққий этишин сўйлаб, хурсанд бўлурлар. Яна дерларки: «Маҳмудхўжа, эмди сиз сўйланг, боқалим?» Самарқанд, Бухоро, Тошқанд, Хива, Фарғона, хулоса, ҳар бирдан сўйлайман: «Оллоға шукур, ҳукумат мактабларинда туркистонли қардошлар бола бермоққа бошладилар». «Бу кун икки жарида бир мажалланғиз бор. Мактабларингиз-да бир оз тараққийда. Албатта, мустаид² тараққийли ҳукумат мактабларинда зиёдрок бола бердингиз. Рус маданиятидан қочмангиз. Оҳ, билмам, шу Бухоро на ўлур?» — дерлар. Ман дерман: «Афандим, Бухорони ҳукуматимиз Русия тарбият этмагунча Бухородан бир шай умид этиб бўлмас». Чунончи, устод дерлар: «Ўт охири шўйла ўлмоғи лозим келур». Яна сўз бошқа тарафга кетар. Ман бир неча дафъа талаби рухсат этдим: «Балки, сиз истирохат этарсиз?» Устод хазратлари дер: «Хўжа афанди, сиз бу ерда бўлинсангиз, баним роҳатим зиёда ўлур. Агар кетсангиз, мактуб ёзмоққа тутунарман». Устод хазратлари феврал ойинда Петроградга бориб, Муҳаммад Фотих афанди ва бошқалар ила (Ширпониға) қайтиб келганда, иттифоқо, совуқ олиб, андин бери ноҳуш бўлиб эканларки, Петрограддағи мажлиси маршрутагаз³ хасталиқдан иборат бора олмаганликлари учун ниҳоятда таассуф этарлар эди. Агарда Истанбул хавоси ёкса, бир неча вақт турмоқчи эдилар. Олдимиздағи кишни Оллоҳ қўйса, Миср ал-Кохираға ўткариб, анда ҳам баъзи ишлар ишламоқчи эдилар. Қайтишда мени Бокчасаройда даъвати Қримға автомобил ила бирга юриб, манга кўрсатмоқни ваъда этдилар. Мен ҳам қайтишда Бокчасаройға кирмоқға ваъда бердим. Аммо бу манхус⁴ муҳораба моне бўлди. Мухтарам устод ориклаган, йўтал ва балғам ҳар замон машғул қилар. Ҳар замон рухсат хоҳлайман, жавоб бермайдурлар. Изн сўраб, кароват қор йўлаға чўзилиб, соатлар ила сўзлайдурлар. Бир замон қарасак, ярим окшомдан бир соат ўтибдур. Яъни, том етти соат суҳбат этубмиз. Зўрға жавоб бериб, зина бошиға узаиб, қайтишга Бокчасаройға киришимға қайта-қайта сўз олдилар. Етти

сана муқаддам устод ҳазратлари Самарқандга келиб, муаллим Шакурӣ ва бизга меҳмон бўлуб эдилар. У замонгидан кўра энди кўб ориқлаб эканлар. Устод ҳазратларини Истанбулда кўрмоқ ва суҳбат этмоқ ҳеч ҳаёлимга ўтмагон эди. Оллоҳнинг лутфи ила устод ҳазратларининг танҳо етти соат суҳбатларидан шу қадар файз топиб, мамнун қолдимки, айтган ила адо эта олмайман. Ва ул суҳбатнинг лаззати асло мандан кетмайдур. Кошки, эртаси Шомга кетмай, устод ҳазратлари ила зиёдароқ суҳбат этса эдим. Оҳ! Ул устоди комилни энди қўлдан бердик ва олами руҳоний ва... балки уйқуларда, ҳаёлларда ул зоти сутудасифот³нинг руҳи ила суҳбат этармиз.

*Он айш гузашта, и дигар бор нагардад,
Вай рафт зи дасту на равод ҳеч зи ёдам.*

М а з м у н и:

*У айш ўтди, эмди қайтиб келмагай,
У қўлдан кетдию, аммо ёддан кетмагай.*

«Ойна» журнали, 1914 йил, 49-сон.

И з о ҳ л а р:

1. *Хувият* — моҳият, ҳақиқат.
2. *Мустаид* — қобил;
3. *Машрута* — келишилган, шарт қилинган;
4. *Манхус* — наҳс босган.
5. *Сутудасифот* — мактовга сазовор.

*Нашрга тайёрловчи:
Шерали Турдиев*

Исмоилбек ҳазратлари

Мархум ходимул миллат Исмоилбек хазратлари 1268 хижрий, мутобик 1851 милодия санасинда Қримнинг Гасира қариясинда дунёга келиб, Маскав эъдодий¹ аскарый мактабинда ўқуган. Андан сўнгра Истанбул ва Парижга амалий ва назарий икмол²ни таҳсил этиб, Русияга қайтиб, «Русияда мусулмонлар» ном русча бир китоб ёзиб, Русия мусулмонларининг илмий, ижтимоий ва сиёсий ҳолларидан баҳс ва Русия мусулмонларини ҳимоя этган. Хижрий 1297, милодий 1880 санасинда Қримнинг мусулмон мадрасасинда русча муаллим тайинлангандурлар. 1883 милодия 10 апрелдан бошлаб муътабар «Таржимон» фарро³ жаридасини миллати ислом ва турклик хизмати учун чиқарган. Ва мусулмонларни нодон қисми тарафидан изо⁴ ва жафолар чеккан. Қашшоқлиги сабабли ўзи ва хотини ила «Таржимон»ни ёзмок, тартиб этмок, ҳарф термок ва почтага топширмок тўғрисидаги оғир ишларни ишлаган ва хатто баъзан босмаҳонанинг мошина чархини ўзлари куч ва қўл ила айлантурган. Ва ҳар нав меҳнат ва кулфатларни ўзиға раво кўруб, миллатни уйғотмокға, дунёдан, сиёсати оламдан, маданий миллатларни ҳолидан хабардор бўлмоклари учун жисман ва рухан ҳеч тинмасдан 35 сана ишлагандурлар. Мусулмонларни дунёдан хабардор қилмок учун бутун Русияда, Туркия, Миср, Тунис, Жазоирда, Хинд ва Африкода, Туркистон ва Бухорода дафъалар ила саёҳат этиб, ҳар ерда мусулмонларни маданияти замонияға, унум ва фунуни асрияға, саноат ва тижорати қарниаға ва рус маданиятиға даъват ва ташвиқ этгандурлар. Усули савтия мактабларини Русияда бонийи муассиси Исмоилбек хазратларидур. Биринчи янги усул алифбони мураттиб ва ношири яна Исмоилбек хазратларидур. Тараққиёти замонияға ялғуз даъват эмас, фаълан ҳаракатда бўлдуб, жамияти хайрия, қироатхона, тараққиёни ислом, таовун⁶ жамиятлари ва буларға ўхшаш асосларға тааллуқ низомномалари тузатиб, халқ аросинда нашр этиб, бу кун адади юзлар ила Русияда мавжуд илмий ва маданий жамиятларни барпо этдургандурлар. Ал-он Русиядаги минглаб ила низомлик мактаблар ва собиқ нашр бўлган ва ҳозир фаълан нашр бўллуб турган юзлар ила исломий мажалла ва жариди-

ларнинг барча мухаррир ва мудирлари ул соти сутуда сифоти шогирдидурлар. Шундайки, бу кунда Русия му- сулмонлари ичинда хар бир жарихахон ва хар бир муаллим ва хар усули савтия мактабларининг шогирди ва хар бир жариха мухаррири мархумнинг билвосита шогирдонидандур. Яъни устози муаззамнинг букун Ру- сия мусулмонлари аросинда милйўнлар ила уламодан мухарририн ва муаллиминдан ва ўқитувчилардан шогир- ди бордур. Ҳам қандай шогирд! Ўттуз санадан бери дои- мо онга дарс ўқийдургон шогирдлардур. Яна бу шогирд- лар ўз охир умрларинча устоднинг анфоси қудсия⁷си сабаби ила илалабад жорий афкори олиясидан дарс ва файз олмоқда бўлурлар. Хулоса, Исмоилбек хазратлари сулс⁸ асрдан зиёда айём тадрисинда милйўнлар ила му- сулмонларга доимо дарс берди. Энди илалабад анинг афкори ва рухи ададсиз ва ниҳоясиз мусулмонларга дар- си урфон берар... Хулоса, Русия мусулмонлари ичинда мундай бир зот келган йўқдур. Ана ушбу зоти ноёб ушбу сана бешинчи зулқаъда — 12 сентябрда бу олами фонийдан рихлат этиб, бутун дунё мусулмон уърафо⁹ла- рини асири ёс¹⁰ ва алам этди. Раҳматуллоҳи алайҳи раҳ- матан ва асъатан.

«Ойина» журнали, 1914 йил, 50-сон.

И з о ҳ л а р:

1. *Эъдодий* — тайёрлов.
2. *Икмол* — камолга етказиш, мукаммаллашиш.
3. *Фарро* — ажойиб.
4. *Изо* — озор, изза.
5. *Қарина* — қундалик ишлари.
6. *Таовун* — ёрдам, хайрия.
7. *Анфоси қудсия* — мукаддас нафас.
8. *Сулс* — учдан бир.
9. *Уърафо* — шогирд, ўқувчи.
10. *Ёс* — умидсизлик, тушкунлик.

Сиддиқий-Ажзий

Саййид Аҳмад Сиддиқий Ажзий (1864–1927) — Миллий уйғониш даври адабиётининг йирик намояндаси, маърифатпарвар шоир.
«Анжумани арвоҳ» («Рухлар йиғини»), «Миръоти ибрат» («Ибрат ойнаси»), «Ғажизани ҳикмат» (1914), «Айн ул-адаб» («Одоб кўзи», 1916) сингари асарлар муаллифи.

ТАШАККУР ВА РИЖО

Эй миллати жалилан ислом оталари,
Ирфон кўгинда ҳар бири бир меҳр ховари.
Анвори иттифок, тараккий зинлари,
Дини матин муравваж¹и шаръи ошнолари.
Ислом кўзгусини жилу-у сафолари,
Йўлдан канор ўланлари, бир раҳнамолари.

Ал ҳаққи Набий варосат²инди баҳрамандлар,
Дунёда, охирада ўлан аржумандлар.

Ижро эдан вазифасин Оллаҳ лисони ила,
Нашир этди мавъизасин «Таржумон» ила.
Халқ ўлди ошно бу сабабдан жаҳон ила,
Хал этди мушкилоти фунунинг баён ила.
Саъй этди хидмат этмага сарварла, жон ила,
Ислома равнақ истади тавли замон ила.

Устоди кулл, махзани ирфон аноҳазин³,
Исмонл забихчи, жонбози Ғасирин.

Бошдин оёғи нури тажлойин лоязал⁴,
Бадри мунири илму, тавозеъда бир хилол.
Хуришдтек жаҳона сочуб шуълан камол.
Ирфон бақоратинна бу вермиш эди завол

Халқ ифтирок³ина вериб «Улфат»ла итгисол⁶,
Шаръи Набий муравважи бешак-у эҳтимол.

Пири тариқати набавий, муршиди рашид,
Таблиғ соз ваъда-у, тирасинда ваъид.

Миллат харобахонасин таъмир эдан жаноб,
Кўнглунг сафоси олами бешубха офтоб.
Сандан мусанниф ўлди неча навълар китоб,
Верди натижа ҳар бири ислома фатҳи боб.
Ҳар бир сўзинг макосиди тарвижа дурри ноб,
Маъноийи рашҳи хоманг хулқи камёб.

Яъни жаноби «Олам» борудийи нажиб⁷,
Зотинг ҳадикаъи маданиятда андалиб.

Нашри маориф ила веруб халқа тоза жон,
Шаръи шариф ходими уламоъи замон.
.....⁸ Сила веруб равнақи жаҳон,
Қуръон ила ҳадиса ҳақиқатда «Таржумон».
Фирқи расо-ю, ақли салимингда йўқ гумон,
Эй манбаъи каромат, вай махзаии ҳасон,

Тобдинг оламда иштихор⁹,
Миллати маҳал фаҳри ўлуб, ўлдинг ошкор.

Мусий тажалли ва йади байзо¹⁰ла муфтаҳир,
Сан рашҳаъи қаламла мубашширсан-у назир.
Анвоъ фани сарвагина махзани кабир,
Оламда нашри маърифат-у илм-ла шаҳир.
Миллат алини дутмага бир пири дастгир,
Ислом оламинда ўлуб шамса мунир.

..... ортуқ ила дўкунг хидматинг аён,
Фиръавн жаҳл илкинда ҳалок ўлди бегумон.

Атфоли мактаб ўлди камолинг-ла баҳраманд,
Лутфинг алларни этди азизу ҳам аржуманд.
Хусни таважжухинг веруб атфола болу қанд,
Йўқ шубҳа, ўлдилар икки оламда сарбаланд.
Ниш замон хаводисидин етмагай газанд,
Ё раб, бу зумраи бахт ила иқболин эт баланд.

Сабри ҳасан¹¹, маълами, дину лисонимиз,
Рабби жаҳони жисм, физобахш жонимиз.

Порлатдинг у жаридан «Юлдуз»ни бедариф,
Юлдуз каби мунирлигинг олами аниф,
Таснифи ҳар рисола саъй айладинг балиф,
Вердинг макотиб аҳлини қалбиға шодлиф,
Шайтони жаҳл бошина урдунг фунунла тиф,
Оби ҳаёт миллата вердинг ким, ўйла миғ.

Сандин очилди манзили мақсуди йўллари,
Миллатни дутди Аҳмади Ҳодий¹²ни аллари.

Наврўзи-у карим бу хаддом динимиз,
Хаддом дини анвор, шаръи мубинимиз.
Нашри жароид¹³ ила ваъизи аминимиз,
Беминнат устои сулук матинимиз,
Исботи даҳолик шакдин яқинимиз,
Саъд ахтарина боъис қурби қаринимиз.

Бу зоти мухтарамлара ё раб давом вер,
Алтофи бениҳоя ила файзи томм вер.

Эй рашха қалам-ла зарафшон адиблар,
Ҳар назмда чекан гуҳар жон адиблар.
Тамжид¹⁴ ила ташаккура шоён адиблар,
Ислом гулистонида райҳон адиблар.
Бошдин аёға сўзлари бурҳон адиблар,
Ранжи жаҳолата сўзи дармон, адиблар.

Абдулсалимзода¹⁵ ва Иброҳим¹⁶ отли зот,
Дини мубина ҳар бири бир боис ҳаёт.

Тахриридин намуна «Фуйузот» ила «Ҳаёт»,
Миллата у лавҳаларла ўлуб раҳбари нажот.
«Иршод» ила «Тараққий» эдуб ҳал мушкилот,
Хидматда мустаъид дили жондин бу икки зот.
Вермиш тамом миллата бир навияда нукот,
У нукталар ила очуб анвоъ мубҳамот.

Аҳмад Ақойиф¹⁷ ила Ализода Хусайин¹⁸
Сарлавҳаъи жаридада, натоқи анжуман.

Эй фирқати нажий, уламои замонамиз,
Афсурда жисми миллата руҳи равонимиз.
Сиздин хизмат ўлмаса ўртонди жонимиз,
Куйди фасоди олам ила хонимонимиз.

Ўлди қарийб мавҳ ўла ном-у нишонимиз,
Келдук у хола кимса эшитмаз фирғонимиз.

Ижро эдунг вазифангизи ижтиҳод¹⁹ ила.
Оллох учун васият эдунг иттиҳод ила.

Йўқ мамлакат фикҳ²⁰ларидин умидимиз,
Қолдурди бизлари уламомиз умидисиз.
Бидъатдан ижтиноб²¹, харом ўлмади тамиз,
Ваъз ўлмадики, элия ислохи холимиз.
Вокиф ўлан жамоалари муттако²²си сиз,
..... сиз шариф азизсиз,

Мероси анбиё сиза ўлди бу кун насиб,
Ислом суратинда бу оламда сиз «Ғариб».

«Шўро» журнали, 1913 йил 1 июль (13-сон).

И з о ҳ л а р:

1. *Муравваж* – ривож, тараққий.
2. *Наби варосати* – пайғамбар ворислари.
3. *Махзани ирфон аполази* – фан хазинасининг маъбан.
4. *Тажлойи лоязал* – Оллохнинг нури.
5. *Ифтироқ* – бўхтон.
6. *Иттисол* – бирлашмоқ.
7. *Жанооби олам борудийи нажиб* – гўзал олам эгаси.
8. Ўрнига пуқталар қўйилган сўзлар чор цензураси томонидан олиб ташланган.
9. *Иштиҳор* – шухрат.
10. *Йади байзо* – шифобахш нур.
11. *Сабри ҳасан* – гўзал чидам.
12. *Аҳмади Ҳодий* – «Юлдуз» газетасининг муҳаррири.
13. *Жароид* – газеталар.
14. *Тамжид* – мактов.
15. *Абдулсалимзода* – журналист, муҳаррир.
16. Абдурашид Иброҳимов – «Иршод» газетаси муҳаррири.
17. *Аҳмад Ақойиф* (Агеев) – «Қасний» газетасининг муҳаррири.
18. *Ализода Хусайн* – озарбайжон ёзувчиси.
19. *Ижтиҳод* – тиришиш, ғайрат кўрсатиш.
20. *Фикҳ* – қонуни.
21. *Ижтиноб* – узоклашмоқ, чекинмоқ.
22. *Муттако* – суянчиқ.

*Нашрга тайёрловчи:
Сирожиддин Аҳмад*

Абдулла Авлоний

Абдулла Авлоний (1879–1934) – Миллий уйғониш даври адабиётининг йирик намояндаси, ўзбек миллий матбуоти ва театрининг асосчиларидан бири, маърифатпарвар шоир. «Биринчи муаллим» (1911), «Иккинчи муаллим» (1912), «Туркий Гулистон ёхуд ахлоқ» (1913), «Адабиёт ёхуд миллий шеърлар» (4 қисми, 1909–1915), «Мактаб гулистони» (1915) ўқув қўлланмалари ва шеърый асарлар муаллифи.

АДИБИ ШАҲИР ИСМОИЛБЕК РУҲИНА

Эй миллатнинг бобоси, буюк нуктадон эдинг,
Миллатни ҳолина душунон таржимон эдинг,
Эрдинг адиби комилу соҳиби лисон эдинг,
Ислом оламина гўзал меҳрибон эдинг,
Миллат ишина ҳаб чолишуб ишлагон эдинг,
Ҳақ раҳматига лойику жаннатмакон эдинг.

Тўлсун худони раҳматига марқад¹инг сени,
Дўнсун саройи мағфиратга маснад²инг сени,
Ўзгармади ўланча гўзал маслакинг сени,
Савк³ этди илма бизни бутун ғайратинг сени,
Аслинг қримлик эрдинг, улуғ зодагон эдинг,
Ҳақ раҳматина лойику жаннатмакон эдинг.

Хар жонга солди ҳасрат ила яъс⁴а мотаминг,
Ғайб этди шонли бир кишин ислом оламинг,
Дунёдан учди охирата руҳи нурғаминг,
Бўлсун беҳиштда хур ила ризвон ҳамдаминг,
Миллат ишида қартаюбон чарчагон эдинг,
Ҳақ раҳматина лойику жаннатмакон эдинг.

Дунёга сенча дохийи донанда келмагай,
Фарёда сенча булбули хонанда келмагай,

Сандек фатонат⁵ ахли, метин банда келмагай,
Фиъон ичинда сен каби бофанда келмагай,
Бизларни нури маърифата бошлагон эдинг,
Хақ раҳматина лойиқу жаннатмакон эдинг.

Эй соҳиби лисон, фасохатлу, эй нажиб!
Устоз эдинг, муаллим эдинг бизга, эй адиб!
Нотик эдинг, муҳаррир эдинг, энг буюк хатиб,
Нуткингдан ўлди миллатинг афрод⁶и бенасиб,
Оби хаёт барча лаби ташнагон эдинг,
Хақ раҳматина лойиқу жаннатмакон эдинг.

Дунёга келса ҳар киши, бир кун қилур сафар,
Ҳар жисм ўлур жаҳонда фано, ишта номвар,
Лекин сенингча шаън ила кетмоқға ким етар?
Майдони маърифатда топар санча ким зафар?
Эрдинг ғаюри Рустами исломиён эдинг,
Хақ раҳматина лойиқу жаннатмакон эдинг.

Дунёда ҳар ким ишласа, хайр ишта ном олур,
Оламда қанча юрдими, элдан салом олур,
Дунёдан ўтса жисми кетар, исми ком олур,
Ўлган сўнг анча ҳар киши тилга калом олур,
Устои халқ, давлата соҳибнишон эдинг,
Хақ раҳматина лойиқу жаннатмакон эдинг.

Айт ҳасратингни эмди ҳузури паямбара,
Чекгон ғамингни сўйла у ходийи акбара,
Биздин шикоят айла боруб руҳи сарвара,
Бир нутқ сўйла биздан ўшал шоҳи раҳбара,
Сўз сўйламоқға нотиқу ҳаб қаҳрамон эдинг,
Хақ раҳматина лойиқу жаннатмакон эдинг.

И з о ҳ л а р:

1. *Марқад* — қабр, гўр.
2. *Маснад* — суянчиқ, тахт, юксак ўрин.
3. *Савқ* — табиат, қилиқ, хилқат.
4. *Яъс* — умидсизлик, маъюслиқ.
5. *Фотонат* — ўткир зехн, зийраклик.
6. *Афрод* — фардлар, кишилар.

Садриддин Айний

Садриддин Айний (1878–1954) – ўзбек ва тожик адабиётининг йирик намояндаси. Адабий-педагогик фаолияти 1909 йилда «Ёшлар тарбияси» дарслигини яратишдан бошланган.

«Ёш бухороликликлар» ҳаракатининг иштирокчиси. Кейинчалик «Бухоро жаллодлари» (1922), «Одина» (1924), «Судхўрнинг ўлими» (1939) қиссалари, «Дохунда» (1929), «Куллар» (1934) романлари ва «Эсдаликлар» (4 қисм.ли, 1949–1954) китоблари муаллифи.

БУЮК БОБОМИЗНИНГ МУСИБАТИЛА ПАРИШОН ЎЛАН ХОТИРДАН БИР НЕЧА ПАРИШОН ШЕЪРЛАР

Кузунга душдук қавм¹! Исмоил Мирзодан жудо,
Миллато! Қолдик ятим ул жудо, аълодан жудо.
Эй қўнгиллар, қон ўлинг! Эй чашмлар оқди ашқ²,
Руҳи аълодан жудо, нури мусаффодан жудо.

Қалби миллатдир муқаррар, турбати³ покинг санинг,
То қиёмат хиссий миллат ўсдирар хокинг⁴ санинг.
Эй буюк устоз тухму илму фану маърифат
Олами ислома сочди файзи идрокинг санинг!

Бир ўзинг биз, миллати ислома фарёд айладинг!
Банди ғафлатдан заволли халқни озод айладинг!
Сўнмадинг, ёздинг, чалишдинг, ҳеч маъюс ўлмадинг!
Юрт вайри-вайроная донмишди обод айладинг.

Қовжа бир миллатга ҳаб парво эданингдир санинг,
Боқиётгий солихотингдур нишондур санинг.
Ўлмадинг, ўлмак санга йўқдирки, фикринг боқидур,
Ҳар ёзғон, ҳар сўзлаён эр таржимонингдур санинг.

Бошладинг ҳар ишки, еткурдинг анинг анжомина,
Оқибат амринг эришди хизмати этмойина.

Холисонилло қилдинг саъйи миллат йўлина!
Восил ул-тангри таолонинг буюк иймоина!

«Садои Туркистон» газетаси, 1914 йил 20 сентябрь,
42-сон.

И з о ҳ л а р:

1. *Қавм* – жамоа.
2. *Ашк* – кўз ёши.
3. *Турбат* – қабр.
4. *Хок* – тупрок.

Нашрга тайёрловчи:
Шерали Турдиев

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий

Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий (1889 – 1929) – Миллий уйғониш даври адабиётининг йирик намояндаси, маърифатпарвар шоир, драматург ва театр арбоби. «Миллий ашулалар учун миллий шеърлар» (7 бўлимдан иборат, 1915 – 1919) мажмуаси, «Заҳарли ҳаёт», «Бой ила хизматчи» (1917), «Тўхматчилар жазоси» (1918), «Майсаранинг иши», «Паранжи сирларидан бир лавҳа» сингари пьесалар муаллифи.

ЯВМУЛ-ВАФОТ

Бори ер юзинда тоторларгагина хос эмас, балки бутун аҳли исломга баробар таъсир қилгон фурқат ваҷхидалиғдан мотамлик бир кун етди, десак-да, марҳум ва мағфур¹ Исмоилбек отомизнинг явмул-вафоти кунидур.

Ўзини инсон эконлиғин хақиқий кўз била кўргондан бери бутун Русия мусулмонлари орасига маориф денгизини оқузмок ва тошзорларни сабззор этмок муродида қоршудаги «садд»² бўлгон баъзи нифок, гафлат ва жаҳолат каби ҳисобсиз тизилгон энг зўр катта тоғларни ёлғуз ўзи Фарход каби ижтиход³ ва ғайрат тешаси била бузуб текиз қилгон зот-да ва марҳум ва мағфур Исмоилбек хазратлари эди.

Бу хусуслар-да хар бир тарафдан келодургон тийри таън ва санги маломатлар учун-да: ҳамма диндош ва миллатдошлари ўлгон аҳли исломнинг ёшлариға қалқон бўлуб, ўзининг ҳаёти учун энг биринчи даражада фарз ва лозим ўлгон тубандаги уйқу ва роҳатидан, тандаги тарбия ва фароғатдан воз кечиб, узок йўлларимизни яқин ва кечаларимизни кундуз қилгон зот-да бу марҳум ва мағфур Исмоилбек хазратлари эди.

Дунё юзида бори олтмиш олти санагина ёшмоқи борасинда миллин-милён мусулмон ва муслима сағира кабиларга хақиқий бир ота бўлув муносабатила

ароларинға вахшат ва бафлатни пора-пора килуб, хуршиди илм ва махтоби маърифатни зиё ва нурини сахулатлик⁴ ила бошимизға тушириб, бир-биримизни танишдургон зот-да бу мархум ва мағфур Исмоилбек хазратлари эди.

Бутун хурофотга қадам қуё бошлагон майдони инсониятнинг аввалги синфидаги ислом сафларини бошқадан ислох қилуб, бир интизомға киргузмок учун товущисиз нутқлари, канотсиз «Таржумон»и, рухсиз қаламининг во-ситаси била ораларидаги камчиликларни билдуруб, илми иқтисод, чин маишат ва хаёт йўлларини тузгон зот-да мархум ва мағфур Исмоилбек хазратлари эди.

Хакикий бу инсон ашроф уз-зот, ходим уд-дин ва-л-миллатнинг миллат йўлидаги гарчи зохирда тифсиз қурбон ўлгон зот-да бу мархум ва мағфур Исмоилбек хазратлари эди.

Оҳ! Милйун оқчаларнинг қуввати ва милйун му-сулмонларнинг акли ва фикру ижтиходи била суяс-сар ўлмагон сахулатликларни майдона қўйуб қўймок учун минути гавхарға топилмайдургон кадрлик умрини 40—50 санасини миллат йўлига қурбон этуб юборгон, сўнгги умум келодургон авлодларини меҳнатдан қут-қазмок учун баходирона жонини фидо қилгон бу маъ-навий отанинг хизмат ва садоқатларини койси бир ин-сон кўнглидан унута олсун? Йўқ, агарда мундоғ зот-ларнинг дунё охириғача бор бўлмоки учун умрини, яъни жонни бадал қилмокға илож ва чора бўлса эди, ёлғуз Туркистонда эмас, балки тотор дунёсиндан ҳар кун минглабгина кудум⁵ига жонини ансор қилгучилар чиқуб турарлар эди!

Бу чоралар бўлмагонга қоршу: чин содиқ ва муҳиб ўлгон ҳар бир инсон мундоғ маънавий отанинг хизмат-ларини унутмай, ҳар намоз сўнггида бир-икки минутги-на таваккуф⁶ қилуб, беш-тўрт ояти Қуръон ўқуб, пок руҳиға ҳадя қилуб, аждод ва аבוълариға раҳмат ва авло-ди акраболарига жаноби ҳақдан сабри жамил тиламокни дин ва миллат тарафиндан ўзиға бир умр бурч ва вази-фалардан, деб билсалар керак.

Дилдан афсус, тилда сано ва дуо била бу кунги миллий мотамни камоли таъзим ва тақрим ила адо этдук.

Илоҳи, илло таборак ва таоло бу отамизнинг ҳакина барча мусулмон болаларининг дуоси хайрларин қабул этуб, пок руҳини жаннатул фирдавсга меҳмон эдуб, авлодларига сабру жамил ва ажри азим ато айласун.

Изоҳлар:

1. *Мағруф* – гуноҳи кечирилган.
2. *Сад* – ғоя, тўсук.
3. *Ижтиҳод* – тиришиш, ғайрат кўрсатиш.
4. *Саҳулат* – енгиллик.
5. *Кудум* – кадам, оёқ.
6. *Таваққуф* – тўхташ, тек туриш.

МАРСИЯ

Ваҳ, каро кун тушди қайдан, боғу бўстондан жудо,
Сабр дилдан, чора қўлдан, даҳри Лукмондан жудо,
Нури кўздан, тобу тандан, дарду дармондан жудо,
Тир ёйдан, сайд жондан, сийна қалқондан жудо,
Фунча гулдан, гул тикандан, сабза райхондан жудо,
Ниша (1) бўстондан, садафлар абру найсон²дан жудо.

Ох, миллат етди бу дам кайғулик, ғамлик замон,
Тегди оғзингга ҳалокат тоши, эмди тўла қон,
Дод кил даври фалакдан, ботди хуршиди жаҳон,
Мотам айла, оғласун ахволингга ҳар инсу жон,
Кўк сари учди Масихо³, жисмлар жондан жудо,
Яъни, такрори тараққий мурғу шабхон⁴дан жудо.

Бодаи дониш тўкулди, талх ўлди айшу ком,
Кеча битмай, кундуз ўтмай, қайтадан субҳ ўлди шом,
Гавҳари матлаб ушалди топмайин қиймат тамом,
Сўзи хиҷрон бирла колди ёру дўсту хосу ом,
Бўлди зулмат кечаси шамъи шабистондан жудо,
Яъни, дониш кишти зор бўлди дехқондан жудо.

Эй фалак, чархинг бузулсин, дод дастингдан сани,
Хеч киши ўлмасата абад дастингдан сани,
Топмаса хеч кас омон, фарёд дастингдан сани.
Барча илм ўлғуси барбод дастингдан сани,
Йўқ илқдан бўлмаган максуд дармондан жудо,
Осмон махнарисиндан арзу раҳшон⁵дан жудо.

Кўрмадинг дунёда миллат дардидан бошқа хузур,
Топди қиблаи мавт амрозингни асрори зухур⁶,
Хидматинг ҳаққи ёғсун қабри аждодингга нур,
Ажрлар айлаб ато саброн жалили ул гафур,
Қилмасин ҳақингда авлодингни эҳсондан жудо,
Яъни, доим хидматингни найру урфондан жудо.

Ох, бўлдинг тигсиз миллата қурбон, алвидо!
Боргоҳи Ҳақға қилдинг тухфаи жон, алвидо!
Равзаи Аҳмад⁷га ўлдинг руҳи меҳмон, алвидо!
То қиёмат баҳри раҳмат сенга, тўфон, алвидо!
Ўлмасун доим мазоринг нури Раҳмондан жудо!
Ўлмавил ҳарғиз беҳиштда ҳуру филмондан жудо!

И з о ҳ л а р:

1. *Ниша* — тикан.
2. *Абру найсон* — баҳор ёмғири.
3. *Масиҳо* — халоскор маъносида.
4. *Мурғи шабхон* — кўрнапалак.
5. *Арзу раҳшон* — тоблапувчи ер.
6. «*Топди қиблаи мавт амрозингни асрори зухур*» — хасталик сирлари кўрингач, ўлимга юз тутинг.
7. *Равзаи Аҳмад* — Аҳмад боғи, азиз ва авлиёлар маскани.

Тавалло

Тавалло (Тўлаган Хўжамёров, 1882 - 1937) – Миллий уйғониш даври адабиётининг йирик намояндаси, маърифатпарвар шоир.
«Равнақ ул-ислом» (1914) шеърлар китоби муаллифи.

•ТАРЖИМОН• ГАЗИТАСИН НОШИР ВА МУҲАРРИРИ МУРАҒАҲИЙ¹ ИСМОИЛБЕК ҒАСПРИНСКИЙ ЖАНОБЛАРИНИНГ ТАРИХ-ВАҒОТИ

Ҳечкима раҳм этмайин, эй бевафойи пиразол²,
Неча барноларни сан умрига еткурдинг завол,
Исмоилбек Ғаспринский эдилар бемисол,
Қилмадинг илмин риоя, айладинг сан поймол,
Тилғиром олдиқ шу дам, бас, қилдилар деб иртихол.

Йиғла, миллат, қон тўқуб, бул йиғламокни вақтидир,
Аччиғ-аччиғ йиғламок, бас, эмди бизларга зарур.
Кетган олам арса³сидан деб фиғонингни ошур,
Қаршу олинг сизларам туруб аё аҳли кубур⁴,
Кўзларингиз равшан ўлсун токи кўрсанглар жамол.

Ўн иккинчи сентябрда жумъа кун воло гуҳар,
Алвидоъ деб ул бобомиз охират қилмиш сафар,
Кун тутулди, хира ўлди, ваҳмдин боқти камар,
Деб ҳамоно тилғиром бирлан биза верди хабар,
Оҳ, эшитгач рихлатин, бўлдук хама афсурда хол.

Эй саодат юлдузи, ботдинг қаёнга сан букун,
Хира ўлди борча олам, билмадук биз кунми-тун,
Эй адиблар сарварн, вей соҳиби илму фунун,
Қайда кетдинг бизни ташлаб соҳиби илму фунун,
Сандин ажраб аҳли ислом ўлдилар афсурда хол.

Дохил ўл жанната, эй ислом элини раҳбари,
Сан эдинг олам аро миллатни бул сардафтари,
Ёш тўқуб айлар дуо бу кун хама ёшу қари,
Чорласунлар деб сани икки жаҳон пайғамбари,
Кел бери, деб, қўл тугуб, онда кўрсатсун жамол.

Ўттиз олти йил чиқуб номи газетинг «Таржумон»,
Айлади ахволи миллатни ҳамон бир-бир баён,
Кўзга суртуб ўқур эрди жумлаи пиру жавон,
Ношири кетди-ку деб кўргилки, барча муслимон,
Дам-бадам ўйлаб сани бўлди ажаб фарро⁵ хаёл.

Эй шарофатли бобо, олам эли сандан нажил,
Бул ризо бўлмоқға сандан бу тараққимиз далил,
Хидмат эттинг миллати ислома тинмай шунча йил,
Биз тилармиз эмди қолғонларға деб сабри жамил,
Ноил ўл ҳақ раҳматиға сохиби ширин мақол.

Ҳар казога сабр этингизким, худонинг хохиши,
Бормукин дунёда кутулғон ўлумдин бир киши,
Фавт⁶и учун жумла ислом аҳли айлаб нолиши,
Эй, Тавалло, сабр қилғил, эмди йўқтур ёниши,
Таърихи фавти учун «махфур бобо» зул-жалол⁷.

И з о ҳ л а р:

1. *Мураффаҳ* – роҳатланган, тинчланган.
2. *Пиразол* – фалак, осмон.
3. *Арса* – майдон.
4. *Кубур* – катталар, улдуғлар
5. *Фарро* – ёрқин, порлок.
6. Фавт – бой бериш, йўқолиш.
7. *Зул-жалол* – азамат ва энг буюк.

* * *

Йиғла, миллат қон тўқуб, айлаб наволар йиғлагил,
Исмоилбек ҳақида қилғил дуолар, йиғлагил.

Чок-чок айла яқонг, қон тўк кўзингдин тинмайин,
Алиф қаддинг дол этуб ушлаб асолар йиғлагил.

Арсан оламда якто эрди гўё ул адиб,
Кетди дунёдин букун, қил можаролар, йиғлагил.

Бир саодат юлдузи бу гунбад¹и даврондин,
Учти билмам, не сабабдан деб хаволар, йиғлагил.

Бул ёрук вермақда ул ой барчага бирдек эди,
Бас, касуфа ўғради, шоҳу гадолар, йиғлагил.

Маҳрум ўлдинг сан губордин букун қилғил фиғон,
Тобмаюрсан гардини, эй сурмасолар, йиғлагил.

Миллат, эмди ажрадинг сан ул дури ноёбдан,
Ташла эмди, тут азо, қайфу сафолар, йиғлагил.

Исмоилбек Ғаспринский эдилар номи, бил,
Ёд этиб исмин ани, ақли расолар, йиғлагил.

Бир адиб эрди бизи миллат аро олий насаб,
Бўлди ғойиб кўздин, эй бахти қаролар, йиғлагил.

Ўттуз уч йил тинмайин миллатга хизмат айлади,
Кетти олам фонидин, ёзуб садолар, йиғлагил.

Таърифин ёзмок биза мумкинмудур, Турон эли,
Муттасил ёзсам агар, бўлмас адолар, йиғлагил.

Кўрсатуб йўл бизлара, билмам, ўзи кетти қаён,
Биз, жужукларга қўшун, келгин оталар, йиғлагил.

Миллато, ҳақдин тила қолғонлара сабру жамил,
Амру ҳақдур бу қазо, бас, бўл ризолар, йиғлагил.

Ёзди таърихинг Тавалло дониш аҳли то кўруб,
Кел, чиқор исхот анга ёзуб наволар, йиғлагил.

И з о ҳ:

1. *Гунбад* — гумбаз.

МУНДАРИЖА

Мукаддима	5
---------------------	---

МАҚОЛАЛАР

<i>Наим Каримов</i> . Туркий дунё юлдузи	8
<i>Сирожиiddин Аҳмедов</i> . Тарихий хақиқат	24
<i>Бегали Қосимов</i> . Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Бехбудий	40
<i>Баҳодир Каримов</i> . Исмоил Гаспринский ва Чўлпон	53
<i>Шариф Юсупов</i> . Тошкентдаги дўст ва сафдошлар	59
<i>Улугбек Долимов</i> . Исмоил Гаспринский ва Туркистонда усули жадид мактаблари	68
<i>Бойбўта Дўстқораев</i> . Исмоил Гаспринский ва Туркистонда миллий матбуот	84
<i>Абдуқодир Хайитметов</i> . Туркистон юлдузлари ҳақидаги китоб	101
<i>Зайнобидин Абдирашидов</i> . Буюк маърифатпарвар	109
<i>ШералиГурдиев</i> . Ўзбекистонда Исмоил Гаспринский фаоллигининг ўрганилиш тарихи	122

ЖАДИДЛАРНИНГ ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙГА БАҒИШЛАНГАН ШЕЪР ВА МАҚОЛАЛАРИ

<i>Маҳмудхўжа Бехбудий</i> . Қуддуси шариф йўлида	135
Исмоилбек хазратлари	138
<i>Сиддиқий-Ажзий</i> . Ташаккур ва рижо	140
<i>Абдулла Авлоний</i> . Адиби шаҳир Исмоилбек руҳина	144
<i>Садриддин Айний</i> . Буюк бобомизнинг мусибатила паришон ўлан хотирдан бир неча паришон шеърлар	146
<i>Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий</i> . Явмул-вафот	148
Марсия	150
<i>Тавалло</i> . «Таржимон» газитасин ношир ва муҳаррири мурафахий Исмоилбек Гаспринский жанобларининг тарих-вафоти	152
«Йиғла, миллат қон тўқуб, айлаб наволар йиғлагил...»	154

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ШАХИДЛАР ХОТИРАСИ»
МУЗЕЙ «ПАМЯТИ ЖЕРТВ РЕПРЕССИЙ»

**ИСМАИЛ
ГАСПРИНСКИЙ
И
ТУРКЕСТАН**

ТАШКЕНТ
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ
АКЦИОНЕРНОЙ КОМПАНИИ «ШАРК»
2005

Перевод
Зеры РУСТЕМОВОЙ

Ответственные редакторы:

Али ХАМЗИН
Наим КАРИМОВ

Исмаил Гаспринский (1851–1914) – человек, который оказал большое влияние на становление джадидского движения в Туркестане, с чьим именем связаны реформа школьного образования в Туркестане в конце XIX – начале XX в. и возникновение узбекской национальной печати.

Статьи, помещенные в этой книге, посвящены изучению роли и значения деятельности И. Гаспринского в формировании культуры в период национального пробуждения узбекского народа и его творческих связей с узбекскими джадидами.

Книга рассчитана на историков, литературоведов, философов, педагогов и журналистов, занимающихся изучением данного вопроса, а также студентов и аспирантов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга представляет собой сборник статей ученых-гасприноведов Узбекистана о просветителе Исмаиле Гаспринском, идеи которого благотворно сказались на культурном и духовном развитии народов Туркестана и становлении национальной интеллигенции в лице джадидов. Джадиды Туркестана представляли джадидизм как движение за культурное и духовное обновление жизни тюркских народов в Российской империи.

Стремление джадидов просветить свой народ и их попытка осознать европейский прогресс конца XIX — начала XX века дорого им обошлись. В период правления царизма они подвергались гонениям, а в советский — были просто физически уничтожены в застенках НКВД. В результате интеграция туркестанских народов в мировое сообщество не осуществилась, и в этом плане Туркестан отстал более чем на целый век. Этому способствовала и позиция царской России, которая объявляла захват Туркестана чуть ли не благом для народов этого края, заявляя на весь мир об их неполноценности, отставании от цивилизации и неспособности к самостоятельному развитию. Враждебное отношение как царской, так и советской России к идеям И. Гаспринского и джадидизму дает нам право провести более глубокий и всесторонний анализ причин этого.

И все же даже сравнительно непродолжительный период деятельности джадидов, направленной на осуществление реформы школьного образования по системе «усул-и-джадид» («новый метод»), дал положительные всходы и по праву является одним из практических воплощений идей Исмаила Гаспринского в Туркестане. Именно поэтому в советский период власти неоднократно подвергали жесткой критике джадидизм, полностью отвергая его роль и значение в культурном и духовном развитии тюркских народов Туркестана. Они настойчиво пытались утвердить мысль, что культурное пробуждение Туркестана, в частности узбекского народа, в конце XIX — начале XX века состоялось лишь благодаря вхождению этого края в состав Российской империи. Это необходимо было и для оп-

равдания колониальной политики царской России по отношению к государствам и народам этого края. Но уже ученики репрессированных узбекских джадидов — последователей и сподвижников И. Гаспринского — в 1956 году на I съезде интеллигенции Узбекистана заняли твердую позицию в этом вопросе, заявив, что джадидизм, не являясь по своей природе реакционным и антинародным движением, сыграл прогрессивную роль в жизни узбекского народа.

И вновь последовали гонения на тех, кто занимал и разделял подобную позицию в советском государстве...

Сегодня, когда мир охвачен глобальными проблемами и новыми вызовами человечеству, идеи великого просветителя Востока Исмаила Гаспринского и его сподвижников не только остаются актуальными, но и приобретают новое значение. Наша задача — всесторонне и глубоко изучить наследие И. Гаспринского и его сподвижников — джадидов, довести эти ценности до нашей молодежи, воспитывая в ней чувство патриотизма, стремление к просвещению и современным знаниям, которые необходимы на пути укрепления единства узбекского народа и его государственной независимости.

Авторский коллектив выражает искреннюю благодарность представительству Меджлиса крымско-татарского народа в Центральной Азии и лично Бекиру Ганиеву за содействие в подготовке к изданию этой книги.

Наим Каримов

Наим Каримов

Каримов Наим Фатихович (1932) – доктор филологических наук, профессор, Деятель науки Республики Узбекистан. Зав. отделом литературы XX века Института языка и литературы им. Алишера Навои и директор музея «Памяти жертв репрессий» АН РУз, председатель благотворительного фонда «Шаҳидлар хотираси».

ЗВЕЗДА ТЮРКСКОГО МИРА

В истории человечества есть такие личности, которые своим великим служением делу просвещения и культуры внесли и вносят достойный вклад в восхождение на новую ступень исторического развития не только своей нации, но также и братских народов. Одним из них является Исмаил Гаспринский, внесший большой и неопределимый вклад в культурный прогресс тюркских народов.

Во времена Исмаила Гаспринского, жившего в конце XIX – начале XX века, не было ни авиасообщения, ни железной дороги, связывающей Крым с Туркестаном. Для того чтобы из Крыма попасть в Самарканд или Бухару, нужно было сначала по железной дороге доехать до Москвы, а потом уже добираться до древних городов Туркестана. Несмотря на это, основанная Исмаилом Гаспринским газета «Терджиман» и выдвинутая им идея школы «усули савтия» («звукового метода»), преодолев тысячи километров, в середине XIX века достигла Туркестана. Начиная с этого времени, имя вождя крымско-татарского народа Исмаила Гаспринского стало дорогим и близким для народов, проживающих на территории Турке-

стана, особенно для таких узбекских интеллигентов, как Мунаввар кары Абдурашидханов, Махмудходжа Бехбуди и Чулпан.

Просветительское движение, зародившееся в Туркестане в конце XIX — начале XX века и получившее развитие как джадидское, во многом связано с именем Исмаила Гаспринского. Конечно, возникновение узбекского джадидского движения могло произойти и в том случае, если бы не было Исмаила Гаспринского и его газеты «Терджиман». Ибо порабощение Туркестана Россией в 60-е годы XIX века и превращение в колонию некогда основанного Амиром Темуром могучего государства не могло оставить равнодушными туркестанских интеллигентов. Они понимали необходимость изменения существующего социально-политического, экономического и культурного состояния края. Тем более что в это время, в конце XIX — начале XX века, в Калькутте (Индия), Каире (Египет), Казани и Уфе (Внутренняя Россия) начали издаваться газеты, пропагандирующие передовое мышление. Кроме того, Туркестана коснулся живительный вихрь революционных движений, поднявшихся тогда в России, Турции и Иране.

Таким образом, в Туркестане созрела историческая ситуация для формирования просветительского движения. Однако не будь Исмаила Гаспринского, движение это началось бы в Туркестане много позднее и не смогло бы последовательно охватить просвещение, печать, литературу и театр. Поэтому передовые представители узбекского джадидского движения почитали Исмаила Гаспринского как своего учителя. Смерть Исмаила Гаспринского 10 сентября 1914 года стала для них большой утратой. Страницы издававшихся в Туркестане газет были заполнены соболезнованиями и статьями об Учителе.

Отец Исмаила Гаспринского, Мустафа, родился 21 марта 1815 года в селе Гаспра, что на южном берегу Крыма. При содействии генерал-губернатора Кавказа и Крыма графа Воронцова он окончил лицей в Одессе. Затем параллельно со службой в армии, благодаря хорошему знанию русского языка, он работал личным пере-

водчиком генерал-губернатора. Своей переводческой деятельностью, а также благодаря своим человеческим качествам Мустафа-ага завоевал симпатии графа и был назначен заместителем начальника одного крупного уезда. Должность заместителя начальника уезда была доходным местом, и предшественник Мустафы-ага за десять лет стал самым богатым человеком в уезде. А вот Мустафа-ага, будучи человеком честным и порядочным, вскоре подал прошение об отставке. Граф понял истинную причину ситуации и, подписав прошение, пожаловал Мустафе-ага звание капитана и титул дворянина.

В 1845 году Мустафа-ага женился. Однако через два года жена заболела и умерла. В 1849 году, выйдя в отставку, Мустафа-ага возвращается в свою деревню и женится вторично на дочери дворянина Ильяса Кайтазова Фатиме. В 1851 году у них родился сын, которого Мустафа-ага назвал Исмаилом. А в 1854 году, когда шла Севастопольская война, по требованию местной администрации Мустафа-ага с семьей переезжает в Бахчисарай.

Фатиме-ханум была доброй матерью, но поскольку она сама выросла в дворянской семье, то и сына своего воспитывала в строгости. Благодаря этому воспитанию Исмаил Гаспринский стал человеком справедливым, правдивым и однажды начатое дело всегда доводил до конца.

В детстве няней Исмаила была Абибе, женщина безграмотная, но хорошо знавшая историю своего народа, произведения устного народного творчества, посвященные тому или иному историческому событию, и довольно сносно сочинявшая стихи. И как любой другой ребенок, Исмаил тоже любил слушать ее редкостные по красоте сказки и песни. В свободное от домашних хлопот время Фатиме-ханум тоже рассказывала Исмаилу сказки, которые обычно заканчивались победой сильных героев. Именно на них и старался походить Исмаил в играх со сверстниками.

Рассказывают также, что мать, наставляя сына, часто говорила ему: «Народ наш бедный, угнетенный, безграмотный. Чтобы получить образование, нужны деньги, а

деньги — удел богатых. У богачей есть деньги, но они не хотят учиться. Шариат же призывает учиться с колыбели до могилы».

Видя, как увлеченно Исмаил слушает народные сказки, Фатиме-ханум мечтала о том, чтобы ее сын проявлял стремление к знаниям. В такие минуты Исмаил обычно говорил матери: «Я обязательно буду учиться. Стану учителем. Учителя ведь самые сильные, не так ли, мама?!».

Наверняка, и другие дети, слушая удивительные сказки своих матерей, чувствовали в себе стремление к образованию. Но, в отличие от своих сверстников, Исмаил не только чувствует такое стремление, но, еще ребенком дав матери обещание стать учителем, с честью выполняет его.

В восемь лет Исмаил поступает в старометодную школу. Его учитель, близкий друг Мустафы-ага, уделяет Исмаилу особое внимание. Через два года тот уже свободно читает Коран и легко решает примеры и задачи по математике. Сына, усвоившего программу старой школы, Мустафа-ага вместе с женой решают определить в губернскую гимназию города Симферополя. Прочувшись здесь два года, Исмаил поступает сначала в Воронежское военное училище, а ровно через год — в Московскую гимназию Милютина.

В этот период, по не известным нам причинам, Исмаил Гаспринский живет в семье владельца и редактора газеты «Московские ведомости» М.Н. Каткова. Безгранично преданный богу и царю, Катков редактировал также и газету «Русский вестник», вокруг которой в ту пору собирались известные русские писатели: Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, А.Ф. Писемский и др. По предположению некоторых гасприноведов, в это время дом Каткова посещал И.С. Тургенев, где и произошло первое знакомство И. Гаспринского с великим русским писателем.

Обучаясь в гимназии Милютина, Гаспринский систематически читает все выходящие в Москве газеты, в том числе и «Московские ведомости». Он становится свидетелем огромного влияния на читателей материалов этих

газет, пропитанных духом славянства, великорусского шовинизма и национализма. И если в силу своей молодости он не улавливает содержательной направленности этих статей, ущемляющих права других наций, то уж, во всяком случае, убеждается в том, что с помощью печати можно влиять на людей, на общество, на формирование социально-политических и нравственно-просветительских взглядов.

Быть может, И. Гаспринский почувствовал подобные настроения русской интеллигенции в период проживания в семье М.Н. Каткова. Во всяком случае, по окончании гимназии Милютина он не воспользуется случаем поступить в высшее учебное заведение, а возвратится в Бахчисарай. Он считал, что знания, полученные им в Москве, необходимо передать своим молодым соотечественникам. И. Гаспринский устраивается преподавателем в знаменитое в Бахчисарае учебное заведение — медресе «Зынджырлы». У входа оно было украшено массивной цепью, и, чтобы войти туда, нужно было склониться так же, как подобает склоняться перед знаниями. Медресе «Зынджырлы» было построено еще во времена Менгли Гирея, и в основном здесь обучали религиозным наукам, а представление учеников о мировых науках было весьма ограниченным. Такое положение в самом престижном медресе Бахчисарая наводило на мысль о необходимости коренного изменения системы обучения в медресе и школах.

Мудрость И. Гаспринского заключалась в том, что он не встал в позу учившегося в Москве и все знающего человека. Он сближается с людьми, считавшимися в Бахчисарае просветителями, и пополняет свои знания чтением книг русских и западноевропейских ученых по литературе, экономике и социально-политическим наукам, а также местных и центральных газет. Чтение периодической печати дает ему возможность правильно понять политику, проводимую царским правительством по отношению к мусульманским народам.

Несмотря на то, что мусульманские народы не уступали другим народам ни в умственном, ни в физическом отношении, даже передовая русская интеллигенция отно-

силась к ним пренебрежительно, потому что они отставали от завоевавшего их народа по уровню знаний, мышления, культуры и образу жизни. Именно это неравенство и позволило великорусскому шовинизму пустить корни среди русской интеллигенции. Акцентируя внимание на этой стороне вопроса, И. Гаспринский счел нужным, в первую очередь, в обязательном порядке включить в учебную программу медресе «Зынджырлы» такие предметы, как природоведение, математика, физика, география, социология.

Исмаил Гаспринский, будучи человеком, полным идей и планов, не мог постоянно оставаться на одном месте. В 1869 году он отправляется в одно из далеких сел в окрестностях города Ялты и преподает там русский язык. Этот факт свидетельствует о том, что на примере И. Гаспринского становится очевидным рождение нового поколения работников народного образования.

Следует обратить внимание на то, что И. Гаспринский, работая и в медресе «Зынджырлы», и в сельской школе близ Ялты, всегда ощущал, что крымскотатарский народ является неотъемлемой частью многочисленных тюркских народов. С его точки зрения, где бы ни проживали эти народы, они должны постоянно поддерживать между собой культурные связи. А для этого они должны хорошо знать общетюркский язык и понимать друг друга. Он был убежден в том, что лишь при условии отсутствия между тюркскими народами языкового барьера, при наличии их сотрудничества, при достижении ими вершин в области просвещения и культуры возможно изменение отношения к этим народам.

Одержимый такими идеями, И. Гаспринский отправляется в Турцию. В Стамбуле он интересуется вопросами просвещения. Затем через Вену, Мюнхен и Штутгарт добирается до Парижа. Здесь он также активно интересуется учебным процессом в гимназиях и высших учебных заведениях. В Париже при помощи русских эмигрантов он обращается с просьбой о предоставлении ему работы к И.С. Тургеневу, с которым познакомился еще в Москве. Примечательно то, что известный русский писа-

тель, занимающийся в Париже бурной творческой деятельностью, берет себе в секретари передового и талантливого представителя мусульманского народа. Это была одна из звездных минут в жизни И. Гаспринского. Освоив за короткий срок французский язык, он работает переводчиком в одном из рекламных агентств Парижа и наряду с этим в качестве свободного слушателя посещает лекции в Сорбонне по истории древнего мира и средних веков и экономике.

Живя в Париже, И. Гаспринский посещает не только средние и высшие учебные заведения, но и знакомится с работой заводов и фабрик, фермерских хозяйств. Он является свидетелем того, как далеко вперед ушли французы в промышленности, сельском хозяйстве и особенно в вопросах технологии. После этого он приходит к твердому убеждению в том, что прогресса в мусульманском мире можно достичь только на базе полной перестройки школьного образования и принятия европейской модели обучения.

Что же для этого нужно было сделать? Как нужно изменить обучение в школе и медресе тех мусульманских районов, где люди настолько крепко держатся за религию и шариат, что в любой передовой мысли усматривают искушение шайтана? Как можно повлиять на сознание этих народов? С чего начать? В поисках ответа на эти вопросы И. Гаспринский приходит к выводу, что в обучении тюркско-татарских детей эффективным может стать использование «звукового метода» К.Д. Ушинского.

И. Гаспринский, приехавший в Париж с целью изучить опыт европейских средних и высших учебных заведений и освоить основы современных наук, после трех лет полнокровной жизни здесь возвращается на родину. В 1876 году он поступает на работу в медресе «Зынджырлы» в качестве преподавателя русского языка. Наряду с выполнением обязанностей учителя, он знакомит своих учеников с новостями общественной жизни России. Его внимание привлекает толкование национальных вопросов в русской печати. По мнению И. Гаспринского, чтобы мусульманские народы оказались в равноправном

положении с русскими, их необходимо вывести из вековой отсталости. Для достижения этой благородной цели нужно в первую очередь обновить систему обучения в старых школах и медресе, приблизив ее к требованиям новой исторической эпохи.

В этот период И. Гаспринский открыто выступает против методов обучения в старых школах и медресе, ставит задачу внедрения 45-минутных уроков с перерывами, как в европейских школах, и за то, чтобы давать ученикам, в первую очередь, знания в области светских наук. Планы И. Гаспринского по реформированию системы обучения наталкиваются на жесткое сопротивление. Но, несмотря на это, просвещенные люди понимают его благородные стремления. В 1879 году его даже избирают председателем городской Думы. Воспользовавшись этим, И. Гаспринский с большим рвением принимается за издание в Бахчисарае первой газеты на крымско-татарском языке. Наконец, в связи со 100-летием подчинения Крыма России, в 1883 году он получает разрешение выпускать свою, впоследствии знаменитую, газету «Терджиман» на русском и татарском языках.

* * *

Сначала на газету подписалось всего-навсего 9 человек, проживавших в Крыму. Затем благодаря своей просветительской направленности газета завоевала внимание казанских татар. Немного времени спустя она получила распространение в Турции, на севере — вдоль Волги, на Востоке — до Китая, начиная вызывать резкие изменения в мировоззрении и нравственности у проживающей на этой территории мусульманской молодежи.

Как сообщают источники, в середине 1890 года в России издавалось 105 ежедневных газет, в частности, в Москве и Петербурге — 28, в Варшаве — 12, в Риге — 8, в Тифлисе — 7, а в Казани — 3. С 1905 года ежедневная газета «Терджиман» завоевывает большой авторитет среди мусульманских народов России.

Конечно, нелегко было открыть глаза восточным народам, живущим в условиях колониализма. На пути новой мысли в Туркестане вставали, с одной стороны, колонизаторы, с другой — религиозные фанатики. На эту газету запрещалось подписываться и читать ее. Один из крупных представителей джадидского движения в Туркестане Хамза Хаким-заде Ниязи писал, что в 1908 году, в период обучения в одном из наманганских медресе, он «читал газету, закрывшись в чулане». Несмотря на запрет, жажда получения информации в условиях новой исторической эпохи — эпохи просвещения и культуры — заставляла Хамзу и других представителей туркестанской молодежи систематически читать газету «Терджиман». Таким образом, материалы издаваемой в Бахчисарае газеты Исмаила Гаспринского находили широкий отклик среди туркестанской молодежи.

История возложила на И. Гаспринского счастливое и одновременно тяжелое бремя — быть одним из последних в XIX веке мыслителей тюркского мира. Для объединения наций и народностей, раздробленных в результате непрекращающейся борьбы за власть, особенно в годы колонизации, недостаточно было лишь выдвинуть передовую и жизнеутверждающую идею. Поэтому И. Гаспринский в 1893 году приезжает в Туркестан, встречается со своими единомышленниками в Бухаре, Самарканде и Ташкенте, устанавливает дружеские связи между Туркестаном и Бахчисараем. Он даже пытается с помощью эмира открыть в Бухаре школу, обучение в которой было бы основано на методе «усули джадид» («новый метод»). Вдохновленные его просветительскими идеями, наши соотечественники впоследствии тоже стали открывать новометодные школы. А в начале XX века появились узбекские «сестры» газеты «Терджиман».

Исмаил Гаспринский был не только издателем, журналистом и педагогом. Наряду с изданием газеты под девизом «Единство слова, мысли, дела» И. Гаспринский занимался также художественным творчеством, эффективно используя его для реализации своих целей и про-

светительских идей. В этом смысле особого внимания заслуживает опубликованный в 1887 году в газете «Терджиман» его роман «Доруль-рохат мусульманлари» («Мусульмане из страны блаженства»). Все три книги этого романа: «Французские письма», «Африканские письма» и «Мир женщин» — свидетельствуют о том, что автор возлагал на Туркестан большие надежды. Не случайно главным героем первой части романа выбран Мулла Аббас из Ташкента. В образе путешествующего по Франции Муллы Аббаса автор фактически представляет себя и знакомит читателей со своими личными впечатлениями и взглядами, но вместе с тем наделяет этот образ многими чертами, вероятно, присущими его новым друзьям из Ташкента.

Есть еще одна значимая сторона влияния газеты «Терджиман» на социальную и культурную жизнь населения Туркестана. На ее страницах особое внимание уделялось туркестанской тематике. И. Гаспринский опубликовал цикл статей, посвященных собственным впечатлениям от поездок по Туркестану. Надо сказать, что статьи этого цикла: «Бухара и Бахчисарай», «Путешествие из Бахчисарая в Ташкент», «Маргинани Бурханиддин Алим, автор книги «Хидоя» («Шариат»)» — были очень бурно встречены интеллигенцией Туркестана. Но все-таки, в первую очередь, значение газеты «Терджиман» для Туркестана было в том, что она пробуждала у местной молодежи дух национального самосознания, призывала к новым вершинам просвещения и культуры.

* * *

В 1876 году И. Гаспринский женился, но жизнь с первой женой не сложилась. В 1882 году он женится на девушке-татарке из Поволжья. Зухра-ханум была из знаменитого в Татарстане рода Акчуринных, хорошо знала И. Гаспринского по его статьям и книгам и даже успела заочно полюбить его. Отправившись с родителями в Крым на отдых, она посещает Бахчисарай, где знакомится с И. Гаспринским и выходит за него замуж. Насколько великой и светлой личностью был И. Гаспринский для Зухры-ханум, настолько же и она сама была дорогой и

во всех отношениях достойной «принцессой» бахчисарайского «султана».

Вплоть до своей кончины в 1902 году Зухра-ханум так поддерживала своего супруга во всех его делах, особенно в издании газеты «Терджиман», что современники, высоко оценивая ее роль в жизни И. Гаспринского, считали ее живым примером божественной любви и преданности. Как писал один из гасприноведов, Зухра-ханум была счастьем, посланным И. Гаспринскому свыше в самое трудное для него время.

Слегка отклоняясь от темы, хотелось бы несколько слов сказать об одном из почитателей татарских просветителей — Яхьяходже Бахриддинходжаеве. Он родился в 1892 году в ташкентской махалле Карягди и до 1918 года помогал отцу в его коммерческих делах. В 1921 году он работал в библиотеке «Турон» в Старом городе, затем снова вернулся в коммерцию. В 1929 году он был осужден, а в ноябре 1937 года расстрелян.

Я. Бахриддинходжаев был почитателем известного татарского просветителя Мусы Бегиева. Глубокое уважение, которое он испытывал к Бегиеву, послужило одной из причин его вторичной женитьбы на близкой родственнице последнего Зулейхе Акчуриной. Зулейха была сестрой Зухры-ханум.

Летом 1929 года Яхьяходжа с женой едут в Ленинград к Мусе Бегиеву. Однако, не застав хозяина дома, из Ленинграда они отправляются в Крым. Пробыв два дня в Бахчисарае, ташкентские «путешественники» посещают музей Исмаила Гаспринского. И на этот раз им тоже не повезло: они так и не смогли встретиться с дочерью И. Гаспринского Зейнат. Однако по обстановке в доме нетрудно было догадаться о том, в каком бедственном положении она находилась.

Возвратившись в Ташкент, Я. Бахриддинходжаев получает письмо от Зейнат Гаспринской. Она жалуется на трудности и просит разрешения приехать в Ташкент с мужем погостить. К сожалению, преследование «иттихадистов» — людей, стремившихся объединить нацию, во главе с Мунавваром кары Абдурашидхановым, — и арест Я. Бахриддинходжаева в то время не дали Зейнат воз-

возможности приехать в «город хлебный». Пригласила ли Зулейха Акчурина после ареста Я. Бахриддинходжаева свою бахчисарайскую родственницу или нет — неизвестно. Однако другая дочь И. Гаспринского, Хатидже, по воле судьбы в 20-е годы оказалась в Ташкенте, где и скончалась в нужде.

Сейчас в Ташкенте живут ее дети.

* * *

Узбекские джадиды во главе с Махмудходжой Бехбудди и Мунавваром кары Абдурашидхановым с большим уважением относились к И. Гаспринскому и его просветительским идеям. Значение деятельности И. Гаспринского по открытию в Туркестане новометодных школ и становлению национальной печати неопределимо. Но царское правительство, не заинтересованное в развитии культуры мусульманских народов и, в частности, узбекского народа, постоянно чинило препятствия деятельности И. Гаспринского и его последователей в Туркестане.

Первая поездка И. Гаспринского в Туркестан в мае — июле 1893 г., осуществленная благодаря бухарскому эмиру, пригласившему бахчисарайского просветителя, не только положила начало большой дружбе между Исмаил Бекком и его туркестанскими последователями, но и доставила много хлопот туркестанской администрации. Царские чиновники, руководившие краем, не только не были заинтересованы в проникновении прогрессивных идей в Туркестан, но и всеми силами препятствовали этому. Когда И. Гаспринский в 1908 году уже во второй раз приехал в Самарканд, представители местной власти считали своим долгом срочно известить об этом военного губернатора Самаркандской области А.С. Галкина, о чем свидетельствует, в частности, нижеследующее письмо:

«С е к р е т н о

*Милостивый государь
Александр Семенович!*

По поручению г. Главного Начальника края, прошу Вас не отказать сообщить для доклада Его Высочайше-

восходительству, известно ли Вам, что недавно в Самарканд приезжал инкогнито небезызвестный редактор «Терджимана» (Переводчика) Исмаиль-бек Гаспринский¹, ныне переселившийся в Египет (в Каир), где он ведет деятельную пропаганду идей панисламизма, вербуя сторонников этой доктрины преимущественно среди русских мусульман.

Гаспринский, между прочим, посещал в Самарканде русско-туземную школу, которая находится вблизи Регистана и содержится на татарские средства. Попутно со свидетелями о Гаспринском благоволите также дать более или менее подробные сведения и об этой школе и о составе ее учительского персонала.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности.

В. Мустафин»².

В ответ на данное письмо, написанное 7 июля 1908 г., управляющий Канцелярией Туркестанского генерал-губернатора В.А. Мустафин 25 июля 1908 г. получил следующее послание:

«С е к р е т н о

Милостивый государь!

Вследствие письма от 7-го сего июля за № 1100, имею честь сообщить Вам, что о приезде в гор. Самарканд редактора «Терджимана» Исмаиль-Бека Гаспринского — известно мне не было.

По собранным мною теперь сведениям выяснилось, что Гаспринский, предполагая издавать в С.-Петербурге туземную газету под своим редакторством, действительно приезжал в гор. Самарканд с целью вербования подписчиков на эту газету, причем, интересуясь постановкой преподавания в русско-туземных школах русской грамоты, посетил частную школу, находящуюся вблизи Регистана и содержащуюся на татарские

¹ См. об этом фельетон в № 50 от 29 июня в «Туркестанской туземной газете» (примечание В. Мустафина).

² ЦГА РУз, ф. И-18, оп. 1, д. № 14884, л. 1.

средства, где в беседе с учениками высказал свое замечание о слишком узком объеме программы преподавания в этих школах, как-то в отношении географии и истории, сожалел, что мусульманское население до сих пор остается неразвитым и особенного стремления к этому не проявляет.

Никакой пропаганды идей панисламизма и вербования сторонников этой доктрины среди русских мусульман за Гаспринским во время пребывания его в Самарканде не наблюдалось.

Что же касается русско-туземной школы, которая была посещена Гаспринским, то за таковой ничего предосудительного замечено не было и преподавание в ней ведется обычным порядком применительно к программе для одноклассных сельских училищ, причем состав ее учительского персонала состоит из лиц вполне благонадежных.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности»¹.

Настоящее письмо, неизвестно кем написанное, по истечении определенного времени отредактировано мелким, трудночитаемым почерком и подписано губернским секретарем 4 февраля 1909 года, т.е. через семь месяцев. Можно подумать, что всё это время шёл процесс изучения подробностей пребывания И. Гаспринского в Самарканде.

Несмотря на то, что «никакой пропаганды идей панисламизма и вербования сторонников этой доктрины среди русских мусульман» за Гаспринским не наблюдалось и за ним ничего предосудительного не было замечено, и, главное, что основоположника «новометодной» школы в советское время давно не было, но само имя Гаспринского продолжало лихорадить теперь уже советскую власть.

И. Гаспринский был объявлен националистом и пантюркистом, а большинство его соратников и последователей расстреляны как «враги народа».

В действительности же Исмаилу Гаспринскому и его туркестанским последователям была совершенно чужда

¹ Там же, л. 200.

идея национализма. Напротив, И. Гаспринский считал необходимым для тюркских народов заимствование достижений славянских народов в области просвещения, нравственности и культуры, и именно в этом видел ключ к прогрессу тюркских народов. По его мнению, установление непрерывного славяно-тюркского диалога должно было послужить гарантом их взаимного сближения и подъема культуры этих народов.

* * *

9 сентября 1914 года, предчувствуя свой последний час, И. Гаспринский позвал к себе детей и сказал: «Я очень плохо чувствую себя со вчерашнего дня. В ближайшее время все решится. Придя в этот мир, мы все, конечно, когда-то уйдем из него... Не падайте духом от моих слов... Так же, как рождение естественно в этом мире, должна быть естественна и смерть... От судьбы не уйдешь. Хочу сказать вам свое завещание...».

В его завещании есть такие слова:

«...«Терджиман» неугасим, и надеюсь, никогда не угаснет.

Пусть мои дети работают там и пользуются его плодами. Надеюсь, что дети мои не дадут угаснуть «Терджиману»...».

В тот год, когда оборвалась нить жизни Исмаила Гаспринского, в Туркестане начали издаваться газеты «Голос Туркестана» и «Голос Ферганы». Таким образом, туркестанские друзья и ученики И. Гаспринского не позволили угаснуть «Терджиману».

Просветительские идеи И. Гаспринского распространились по всему Туркестану в произведениях М. Бехбуди, Абдуллы Кадыри, Хамзы, Фитрата, Чулпана и других узбекских джадидов.

Сирадждин Ахмедов

Ахмедов Сирадждин (1944) – кандидат искусствоведения, зав. научно-экспозиционным отделом музея «Памяти жертв репрессий». Автор многочисленных статей, посвященных истории джадидизма в Туркестане.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

(Исмаил Бек Гаспринский и Туркестан)

Без малейшего преувеличения можно сказать, что на Востоке имя Исмаил Бека Гаспринского стоит в одном ряду с такими великими просветителями, как Джемаледдин Афгани, Мухаммед Абдо, Махатма Ганди, Мухаммед Икбал. Его вклад в культурно-просветительский прогресс своей нации, тюркских народов в целом и, в частности, народов Туркестана чрезвычайно велик. Пробудить в социально-политическом плане народ, веками живший в тисках суеверий и религиозных предрассудков, под гнетом самодержавия и деспотичных правителей, во мраке невежества — дело весьма нелегкое. Исмаил Гаспринский отлично справился с этой крайне сложной в политическом отношении задачей. Поэтому тюркские народы, вынужденные жить в зависимости от царской России, считали его своим духовным наставником.

Междоусобные войны и политическая изоляция к середине XIX века привели ханства Средней Азии к социально-политическому упадку. Информация послов и передовых людей (например, Ахмада Даниша, Хакимхана

Тюры, Миянхалила Сахиб-заде и др.) о военно-политическом превосходстве соседних стран оставалась без внимания со стороны эмиров и ханов.

Социальная напряженность, вызванная подчинением этих трех ханств России, обострила в них социально-политический кризис. И хотя в первые годы колонизации могущество противника повергло местное население в панику, но это не могло сломить его духовно. Царское правительство путем запугивания, жестокости, беззакония, взяточничества пыталось держать население в духовном невежестве, но не осознавало, что подчинить себе народ — еще не значит одолеть его духовное сопротивление. Царское правительство постоянно контролировало связи между тюркскими народами, проживавшими в Туркестане и внутри России, а также деятельность тех, кто, проживая за границей, проявлял сочувствие к собратьям по религии, не признавая невозможности их полного усмирения.

Такие люди, как Джемаледдин Афгани, Мухаммед Абдо, боролись против колонизации и заботились о соотечественниках и собратьях по религии, проживавших в Средней Азии. (Не следует забывать, что, например, Джемаледдин Афгани жил в России и был прекрасно осведомлен обо всех политических интригах царского правительства.) К концу века правительство Турции стало направлять в эти края своих пропагандистов. Самодержавное правительство установило слежку за всеми инакомыслящими, проживавшими на территории Туркестана и Бухары, а также за торговцами, поддерживавшими связи с другими государствами.

В конце XIX — начале XX века среди тюркских народов Крыма, Татарстана и Кавказа поднялась сильная волна социально-просветительского пробуждения. Посещавшие Туркестан татары и представители Крыма с сочувствием говорили и писали о положении в крае. Их целью стало вызволить местное население из мрака невежества. Сюда переправлялось немало печатных изданий, выходявших в Турции, Иране, Индии, Египте. Когда на Востоке началось движение против колонизации, в Крыму засверкала яркая звезда Исмаила Гаспринского.

Будучи прекрасно осведомленным о культурной и социальной жизни Европы и России и издавая газету «Терджиман» («Переводчик»), И. Гаспринский ставил перед собой цель служить не только тюркам Крыма, но и всем тюркским народам, поработанным Россией. По этой причине его газета нашла своего читателя и даже подписчика на территории Татарстана, Туркестана, Бухары и Хивы. Ведь он писал о том, что волновало тюркские народы, и на понятном для большинства языке.

Распространение изобретенного И. Гаспринским метода «усули савтия» («звукового метода») на территории Татарстана и Туркестана и признание его многими учителями чрезвычайно повысило авторитет автора, число сторонников которого росло с каждым днем. Воодушевленный этим, великий просветитель в 1893 году приезжает в Туркестан с целью пропаганды своих идей, метода преподавания, сбора подписчиков, а также более близкого знакомства с жизнью Туркестана. Непосредственно перед поездкой он изучает историю завоевания Туркестана и издает следующие произведения: «Завоевание Туркестана», «Бухара и Бахчисарай» (1891), «Ученые Туркестана» (1900), «Алишер Навои» (1902), «Образование в Туркестане» и др.

В период пребывания в Ташкенте И. Гаспринский встречается с «хозяевами» края — бароном Вревским и Остроумовым, а также местной интеллигенцией. Написанную в результате этой поездки статью «(Путешествие) Из Бахчисарая в Ташкент» он публикует в 1893 году в 40—42-м номерах газеты «Терджиман».

Эта критическая статья, которую отличают понимание жизни народа Туркестана и сочувствие к положению масс, показала не только то, что Исмаил Гаспринский — глубоко мыслящий и наблюдательный человек, но и то, что среди не имеющих доступа к образованию туркестанцев, в частности ташкентцев, есть люди, осведомленные о положении в мире. Он был приятно удивлен тем, что в Ташкенте есть образованные люди. «Будучи несколько часов в гостях у уважаемого ученого кази Мухиддинходжи, имел возможность общаться с собравшимися. Получил огромное удовольствие от разговора и обсуждений, проходивших с присутствующими в доме Мухиддинход-

жи. Был весьма обрадован, когда нашел здравомыслие и понимание в рассуждениях по всем интересующим меня вопросам, намеренно предложенным мною к обсуждению. Беседы эти показали, что среди туркестанского населения вполне возможно распространение передовой мысли, несмотря на все доводы о его отсталости, незнании об образованном Западе и его отделенности от мира, особенно сейчас, когда появилась железная дорога».

Кто были эти люди, столь поразившие его воображение? Вот что говорит об этом Исмаил Бек Гаспринский: «Весьма рад был встретить в Ташкенте изрядно высокое и образованное исламское общество. Кто бы мог подумать, что здесь, посреди Азии, на краю света, можно встретить столь начитанных и сведущих мусульман! Часть из них находится на службе в качестве военных и хозяйственных администраторов, несколько местных, большинство пришли с Волги и Урала, и несколько человек из киргизской знати — все вошли в Ташкенте в цвет общества. Два врача, несколько офицеров, несколько хозяйственных чиновников, а также жители Туркестана, господа Бобобек, Джурабек с сыном¹, Мирхайдар Мирбадалов вошли в группу интеллигентов».

В этот ряд необходимо включить упомянутого в начале статьи кази Мухиддинходжу. Так как первоначально встреча произошла именно у него, И. Гаспринский повествует об этом таким образом: «К написанному также должен добавить, что в самый разгар чаепития и угощений, по местным обычаям и обрядам, в знак уважения, мне был преподнесен дарственный халат. За что премного благодарен».

Беседуя и обмениваясь мнениями с вышеназванными людьми, И. Гаспринский убеждается в том, что народ Туркестана, не ограничиваясь только своей культурой, готов заимствовать все полезное из культуры Запада. Он приходит к мысли, что «население Туркестана, благодаря терпению и дружелюбию, способно освоить два образования, два способа мышления».

Конечно, среди интеллигентов того времени особо выделялись безвременно ушедший генерал Джурабек, а также издатель и редактор выходившей в Бухаре газеты «Турон» (1912) Мирхайдар Мирбадалов. Но, несмотря

на уровень своего образования, они не были так социально-политически активны, как Мунаввар кары Абдурашидханов, Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлони, Убайдулла Ходжаев. Однако, благодаря глубине взгляда на социальную жизнь первых, последующие пришли к активному вмешательству в социально-политическую жизнь, что, в свою очередь, стало одной из причин серьезных выступлений И. Гаспринского в «Терджимане». «Терджиман» и его редактор стали зеркалом интеллигенции Туркестана.

В произведениях, написанных им в период поездок 1893 и 1908 годов, И. Гаспринский по-доброму критикует нестабильность, отсталость жизни Туркестана. В приведенной выше статье он упоминает и пышность угощений, свойственную местному населению: «Все шесть дней, проведенных мною в Ташкенте, я непрерывно присутствовал на банкетах в мою честь. Однако, друзья мои, мыслимое ли дело так потчевать «бедного» гостя! Посудите сами: высшее общество и утренний плов в одном доме, обеденный плов — в другом, вечерний плов — в третьем, что за дела! Например, в домах у господ Бобобека и Джурабека к столу был подан баран размером с огромного теленка. Баран, целиком поджаренный методом «кенагаз». Возможно ли все это съесть? Знаете ли вы, что значит «кенагаз»? Дело в том, что туркестанские тюрки разделены по роду-племени. «Кенагаз» — название самого храброго и энергичного из тюркских и узбекских племен.

Конечно, я благодарен всем угощавшим меня, однако если бы «редактор» заболел от перенасыщения, кто бы написал об этом путешествии?..

За шесть дней я одержал победу над двадцатью пятью трапезами».

И. Гаспринский, удивляясь изобилию организованных в его честь пиршеств, слегка усмехается над излишними стараниями узбекского гостеприимства. Он отмечает, что культ еды, вызывающий осуждение европейцев, присущ также и интеллигентной прослойке населения.

Проницательный путешественник, наблюдая жизнь Ташкента, Самарканда и Бухары, не упускает из виду и местное население. В «Терджимане» он детально описы-

вает жизнь Туркестана, размышляет о реформах, необходимых в условиях Туркестана и Бухары. В статье «Куда мы ведем Бухару», опубликованной в газете 30 июня 1909 года, он пишет: «Просвещенным людям хорошо известно, что бухарцы — люди невежественные сверху донизу, что бухарцы — буквально рабы «священной и благородной» родины; что веками народ сдавлен, развращен тиранами и самодурами всех степеней и званий... Если люди, не знающие, что творят, могут быть ответственными, конечно, Бухара, благородная Бухара тяжело ответственна и перед народом, и перед цивилизацией... Можно ли ожидать дела и возлагать ответственность на бухарских казиев, баев, мирахуров, арик-аксакалов и прочую челядь двора его высочества, людей поголовно невежественных и на 50% безграмотных».

В этой небольшой цитате, свидетельствующей о кризисе в эмирате, представлена не просто критика, но и призыв к просвещению. То же самое можно наблюдать во многих других номерах газеты «Терджиман». В качестве подтверждения этой мысли приведем выдержки из газеты за 1913 год.

«...Построены железная дорога и телеграф, открыта почта, проданы товары, увеличился доход, приехал цирк, появились барышни, запели граммофоны, но этого, наверное, недостаточно. Страны, официально считающиеся ханствами, должны иметь управление, организацию...».

«...Из Бухары в Карши, из Карши в Кеш письма не доходят, реки и их протоки не имеют мостов, не предпринимается никаких мер против лихорадки, нет школы, которая отвечала бы своему названию, нет людей, имеющих представление о достижениях эпохи...».

«...Одно из самых благодатных учреждений в исламских государствах — «бейтюлмал» (государственная казна). Являются ли Бухара и Хива такой сокровищницей — «бейтюлмалом», — опирающейся на метод правления по шариату? Если методом правления по шариату предусмотрено влачить жизнь без установленного порядка и государственной казны, без дорог и мостов, в пыли и болотах, то из какого Корана взят этот метод? Какой

аят или хадис проповедует разорять вакуфы (фонды), разрушать науку, строения, медресе сдавать под торговые магазины, при наличии питьевых источников поить людей не пригодной к употреблению водой, древнюю лечебницу — медресе превращать в чайхану, бросать жен и развратничать с юношами?».

«Медресе, ведущие мусульман от невежества к цивилизации, необходимо... превратить в обители науки, культуры и нравственности».

«...Одна треть российских мусульман — туркестанцы. После присоединения к России Бухары и Хивы в Туркестане проживает восемь миллионов мусульман... но в села и на пастбища цивилизация не перекочевывает».

...Восемь миллионов мусульман обделены современными науками и образованием, влчат жалкую и бессмысленную жизнь, словно перекати-поле. В Туркестане из одного конца в другой ходят вагоны, в чайханах кричат граммофоны, на рыночных площадях представляет цирк, в богатых домах есть телефоны, сюда съезжаются и обустроиваются голубоглазые и русоволосые русские. Только мусульмане Туркестана живут так же, как во времена Худояра и Насруллахана. Смотрят на мир глазами того времени, думают, как в те времена.

Из восьми миллионов до сего дня не найдется даже восьми человек, получивших достойное эпохи образование. Для решения светских проблем и для предводительства этого восьмимиллионного народа не нашлось ни одного лидера из среды служащих или духовенства. Если не считать одного Мирбадалова в Бухаре, одного Махмудходжу в Самарканде, по одному им подобных в Ташкенте и Коканде, они будут лишены того, что имеют другие, у которых не менее сотни деятелей просвещения».

У нас в народе говорят: «Друг скажет горькую правду...». Это свойственно и И. Гаспринскому. Доказательством является то, что он смотрит на Туркестан как на свою Родину, а на его народ — как на свой народ. В противном случае этот оригинально мыслящий человек не стал бы делать столь горькие, но искренние критические замечания.

И. Гаспринский не ограничивается критическими размышлениями, призывом к прогрессу. Он указывает дорогу к крупным социально-культурным реформам.

«Попробуем рассказать о том, что известно нам о ханствах Бухары и Хивы, находящихся под высшей защитой такого культурного государства, как Россия. Для этих государств самым необходимым является следующее:

1. Реформировать школы и медресе, издавать газеты, направить в российские гимназии и оплатить обучение 40—50 учащихся, готовить фельдшеров.

2. Учредить финансовый аппарат, установить контроль за распоряжениями муфтиев, приговорами кази и судов, наказывать взяточников, на месте старых зинданов построить новые здания, отвечающие требованиям правовых норм.

3. Вести учет сбора всех видов выплат и налогов, а также фиксировать все расходы и все это взять под контроль, пресечь преступность, в том числе тяжкую.

4. В каждой области в соответствии с количеством населения открыть больницы, обеспечить их нужным количеством врачей.

5. Безземельным дать земельные участки, помогать нуждающимся.

6. Строить дороги, мечети, открывать каналы и источники питья.

7. Информировать людей об их правах, официально регистрировать как имущество частных лиц, так и общественную собственность...».

И. Гаспринский был обеспокоен тем, что в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве правопорядок, налогообложение, образование и культура не отвечают требованиям современности, и, как следствие этого, положение народа остается неудовлетворительным. Поэтому он призывал эмиров и ханов, беков и баев обратить внимание на актуальные вопросы, решение которых видел в приведенных выше семи пунктах.

Выражая свои пожелания и выдвигая предложения в публикациях «Терджимана», И. Гаспринский надеялся на социально-экономический, культурно-просветительский

и даже политический прогресс среди большей части узбекского народа как одного из тюркских народов, проживающих на территории России.

Некоторые отступления И. Гаспринского от своих взглядов на социальную, политическую, культурную жизнь ханств Средней Азии в колониальных условиях надо рассматривать как средство защиты человека, взвалившего на себя непосильный труд. В условиях чрезвычайно агрессивной империи, опасющейся даже своей тени, такое поведение вполне естественно для любого политика. Достаточно лишь вспомнить о тех ругательствах, которые ему пришлось выслушать, когда он поднял вопрос о преподавании русского языка в Туркестане.

Предлагая провести реформу в туркестанских школах и ввести преподавание русского языка местными учителями, великий просветитель отнюдь не преследовал цели готовить туркестанских детей в русские прислужники, наоборот, он хотел воспитать из них знающих людей, способных защитить свой народ и его права и, тем самым, открыть ворота на Запад для народов Средней Азии. Еще одним подтверждением этого стремления является то, что главный герой его произведения «Французские письма» («Френгистан мектюплери») — Мулла Аббас из Ташкента. Этот же вопрос И. Гаспринский, впервые приехав в Туркестан, поднимает во время беседы с бароном Вревским и Остроумовым: «Оказав мне очень теплый прием, губернатор в беседе говорил о том, что туркестанские мусульмане очень талантливы и обладают способностью перенимать и учиться всему, что узнают»². Однако со всем содержанием этой беседы И. Гаспринский не знакомит. В 1891 году он направил генерал-губернатору Туркестана Розенбаху копию своей докладной о положении мусульманских школ и о необходимости срочной реформы, написанной по распоряжению чиновника по особо важным поручениям Министерства внутренних дел России Вашкевича. Однако Розенбах, по совету Н.П. Остроумова, оставил докладную без внимания и, вероятно, не счел нужным обсуждать это с Вревским и Остроумовым, так как чувствовал, что его искренность по этому поводу не вызывает у Остроумова благосклонности.

Кстати, давайте посмотрим, каковы же были доводы Остроумова: «...Прежде всего, меня поразила смелость господина Гаспринского, — пишет он в ответе Розенбаху. — Удивительно то, что господин Гаспринский, не имеющий никакого отношения к Туркестану — окраине России, — предлагает вниманию его превосходительства вопрос очень важный и значимый в смысле русской государственности. Этот вопрос не имеет непосредственного отношения к массам Туркестана, и обсуждение его лицом не административным — недопустимо...

Убежден, что распространение государственного языка среди мусульман без русских преподавателей в местных школах невозможно. Очевидно также желание господина Гаспринского отдалить мусульман от русских».

Остроумова напугало стремление И. Гаспринского посредством языка дать возможность местному населению пользоваться достижениями западной культуры, отстаивать свою национальную самобытность. Ибо колонизаторы всегда живут в страхе.

В то время как жандарм от просвещения Остроумов душил культурно-просветительский прогресс в Туркестане, И. Гаспринский в 1900 году писал в «Терджимане»: «В период, когда в Европе науки были мало развиты, в Туркестане самостоятельно развивались точные и гуманитарные науки». Гаспринский публикует брошюру под названием «Ученые Туркестана» с рассказами о Саккоки, Хусейне Байкаро, Алишере Навои, Ибн Сино, Фараби, Улугбеке и других, таким замечательным образом напоминая туркестанцам об их неповторимой самобытности и пробуждая в них чувство гордости за свою нацию. Это позволило бы народам Туркестана взглянуть на свою жизнь с критической точки зрения. Поняв это в полной мере, большая часть туркестанской интеллигенции признала И. Гаспринского своим учителем и подписалась на газету «Терджиман».

В 1901 году в письме в полицейский департамент военный губернатор Сырдарьинской области пишет: «В настоящее время наблюдается попытка предводителя прогрессивного движения проникнуть в среду туркестанских мусульман. Исмаил Бек Гаспринский прилагает все силы для распространения своей газеты «Терджиман». В ос-

новном это осуществляется путем переписки с проживающими в Ташкенте татарами-интеллигентами, а также путем увеличения круга знакомств во время его личного пребывания в Туркестане»³.

Размышляя на тему «Гаспринский и Туркестан», нельзя не сказать и о его изобретении — методе «усули савтия» («звуковой метод обучения»), так как метод принудительного обучения путем механического повторения арабских слов, написания их на доске и машинального зазубривания уже устарел и не отвечал современным требованиям. Метод И. Гаспринского позволял добиваться быстрых результатов. Но внедрявшие этот метод на практике Мунаввар кары Абдурашидханов, Махмудходжа Бехбуди, А. Шакури, А. Авлони, Н. Хусанов, Усман домла Абдухаликов, Эшанходжа и Хасанходжа Хани и другие вынуждены были постоянно лицом к лицу сталкиваться с царской охранкой и цензурой.

Серьезно заботясь о совершенствовании изобретенного им метода, И. Гаспринский внимательно следил за каждым из научно-педагогических и теоретических шагов в процессе обучения в национальных школах. В напечатанной в «Туркистон вилоятининг газети» («Туркестанские ведомости») статье «Джиддидская школа в Андижане» упоминается имя Гаспринского. Узнав об этой статье, великий учитель 17 июня 1900 года посылает письмо Остроумову. (Остроумов получает это письмо 8 июля 1900 года, а ответное отправляет 10 июля. К сожалению, его ответ не сохранился.) Указывая в своем письме на то, что население без принуждения и поощрения принимает метод «усули савтия», И. Гаспринский сообщает также, что дополнительно посылает книгу «Руководство для учителя» и подчеркивает, что в этой книге «есть только то, что нужно нашим бестолковым учителям, и нет ничего, что устранило бы невежественных мусульман с «пугливым ухом».

Воодушевленный признанием своих идей и метода в Туркестане, И. Гаспринский еще раз посещает край в 1908 году. Он убеждается в эффективности обучения детей местной национальности с помощью метода «усули савтия». Автор, подписавшийся псевдонимом «Инсон дусты» («Друг человека»), освещая это событие в «Туркес-

танской туземной газете», пишет: «14 июня учредитель нового метода на всей подведомственной России территории, а именно редактор и издатель «Терджимана» господин Исмаил Бек Гаспринский, во время путешествия, прибыв в Самарканд, вначале посетил школу. Во время посещения этим прогрессивным деятелем нации... нашей школы мы испытали гордость и радость. После краткого отдыха он вошел в здание школы, экзаменовал детей каждого класса по преподаваемым здесь предметам: чтение, сочинение, логика, прикладная арифметика, выразительное чтение, история, история наук, география, арабский, персидский и турецкий языки. Дети отвечали на «хорошо» и «отлично». Один ребенок, пришедший всего четыре месяца назад, на вопрос: «Из скольких букв состоит слово «арслан» (лев) и как оно пишется?» — тут же ответил: «Состоит из шести букв» и правильно написал его на доске, чем заслужил высокую похвалу господина Исмаила Бека. Затем перед одним из учащихся Гаспринский положил один номер газеты «Терджиман» и попросил прочитать. Отлично прочитав 10–15 строк, ученик тут же передал смысл написанного. Оставшись весьма довольным, Исмаил Бек сказал: «Крымский татарин, обучающийся в школе по методу «усули савтия», также хорошо читает по-тюркски», — и, повернувшись к учителю, выразил огромную радость и удовлетворение: «Похвалы заслуживают не столько ученики Ваши, сколько Вы, Ваши усердие и энергия»⁴.

Царское правительство следило за каждым шагом И. Гаспринского. 7 июля 1908 года начальник канцелярии Туркестанского генерал-губернатора В. Мустафин отправляет нижеследующее письмо за № 1100 военному губернатору Самаркандской области А.С. Галкину:

«С е к р е т н о

*Милостивый государь
Александр Семенович!*

По поручению г. Главного начальника края прошу Вас не отказать сообщить для доклада Его Высочайшему восточному ведомству, известно ли вам, что недавно в Самарканд приезжал инкогнито небезызвестный редак-

тор «Терджимана» (Переводчика) Исмаиль-бек Гаспринский, ныне переселившийся в Египет (в Каир), где он ведет деятельную пропаганду идей панисламизма, вербуя сторонников этой доктрины преимущественно среди русских мусульман.

Гаспринский, между прочим, посещал в Самарканде русско-туземную школу, которая находится вблизи Регистана и содержит на татарские средства. Попутно со сведениями о Гаспринском благоволите также дать более или менее подробные сведения и об этой школе, и о составе ее учительского персонала.

В. Мустафин»³.

Царскому правительству не удалось сколько-нибудь снизить авторитет И. Гаспринского в Туркестане. Его просветительские идеи были высоко оценены всей прогрессивно настроенной интеллигенцией Туркестана, а также бухарским эмиром и хивинским ханом. Известно, что бухарский эмир Абдулахадхан (1885–1910) во время пребывания в Бахчисарае (1893) встречается с Гаспринским и награждает его «Золотым орденом Восходящей звезды» III степени, а семью и сотрудников газеты премирует деньгами. Хивинский хан Мухаммед Рахимхан (1896) через своих представителей посылает в Бахчисарае дорогие подарки.

Новометодная школа и произведения великого учителя, особенно «Молла Аббас», не только вдохновили учителей и прогрессивных людей, но и послужили творческим толчком для поэтов и писателей. Под влиянием этого романа Сиддики-Аджзи написал произведение «Миръати ибрат» («Зеркало назидания»), а юный Абдулхамид Сулейман (Чулпан) написал своему учителю следующее письмо:

«Уважаемый наш учитель, господин Исмаил Бек! Некоторые из великих в Андижане говорят мне: «Ты читаешь «Шалала» («Водопад»), «Турк юрду» («Родина турков»), «Шахбал», «Терджиман», «Вакт» («Время») и «Икбал» («Успех»), почему не читаешь «Мирзу Бедия», «Ходжу Хафиза?» Я не нашел, что ответить на этот вопрос. Если ответ имеется, много-

кратно прошу дать его в «Терджимане». Если ответа нет, эту «новую литературу» брошу в воду, в огонь, все свое время посвящу чтению «Мирзы Бедия» и «Ходжи Хафиза».

Сулейман-заде Абдулхамид Юнусов».

Статья под заголовком «Ответ на вопрос из Андижана» была опубликована Гаспринским в № 261 газеты «Терджиман» от 27 ноября 1913 года: «Полученное из этого города замечательное письмо достойно внимания и публикации. Предлагаем вашему вниманию это письмо, автор которого написал лучше, чем мы могли бы сказать». После этих слов он целиком печатает письмо, а затем дает юному другу немного резкие, но искренние наставления. Советуя изучать наследие выдающихся писателей, И. Гаспринский пишет: «Новую литературу, прошу, никогда не жгите в огне и не бросайте в воду!.. Знания и достижения современности, нового века не найти в старой литературе, они есть только в новой. Внимайте звукам и дыханию нового времени. Славный мир ислама в эти дни пребывает во мраке невежества и необразованности... Одним из таких мест, представляющих из себя развалины, является Андижан, другим — Бахчисарай»⁶.

Молодой Чулпан воспринял это наставление как напутствие на всю дальнейшую жизнь и посвятил себя делу избавления своего народа, своей страны от развалин в прямом и переносном смысле и выполнения высочайшей задачи литературы. И. Гаспринского он назвал «ярким светочем нации».

11 сентября 1914 года Исмаил Бек Гаспринский скончался после болезни. Его смерть повергла в траур не только тюрков Крыма, но и весь исламский мир, в том числе и народ Туркестана. Интеллигенты, считавшие себя последователями и учениками И. Гаспринского, были охвачены глубокой печалью, говорили слова благодарности в адрес покойного за его деятельность.

«Покойный господин Исмаил Бек был служителем нации... терпел оскорбления и страдал от невежественной части мусульман... принимал как должное все трудности и огорчения, неустанно все 35 лет трудился ради

пробуждения нации, ее осведомленности о мире, политике, культуре всех наций», — писал Махмудходжа Бехбуди.

Народный учитель, сокровищница знаний,
Пал жертвой храбрый Исмаил Гаспри...

...Молодой месяц в полнолуном свете просвещения
Совершенными лучами, словно солнце, освещал весь мир, —
восхвалял Сиддики.

Счастливая звезда, куда сегодня закатилась,
Весь мир надолго ввергнув в мрак, —

вторил ему Тавалло.

О люди, горе нам, беда случилась.
Молите небеса, ведь солнце мира закатилось, —

писал Хамза.

Ярчайший светоч нации угас,
Отец наш, ты покинул нас, —

это душевные слова Чулпана.

В жилища наши проливал ты свет,
Ты жив, — твердит наш разум: смерти нет, —

этими строками Фахриддин Роджи подтверждал, что народ сохранит об Исмаиле Гаспринском вечную память.

Известный литератор Абдурауф Музаффар-заде в статье «Покойный господин Исмаил Бек» писал: «Каждому из нас ясно, как день, что прогресс в области языка, литературы и печати российских мусульман, увеличение с каждым днем числа разного рода обществ и ремесленных школ, укрепление значения театра, национальной музыки — все это произошло благодаря 32-летнему труду Исмаил Бека».

Газеты «Садойи Туркистон» («Голос Туркестана»), «Садойи Фергана» («Голос Ферганы»), журнал «Ойна» («Зеркало») опубликовали соболезнования, посвящения и статьи. Все напечатанное в стихах и прозе чрезвычайно полно и с любовью рассказывало о социально-просветительской деятельности Исмаил Бека. Последовательно

был освещен тернистый путь борьбы этого человека за просвещение, за светлое будущее, объединение тюркских народов, приобщение их к мировой культуре. То, что Исмаил Бек Гаспринский жертвовал собой во имя прогресса Туркестана, конечно же, не могло не получить отзвука в сердце туркестанского народа, который признал его своим сыном, родившимся словно яркая звезда. А значит — он навсегда занял место в истории нации и в судьбах ее интеллигенции.

Это — историческая правда.

Примечания:

1. Поручик Аллакулибек.
2. «Терджиман», № 41, 1893 г.
3. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Фонд II, опись 123, дело 37.
4. «Туркистон вилоятининг газети», 29 июня 1908 г.
5. ЦГА РУз. Ф.1, он.4, дело 1221.
6. Журнал «Гулистан», № 3, 2000 г.

Бегали Касымов

Касымов Бегали (1942–2004) – доктор филологических наук, профессор. Деятель науки Республики Узбекистан. Возглавлял кафедру литературы периода национального пробуждения Национального университета Узбекистана. Автор брошюры «Исмаил Бек Гаспринский» (1900), монографии «Национальное пробуждение» (2003) и ряда научных трудов.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И МАХМУДХОДЖА БЕХБУДИ

Нельзя сказать, чтобы джадиды не были осведомлены об идеях социализма или слепо отвергали их. Доказательством этого является опубликованный в 1885 году в Турции трактат Исмаил Бека Гаспринского «Объективный взгляд на культуру Европы»¹ и особенно вышедший в июне–июле 1906 года в газете «Терджиман» цикл статей «Учение о социализме». Для того чтобы лучше понять суть вопроса, необходимо вернуться немного назад. В трактате, изложенном в форме дискуссии, автор дает толкование слова «культура», останавливается на значениях слов «город», «городской», на предположении, что по сравнению с горными и степными селами жизнь в городе благополучнее и безопаснее, и потом переходит к рассмотрению сути самого термина «социализм». И. Гаспринский отвергает и поразившую весь мир своей наукой и техникой капиталистическую Европу, и Европу социалистическую, обещавшую рай. В обоих случаях он видит безнравственность и обстоятельно обосновывает это.

Суть мыслей автора такова: культура Европы XIX века построена на культуре Рима, является ее непосред-

ственным продолжением. Культура Рима, в свою очередь, пала по причине своей безнравственности. А «капиталист», пришедший на их место?

Подобно тому, как римляне погибли, не насытившись рыбой, выращенной в захваченных ими водоемах, точно так же их потомки, европейцы, не насытились плодами «всего мира».

При словах «Древний Рим» перед глазами читателя, в первую очередь, встают гладиаторы и славный Спартак, идущие на смерть ради развлечения толпы аристократов. А ведь в XIX веке в Европе процветал колониализм. В то время как издавались книги, в 80-е годы, любимый генерал «белого царя» Скобелев, утопив в крови крепость Кок-тепе дальнего Хорасана, захватил Мерв и Шахджахан. В этом суть потомков римлян, не насытившихся плодами всего мира в XIX веке. По мнению автора, европейская культура нового, XIX века, по сути, идентична культуре Древнего Рима. Изменились лишь оружие, методы, атрибуты, а результат и эффект остались прежними.

Претендующая на «новую культуру» и отвергающая своих отцов молодежь росла и выросла в том же доме, является продуктом той же системы. В их представлениях и мыслях о справедливости больше несправедливости, чем у их отцов. Общее во взглядах отцов и детей то, что и у тех, и у других нет справедливости. Нет исламской справедливости.

Что такое справедливость? Абдулла Авлони пишет: «Справедливостью зовется правильное дело и правильное слово... Правильное дело означает не вредить желаниям и имуществу кого-либо, правильное слово означает всегда говорить правду»².

И. Гаспринский отмечает, что межчеловеческие отношения построены на одной основе — выгоде, но подчеркивает чрезвычайно контролирующую роль в жизни человека и общества таких налогов, как ушр (одна десятая с годовых посевных), закят (одна сороковая годового дохода). Он говорит о том, что если взять это за основу европейского права и нравственности, не останется места для социалистических идей. И поднимает вопрос о новой общечеловеческой культуре, рождающейся

при слиянии европейской науки и исламской нравственности.

Эти мысли И. Гаспринского являются суждениями человека, всесторонне и глубоко знающего жизнь и идеи Запада и Востока, а также теорию формирующегося научного социализма. В воспоминаниях известного татарского писателя Фатиха Амирхана (1886–1926) описываются события, связанные со смертью И. Гаспринского в 1914 году. Вероятно, в 1906 году Фатих Амирхан интересовался социалистическими идеями. На одном из общероссийских курултаев мусульман он задает вопрос Исмаил Беку, в частности, и о классовых противоречиях.

Исмаил Бек отвечает: «Сын мой, Вы молоды, у Вас мало опыта, по этой причине Вы употребляете излишне резкие выражения. Когда бы нации служили такие пыльные молодые люди, как Вы, мы, повысив культурный уровень, смогли бы поразмыслить о классовых противоречиях. Если у нации нет культуры, то не будет и промышленности. А если ее нет, то далеко еще до классовых противоречий. Наша сегодняшняя задача — подготовить условия для культурного роста. Следующие задачи будут решать пришедшие после нас». Свои воспоминания писатель заканчивает так: «Эти слова, сказанные устами отца нации и культуры, звучали убедительно и величаво»³.

Из двух упомянутых выше произведений И. Гаспринского очевидно явствует то, что он серьезно занимался научным социализмом.

Он пишет: «В Европе несколько видов социалистов. По-нашему, социалисты — это те, кто полностью потерял веру в сегодняшний образ жизни и культуру Европы и намерен построить заново, основанную на новых принципах, новую культуру. По их убеждению, есть необходимость в решительной перестройке и революциях. Они хотят, чтобы, исходя из принципов собственности, наследства, семьи, права на капитал и других, имущество, товар, торговля, капитал, работа, даже жена и дети были общими. Таким образом, по их мнению, каждый человек, работая наравне с другими, сможет пользоваться результатами труда и не будет обделен во благах».

И. Гаспринский перечисляет авторов, непосредственно занимавшихся этим учением: «В европейской литературе очень много произведений, посвященных рассуждениям о социализме. Оуэн, Фурье, Сен-Симон и другие во многих своих книгах объясняют его систему и свои представления о нем».

Автор знакомит с основными направлениями этого учения и показывает свое отношение к нему: «...Как будто если все это осуществится, не останется ни одного несчастного человека, все люди сообща будут трудиться на общее дело, отдыхать, получать удовольствия и наслаждаться. Каждый человек будет наравне со всеми получать жизненные блага и так далее и тому подобное».

Высказывание И. Гаспринского довольно резкое. Он не воспринимает это учение, считает его безнравственным по сути, а с научно-практической точки зрения называет «делкой» и обосновывает свои мысли следующим образом:

«Не знаю, есть ли необходимость говорить о том, что выдвинутые здесь идеи, связанные с социализмом, состоят из безнравственных меркантильных интересов? По моему, нет. Убегающие от старых методов социалисты, убегая от дождя, похоже, попали под снег. Полное равенство. И материальное, и нравственное. Но ведь люди созданы неодинаково! Кто-то превосходит других физической силой, кто-то интеллектом. Что значит: отменить наследство? Отец экономит, чтобы оставить детям, но все это поровну распределяется между всеми! Разве это равноправие? Разве справедливо? Не будет также и семьи, отец не будет знать своих детей, дети — отца, и все, нет нужды в наследстве. Короче говоря, вся страна, человеческое общество превратится в одну казарму: люди по команде толпой встают, по команде идут на работу, по команде садятся за общую трапезу, по команде предаются удовольствиям, по команде приглашают на развлечения чью-то жену. Bravo, социалисты! Какую прекрасную культуру, какую прекрасную жизнь вы хотите построить!».

Некоторые рассуждения И. Гаспринского могут показаться примитивными. Но автор приводит конкретные

источники. Часть использованных им источников мы рассмотрели выше. Сюда можно еще прибавить «Утилитаризм» Джона Стюарта Милля, на котором автор останавливается подробно. И. Гаспринский перечислил не все использованные им книги. К примеру, в «Учении о социализме» он не упоминает ни одного имени. Но название выбирает такое: «Конспекты из произведений, посвященных учению о социализме». И подчеркивает, что на европейских языках создано очень много книг, посвященных вопросу «Рабочий и капиталист», вернее, экономика и быт, а ученым-экономистам и социалистам отдается предпочтение. Это направление он определяет так: история человечества с точки зрения социализма — колониальная культура, высшая справедливость, культура обновления. Опубликованные в 1906 году в №№ 62–76 «Терджимана» данные «конспекты» являются доступным, популярным, своеобразным очерком об истории и судьбе этого учения. Сюда автор включил также произведение «Объективный взгляд на европейскую культуру». Так или иначе, в итоге получился очерк.

Очерк начинается с рассказа о появлении человека на Земле, формировании человеческого общества. Затем рассматриваются свойственные человеку эгоизм, ненасытность — и по этой причине распределение земли, воды, лесов между определенными группами с помощью насилия, с одной стороны, и с помощью ложных убеждений — с другой. И как результат — формирование классов «работающих» и «кушающих», столкновение интересов, впоследствии рождение определенных привилегированных слоев, и в итоге всего этого — возникновение войн. Такое положение продолжалось в течение 40 веков. Освещающая точку зрения социалистов на разницу между городом и деревней, он раскрывает суть начинающейся эпохи рабочих (пролетариата).

Суть такова:

Принимая во внимание то, что большая часть людей «работает», живя в нужде, а другая часть, не работая, «эксплуатирует», проводя жизнь в удовольствиях, возникает идея изменить это⁴.

По мнению автора, такое положение чаще встречается в «западной культуре и Европе», что послужило при-

чиной возникновения учения о социализме. А распространение свободы и демократии, развитие просвещения, печати обеспечило широкое распространение этого учения.

Подытоживая, следует сказать, что «основные правила социализма» таковы:

1. Каждый человек должен сам быть хозяином произведенной им продукции.

2. Владелец земли, капитала, заводов, фабрик не имеет права на продукцию, произведенную с помощью этих средств, если он не трудится.

3. Капитал, заводы, фабрики и другие средства производства принадлежат рабочим. Сырье, работа и продукция являются общими.

4. Детей, инвалидов, стариков обеспечивает общество.

5. Правительство состоит из избираемой народом комиссии. Каждый имеет равные права избирать и быть избранным. А не как теперь, когда права имеет только владелец имущества или земли⁵.

Значит, враг рабочего очевиден. Это собственник, владелец собственности. Поэтому все действия направлены на борьбу с ним. Какой должна быть эта борьба?

Социалисты продумали и это. То есть:

1. Разного рода рабочие, каждый в отдельности и сообща, подчиняются дисциплине «рабочей партии», рабочие всего мира, объединившись, выступают против гнета собственников, капиталистов и организуют пропаганду этой идеи.

2. Религия, пол, языковые различия во внимание не берутся. Потому что противоречия между рабочим и эксплуататором существуют издавна и настолько важны, что превалируют над такими понятиями, как религия, пол, родина, и не могут быть разрешены мирным путем. Только уничтожив врага, то есть собственников, богатых, можно внедрить правила и методы социализма.

3. В любой ситуации, в частности, на выборах, независимо от религии и национальности, все рабочие должны действовать сообща, как одна нация. Единство дела должно стоять выше единства религии и нации. Управ-

ление обществом и государством должно быть в руках представителей рабочих.

4. Пролетарии всех стран, объединяйтесь! Самое большое богатство — братство. Самый наш большой враг — партия собственников, имущих. Необходимо отобрать у них власть, лишить их права принимать законы и управлять собственностью; разработать соответственно этому учение о социализме⁶.

Социализм, в сущности, явление, свойственное Западу. Он далек от природы Востока, и особенно — от исламского быта. Об этом И. Гаспринский заявил во весь голос еще в 1885 году. И потом об этом много говорили наши джадиды. Но советская власть эти разговоры, то есть мысли о том, что марксизм не подходит Востоку, расценила как самое большое преступление.

Вернемся к теме.

Исмаил Бек, предлагая читателю теорию социализма, хорошо понимает, что она вызовет недоумение у любого мусульманина.

С другой стороны, он усматривает некоторые основания для недовольства социалистов, считает, что недовольство социалистов существующим в мире порядком небезосновательно. Отмечает наличие диспропорций в европейской жизни, европейском экономическом укладе, отсутствующих в мусульманском мире. Он пишет: «Мусульмане, прочитав это, с удивлением зададут множество вопросов: «Разве так бывает? Полное равноправие? Ведь у каждого человека есть своя доля! Но наше понимание слова «доля» в Европе, в частности, социалистами трактуется иначе».

По убеждению автора, имеющиеся в Европе недостатки не свойственны исламскому миру. По этой причине они не распространяются в исламских странах. Наконец, ситуации совершенно разные. Изменения и торжество справедливости в исламской жизни осуществляются несколько иначе.

Конечно же, жизнь мусульман тоже далека от совершенства. Недостатков много. Но со временем они будут изжиты. Исчезнет несправедливость. Речь сейчас не об этом, а о цели. О будущем. В этой связи писатель приводит свой трактат «Объективный взгляд на европейскую

культуру», опубликованный в 1885 году, и упоминает о печатающемся на страницах «Терджимана» другом произведении — «Мусульмане из страны блаженства». Он говорит о том, что цель этого произведения — исламская жизнь в будущем. В труде «Мусульмане из страны блаженства» есть такой отрывок: «Самый тяжкий грех — посягательство на то, что принадлежит другому. Таких людей изгоняют из своих рядов. Общество не поддерживает с ними связь. Они живут в дальних поселениях, в покаянии, надеясь на прощение, и только когда народ простит их, они возвращаются к людям».

Как бы Исмаил Бек ни противопоставлял мусульман социалистам, он вынужден был признать проникновение социалистического учения и в исламский мир. Он упоминает газету, учрежденную в Казани для служения таким целям⁷. «Учение о социализме», по сути, противоречит вековому опыту человечества, потому что оно отвергает веру в бога, отличающую человека от животного, не признает того, что выражает кровную сущность — национальность, не принимает того, что является первым элементом самобытности — язык. Все это оно заменяет единством дела. Единство в работе остается святым.

Опасность этого учения — не только в разделении человеческого общества на две группы — богатых и бедных, работающих и заставляющих работать, рабочих и эксплуататоров, не в их противопоставлении, а в том, что оно рассматривает одних в качестве врагов других и, самое ужасное, выдвигает идею о разрешении конфликтов лишь с применением насилия.

И. Гаспринский приводит очень распространенную среди французов фразу: «Свои права нужно отвоевывать». Затем говорит о том, что российские социалисты в Городской Думе предлагают «взять собственность бесплатно, экспроприировать, раздать народу». Он считает: то, что очень много рабочих, договорившись, побросали работу, в селах нападают на собственников, жгут зерно — это дело рук социалистов⁸. Такое положение свойственно не только для России. Множество таких примеров можно встретить и во Франции. Но распространение этого среди мусульман, по мнению автора, маловероятно.

Причины:

1. Разные ситуации: в Европе из 20 миллионов населения 16 миллионов голодных «рабочих». Те, кто кричат, указывая на наших собратьев: «Бей баев!», называют их врагами, — сами являются московскими приказчиками. Если же посмотреть тетради, векселя наших баев, выяснится, что и они не отличаются от приказчиков. В Европе же не так. Наличие в Казани одного Юнусова или Хусаинова, на Кавказе — одного Такиева является исключением⁹.

2. Исламское воспитание, быт запрещают это. Не имеющие в европейских языках аналогов священные выражения «благочестие богатого», «терпение бедного» определяют путь реформ совершенствования.

И. Гаспринский и раньше писал о налогах «закят», «ушр», хоть как-то управляющих человеческими страстями и высокомерием. Здесь речь идет о благочестии владеющего богатством и терпении бедняка не просто как о мечте, а как о долге. Во-вторых, нация не разделена на резко отличающиеся друг от друга группы. Если не считать 1–2 баев, составляющих исключение, большая часть людей по положению мало отличаются друг от друга. О Европе этого не скажешь. Если в Европе из 20 миллионов 16 миллионов голодных «рабочих», среди 20 миллионов мусульман нет и половины миллиона «рабочих».

Наконец, исламский мир, особенно тюркские народы, находится сейчас в нищете. Причем, нищета и бессилие не только в материальном и финансовом отношении, но и в науках, просвещении, искусстве и ремеслах.

Какой выход?

«Учение о социализме» — это европейский путь. Он приемлем только для Европы. Путь развития Востока, в частности исламского мира, совершенно другой. Согласно этой теории, перед господином Право все равны, каждый человек имеет право на еду и отдых. Культура и быт должны соответствовать этому. Но для этого совсем не обязательно противопоставлять все друг другу, это лишь затруднит дорогу к спокойствию.

Каждому необходимо предоставить работу, землю, спокойствие. Но только без выкупа, насилия, конфискации,

ограбления. Порядок и шариат называют это «бесправием», чистота религии настаивает на том, что это «бесчестно».

Наряду с освоением европейской науки И. Гаспринский призывает осознать и сохранять свою самобытность. Приводит в пример японцев. Указывает на то, что они учились не кое-как, обучались в европейских, американских университетах, без сожаления варились в так называемом котле культуры и, хотя считают социализм приемлемым, однако не жертвуют своими национальными принципами, историей ради сомнительных идей. Подчеркивает, что они боролись за имя, славу, спокойствие и счастье в рамках своей национальности.

Автор сравнивает японских интеллигентов с нашими, способными лишь стравливать на рынке 8 купцов с 15 приказчиками, ищет причину этого. И находит ее в несовершенстве национальных школ. Обращаясь к читателю, пишет:

«Что значит право и бесправие? Если мы скажем: будь что будет, лишь бы все были сыты, — социализму путь открыт. А если скажем: да, у нас есть бесчестные и равнодушные, — то необходимо будет искать культурное и совершенное общество в рамках ислама.

Не хлебом единым сыт человек. Человечество наделено духовностью. Животные довольствуются едой. Человечество отличается от них наличием права и свободы»¹⁰.

Нет сомнения в том, что туркестанские интеллигенты знали об этих высказываниях И. Гаспринского. Вполне возможно, что передовые ее представители были знакомы и с трактатом «Объективный взгляд на европейскую культуру». Такой вывод позволяют сделать те обстоятельства, что они часто бывали в Стамбуле, да и образцы печати османской эпохи распространялись в Туркестане, и, наконец, опубликованная в 1906 году статья Махмудходжи Бехбуди «Золотая середина»¹¹. Естественно, эта статья историками советского периода была подвергнута критике с точки зрения марксизма¹², так как ее автор вслед за И. Гаспринским отвергает социализм. В статье он выражает свое отношение не только к социализму, но и ко всем политическим силам того периода. Несмотря

на попытку избежать резких выражений, он не может оставаться хладнокровным, когда речь заходит о событиях, связанных с судьбой его родного Туркестана. Он откровенно говорит об «изъянах господствования российского государства», о том, что «государственные законы нуждаются в реформе и обновлении», и пытается дать оценку политическим силам страны со своей точки зрения и, прежде всего, исходя из интересов народа и отчизны. По его мнению, на политической арене России имеется 4 партии: монархисты, кадеты, социалисты, союз российских мусульман. Монархисты защищают существующий строй. У них нет будущего. Это они ввергли страну в кризис. Если они будут стоять у власти, то ясно, что Туркестан обречен на дальнейший развал. Постепенно он вовсе может исчезнуть. Туркестан стоит сейчас на такой ступени. К сожалению, не все знают об этой политике. Много фактов очковтирательства. Например: «Туркестан стал свободным, раньше богатых было мало, миллионеров не было... Среди 6 миллионов туркестанцев было всего лишь 3 миллионера. Да и тех вряд ли можно назвать миллионерами!

Все крупные здания принадлежат евреям, европейцам. Туркестанцы подавлены... сведущие уехали, медресе разрушены... Будущего нет».

Автор не скрывает своего расположения к кадетам. Он считает, что «для России нет лучшей группировки» (в самом заголовке статьи имеются в виду кадеты).

М. Бехбуди делит партию социалистов на две части — социал-демократов и социал-революционеров. Основная цель обеих — «разрушить все законы, права на собственность, имущество, а землю отдать народу, чтобы не было богатых и бедных, все блага жизни разделить на всех поровну...».

По мнению автора, это невозможно в данную эпоху и в данных условиях. Конечно, он не может сказать, что эта идея неосуществима из-за своей антинаучности, безнравственности, бесчеловечности. Жизнь полна неожиданностей, а значит вполне допустимо, что может произойти и такое. Но, несмотря на это, он считает эту идею «утопией» и делает вывод: «нам, мусульманам, присоединяться к этой группе весьма вредно», «их про-

грамма... особенно раздел о семье, совершенно не подходит...».

«Союз российских мусульман, — утверждает автор, — как партия существует только год, это новая партия. Она, с точки зрения науки, собственности, религии, служит прогрессу и интересам мусульман». С точки зрения политики, Союз российских мусульман должен присоединиться к какой-нибудь партии. По всей вероятности, это партия кадетов.

М. Бехбуди призывает отказаться от корысти, алчности, зависти и споров. Он почитает за честь служить религии и государству, родине и нации.

А в 1917 году, как видно из резкого высказывания Абдурауфа Фитрата по поводу октябрьских событий, «в Россию пришла новая беда. Большевики!..». Затем в 1919 году «коммунист» Абдулла Авлони пишет о «русских товарищах, ввергших весь Туркестан в ужасное положение, везде вставших у власти», которые «сами едят, а нам, мусульманам, оставляют лишь объедки».

Примечания:

1. «Объективный взгляд на европейскую культуру»: издано в Стамбуле в 1885 г. Автор данной статьи опубликовал «Объективный взгляд...» в 4-м номере газеты «Ўзбекистон адабиети ва санъати» («Литература и искусство Узбекистана») 26 января 1996 г.

2. *Авлоний Абдулла*. Туркий гулистон (Тюркский цветник). — Т., 1992.

3. *Амирхан Ф.* Небольшое воспоминание о великом националисте. — Журнал «Онг» («Сознание»), 1914 г., № 18, с. 332–333.

4. «Терджиман», 19 июня 1909 г., № 66.

5. «Терджиман», 21 июня 1909 г., № 67.

6. Там же.

7. Одна из таких: «Тонг» («Заря», полное название «Тонг юлдузи» — «Утренняя звезда») — выпускалась эсерами в Казани с 18 мая по 16 ноября 1906 г. С 19 июня (с № 10) редактором был поэт С. Рамиев (1880–1926). Вторая: «Озод» («Свободная») — тоже издавалась в Казани, в том же 1906 г.

8. «Терджиман», 10 июля 1906 г., № 75.

9. «Терджиман», 10 июля 1906 г., № 75.

10. «Терджиман», 12 июля 1906 г., № 76.

11. Газета «Хуршид», 11 октября 1906 г., № 6.

12. См.: *Пясковский А.В.* Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. — М., 1959. — С. 559.

Баходыр Каримов

Каримов Баходыр (1966) – доктор филологических наук, декан филологического факультета и зав. кафедрой теории литературы и литературы зарубежных стран Национального университета Узбекистана. Автор трудов, посвященных Абдулле Кадыри, Чулпану, Вадуду Махмуду и другим представителям джадидской литературы.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ЧУЛПАН

На процессы пробуждения и обновления, проходившие в социальной, культурной и литературной жизни Туркестана в конце XIX – начале XX века, большое влияние оказал Исмаил Гаспринский, и особенно его газета «Терджиман». Не случайно в 20-е годы один из авторов назвал Махмудходжу Бехбуди и других писателей его круга «самыми передовыми учениками «Терджимана»». Читая эту газету, росло, училось мыслить, пробудилось, как нация, устремилось к свободе целое поколение представителей новой узбекской литературы. Особенно яркое выражение этот процесс нашел в творчестве свобододолюбивого поэта Абдулхамида Чулпана.

Кстати, чулпановеды строили уместные предположения о том, что поэт в период творческого становления с усердием читал газеты и журналы, издаваемые за рубежом, и направлял туда свои произведения. Именно поэтому нас заинтересовала тема «Гаспринский, Чулпан и газета “Терджиман”».

«Терджиман» и ее издатель Исмаил Гаспринский были в свое время весьма знамениты. Этот статус сохранился за ними и по сей день. И сегодня, перелистывая «Терд-

жиман», нетрудно почувствовать достойное для этого основание: высокий национальный дух, новое настроение, а также свойственные Исмаилу Гаспринскому энергии и мужество.

Уровень газеты был достаточно высок: в ней освещались социально-политические, культурно-просветительские и литературные вопросы. Круг авторов был необычайно широк. Особенно активны были турки, так как в газете постоянно выходила специальная рубрика «Стамбульская почта».

Если в первые годы издания газеты в ней было очень мало, даже правильнее было бы сказать — не было авторов из Туркестана, то, начиная с 10-х годов, на ее страницах встречаются материалы, подписанные именами: Махмудходжа Бехбуди (Самарканд), Ахундмула Мавлуд Ахмуф (Ташкент), Мирхусайн Миррахимуф (Коканд), Абдукадыр Шакури (Самарканд), Ходжа Муин (Самарканд), Казы Зиявуддин Махмуд ибн Домла и преподаватель закона божьего Файзрахмат (Бухара). Они были авторами статей или просто писали о себе. Например, в № 75 газеты за 2 апреля 1913 года известный преподаватель А. Шакури под заголовком «Письмо из Самарканда» пишет:

«Уважаемый учитель!

Наша школа потихоньку, но совершенствуется. Сейчас школа состоит из 4-х классов и 2-х запасных классов, управляется 4-мя преподавателями и 3-мя заместителями. Один из преподавателей обучает арабскому, другой — русскому языку.

В этом году открылась одна школа и для девочек. Несмотря на то, что сейчас в ней мало учениц, на следующий год записалось уже очень много девочек. Кроме этого, мусульманские женщины и мужчины тоже стали интересоваться образованием. Хоть и медленно, но каждый день мы делаем шаги на пути к прогрессу.

Преподаватель Абдукадыр Шакури».

В отдельных случаях, желая получить ответ на самые важные для себя вопросы, читатели присылали письма в «Терджиман».

В этом смысле заслуживает внимания статья, опубликованная 27 декабря 1913 года в № 261 под заголовком «Ответ на вопрос из Андижана». В конце письма стоит подпись — «Сулейман-заде Абдулхамид Юнусов». Конечно же, это наш поэт Чулпан обратился с волнующим его вопросом. Ответ и комментарий, без сомнения, были написаны господином Исмаилом Гаспринским. В его комментарии есть такие строки:

«Андижан — один из значительных городов бывшего Кокандского ханства. Причина могущества индийско-монгольского государства — родина героя и писателя Султана Бабура и в данное время уездный центр Ферганской области. Достойное местопребывание для османцев.

Полученное нами одно замечательное письмо из этого города достойно публикации и внимания. Прочитываем автора письма, написавшего лучше, чем сказали бы мы».

Прежде всего, дело в том, что в четырех строках предисловия, где дается характеристика городу Андижану и «герою и писателю» Бабуру, имеются также оценка и отношение к перу подростка Чулпана. И. Гаспринский указывает на «одно замечательное письмо» и добавляет: «написавшего лучше, чем сказали бы мы». В то время как в «Терджиман» письма прибывали десятками, сотнями, комментарии по поводу автора и стиля письма давались не всегда. Такие, очень редко встречающиеся, строки, конечно же, служили для Чулпана в качестве «наград».

Читаем письмо:

«Уважаемый наш учитель господин Исмаил Бек!

Некоторые из высокочтимых в Андижане говорят мне: «Ты читаешь «Шалала», «Турк юрду», «Шахбал», «Терджиман», «Вакт» и «Икбал», почему не читаешь «Мирзу Бедиля», «Ходжу Хафиза»?». Я не нашел, что ответить на этот вопрос. Если ответ имеется, многократно прошу дать его в «Терджимане». Если ответа нет, эту «новую литературу» брошу в воду, в огонь, все свое время посвящу чтению «Мирзы Бедиля» и «Ходжи Хафиза».

Сулейман-заде Абдулхамид Юнусов».

Письмо довольно короткое, но написано со свойственным Чулпану воодушевлением. Вопрос понятен. Правда и то, что Абдулхамид читал перечисленные им джадидские (новые) газеты и журналы. В письме также дается намек на распри джадидов (новаторов) и староверов. Видимо, эти группы склонны критиковать и отвергать друг друга. Между тем, чрезвычайно необходимо было, чтобы исламский народ Туркестана чувствовал нужды повернувшейся к прогрессу эпохи, знал международное положение и был в курсе мировых событий. Именно с учетом этой ситуации И. Гаспринский дает резкий ответ, заключающий в себе упреки и советы.

В то же время он ни в коем случае не советует «бросать в огонь» старую литературу, произведения классической литературы Востока и литературу вообще. Напротив, он советует перечитывать их множество раз. Вот этот ответ:

«Ах, мой несчастный ученик, спешу с ответом тебе и вам... Прошу, не жгите литературу в огне, не топите в воде. Будьте впредь осторожны, называя меня «уважаемый учитель»! Не достоин уважения учитель, который, давая уроки тридцать лет, услышал о том, что литературу можно жечь в огне, он не имеет даже права называться учителем. О, как же несчастен этот учитель!

Мирзо Бедиль — это индийский Шейх Саади. Советы, которые он дает в своих стихах, действительно, замечательны и полезны. Разумеется, и Ходжа Хафиз...

Если найдете там хоть строчку, противоречащую новой или старой литературе, сообщите мне... Это — написанные рукой человека прекрасные поэмы. Но ведь это не Коран! Есть Коран с одиннадцатью вариантами толкований в сорока томах — называется «литература Корана».

Братец мой, «литература» не из тех вещей, что жгут в огне, молись в раскаянии.

Мирзо Бедиль, Шейх Саади, Ходжа Хафиз учат, обучают. Но разве не придется учиться и понять то, чего нет у них?

Эти произведения написаны 4–5 столетий назад, не говорят ни слова о том, что соответствовало бы сегодняшнему веку. Если хотите узнать сегодняшний день, этот век, ни Шейх Саади не поведет, ни Мирзо Бедиль не укажет. Сведений и информации об экономике, конкуренции, управлении, политике, нуждах, войнах, тяжбах нашего времени не найдется ни слова у Мирзы Бедия или Хафиза.

Если это нужно знать, читайте «Икбал», «Терджиман», «Вакт», «Тюрк юрду» и прочее. Если не нужно, задрав голову, любуйтесь звездами, планетами! Однако литературу не жгите — грех... Литература не скажет вам:

- Будьте невежественны.
- Будьте несчастны.
- Будьте посмешищем.
- Проявляйте любовь к богатству.
- К людям относитесь так же, как к животным.

Литература в огне не горит, в воде не тонет. Жгущих ее она сжигает, бросающих бросает, топит, но не в воде, в грязи, в болоте!

Разве недостаточно мы тонули, валялись, хотите еще?

Мирзо Бедиль, Хафиз Шерази, Шейх Саади, «Гулистан» или «Анвар ул-ошикин» — это все великие имена, это все замечательные произведения, их необходимо читать, но этого недостаточно, наша эпоха другая, у нас другие достижения. О достижениях и знаниях нашего века, нашей эпохи нет ничего в старой литературе, об этом можно прочитать лишь в новой литературе. Всматривайтесь в состояние, вслушивайтесь в звуки вашего века, вашей эпохи. Славный мир ислама превратился сегодня в «дом убогости и обитель невежества»... Одно из таких пристанищ — Андижан, второе — развалины Бахчисарая.

Этот ответ можете прочитать любому. Он не является секретом».

Ответ удовлетворителен и понятен. Ни одна из этих строчек не требует дополнительного комментария. Дума-

ем, что рассуждения И. Гаспринского относительно литературы не оставили равнодушным задававшего вопрос. Потому что мысли Абдулхамида прояснились с каждым днем и меньше чем через год он в своей статье «Что такое литература?» напишет полные глубокого смысла слова: «Пока жива литература — жива нация. Нация, у которой нет литературы и которая не стремится к развитию литературы, не готовит литераторов, в конце концов, лишившись всяких чувств, дум, мыслей, постепенно придет к упадку».

Еще одно, касающееся темы «Чулпан и И. Гаспринский».

Наряду со многими, скорбящими по поводу смерти Гаспринского, в сентябре 1914 года в своем стихотворении «Наши соболезнования по случаю смерти отца просвещения уважаемого И. Гаспринского» «Хамиди» пишет следующие строки:

*Ярчайший светоч нации угас,
Отец наш, ты покинул нас...
Эй, Хамиди, склонись с молитвой на устах,
У всех отчаянье и боль в сердцах¹.*

Указания, наставления и советы великого просветителя жили в помыслах Чулпана даже в период страшных 30-х годов. Советы и наставления И. Гаспринского в определенной форме нашли свое воплощение в произведениях Чулпана. Он считал своим долгом донести до соотечественников весть о черных тучах, сгушавшихся над их головой, и о том, в чем он видит избавление.

В этом смысле заслуживает внимания беседа Мирякуба с джадидом Шарафиддином Ходжаевым в романе «Ночь и день» («Кеча ва кундуз»). На один вопрос Мирякуба его собеседник дает довольно длинный ответ, где, в частности, говорит: «...что говорит «Терджиман»? «Терджиман» — глава джадидских газет, газета отца Исмаила. Самая старая газета... Исмаил Бек говорит: «Единство слова, мысли, дела!», то есть мы, мусульмане, тюркские народы, должны думать об одном и том же, делать одно и то же дело. Что может быть лучше?.. Не бойтесь джадидов. Узнайте, признайте нацию, служите

ей. Тогда и вы будете джадидом. Имя ваше запишут на страницах национальной истории»².

Действительно, всем вооруженным мыслью И. Гаспринского интеллигентам, писателям и поэтам свойственно стремление пробуждать, просвещать нацию, всем сердцем служить ей. Одним из них был Чулпан. Правда и то, что имена павших жертвами за свободу нации, процветание и независимость Родины написаны на страницах национальной истории.

Среди них такие имена — И. Гаспринский и Чулпан.

Примечания:

1. *Чулпан*. Асарлар. Уч жилдлик. 1-жилд. — Т., 1992. — С. 126.
2. *Чулпан*. Асарлар. Уч жилдлик. 2-жилд. — Т., 1993. — С. 175.

Шариф Юсупов

Юсупов Шариф (1928) — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы периода национального пробуждения Национального университета Узбекистана. Автор ряда монографий, брошюр и статей, посвященных узбекской литературе периода национального пробуждения конца XIX — начала XX века.

ТАШКЕНТСКИЕ ДРУЗЬЯ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Исследователи отмечают, что Исмаил Гаспринский дважды побывал на узбекской земле — в 1893 и 1908 годах. Этот факт подтверждает также материал на страницах газеты «Терджиман», которую великий просветитель основал и редактировал. Так, например, о впечатлениях первой поездки мы можем прочитать в №№ 29, 30, 38, 40, 43 газеты за 1893 год, а о состоявшейся через пятнадцать лет второй поездке — в №№ 57, 58, 60, 63, 68 и 78 за 1908 год.

Во время этих путешествий И. Гаспринский мечтал о том, что выдвинутые им глобальные просветительские идеи получают развитие и в других странах, что не только в Крыму, но и в других мусульманских странах будут открыты новометодные школы и местное население с большим рвением будет осваивать современные науки, подниматься к новым высотам. Куда бы он по пути ни заезжал, везде, преследуя эту цель, встречался со стремящимися к просвещению прогрессивными людьми, обменивался с ними мыслями, и если чему-то учился у них, то и сам учил их многому.

В необходимости проведения в жизнь своих новых идей, в их огромной пользе для страны и для всего народа он пытается сначала убедить министра внутренних дел России и генерал-губернатора Туркестана, посвящая их в свои планы. Но все его старания оказываются напрасными: он получает отказ. Несколько встреч с эмиром Бухары Абдулахадом также показали, что они не дадут ожидаемого результата из-за того, что эмир практически зависел от царского правительства и вынужден был во всех вопросах действовать по указке императора и его окружения. В тех случаях, когда И. Гаспринский, используя другие возможности, уделял больше внимания местным просветителям или сочувствующим его идеям торговцам и другим, он в некоторой степени достигал своей цели. Например, во время путешествия 1893 года с помощью самаркандского миллионера татарина Абдугани Хусаинова и его братьев Ахмеда и Махмуда ему удается открыть новометодную школу и начать в ней работу под руководством привезенного с собой из Бахчисарая друга — Султана Маджида Ганизаде. Однако чиновники самодержавной администрации и местные черносотенцы добиваются скорого закрытия этой школы.

Во время этой поездки И. Гаспринский встречается в Ташкенте с главным идеологом царской администрации — редактором «Туркестанской туземной газеты» Н. Остроумовым, пытается пробудить в нем сочувствие к своим просветительским взглядам.

Однако с первых же шагов И. Гаспринского Остроумов, получивший целенаправленные уроки на миссионерском отделении Казанской христианской духовной академии у преподавателей — последователей Ильминского, всем своим существом восстал против идей просветителя. Не зная об особой «услуге» Остроумова и Наливкина, которая заключалась в отказе на отправленные незадолго до этого генерал-губернатору Туркестана барону А. Вревскому предложения о просветительских мероприятиях, и истинной цели Остроумова, И. Гаспринский уходит разочарованным.

В те дни Гаспринский проводит бурные беседы с круп-

нейшим просветителем своего времени Мухиддинходжой казы Хакимходжа Эшановым. Мухиддинходжа казы был почетным блюстителем третьей русско-туземной школы в районе Себзор, где проживал и сам. Школы такого типа вносили свой вклад в воспитание таких передовых интеллигентов эпохи, как Ташмухаммад Кары-Ниязи, Абдулла Кадыри, Чулпан, Убайдулла Ходжаев, Ашурали Захири, Гафур Гулям, Камиль Ярматов, Яхья Гулямов. За несколько месяцев до приезда И. Гаспринского в Ташкент, в июне 1892 года, здесь произошло восстание против самодержавной администрации. Мухиддинходжа был обвинен в сочувствии к этому восстанию, на следующий же день снят с должности казы (судьи) Себзора и стал подвергаться преследованию.

И. Гаспринский без малейших опасений находится в гостях у казы, считавшегося «неблагонадежным лицом». Мухиддинходжа казы приглашает к себе домой еще одно «неблагонадежное лицо» — Джурабека, а также его сына Аллакулибека, знакомит их с И. Гаспринским и становится свидетелем их взволнованной беседы. И. Гаспринский и его собеседники на следующий день гостят на знаменитой карасуйской даче Джурабека.

Надо заметить, что и до И. Гаспринского большинство крупных ученых и путешественников, посещавших туркестанскую землю, также не уезжали, не повидавшись с Джурабеком. Например, в 60-е годы XIX века, в то время, когда Джурабек был еще хакимом (правителем) Китабской области, приезжавший в Туркестан английский путешественник Скайлер в изданной затем в Лондоне книге «Туркестан» с восхищением писал о нем как «об одном из лучших и честнейших среди среднеазиатской элиты». В начале 90-х годов XIX века известный шведский ученый Свей-Гедин, познакомившись на банкете у генерал-губернатора А. Вревского с Джурабеком, был очарован им, после чего несколько дней провел на его карасуйской даче. Высоко оценивая Джурабека, швед говорит о нем: «Личность, играющая большую роль в новой истории Центральной Азии»¹.

И. Гаспринский после своей поездки 1893 года, описывая Мухиддинходжу казы и Джурабека как высокооб-

разованных людей с высоким интеллектом, говорит о том, что остался особенно довольным церемонией надевания ценного чапана (халата) по узбекскому обычаю.

Как упоминалось выше, бывший правитель Китабской области Джурабек был включен в список «неблагонадежных лиц». Поэтому после встречи с ним каждый шаг И. Гаспринского был под пристальным вниманием доносчиков. Необходимо также заметить, что в оживлении на туранской земле движения за открытие новометодных школ большое влияние имела деятельность И. Гаспринского, особенно когда в 1883 году он начал издавать свою газету «Терджиман», а через год подобные школы развернули энергичную деятельность в Бахчисарае. Департамент полиции министерства иностранных дел России поручил решение данного вопроса своему постоянному агенту и яростному врагу И. Гаспринского миссионеру Н. Остроумову. Нам хотелось бы обратить внимание на хранящееся в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан письмо-распоряжение, отправленное из Санкт-Петербурга под № 13444 от 31 декабря 1900 г.

Вот текст этого письма:

«Департамент полиции имеет честь доложить Вашему Превосходительству, покорнейше прося Вас, милостивый государь, не отказать в распоряжении:

1. Выяснить среди мусульманского населения вверенного Вам района лиц, выступающих в качестве авторов новаторских сочинений;

2. Собрать подробные сведения об их личности, общественном и имущественном положении, а также о связях в мусульманской среде, равно и о том, где они получили образование;

3. Установить, существуют ли связи между сторонниками нового движения и младотурками и не вдохновляются ли они из Турции или иного заграничного мусульманского центра;

4. Выяснить, где и кем основаны в пределах вверенного Вам района мусульманские школы с преподаванием

по новому методу, кто состоит в них преподавателями и под чьим контролем такие школы находятся.

О последующем благоволите, милостивый государь, уведомить в возможно непродолжительном времени для доклада господину министру внутренних дел»².

Таких документов в архиве довольно много, но мы ограничились только одним из них. Можно предположить, какую роковую роль в судьбе просветителей сыграли эти документы, изложенные в виде распоряжений, причиной каких трагических событий стали они для людей, преданных своей родине. Одним из подтверждений этого является то, что несмотря на избрание в 1899 году на должность казы района в местности Себзор Мухиддинходжи, набравшего 62 голоса против 12, его подвергли бесчисленным оговорам, а результаты выборов были непозволительным образом отменены губернатором области.

После встречи и беседы с И. Гаспринским Джурабек и его сын Аллакулибек в течение десяти лет подвергались преследованиям.

12 мая 1901 г. в «Туркестанской туземной газете» было напечатано следующее сообщение: «6-го дня мая месяца 1901 года господин военный министр генерал Куропаткин из Петербурга высшей милостию соблагволили сказать: «За вашу хорошую службу перед Российским государством и спокойное поведение великий царь, его величество император жалует генералу вашему чин майора».

Обратим внимание на это газетное сообщение, на его простой смысл, связанный с мрачными последствиями. С одной стороны, вроде бы, за «хорошую службу Российскому государству и спокойное поведение» Джурабеку «пожалована милость», с другой стороны, спустя несколько месяцев, осенью того же года, губернатор Сырдарьинской области генерал-лейтенант Н.И. Корольков направляет министру внутренних дел России письмо с секретным доносом на Джурабека. В этом доносе Джурабек обвинялся в опасных действиях, в том числе и в дружеских связях с Гаспринским. По этому поводу Н.И.

Корольков, в частности, предъявляет следующие обвинения: «Генерал-майор Джурабек является ярким пропагандистом газеты «Терджиман». Интересуется новым методом обучения (в школах). Гаспринский, приезжая в Ташкент, встречается с ним».

Это донесение вполне можно назвать отголоском письма-распоряжения, отправленного чуть раньше департаментом полиции министерства внутренних дел России на имя Н. Остроумова. Работая в одно и то же время в Ташкенте, Н. Корольков и Н. Остроумов вместе служили основной цели царской колониальной политики – держать местный народ в невежестве и безграмотности.

Н. Остроумов ненавидел не только Джурабека, но и его сына офицера Аллакулибека, встречавшегося с И. Гаспринским во время его приезда в Ташкент и обменивавшегося с просветителем рассуждениями по многим важным вопросам. Спустя примерно 11 лет после этого события, 5 октября 1904 года, на одном из собраний в доме у генерал-губернатора Туркестана Н.Н. Тевяшова, Н. Остроумов увидел Аллакулибека. Вернувшись домой, Н. Остроумов берет в руки дневник, где оставляет свои полные гнева и ненависти заметки для будущего поколения, облив, как только можно, черной грязью представителей туземцев. Вот только одна часть этих заметок: *«Среди адъютантов на службе у генерал-губернатора находится Аллакули Джурабеков (сын бывшего шахрисабзского сотрудника). Он не выделяется ни природным умом, ни знаниями, однако, имея приличный чин, носит военный мундир. Находясь на службе при канцелярии генерал-губернатора, служит в доме генерал-губернатора, служит в качестве ординатора, а во время дежурства бывает в адъютантской комнате, в кабинете генерала, во время завтрака и обеда — в столовой, слышит, о чем беседует семья генерал-губернатора. Личность этого инородца не внушает доверия, и я удивляюсь нашим генералам, зачем они держат его при себе: пользы от него для дела управления не может быть, наоборот, он может принести вред, осведомив туземцев о том, что делается и что говорится в ген. губ. доме (т.е. генерал-губернаторском доме. — Ш.Ю.)».*

По причине ли этих злостных доносов, или по какой-либо другой причине, по прошествии определенного срока генерал-губернатор решает освободить Аллакулибека от обязанностей и лишает его источника существования. Тогда Аллакулибек пишет весьма мудрое заявление, безоговорочно оправдывающее его в глазах генерал-губернатора, чем избегает грозящей ему неприятности.

Однако и Джурабек в 1906 г., и Аллакулибек в середине 30-х годов XX века были варварски убиты на своей знаменитой карасуйской даче. И то, что убийцы их не были найдены, наводит на предположение, что отец и сын были убиты не без согласия колониальной администрации.

Что же касается И. Гаспринского, он никогда не забывал об удивительных встречах с Джурабеком и еще при его жизни и после его смерти опубликовал материалы о нем в газете «Терджиман». Например, в № 12 за 1906 год этой газеты статья «Смерть генерала Джурабека» особенно отмечала его просветительскую деятельность и заставляла читателя размышлять о причине его смерти: «Покойный был рожден солдатом, в то же время он был человеком, чрезвычайно стремящимся к образованию, был постоянным читателем «Терджимана» с первых дней издания газеты».

С другим просветителем той эпохи Мунаввар кары Абдурашидхановым И. Гаспринский познакомился не в 1893 году, а вероятно, в другое время и при других обстоятельствах. Когда в 1893 году И. Гаспринский приехал в Ташкент, Мунаввар кары был всего лишь пятнадцатилетним подростком и еще не успел занять свое место в ряду просветителей. Вскоре И. Гаспринский обретает имя отца борцов за просвещение, слава о нем как о великой личности распространяется в зарубежных странах. Его второе путешествие на туранскую землю состоялось в 1908 году. Но с Мунавваром кары он, видимо, знакомится, все-таки чуть раньше, потому что материалы, где И. Гаспринский преданно защищает Мунаввара кары от агрессивных нападок самого крупного идеолога колониальной администрации Туркестана миссионера Остроумова, относятся к 1906 году.

Дело в том, что в 1906 году Мунаввар кары начал издавать газету «Хуршид», которая стала важным событием в культурной жизни Туркестана и решительно, в противовес взглядам Н. Остроумова, принялась пропагандировать идеи национального пробуждения. Взбешенный этим Остроумов в борьбе против идей, выдвигаемых газетой «Хуршид», не гнушался ничем.

И. Гаспринский, постоянно наблюдавший и за «Туркестанской туземной газетой», и за газетой «Хуршид», вслед за нападками Остроумова на Мунаввара кары предпринимает действия в качестве смелого судьи и, говоря о полном несоответствии этих нападков журналистской этике, дает им очень точное название: «базарные сплетни».

«Уже 38-й год в Ташкенте издается официальная туркестанская газета «Туркистон вилоятининг газети». Редактор ее — интеллигентный господин Остроумов. Выпускаемая интеллигентным человеком газета не должна публиковать материалы о других редакторах, похожие на «базарные сплетни». Так, начиная свою статью, И. Гаспринский логически доказывает, почему материалы Остроумова являются «базарными сплетнями». Он пишет: «Учреждена еще одна газета под названием «Хуршид». Редактор ее — местный мусульманин Мунаввархан. Устами Муллы Мумина газета господина Остроумова пишет об этом редакторе: «Мунаввархан (означающий: просвещенный, осветленный) провел жизнь, посещая в Ташкенте чайные и пивнушки». Что это, если не сплетни?».

Далее И. Гаспринский пишет о «полной гнева статье, подписанной Муллой Мумином Муслимовым из Ташкента. Не будем обвинять автора... обвинения предъявим господину редактору» и, открыто переходя в бой, преподает Остроумову замечательные уроки того, каким в действительности должен быть образованный редактор в соответствии с нравственностью и журналистской этикой: «Если то, что пишет газета «Хуршид», плохо, укажите, отвергайте. Если его зовут Мунаввархан, то он не выбрал себе имя, так нарекли его отец с местным имамом. В чем его вина?». Доведя Остроумова до состояния шока, И. Гаспринский, используя игру слов, ставит точку:

«Господин прав: лучше, если каждый будет соответствовать своему имени. Остроумов в переводе с русского на тюркский означает «акли уткир». Дай бог Вам быть таковым, старым и зрелым редакторам не к лицу стыдить молодых и новых»³.

В таком духе, самоотверженно, с большим умом и волей, И. Гаспринский защищал своих единомышленников. Перу великого мыслителя принадлежит множество таких произведений, мы остановились лишь на одном из них.

Примечания:

1. *Свен-Гедин*. Сердце Азии. — Санкт-Петербург, 1895, том 1. — С. 57.
2. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан, фонд № 1009, д. № 175. С. 30.
3. «Терджиман», 1906 г., № 117.

Улугбек Далимов

Далимов Улугбек (1939) — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы национального пробуждения Национального университета Узбекистана. Автор монографий «Флагины просвещения» (1990, совместно с Б.Касымовым), «Исхакхон Ибрат» (1994) и других научных статей, посвященных джадидской литературе и просвещению.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ДЖАДИДСКИЕ ШКОЛЫ В ТУРКЕСТАНЕ

На пороге XX века сформировалась плеяда мыслителей, получившая название джадидского движения за национальное пробуждение, свободу и независимость. Эта плеяда стала огромной силой, которая привела в движение весь Туркестан, выполняя великую задачу — отстоять национальную самобытность, сформировать и привести в действие движение за национальную независимость.

Руководителями этого движения были молодые люди, которые обучались за рубежом или бывали в развитых странах, осваивали культуру Востока и Запада, жаждали знаний. Они искали исцеления для своей израненной родины, которая под колониальным гнетом превращалась в развалины. Джадиды, прежде всего, вели борьбу за проведение глобальной реформы образования, школ и медресе, за изменение воспитательно-образовательной системы, нравственное пробуждение нации. Они усвоили богатство мысли, вобравшей в себя многовековую историю узбекского народа, опирались на

общечеловеческие ценности и, вместе с тем, находились под влиянием идей духовного наставника тюркских народов Исмаила Гаспринского. При реформировании обучения в школах и медресе джадиды тесно сотрудничали со свободомыслящими демократами азербайджанского народа Джелилом Меметкули-заде, Алиакбаром Тахир-заде Сабиром и их журналом «Молла Насреддин», завоевавшим большую популярность среди узбекской интеллигенции.

Газету «Терджиман» интересовало буквально все о жизни тюркских народов в Российской империи — от образования до политики и экономики.

В одной из статей Исмаил Гаспринский писал: «Дорогие друзья, самым прекрасным делом для нас является дело образования. Самым святым является стремление к науке и образованию. Потому что труд и знание делают человека человеком. Знание — средство достижения культурной жизни. А культурная жизнь есть сущность существования человека»¹.

Эти слова, написанные в честь учителей, нельзя читать без волнения. Во все времена, в любой политической системе учитель был и останется главной силой, ведущей общество вперед. Этот призыв И. Гаспринского воодушевил джадидов, смыслом жизни которых была судьба нации, ее светлое будущее. Поэтому они открыто выступили против фанатизма, ведущего народ к невежеству, взяли за глобальную реформу воспитательно-образовательной системы.

В своем интервью, данном выходившей в Турции газете «Тасвири афкор» («Жизнь обездоленных»), Исмаил Гаспринский объяснил причину, по которой он считает образование первостепенной задачей: «Достоинство правителя или подчиненного, какой бы национальности он ни был, зависит от его образования. Предоставьте ему самую сильную опору. Вложите в руки последние изобретения. Он никогда не воспользуется и не сможет воспользоваться этим. Напротив, субъекты такого рода извлекают из цивилизации не самое лучшее, что в ней есть, в результате чего лишенная образования нация теперь окажется в еще более униженном положении. Предос-

тавте этой нации самое хорошее военное оснащение, но она не способна будет извлечь из этого пользу, если будет лишена образования. В любой стране, прежде всего, необходимо образование, прежде всего, нужна школа и только потом железная дорога, банк, дорожное управление. Школа настолько превыше всего и священна, что с ней ничто невозможно сравнить. В противном случае нация обречена на гибель»².

Основатель и редактор выходившего в 1906—1914 годах в Тифлисе весьма авторитетного в мусульманском мире журнала «Молла Насреддин» Джелил Меметкули-заде поддерживал тесные культурно-просветительские связи с Абдуллою Авлони из Ташкента и Саидахмадом Сиддики из Самарканда. Известно, что Абдулла Авлони для издания в 1914 году газеты «Туран» привез из Тифлиса необходимое оборудование. Когда в Ташкенте и Самарканде не было возможности издать поэмы Саидахмада Сиддики «Анжумани арвох» («Собрание духов») и «Миръати ибрат» («Зеркало назидания»), они вышли в свет в Тифлисе с помощью азербайджанских просветителей. Сиддики находился под большим впечатлением от творчества автора журнала «Хоп-хопнаме» Алиакбара Тахир-заде Собира. Их связывало одинаковое отношение к участи наций, живших под колониальным гнетом.

В Туркестанском крае большую популярность завоевали газеты и журналы, выходившие в Оренбурге и Уфе. Они привлекали особое внимание местной интеллигенции. Листая журнал «Шуро» («Советы»), можно встретить множество опубликованных на его страницах статей и стихов, посвященных образованию и культуре Туркестана. Редактор Риза Фахриддин связывал деятельность журнала с Туркестаном и имел большой авторитет среди туркестанской интеллигенции. Айбек с большой признательностью упоминает о нем в романе «Священная кровь». В журнале «Шуро» опубликовано стихотворение татарского поэта Бахрамбака Давлетшаева «Обращение к народу Туркестана». В нем есть душевные строки, характерные для поэзии узбекских джадидов начала XX века:

*Нет ли кого, кто смог бы разбудить тебя, народ?
Кто, словно поводырь, дорогой знаний поведет тебя, народ?
Бери пример, вставай, теряешь время зря, народ!
Ты в бренином море утонуть себе не дай, услышь меня, народ!
Почему не просыпаешься от криков, заполнивших мир,
народ?»³*

Необходимо отметить, что в истории развития образования и культуры тюркских народов, особенно в распространении «усули джадид» («нового метода») в школах Туркестанского края, велика заслуга Исмаила Гаспринского. В то время, когда над головами джадидов стучались тучи, глава джадидского движения в Туркестане Мунаввар кары Абдурашидханов так говорил об этом в докладе на съезде работников культуры Ташкентского округа:

«Чтобы дать оценку джадидизму, приведу следующие аргументы: когда и кем организованы джадидские школы? Чтобы проверить это, необходимо заглянуть на 20 лет назад. Если сейчас люди, получившие среднее образование, стремятся учиться в Москве и других городах, то раньше более или менее грамотный человек считал для себя честью учиться в Бухаре. Потому что знания тогда отождествлялись с религией. Таково было требование времени. Организаторами джадидской школы были именно такие воспитанники старых школ, медресе и карыхана (молебница). Единственной газетой, которую они читали и с помощью которой смогли понять, что такое школа, и научились читать книги, была газета Исмаила Гаспринского»⁴.

И. Гаспринский уже в 1881 году, в опубликованном им произведении «Русское мусульманство», писал о попавших в зависимость от России тюркских народах и, в частности, поставил на повестку дня проект коренного реформирования образовательно-воспитательной системы Туркестана. В сознании тюркских народов это была великая революция.

Захватив Центральную Азию, царская Россия сразу же начала проводить здесь политику ассимиляции. Это означало, что тюркские народы лишались своей богатей-

шей истории, религии и языка, им были навязаны язык, религия и культура народа-гегемона. Одним словом, тюркские мусульмане с их великой историей и культурой были обречены на исчезновение и русификацию. Этот метод русские колонизаторы начали применять еще во времена Ивана Грозного (1530—1584) по отношению к казанским татарам. Богатейшие и неповторимые по самобытности мечети и медресе были перестроены в церкви, минареты просто разрушены, местное население принудительно обращалось в христианство. Из истории известно, что в результате подобной политики многие национальности бесследно исчезли.

В трактате «Русское мусульманство» И. Гаспринский выступал против этой политики царской России. В противовес ей он предлагал политику дружбы, сотрудничества, равноправия, и не просто предлагал, а требовал: «Да, любезные соотечественники русские, нам нужны знание и свет; так примитесь же за дело серьезно и дайте нам света и знаний, знаний и света»⁵.

И. Гаспринский считал этот путь самым благородным и справедливым. Только этим путем, только при доброжелательстве и сотрудничестве России с подвластными ей нерусскими народами, в течение двух—трех веков оторванные от прогресса российские мусульмане смогут догнать цивилизованные народы. И основную роль в этом деле он отводил образованию: для этого обучение и воспитание должны были осуществляться на родном языке.

Обратим внимание на рассуждения мыслителя о реформировании учебно-воспитательной системы.

В прошлом в мусульманских медресе на весьма высоком уровне преподавались медицина, физика, химия, ботаника, астрономия, геометрия и другие науки. В каждом медресе таких городов мусульманского Востока, как Багдад, 20—30 мударрисов (профессоров) читали лекции по предметам, требующим научных изысканий. Сейчас программа мусульманских медресе ограничена преподаванием книжного языка, богословия и догматики, обучение основано на механическом заучивании. Если старые медресе, которые в течение нескольких веков воспитали

не одно поколение преданных науке людей, будут возрождаться русскими на основе современных наук, они сослужат великую службу для родины, для человечества. Это дело не такое уж и сложное, да и средств потребует немного. Для этого Россия должна организовать в медресе 9–10-е классы и приблизить уровень обучения в них к уровню российских мусульманских школ в таких мусульманских центрах, как Казань, Уфа, Оренбург, Астрахань, Ташкент, Самарканд, Бухара, Баку, Нух, Бахчисарай. Они должны быть организованы так, чтобы такие общеобразовательные предметы, как география, история, естественные науки, арифметика, основы педагогики, русское законодательство, велись на родном языке. Здесь должны преподавать выпускники университета или Института восточных языков имени Лазарева. Эти возрожденные медресе могут иметь статус «высшей» или «первой» категории. Необходимые для недавно организованных десяти медресе 80–100 тысяч рублей смогут собрать мусульманские благотворительные общества. В итоге лет через пятнадцать место невежественных, необразованных фанатиков займут прогрессивное духовенство, ученые, вместо нынешних бестолковых учителей придут знающие свое дело педагоги, благодаря чему появится возможность реорганизовать начальные школы.

Открывшиеся русские и русско-туземные школы напоминают мертворожденное учреждение. Их выпускники, усвоившие лишь внешние стороны русской жизни, — жалкие людишки. Они абсолютно утратили самые лучшие традиции, обряды, историю своей нации и всем своим существом выступают против просвещения и прогресса. Поэтому-то, по мнению И. Гаспринского, совершенствование нации нужно осуществлять в традиционных учебно-воспитательных учреждениях, то есть в школах и медресе, и только на родном языке.

Возникает вопрос: почему проблему родного языка и просвещения И. Гаспринский рассматривает как первостепенную?

По его мнению, основными факторами, определяющими существование нации, являются язык и образование. Поэтому И. Гаспринский в одной из последующих

статей пишет: «Единство языка для нас — вопрос жизни и смерти. И решать эту задачу мы должны, не отступая ни на шаг. Назад для нас пути нет. Да здравствует нация!»⁶.

Даже сейчас нет-нет да и услышишь при оценке захвата Россией Средней Азии шаблонную фразу, набившую оскомину еще при Советах. Шаблон этот заимствован у К. Маркса и Ф. Энгельса: «Россия по отношению к Востоку сыграла прогрессивную роль... Господство России на Черном и Каспийском морях, а также в Центральной Азии сыграло цивилизаторскую роль». В действительности же слова эти, прикрывающие колониальную политику, сказаны совсем по другому поводу и в другой форме. То же самое говорилось русскими офицерами в 80–90-е годы XIX века. Например, генерал-губернатор Туркестана С. Духовский в связи со смертью генерала Черняева бессовестно говорит в адрес мусульман следующее: «Вы видите, что его величество направил Черняева для того, чтобы вы жили в мире и спокойствии. Еще через 30 лет, когда дети вырастут и состарятся, они тоже будут жить в мире и спокойствии и с благодарностью будут вспоминать генерала Черняева»⁷.

«В последнее время, — писал И. Гаспринский, — часто приходится читать и слышать о великой цивилизаторской миссии России на Востоке. Отлично, прекрасно. Но в чем должна выражаться эта миссия? Неужели замена кадиев — уездными начальниками, наибов — приставами, бекств — областями и губерниями, десятины — подушной и другими поборами, шелковых халатов и бешметов — дворянским воротником исчерпывает все содержание этой миссии?»⁸.

И. Гаспринский был решительно против такой «цивилизаторской миссии» России в подвластных ей краях. Он жестко разоблачал политику изоляции и отдаления поработанных народов от европейской культуры, мирового прогресса, просвещения и науки.

В этой связи И. Гаспринский приводит в пример проводимую Англией в подвластной ей Индии просветительскую деятельность и особо отмечает необходимость

организации и развития среди мусульманства России периодической печати: «Под владычеством Англии в Индии зародилась и развилась ныне значительная туземная литература и периодическая печать, которая, служа интересам прогресса, нисколько, как видно, не вредит ни англичанам, ни их языку; иначе, наверно, англичане не поцеремонились бы задушить в зародыше туземное слово и печать»⁹.

Произведение И. Гаспринского «Русское мусульманство» меньше чем через год попадает в Туркестанский край. Как гром среди ясного неба, оно прогремело над миссионерами, осуществляющими свою деятельность в крае, — ставленниками Ильминского. Оно обсуждалось в качестве основной темы на августовском совещании Туркестанской педагогической семинарии 30 августа 1882 года. Тема доклада миссионера, преподавателя семинарии по истории и географии И. Миропиева звучала так: «Какие главные принципы должны быть положены в основу образования инородцев мусульман?». На совещании были даны методические установки для учителей семинарий и школ. Тема эта не случайно была представлена И. Миропиевым: он, так же, как и Н. Остроумов, окончил факультет миссионерства Казанской духовной академии и в 1879 году вместе с Н. Остроумовым, Н.А. Воскресенским и И.М. Софийским был направлен И. Ильминским в Ташкент. В 1879 году они были назначены в открытую в Туркестане педагогическую семинарию: Н. Остроумов — директором и преподавателем педагогики, Н. Воскресенский — секретарем совета педагогов семинарии и преподавателем богословия, М. Миропиев — преподавателем истории и географии.

Совещание прошло необычайно торжественно. В нем под руководством генерал-губернатора Туркестана приняли участие члены высшей администрации, высшее духовенство православной церкви, преподаватели семинарий, русских школ, родители учащихся. Ни один из российских мусульман, занимавших по своему значению второе место в империи, не был приглашен, несмотря на то, что решалась именно их судьба.

М.А. Мирошников глубоко изучает произведение «Русское мусульманство» и отвергает выдвинутые автором основные тезисы о сотрудничестве и равенстве. В противовес тому, что предложил И. Гаспринский, он поддерживает путь ассимиляции и выдвигает тезис: «Самый сильный рычаг русификации — русские школы и преподавание в них русского языка. Склонность того или иного народа к ассимиляции определяется двумя признаками: первый — врожденные, свойственные признаки, второй — достижение высокого уровня развития цивилизации. Русская цивилизация сейчас намного превосходит мусульманскую, и об этом нет необходимости даже говорить. Но из истории известно, что русским свойственны также признаки податливости к ассимиляции. Поэтому нужно жестко проводить политику русификации нерусских (мусульман). Надо постоянно бороться за падение авторитета мусульманства в столкновении с цивилизованным христианством. А введение в программу учебных заведений исламских догм породит враждебность, ненависть к христианству. Значит, в организации просвещения нерусских (мусульман) первейшим и главным должен быть принцип их русификации. Вторым главным принципом — удалить мусульман от ислама, для этого необходимо разрушить основы ислама, не признавать теорию, отказаться от прозелитизма (пропаганда своей религии). Я твердо верю, что взятые за основу два этих правила в организации просвещения мусульман принесут большую пользу для будущего нашей Родины. И новая высшая местная администрация Туркестана с принятием рекомендованных нами правил защищала бы от разного рода вредных учебных систем внедряемое в молодом Туркестанском крае такое государственной значимости дело (русификацию)»¹⁰.

Естественно, возникает вопрос: почему произведение И. Гаспринского «Русское мусульманство» обсуждается на государственном уровне в Ташкенте? И. Гаспринский с большим уважением и надеждой смотрел на имеющих большой авторитет в Российской империи мусульман Туркестана, на их великую историю, в его творчестве тема Туркестана занимает особое место. Обратите внимание

на его произведения: «Мусульмане из страны блаженства» («Дарул-рохат мусулманлари»), «Женский край» («Хотинлар улкаси»), «Исламская культура» («Маданияти исломия»), «Беседы султанов» («Муколамаи салотин»), «Ученые Туркестана» («Туркистон уламоси»). Несмотря ни на какие преграды и нажим, он до конца своей жизни последовательно продолжал святое дело объединения всех тюркских народов и пробуждения в них национального достоинства.

И. Гаспринский хорошо знал, что для популяризации среди масс и привлечения внимания интеллигенции к идеям, выдвинутым им в произведении «Русское мусульманство» (о родном языке и просвещении, учебно-воспитательном деле), необходима печать. Именно для достижения этой великой цели, преодолевая огромные трудности, он осуществил издание газеты «Терджиман», которую поддержали великие татарские мыслители, педагоги Шахабиддин Марджани и Каюм Насыри. Газета И. Гаспринского «Терджиман» заставила порабощенные мусульманские народы задуматься о независимости своей нации, родины. Немалую часть подписчиков этой газеты составляла интеллигенция Туркестанского края. Первый номер газеты вышел в свет 10 апреля 1883 года.

Появление школ «усули джадид» (нового метода), основанных на звуковом методе и в корне менявших систему образования мусульман в России, тоже связано с именем И. Гаспринского. В 1884 году он открывает школу «усули джадид» и за 40 дней обучает 12 учащихся чтению и письму. Желание открыть школу, основанную на звуковом методе, появилось у него давно, еще в Европе, когда он учился в Сорбонне. Европейские школы перешли на аналитико-звуковой метод еще в конце XVIII века. Об успехах на этом поприще И. Гаспринский писал с чувством удовлетворения:

«В наше время жизнь требует от человека больше знаний и больше старания. Каждый человек, получив необходимые знания о своей религии, должен также усвоить основные положения, которые понадобятся ему в работе, в общении с людьми, и, наконец, для него обяза-

тельно приобретение профессиональных знаний в каком-либо ремесле, искусстве и постоянное совершенствование их. Наши мусульмане, как правило, считают вполне достаточным, потратив пять лет на обучение в школе, осилить чтение определенного количества священных фраз и написание нескольких строк. Поэтому, усовершенствовав школьную методику, можно было бы эту пятигодичную программу осилить за два года, оставшиеся три — посвятить приобретению знаний в более полном объеме и на более совершенном уровне. Именно в таких целях в 1884 году в Бахчисарае была открыта новометодная школа. Результат превзошел мои ожидания, после чего этот метод был внедрен еще в нескольких школах. Приезжие из областей ознакомились с этими школами и также приняли новый метод в более чем 200 школах».

Искусный педагог не ограничился открытием школы и педагогической деятельностью, он стал автором первого учебника «Детский учитель» («Хожаи субян»), написанного в помощь внедрению «усули савтия» — звукового метода в систему образования мусульман России. Этот учебник получили преподаватели новометодных школ Туркестана. Под его влиянием в начале XX века было создано более десяти учебников — букварей (алифбе). Положения «нового метода», в которых было учтено все: от учебного плана до состояния учебного класса, от годовых экзаменов до образцового расписания уроков, от стула, на котором сидит преподаватель, до ученических рабочих мест — были подробно изложены в методическом пособии И. Гаспринского «Руководство для учителей» («Рахбари муаллимин»), изданном в 1898 году. Известно, что один из джадидских просветителей Исхакхан Ибрат имел в своей библиотеке несколько экземпляров этого пособия и пользовался ими в процессе обучения.

В 1891 году И. Гаспринский обращается к генерал-губернатору Туркестана А.Б. Вревскому с предложением о коренной реформе школ и медресе края. В этом письме он предлагает, упростив правила обучения в местных школах, дать знания — первичную грамоту, рассчитанную здесь на 6 лет, — за 2 года, а эконом-

ленные 3–4 года, не нарушая мусульманских обычаев и школьных традиций, обучать русскому языку. Для этого Гаспринский предлагает реформировать некоторые передовые медресе в медресе «высшей категории», ввести системное преподавание русского языка, русского законодательства и педагогики, обеспечив тем самым подготовку преподавательских кадров из числа детей местной национальности.

И. Гаспринский, ставя вопрос о претворении в жизнь идей, выдвинутых им в трактате «Русское мусульманство», приводит в пример медресе «Зынджырлы» в Бахчисарае, преобразованное при помощи бывшего генерал-губернатора Одессы Х.Х. Роппа в «медресе высшей категории», готовящее педагогов, и обращается с призывом к генерал-губернатору Туркестана:

«Если некоторые медресе реформировать в «медресе высшей категории»... они смогли бы служить как в религиозных, так и в педагогических целях. Основным курсом «медресе высшей категории» должно быть системное обучение русскому языку, русскому законодательству и педагогике. Выпускники этих медресе, претендующие на звание муллы или преподавателя, сдав экзамен под наблюдением представителей дирекции или доверенных лиц губернских учебных заведений и мусульманского религиозного управления, смогут в своих школах организовать параллельно мусульманское и русское обучение. Тогда ни во что не верящие люди смогут убедиться в том, что исламская религия от этого ничуть не пострадает. В этом плане примером может служить «Зынджырлы» — медресе в Бахчисарае. Оно полностью перестроено при помощи бывшего временного генерал-губернатора Одессы господина Х.Х. Роппа»¹¹.

Точно с таким же предложением выступил Саттархан Абдугафаров в 1883 году на проходившем в Ташкенте 1-м съезде преподавателей русских учебных заведений Туркестанского края, но оно натолкнулось на решительное сопротивление миссионеров¹².

А. Вревский поручает изучение предложения Н. Остроумову и В. Наливкину. Остроумов, следуя наказу своего учителя Н. Ильминского, давно наблюдал за дея-

тельностью И. Гаспринского, изучил его трактат «Русское мусульманство» и был очень обеспокоен возрастом авторитета его газеты «Терджиман» в Туркестанском крае. Остроумов решительно отверг предложение И. Гаспринского:

«Пришло время перестроить просвещение мусульман Туркестанского края. И мы решим этот вопрос в свое время, без указаний не уполномоченного министерством народного просвещения и не причастного к нему господина Гаспринского. В России по вопросам просвещения нерусских народов нужны указания работника министерства — русского по национальности, а не татарина-иноверца. История пока не знает случаев, когда решение вопроса об уравнивании прав подчиненных народов с правами захвативших их поручалось подчиненным. Это абсурд!.. У меня нет сомнений в том, что он (И. Гаспринский) мнит себя предводителем «партии младотатарцев» в России и пытается распространить свое влияние на туркестанцев. К несчастью, должен добавить, он многого добился. У него есть единомышленники и в Ташкенте»¹³.

В. Наливкин полностью поддержал Н. Остроумова и считал неуместным для генерал-губернатора А. Вревского писать ответ Исмаилу Гаспринскому.

Но даже после этого И. Гаспринский не отказывается от идеи коренного реформирования системы просвещения Туркестана, а напротив, еще более активизирует свою деятельность. В 1892–1893 годах бухарский эмир Абдулахад, путешествуя по центральным городам России, посещает Бахчисарай, знакомится с Исмаилом Гаспринским и долго беседует с ним. Гаспринский знакомит эмира со школой «усули савтия», дает подробные сведения о преимуществах этого метода и подчеркивает необходимость организации такой школы в Бухаре. Эмир Абдулахад приглашает Исмаила Гаспринского в Бухару. Гаспринский с большим удовольствием принимает это приглашение. В 1893 году вместе со своим единомышленником Маджидом Гани-заде он приезжает в Ташкент, посещает Самарканд и Бухару, встречается с бухарским эмиром и с его согласия в 1893 году открывает в Бухаре одну новометодную школу. По сохранившимся сведениям,

приезд в Туркестан Исмаила Гаспринского вызвал большой интерес и у самаркандских сторонников его идеи. В Самарканде он также открывает одну школу «усули джадид». Впоследствии И. Гаспринский напишет об этом статью в газету «Терджиман»: «Слух о школе и ее успехах вскоре разнесся так, что сами туркестанцы дали ей по-своему достойное название — «машинная школа». Слух об этой школе дошел до ушей начальника управления просвещения, а поскольку она была открыта без официального разрешения, то полиция ее закрыла. Но тем не менее цель была достигнута. Внимание населения Туркестана уже было привлечено»¹⁴.

Действительно, первый шаг по открытию новометодных школ оказался удачным, и, несмотря на то, что школа была закрыта колонизаторами, слух об этой «машинной школе», учащиеся которой показали прекрасные результаты, быстро разнесся по Ташкенту и городам Ферганской долины. Новометодная школа, открытая в Бухаре с позволения эмира Абдулахада, тоже закрылась под нажимом генерал-губернатора. Вместо нее в 1894 году колонизаторы открыли в Бухаре одну русско-туземную школу и набрали туда русских учителей.

В 1893 году в Ташкенте, Самарканде, Коканде были открыты первые новометодные школы, основанные на звуковом методе. Только действовали они недолго. Они закрылись, натолкнувшись на преследование колонизаторов и сопротивление фанатиков. Таким образом местная администрация последовала указаниям Н.И. Ильминского, выражающего колониальные идеи. Обратите внимание, чего призывает остерегаться Н.И. Ильминский в письме к своему единомышленнику обер-прокурору Синода К.П. Победоносцеву:

«Остерегайтесь ученых и весьма образованных учителей. Они опасны более, чем чрезвычайно воспитанные и абсолютно преданные религии люди, и требуют жесткого наблюдения. Для нас лучше необразованный, не знающий русского языка фанатик, нежели получивший русское образование татарин, еще хуже — аристократ, получивший образование в университете. Самые удобные для нас люди — краснеющие от не-

знания русского языка, не умеющие грамотно писать, те, что боятся не только губернатора, но и даже рядовых чиновников».

Наконец, в 1901 году, спустя 8 лет после приезда в Туркестан И. Гаспринского, Мунавваром кары Абдурашидхановым была открыта начальная школа «усули джадид». Как продолжение этого, в 1903 году в Самарканде Махмудходжа Бехбуди открывает еще одну подобную школу. Один из самых великих реформаторов, вышедших из Туркестана, Мунаввар кары вслед за Гаспринским сам преподавал в школах «усули джадид» и внес большой вклад в дело подготовки педагогических кадров для них. Но он не остановился на этом, лично создав для школ «усули джадид» первые учебники. А благодаря усилиям его учеников Эшанходжи Хони, Хусанходжи Хони, Шакирджана Рахими, Сабирджана Рахими, Салимхана Тиллахонова, Каюма Рамазана количество новометодных школ в Ташкенте достигло 16. Вскоре подобные школы появились в Коканде, потом в Хиве и Бухаре, и за короткое время в этих религиозных центрах было открыто около 100 школ «усули джадид».

Таким образом, усилия Исмаила Гаспринского по переходу на современную систему обучения тюркских народов, подвластных России, без отрыва от исламской религии, увенчались успехом. Это стало одним из самых счастливых событий в жизни И. Гаспринского.

Примечания:

1. «Терджиман», 1884 г., № 11.
2. «Тасвири афкор», 27 июля 1908 г.
3. Журнал «Шуро», май 1909 г.
4. Газета «Қизил Ўзбекистон», 7 июня 1927 г.
5. *Гаспринский (Гаспралы) Исмаил бей*. Из наследия: «Русское мусульманство». Симферополь: «Таврия», 1991. — С. 29.
6. «Терджиман», 18 декабря 1906 г.
7. «Туркистон вилоятининг газети», 14 августа 1898 г.
8. *Гаспринский (Гаспралы) Исмаил бей*. Русское мусульманство. — С. 24.
9. Там же. — С. 49.
10. Какие главные принципы должны быть положены в основу

образования инородцев-мусульман? // Туркестанский сборник. Т. 361. — С. 142.

11. Это письмо И. Гаспринского опубликовано в журнале «Гулистан», № 2, 1995 г.

12. Протокол заседаний собрания учителей городских училищ Туркестанского края (30 декабря 1883 — 3 января 1884). — Ташкент. — С. 17.

13. Журнал «Гулистан», № 1, 1995 г.

14. *Шариф Б.* Биография Абдулгани Хусаинова и история фирмы Хусаиновых. — Оренбург, 1913. — С. 126–128.

15. Письмо Н.И. Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву // В кн.: «Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906–1917 гг. — Уфа: «Китап», 1998. — С. 120.

Байбута Дусткараев

Дусткараев Байбута (1942) — кандидат филологических наук, зав. кафедрой теории, практики и истории мировой журналистики Государственного университета мировых языков Узбекистана. Автор ряда трудов по джадидизму и истории национальной печати.

ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ТУРКЕСТАНА

Наверное, нет другой такой личности, как Исмаил Бек Гаспринский из Бахчисарая, благодаря своим идеям оказавшей столь огромное влияние в конце XIX — начале XX века на интеллигенцию Туркестана и особенно — на узбекских джадидов. Чем он заслужил такое большое уважение? Причин, конечно, много. Прежде всего, идеи Исмаила Гаспринского совпали с чаяниями изнывающего под колониальным гнетом узбекского народа, и особенно интеллигенции. Указанный им путь был словно «бальзам на израненную душу». Как только Россия захватила Туркестан, завоеватели стали кричать на весь мир: «Мы принесли культуру отсталым туркестанцам, спасли их от междоусобных войн и распрей, установили в крае мир, обучили порядку, обеспечили благодатную жизнь для местных народов». Они настойчиво пытались внедрить эту мысль в сознание самих туркестанцев.

Честно говоря, они выискивали и находили среди местного населения прихлебателей, готовых выполнить любые приказания. И, вложив в их уста сочиненные

самими же легенды о своей благодетельности, старались уверить в этом все население. В искусном сочинении и распространении таких легенд всегда помогали газеты: «Туркестанские ведомости» — на русском языке и «Туркестон вилоятининг газети» («Туркестанская туземная газета») — на языке местного населения. В подтверждение этого приведем следующий пример. 15 декабря 1883 года «Туркестанская туземная газета» опубликовала письмо «уважаемого моллы Мирзы Махтума», который писал: «...Всем ясно, как день, что в прошлом жизнь в нашей стране была настолько лишена порядка, что мусульмане, живя на своей родине, где бы они ни находились, ни на минуту не могли оставаться уверенными в своей безопасности. Потому что в стране царили воровство, грабеж, насилие и другие подобные этому дела, противоречащие шариату, процветала смута. Даже ответственные лица, поддавшись корысти и становясь соучастниками всего этого, не могли пресечь подобные безобразия. Вышеописанные события продолжались вплоть до недавнего времени. До тех пор, когда божьей милостью к нам пожаловал досточтимый господин губернатор Туркестана генерал-лейтенант Черняев, после чего, слава Аллаху, теперь все по шариату, народ живет в мире и согласии, так как благодаря милости досточтимого пресечены воровство, азартные игры, пьянство и другие противные шариату дела».

Конечно же, обстановку в Туркестане накануне его захвата Россией нельзя было назвать благополучной. Из-за жадности, невежества, ненависти правителей друг к другу между Кокандским и Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом происходили войны. Нельзя также игнорировать имевшие место среди населения факты воровства, азартных игр и пьянства. Однако все это никоим образом не дает ни основания, ни права какой-либо стране захватывать другое абсолютно самостоятельное государство, беспредельно распоряжаться его наземными и подземными богатствами, безжалостно эксплуатировать и угнетая народ. Изменять или нет социальное положение, существующую внутри какой-либо страны государственную систему — внутреннее дело народа этой страны.

Захват Туркестана Россией был незаконным, это не что иное, как грабеж. Чтобы не прослыть перед мировой общественностью как «грабитель», царь, военные, предприниматели России — все, кто был заинтересован в захвате Туркестана, — пытались при помощи различных уловок оправдать его. Это означало: «пускать пыль в глаза» мировой общественности. После того, как в январе 1883 года известный миссионер Н. Остроумов стал редактором «Туркестанской туземной газеты», в ней, словно грибы после дождя, стали появляться высказывания лизоблюдов, подобные приведенным выше, выступавших якобы от имени местного населения. Суть всего этого была раскрыта Исмаилом Гаспринским в опубликованной в 1881 году на русском языке книге «Русское мусульманство»: «В последние годы часто приходится читать и слышать о великой цивилизаторской миссии России на Востоке. Отлично, прекрасно. Но в чем же должна выражаться эта миссия? Неужели замена кадиев — уездными начальниками, наивов — приставами, бекств — волостями и губерниями, десятины — подушной и другими поборами, шелковых халатов и бешметов — дворянским воротником исчерпывает все содержание этой миссии?»¹.

Исмаил Гаспринский хорошо понимал, что российская цивилизаторская миссия на Востоке была игрой на публику, прикрывавшей на самом деле политику русификации. Профессор Б. Касымов пишет об этом так: «Гаспринский «цивилизаторскую» роль России на Востоке рассматривал весьма критически... Напротив, он обвиняет Россию в преднамеренном отдалении мусульман от просвещения, родного языка, исламской религии, привычного образа жизни и доказывает это на конкретных примерах»².

Несмотря на то, что Исмаил Гаспринский был сыном крымско-татарского народа, он одним из первых понял необходимость объединения и тем самым избавления от гибели всех тюркских племен и на этом пути не жалел ни знаний, ни сил. Потому что никто извне не придет спасать от оков тирании мусульманские народы, поставленные в зависимость от такого сильного государства,

как Россия. Угнетенные народы могли спасти себя только сами. Для этого они должны были объединиться в огромную силу и единым кулаком нанести удар по завоевателю. Быть проводником в выполнении этой великой миссии выпало на долю Исмаила Гаспринского. Как сказал Махмудходжа Бехбуди, Исмаил Гаспринский «в очень короткий исторический срок смог объединить в единую национальную семью всех тюрков России»³. Необходимо отметить, что сильным «оружием», средством для завоевания большого авторитета среди тюркских народов и, самое главное, предъявления требований к администрации и правительству России было то, что Гаспринский оказался неповторимой личностью, глубоко овладевшей современными науками, хорошо знающей русский и иностранные языки. Особая его заслуга в том, что он, взяв на себя ответственность как проводника тюркских народов, прежде всего, зажег их своими идеями, вывел из вековой отсталости, пробудил национальное достоинство, укрепил в их сознании идею свободы. Для угнетенных мусульманских народов он провозгласил следующие идеи:

1. Стать образованными, для чего коренным образом реформировать не отвечающую современным требованиям систему образования, а также изменить методику обучения.

2. Создать национальную печать, которая защищала бы интересы угнетенных народов, объясняла бы им их самобытность, формировала национальное сознание.

3. Организовать благотворительные общества, объединить нацию вокруг общей идеи, создать предпосылки для единства.

Исмаил Гаспринский хотел, чтобы тюркские народы, овладев современной наукой, техникой, культурой, заняли достойное место в ряду развитых народов. Высшей его целью было — служить делу воссоединения поработанных тюркских народов и восстановления некогда независимого государства.

Еще одна причина успеха идей Исмаила Гаспринского среди народов Туркестана в том, что они совпадали с мировоззрением мусульманских народов, складывавшимся веками. Как отмечал ученый-востоковед Л. Климо-

вич, главным принципом Исмаила Гаспринского является рационализм — наблюдение, практика, здравая мысль⁴. Этот принцип пришелся по душе туркестанской интеллигенции, мировоззрение которой в основном сформировалось под влиянием религии и философии ислама. Наиболее известные джадиды Туркестана: Махмудходжа Бехбуди, Мунаввар кары Абдурашидханов, Абдулла Авлонни, Ашурали Захири, Хамза и другие — получили образование в медресе, то есть сформировались на исламском мировоззрении. По этой же причине ими была поддержана и принята идея не революционной борьбы, а достижения цели путем реформ и постепенных изменений. Личность Исмаила Гаспринского, его ум, патриотизм вызвали огромную симпатию у Махмудходжи Бехбуди, который с особой признательностью назвал его «учителем совершенства».

Как-то в 1914 году М. Бехбуди, отправившись в путешествие по святым местам Востока, в Стамбульском саду повстречал Исмаила Гаспринского. Несмотря на болезнь, И. Гаспринский уделил довольно много времени беседе с М. Бехбуди. После смерти И. Гаспринского, вспоминая эту беседу, М. Бехбуди пишет: «Милостью Аллаха, беседа с господином учителем в уединении 7 часов, получил столько пользы и удовольствия, которое невозможно выразить словами, и наслаждение, испытанное от беседы, не покидает меня. Ах, если бы не поездка в Сирию следующим утром, обязательно продолжил бы беседу с господином учителем»⁵.

Теперь обратимся к газете И. Гаспринского «Терджиман». Именно она убедила российских мусульман, особенно туркестанцев, в том, насколько сильным средством в развитии сознания и мышления народа, в формировании нации может стать национальная печать. А ведь ни одна из газет, издаваемых в то время мусульманами России на тюркском языке, не отвечала такой задаче. Здесь имеются в виду газеты, издаваемые на азербайджанском языке: в 1875–1877 гг. — «Экинчи» («Сеятель»), в 1879–1884 гг. — «Зия» («Свет», позже «Кавказ зияси» — «Свет Кавказа»), в 1880–1891 гг. в Тифлисе — «Кекшкюл» («Качкул»). Если девизом газеты

«Экинчи» было: «Если мы не последуем дорогой предков, погибнем», — то газета «Зия» провозглашала: «Мы идем дорогой предков». В газете «Кекшкюл» впервые использовано понятие «азербайджанская нация»⁶. Несмотря на то, что газеты эти издавались на братском азербайджанском языке и выражали настроения времени, они не сумели овладеть сознанием туркестанцев. О популярности, которую завоевала в этом крае газета «Терджиман», в романе великого писателя XX века Чулпана «Ночь и день» («Кеча ва кундуз») джадид Шарафиддин Ходжаев говорит Мирякубу: «Какие хорошие есть газеты. В Оренбурге, Казани, Уфе, Баку, Астрахани, особенно в Москве, после окончания войны разыщите и читайте!.. Знаете, что говорит «Терджиман»... «Терджиман» — прародительница джадидских газет, газета дедушки Исмаила. Самая старая газета... Она говорит: «Единство слова, мысли, дела!». То есть призывает нас, мусульман, тюркские народы быть едиными в мыслях и делах. Что может быть лучше?»⁷. Значит, основная причина большого авторитета «Терджимана» среди мусульман России — в призыве этих народов объединиться против угнетения, и на этом поприще газета не жалела ни сил, ни энергии. Именно к этому и стремился И. Гаспринский с самого начала.

Известно, что И. Гаспринский 12 февраля 1883 года получил разрешение из Петербурга, от правительства России на издание газеты «Терджиман», первый номер которой вышел в свет 10 апреля (по старому стилю) 1883 года. Но идея издавать газету появилась у И. Гаспринского значительно раньше. В 70-е годы XIX века он отправляется в Турцию с целью изучения языка османских тюрков. Немного времени спустя через Вену, Мюнхен и Штутгарт он приезжает в Париж. Здесь русские эмигранты помогают ему устроиться на работу. Вскоре после этого русский писатель И.С. Тургенев берет его к себе секретарем. За короткое время И. Гаспринский в совершенстве овладевает французским языком. После этого он устраивается переводчиком в отдел рекламы.

Возможно, именно здесь к нему пришла мысль назвать впоследствии свою газету «Терджиман». Работая в

отделе рекламы, Исмаил Гаспринский в качестве свободного слушателя посещает в университете лекции по политической экономии, истории древнего мира, истории средних веков, политэкономии капитализма и др. Изучая историю древнего мира и средних веков, он многое узнает из истории цивилизации. Это помогает ему понять, почему Восток отстает в развитии. Находясь во Франции, он путешествует по городам и селам, знакомится с работой заводов и фабрик, фермерских хозяйств, технологией промышленности и сельского хозяйства. Тогда Исмаил Гаспринский приходит к твердому убеждению, что Востоку необходимо изучать науку и технику Запада⁸. А для этого нужно было коренным образом преобразовать царившую веками систему мусульманского образования. Честно говоря, нелегко было провести такую реформу, преодолевая сопротивление имеющих большой авторитет среди народа служителей культа. И тем не менее, он смело берется за дело. Он четко осознает, что без этого тюркско-татарские народы обречены. И понимает, что на этом пути газета может выполнять большую пропагандистскую работу.

В 1876 году он возвращается из-за границы на родину, в Крым, где поступает на работу преподавателем русского языка в медресе «Зынджырлы». В 1879 году он переходит в качестве главы в Бахчисарайскую городскую Думу. С этого, можно сказать, началась его бурная общественная деятельность. В это время он принимается за организацию газеты на крымско-татарском языке. Уместно отметить, что администрация России с большим трудом давала разрешение на издание газет и журналов для инородцев, а тем более поработанных ею народов. Причина была ясна. Исмаил Гаспринский понимал, насколько трудно будет получить разрешение. Но его стремление было настолько сильным, что в конце концов не могло остаться неудовлетворенным. В 1907 году, вспоминая эти трудности, он писал: «В 1883 году было получено разрешение на издание газеты «Терджиман». Для этого в течение трех лет пришлось обивать пороги у двух губернаторов, трех министров и четырежды ездить в Петербург...»⁹.

Чтобы осуществить задуманное, он отправляется в Нижний Новгород и Казань. Его идею о создании газеты поддержал известный татарский ученый и просветитель Шахабуддин Марджани. Его идея находит поддержку также и у владельцев золотых рудников Закира и Шакира Рамиевых. Впоследствии они возглавят издание в Оренбурге газеты «Вакт» («Время») и журнала «Шуро» («Советы»). Эти встречи и контакты способствовали изданию газеты в более широком масштабе.

Готовясь к изданию «Терджимана», И. Гаспринский хотел видеть своими читателями не только татар, но и все мусульманские народы. Поэтому для ее издания он привлекает влиятельных людей своего времени — таких, как Шахабуддин Марджани и Каюм Насыри из Казани, Шарафуддин Сулейманов из Уфы, имам Кара Саид Абдурашидов из Петропавловска, молла Али Максудов из Астрахани, преподаватель высшего духовного училища Шарафуддин Урмэнчиев из Касымхана, молла Хайрулла Юнусов из Петербурга, Абдулла Дабердиев из Саратова, полковник Исмаил Муфти-заде, Авуkyat Яхъя, Мирза Уланов из Крыма, его высочество имам уль-хатип Хабибулла из Ялты, смотритель Симферопольского педагогического института Казазугурида, смотритель Кавказского педагогического института Чернявский, Хасан Чанышев из Ташкента¹⁰.

Трудно сейчас сказать наверняка, участвовали ли все эти люди в издании газеты «Терджиман», но уже то, что все эти знаменитости были приглашены И. Гаспринским, говорит о том, насколько высокую цель он ставил перед собой.

Как и мечтал И. Гаспринский, газета «Терджиман» приобретает известность в удивительно короткий срок. Он сам дает сведения о том, что 12 зарубежных мусульманских газет слово в слово перепечатывают из «Терджимана» сведения о России¹¹. С первых лет деятельности у газеты было около тысячи подписчиков. К 1885 году в Туркестане насчитывалось 200 ее постоянных читателей¹².

Конечно же, слава к газете пришла не сама по себе. Прежде всего, она выражала чаяния угнетенных наций,

пробуждала в них надежду, национальную гордость. Ведь не зря редактор «Туркестанской туземной газеты» Н. Остроумов 10 июня 1884 года в отчете в канцелярию генерал-губернатора Туркестана писал: «Я... нелегально вел борьбу против газеты «Терджиман», которая умело и энергично осуществляет деятельность по укреплению у российских мусульман исламских позиций и, вместе с тем, с успехом утверждает надежду в будущем на великую просветительскую миссию мусульман в целом, и татар, в частности»¹³. Против этого Остроумов боролся, конечно же, посредством «Туркестанской туземной газеты».

Кстати, статьи первых номеров газеты «Терджиман» очень хорошо объясняют причину такого беспокойства Остроумова. Какие значительные статьи публиковались в «Терджимане» в 1883–1885 годах? В 1883 году были напечатаны статьи «Что такое газета?», «Для чего служит газета?», «Нужно ли читать газету мусульманину?», «Знание», «История ислама», «Ответ мусульманам из Ходженда», «Два слова о российских мусульманах», «Учитель», «Труд и прогресс», «Ислам и цивилизация», «Что нам нужно?», «Образование мусульман России», «Беседа со стариком-дервишем», «Обучение в школе и медресе». А в 1884 году опубликованы статьи «Численность мусульман, проживающих в России», «Мусульманская цивилизация» (в восьми номерах газеты), «Мусульманские языки». В 1885 году вниманию читателей были предложены статьи «О мусульманах России», «Жизнь и печать в Турции», «О чем пишут поэты Турции», «Мусульмане Боснии», «Наша наука», «Наука мусульман», «Арабская цивилизация», «Российские мусульмане» (Мусульмане Средней Азии), «О действиях русских солдат в Средней Азии» (в четырех номерах газеты), «Плоды времени» (в восьми номерах газеты)¹⁴.

Только по этим статьям можно судить о целях, которым служила газета «Терджиман». В то же время «Туркестанская туземная газета» во главе с Н. Остроумовым, возвеличивая русскую культуру, науку, историю, русский образ жизни, стремилась принизить Восток, турке-

станцев, исторические заслуги их великих предков, а местное население представить как далеких от науки, культуры и цивилизации, невежественных расточителей природных богатств, пьяниц и воров. Газета «Терджиман» писала совершенно противоположное, что, во-первых, доказывало смелость редактора, а, во-вторых, демонстрировало угнетенным мусульманским народам, как велики на самом деле их предки, какое богатое наследие и древнюю цивилизацию они оставили, что всем этим надо гордиться.

Не отказываясь от своей основной цели, И. Гаспринский в то же время маневрировал, публикуя материалы, которые пришлось бы по душе «уважаемой» царской администрации. Подтверждением этого, в частности, могут служить опубликованные в 1883–1885 гг. статьи «Столетие присоединения Крыма к России», «Верность царю и любовь к Родине — наш долг». Следует отметить, что лидер туркестанских джадидов Махмудходжа Бехбуди в 10-е годы XX в., будучи редактором газеты «Самарканд» и журнала «Ойна», пошел по этому же пути. Издававший в 1907–1908 гг. газету «Шухрат» Абдулла Авлони, редактировавший в 1914–1915 гг. газету «Садои Туркистон» («Туркестанский голос») Убайдулла Ходжаев также стремились следовать путем, избранным И. Гаспринским для газеты «Терджиман».

У. Ходжаев говорит об этом во 2-м номере газеты «Садои Туркистон», вышедшем 15 апреля 1914 года. Перечисляя задачи, стоящие перед газетой, он пишет: «...Наша газета будет переводчиком сказанного сынами священной нашей родины — Туркестана... стремясь что есть силы сослужить хоть малую службу, взяв на себя тяжелый груз — быть «переводчиком родины».

Подражая «Терджиману» и называя себя «ватан таржимони», «Садои Туркистон» заимствует не только форму и содержание газеты «Терджиман», но и ставит перед собой те же великие цели, стремясь стать переводчиком, то есть отражать чаяния изнывающей под гнетом родины. Кстати сказать, «Садои Туркистон» с честью выполнила стоявшую перед ней задачу.

Уже один этот факт доказывает, насколько сильно было влияние Исмаила Гаспринского на пробуждение интереса к национальной печати Туркестана. Огромную роль в появлении в крае национальной печати сыграл, конечно же, и приезд И. Гаспринского в Туркестан.

Известно, что впервые Исмаил Гаспринский приехал в Туркестан в 1893 году. Он посетил Самарканд и Бухару, убедил эмира Бухары Абдулахада в необходимости применения метода «усули джадид» для развития нации. Эмир дал согласие открыть в Бухаре новометодную школу. Однако усилия, предпринятые в Самарканде, Бухаре и Ташкенте, результата не дали. Военный губернатор Сырдарьи на прошение Мунаввара кары об открытии новометодной школы ответил отказом. Но такие школы все равно были открыты, и для них были составлены учебники¹⁵.

Само собой разумеется, в Ташкенте, Самарканде и Бухаре И. Гаспринский встречался и беседовал с местными интеллигентами, баями и духовенством о положении мусульман, об образе их жизни, образовании, культуре. Беседы эти не ограничивались разговорами о школах. Естественно, на таких встречах говорилось о деятельности «Терджимана», о печати и ее роли в обществе. Подобного рода мысли воспринимались тогда, как бальзам на «раны» туркестанцев. И. Гаспринский был весьма популярен как личность, посвятившая себя служению прогрессу мусульманских народов, и потому за каждым его шагом в Туркестане, за каждой встречей с местными интеллигентами очень пристально следили царские чиновники и полицейский департамент. Газета «Туркестанские ведомости» писала: «Недавно издатель-редактор газеты «Терджиман» господин Гаспринский приехал в Бухару с целью предложить эмиру Бухары издавать газету на русском и местном языках». Прочитав это сообщение, Гаспринский опроверг его и справедливости ради уточнил: «За прошедшие май и июнь я посетил основные города Туркестана, в частности, Бухару, но ни с его превосходительством эмиром, ни с кем-либо другим не обсуждал издание газеты и ни от кого не получал предложения по этому поводу». Опровержение это было опуб-

ликовано в газете «Окраина»¹⁶, и, видимо, для этого были основания.

Речь же об издании национальной газеты могла идти если не в Бухаре, то в Ташкенте или Самарканде. Не может быть, чтобы такая личность, как Исмаил Гаспринский, обошел такую важную тему, как организация национальной печати в Туркестане. Как писал Махмудходжа Бехбуди, И. Гаспринский в последние месяцы своей жизни, уже будучи тяжело больным, узнал о выходе газет «Садои Туркистон» и «Садои Фаргона». 20 июня 1914 года, беседуя в стамбульской гостинице с М. Бехбуди, И. Гаспринский так выражал свою радость: «Сегодня у вас есть две газеты и один журнал»¹⁷. Ясно одно: Исмаил Бек Гаспринский всегда уделял большое внимание социальной жизни Туркестана.

Известно, что первая узбекская национальная газета «Тараккий» («Прогрессивная»), вышедшая 27 (14) июня 1906 года, есть результат огромных усилий известного узбекского просветителя Мунавара кары. Но своим рождением она, так или иначе, обязана и Исмаилу Гаспринскому. В свет вышло всего лишь 17 ее номеров. Выходившие впоследствии джадидские газеты «Хуршид» («Солнце»), «Шухрат» («Слава»), «Осие» («Азия») также во многом опирались на опыт «Терджимана».

В некоторых случаях вполне допустимым считалось простое перепечатывание материалов из газеты «Терджиман». Это было характерно, например, для журнала «Ойна» («Зеркало»). Нетрудно заметить, что основой для статей, посвященных мусульманской цивилизации, истории тюркской государственности, и сообщений о Балканской войне были материалы, опубликованные в «Терджимане».

То же можно сказать и о газете «Турон», издававшейся в Бухаре в 1912—1913 гг.

Необходимо также заметить, что и в создании национальной печати Бухары также прослеживается влияние И. Гаспринского. Садриддин Айни, давая оценку политической обстановке в Бухарском эмирате в 1904—1905 годах, в частности, писал: «...По причине русско-япон-

ской войны... газета «Терджиман» стала приходиться чаще и шире распространяться»¹⁸.

Действительно, в период национального пробуждения увеличилось число почитателей «Терджимана». Как писал историк Е. Федоров, в 1910 году газеты «Вакт» и «Терджиман» можно было встретить в туркменских юртах, а в Ашхабаде разговаривали на языке «Терджимана»¹⁹.

Известно, что во время своего второго приезда в Туркестан в 1908 году И. Гаспринский побывал также и в Бухаре, где беседовал с представителями различных слоев населения об организации школ «усули джадид». Естественно, что в этих беседах была затронута и тема организации печати. Сразу же после этого молодежь Бухары активно занялась подготовкой к изданию газеты. Наконец, в марте 1912 года начала выходить газета «Бухорон шариф» («Священная Бухара») на персидско-таджикском языке, а немного позднее, в июле — «Турон» на узбекском языке.

В вопросах, связанных с политикой России, эти газеты опирались на «Терджиман», так как, в частности, к проходившей в 10-е годы XX в. войне на Балканах имели отношение как славяне, так и мусульмане. Известно, что в России господствующей религией было христианство, а народы и народности, представлявшие мусульманство, находились в угнетенном положении. Отношение России к народам за рубежом также зависело от их принадлежности к той или иной религии. По этой же причине между Обществом Красного Креста и Обществом Красного Полумесяца возникали разногласия по вопросам организации помощи раненым во время войны на Балканах. Для оказания помощи раненым из России направлялись врачи, медицинские сестры, некоторые русские интеллигенты. В частности, такие журналисты, как Друшевич, Философов и Михайловский, на страницах газеты «Русское слово» призывали помогать раненым болгарам, грекам, сербам и черногорцам, но не оказывать помощи турецким мусульманам. В ответ на эту статью, обвиняя ее авторов в разжигании религиозных распрей, в газете «Каспий» выступили с письмом 37 азербайджан-

ских интеллигентов, называя такое отношение унижающим человеческое достоинство. Это письмо в переводе с русского на узбекский печатает газета «Турон»²⁰. Немного позднее эта же газета перепечатывает из газеты «Терджиман» статью «Можно ли помогать раненым туркам?»²¹. Статья эта была написана в ответ на множество обращений в редакцию с вопросами о том, можно ли с целью оказания гуманитарной помощи раненым туркам собирать и отправлять деньги и как это осуществить.

В статье, прежде всего, указывалось на то, что любая религия призывает быть справедливым, милосердным, проявлять сострадание к исповедующим другую религию.

Во-вторых, в соответствии с Женевской конвенцией, раненые, инвалиды и больные во время военных действий не должны считаться врагами. В направлении районов, где установлены флаги со знаками Красного Креста и Красного Полумесяца, не должен открываться огонь, так как там находятся раненые. Больницы, корабли с больничным флагом также не должны обстреливаться. Под Женевской конвенцией стоят подписи и представителей России. По этой причине каждое требование, закрепленное в ее пунктах, является законом и для россиян. На основании этого закона мы имеем полное право оказывать помощь раненому, независимо от его национальной и религиозной принадлежности. В данное время на нас лежит груз еще одного обязательства: мы не имеем права вмешиваться в военные действия. Поскольку российское правительство взяло на себя обязательство сохранять нейтралитет, мы не можем помогать сторонам боеприпасами. И. Гаспринский добавляет: «Государство наше, Россия, в нейтралитете. Но, как известно, русские парни, руководствуясь религиозными побуждениями, участвуют в военных действиях, помогают сербам и болгарам. Мы всегда приветствуем мужество и патриотизм. Но в данном случае их действиям нет оправданий».

И. Гаспринский пишет, что представители разных национальностей, ссылаясь на Женевскую конвенцию, собирают для турок и болгар пожертвования, направляют врачей и медсестер. Они по-родственному перевязывают

раненых турок. А в Стамбуле открыта и принимает раненых больница Красного Креста России. В Петербурге супруга турецкого посла Тархан-паши собрала пожертвования в пользу Красного Креста. Обо всем этом писали газеты. Автор статьи, указывая на мусульман, спрашивает: «И теперь вы будете задавать вопрос: «Можно ли помогать раненым туркам?», ведь мы имеем полное право помогать им в соответствии с Женевской конвенцией». Не зря эта статья была перепечатана из «Терджимана». Как писала газета «Турон», «некоторые из жителей священной Бухары получили разрешение у послов императора и приближенных эмира на сбор пожертвований для раненых турок. Поэтому не должно быть беспокойства по поводу того, как на это обстоятельство посмотрит российское правительство. Статья И. Гаспринского — яркое этому доказательство».

Все приведенные выше факты и аргументы подтверждают то, что появление и формирование в Туркестане национальной печати происходило под влиянием выдающейся личности И. Гаспринского и его газеты «Терджиман», оказавших большую помощь интеллигенции края.

Примечания:

1. *Гаспринский И.* Русское мусульманство. — Журн. «Звезда Востока». 1991, № 4.
2. *«Қосимов Б.* Исмонлбек Гаспрали. — Т., 1992. — С. 13.
3. Там же. — С. 7.
4. *Климович Л.* На службе просвещения (О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И. Гаспринском.). — Журн. «Звезда Востока», 1987, № 8. — С. 179.
5. *Бехбудий Маҳмудхўжа.* Танланган асарлар. — Т., 1999. — С. 82–83.
6. См.: Национально-освободительные движения в России во второй половине XIX века. — Журн. «История СССР», 1964, № 3. — С. 53–55.
7. *Чўлпон.* Танланган асарлар. Уч жилдик. II жилд. — Т., 1993. — С. 175.
8. *Исмаил Гаспринский* — великий просветитель. — Симферополь: «Тарпан», 2001. — С. 31.

9. Қосимов Б. Миллий уйғониш. — Т., 2002. — С. 62.
10. «Туркистон вилоятининг газети», 1883 йил. 26 май.
11. Журн. «Звезда Востока», 1987, № 8. — С. 174.
12. Раджабов З.М. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX — начале XX в. — Сталинабад, 1957. — С. 387.
13. Государственный Центральный архив Республики Узбекистан. Фонд 1, ед. хр. 1, д. 2520 (том 2). — С. 188–189.
14. Исмаил Гаспринский — великий просветитель. — С. 206–207.
15. Қосимов Б. Исмаил Бек Гаспралн. — С. 46.
16. «Окраина», 1883, 28 июля (9 августа).
17. Бехбудий Маҳмудхўжа. Танланган асарлар. — С. 82. Под словами «один журнал» И.Гаспринский подразумевал журнал «Ойна».
18. Айний Садриддин. Бухоро инкилоби тарихи учун материаллар. Москва, 1926. — С. 31.
19. Федоров Е. История национально-революционного движения в Средней Азии. — Т., 1925. — С. 49. (Буквально: «В 1910 году (в сентябре-октябре) член Государственной Думы Максудиф побывал во всех районах Туркестана. Газеты («Вакт», 677) писали о впечатлениях Максудифа о Туркестане. Он писал о том, что в туркменских юртах часто можно встретить газеты «Вакт» и «Терджиман», интеллигенция Ашхабада (Полторацкого) говорит на языке «Терджимана»).
20. Газета «Турон», 1912, 2 ноября.
21. Газета «Турон», 1912, 11 ноября.

Абдукадыр Хайитметов

Хайитметов Абдукадыр Хаджиметович (1926) — научный консультант Института языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук РУз, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Узбекистана. Автор многочисленных научных трудов, посвященных истории узбекской классической литературы. в частности, творчеству Алишера Навои.

КНИГА О ЗВЕЗДАХ ТУРКЕСТАНА

Исмаил Гаспринский (1851 — 1914) был великим общественным деятелем, писателем, публицистом, жил идеями джадидизма и всю свою жизнь посвятил великой цели — достижению единства и согласия тюркских народов, глубоко изучал вклад, внесенный этими народами в мировую цивилизацию. Несмотря на то, что по своей национальной принадлежности он был крымским татариним и родился в крымском селе Аджикой, что в окрестностях города Бахчисарай, его социально-политическая и литературная деятельность проходила в России, в странах Европы и Ближнего Востока. В 1893 году, приехав в Туркестан, он посетил Бухару, Самарканд и Ташкент.

То обстоятельство, что ученый и литератор Исмаил Гаспринский был человеком широкого кругозора, знал много языков, учился и работал в нескольких странах Востока и Европы, способствовало тому, что его литературная и научная деятельность была разноплановой по своему содержанию и отвечала чаяниям народа. Уделяя в своей деятельности особое внимание коренной реформе образования в мусульманских странах, находившихся в

подчинении России, он первым открыл в Бахчисарае новометодную школу.

Не ограничиваясь этим, Исмаил Гаспринский для широкой пропаганды своих просветительских идей и претворения их в жизнь издавал газеты «Терджиман» («Переводчик»), «Миллет» («Нация») и журнал «Уянув» («Пробуждение»). Написанные им статьи и книги, художественные произведения, методические пособия получили широкое распространение и в Средней Азии. Уже при жизни он завоевал известность в Турции, в арабских странах и странах Европы. Одним из самых ярких эпизодов биографии И. Гаспринского стал период, когда он жил во Франции и работал личным секретарем у известного русского писателя И.С. Тургенева.

Его научно-литературное наследие огромно. Значительное место в нем уделено изучению и толкованию произведений ученых — приверженцев различных религиозных направлений, ярких представителей в области естественных наук, вышедших из Средней Азии, в частности из Туркестана. Опубликование им в 1898 году в газете «Терджиман», издававшейся в Бахчисарае, трактата «Ученые Туркестана» явилось одним из важных событий в научной и культурной жизни.

Трактат, состоящий из 24 страниц, написан в летописных традициях восточной литературы. Его *первая глава* называется «Некоторые из мудрецов и истинных шейхов Туркестана». В ней, например, даны сведения об основателе мусульманского религиозного направления накшбандия Мухаммеда Бахауддина. Автор, в частности, пишет: «Шейх Накшбанди, по имени Мухаммед Бахауддин, является духовным наставником и учредителем мусульманского религиозного ордена накшбандия. Родился он вблизи Бухары, в деревне Касри орифон и умер в 791 году хиджры. Был искренним приверженцем этого учения (мистицизма) и убеждения свои, как зеницу ока, хранил среди сияния благополучных гордецов».

Следом за Накшбанди идут сведения о Шейхе Кубро. Подтверждается, что он был прозван «Кубро» («Великий»). Говорится о большой популярности его статей и произведений и отмечается, что он был убит врагами в

период вторжения чингизидов в 616 г. хиджры (1221–1222 гг. милоди).

Такого рода сведения даны здесь также и об Абдулхалике Гиждивани, Али Рамитани Бухари, Азизе Насафи, Шейхе Ибрагиме Бадахшани, Шейхе Масъуде Бухари, Муиддине Джанди, Абу Бакире Шибли, Мавлано Шейхе Садриддине Кунави.

В конце главы автор пишет: «Нет необходимости говорить о том, что основная часть последователей Накшбанди были сыновьями туркестанского народа». Он также упоминает Ходжу Абу Насра Порсо, Ходжу Ахрора, Аттора Бухари и других.

Вторая глава называется «Уважаемые Туркестанские толкователи Корана». Первым из них представлен Абдул Касым Мухаммед бин Умар аз-Замахшари, родившийся в одном из крупных селений Хорезма — Замахшаре. «Слава его не нуждается в комментариях», — пишет о нем автор и далее перечисляет 30 произведений Замахшари, среди которых такие знаменитые для того времени, как «Кашшоф» («Раскрывающий»), «Тафсир» («Комментарии»), «Муташобих ул-асмо» («Похожие имена»), «Фаик ул-лугат» («Превосходный словарь»), «МукаддаMAT ул-адаб» («Введение в литературу»). В этой главе дается высокая оценка филологическим исследованиям Замахшари.

Статья заканчивается такими словами: «Умер в 538 году хиджры в хивинском городе Джурджане (перс. Гурга). Поскольку долгое время находился по соседству со Священной Меккой, получил имя «Джоруллах» («Сосед Аллаха»)). Здесь имеется в виду то, что он долго жил в Мекке, неподалеку от Каабы, и основательно занимался религиозными вопросами (Кааба известна среди мусульман как «Дом бога»).

В этой главе также приведены весьма важные сведения о таких очень известных в свое время толкователях, как Мавлано Кашифи (Хусейн Ваиз), Мавлано Джамалиддин, Абу Абдулла Балхи, Мавлано Шейх Шахабиддин, Абдуллайс Самарканди, Абу Хифс Умар ан-Насафи, Мавлано Шейх Али ас-Самарканди, Абу Хифс Умар бин Исхак ибн Ахмад ал-Газнави, Хафизиддин Абу ал-Баракат, Абдулла бин Ахмад бин Махмуд ан-Насафи.

Третья глава освещает деятельность выходцев из Туркестана, изучавших хадисы (изречения). Здесь Исмаил Гаспринский по праву в первую очередь повествует о деятельности великого ученого Абу Абдуллы Мухаммеда бин Исмаила Бухари (810–870), собиравшего хадисы. Бухари — наш соотечественник, собрание хадисов которого является наиболее полным и достоверным по содержанию. Им собрано 600 тысяч хадисов, из которых только 7275 он признает самыми достоверными, что говорит о его необычайной требовательности к своему труду. Этот четырехтомник известен в исламском мире под названием «Ал-джомеъ ас-сахих» («Собрание самых достоверных хадисов»).

Затем И. Гаспринский кратко останавливается на деятельности ученых, занимавшихся изучением хадисов, получивших известность в истории исламоведения Туркестана и соседних с ним стран. Это Ибн Ахмад Газнави, Ибн Ахмад Мухаммед, Абу Бакр Ахмад Мухаммед Хорезми. Следовательно, в VIII–X веках и позднее в Туркестане зародилась и действовала большая школа, изучавшая хадисы.

Четвертая глава повествует о туркестанских корановедах и знатоках шариата. Под словом «мутакаллимин» всегда подразумевались ученые, занимающиеся божественным словом, люди, способные при помощи цитат из Корана и хадисов доказать обоснованность своих решений.

Известно, что в исламских странах знатоки законов шариата и Корана всегда ценились и играли весьма ценную роль в социально-политической и духовной жизни. В Средней Азии таких знатоков было достаточно. Самым известным из них был великий Абу Мансур Матуриди. Здесь названы его произведения, посвященные таким наукам, как мусульманское законоведение, толкование Корана и т.п. Это «Маъхаз уш-шароит» («Источник условий»), «Таъвилоти ахлил-суннат» («Толкование суннитов»), «Китоби тавхия» («Книга откровений»), «Китоби маколот» («Книга статей»), «Китоби баен» («Книга изложения»). Навои в «Насаим ул-мухаббат» («Зефир любви»), перечисляя произведения Матуриди, большое внимание уделил его личности.

Кроме того, данная глава знакомит читателя с жившими и творившими в Туркестане Мавлано Бакои Хорезми, Дароми, Алзами, Абдуллою бин Масъудом Бухари, Масъудом Хиравни, Катибом ибн Умаром ал-Умиди и некоторыми из их произведений.

В истории духовной жизни народов Туркестана огромное значение имели филологические исследования. Этому Исмаил Гаспринский уделил место в *пятой главе*. Одним из ярких представителей этой науки был Абу Наср Исмаил ибн ал-Хамадул Джавхари. Он, как пишет автор, родился в туркестанском городе Фарабе. Его знаменитый «Ал-лугат ва сахох ул-арабия» («Истинный арабский словарь») был знаменит как словарь «Сахох ул-Джавхарий» («Истинный Джавхари»). Абу Бакр ар-Рози, сократив и переработав этот словарь, назвал его «Мухтори сахох» («Избранное к истинному»), который также вызвал огромный интерес среди ученых. Он умер в 393 году хиджры (1002 г. милоди). Нам остается только до земли поклониться нашим предкам, которые, живя на окраине Туркестана, составляли такие совершенные словари арабского языка. Такого же почитания достоин и сам Исмаил Гаспринский, рассказавший об этих ученых в своем сочинении.

Далее следуют размышления по поводу родившегося в Хиве и умершего в Багдаде Сираджиддина Юсуфа ал-Саккаки, автора «Мифтах ул-улум» («Ключ к знаниям»), владевшего глубокими и обширными познаниями во многих областях науки: морфология, синтаксис, искусство полемики, стихосложение и рифма. Благодаря научным исследованиям этих ученых, филология в X–XII веках поднялась на самую высокую ступень в мировом масштабе, то есть туркестанские ученые внесли весьма ценный вклад в развитие арабской филологии.

Помимо этого, автор рассказывает о наших соотечественниках — таких языковедах и литературоведах, как Абу Абдулла Мухаммад бин Али Термизи, Абу Ибрагим Фараби, Мавлано Хасан Сабзавари, Рашиддин Ватвот, Насыр бин Абдулсаид бин Али ал-Маторзин, Абулкасым Балхи.

Шестая глава называется «Поэты Туркестана». В ней представлены поэты, творившие на персидском (Ха-

ким Санаи, Шах Бадахшани, Захир Фараби, Пахлаван Махмуд (псевдоним Фатаваи Хорезми), Камалиддин Чаманди, Шавкат Бухари, Асириддин Ахсинати, Абдулфатх Бустин, Амир Хосрав Дехляви) и на тюркском языке (Алишер Навои, Султан Хусейн Байкара, Махтумкули, Мавлано Лютфи и Мухаммед Салих).

Удивляет, что в этом ряду великих творцов отсутствуют имена таких узбекских поэтов, как Ахмад Яссави, Сулейман Бакиргани. К ним можно также причислить такие имена, как Бабур, Машраб, Агахи, так как каждый из них был великим творцом своей эпохи. Среди них не упомянут и Юсуф Хас Хаджиб и его произведение «Кутадгу билиг» («Знания, ведущие к счастью»). Причина состоит в том, что рукопись этого произведения была обнаружена лишь в XIX веке, сама же поэма стала широко распространяться с середины XX века. Уже в последующие годы стал изучаться «Девони лугатит-турк» («Словарь тюркских слов») Махмуда Кашгари. По-видимому, у автора не было достаточно сведений обо всем этом.

В конце шестой главы И. Гаспринский упоминает также таких поэтов, как Акшан Самарканди, Мехри, Навджувонбегим, Поло хатун, Эсма, Уфти, Духтари Кашгари.

В *седьмой главе* «Целители и табибы Туркестана», отдавая дань исторической справедливости, автор в первую очередь упоминает Ибн Сину. Исмаил Гаспринский с гордостью отмечает, что большая часть из 119 произведений Ибн Сины уже давно переведена на европейские языки.

После Ибн Сины автор говорит о Фараби, о его известности под именем «муаллими сони» («второй учитель» или «второй Аристотель»), о его произведениях, переведенных на европейские языки: «Шархи Икклидус» («Комментарии к Евклиду»), «Ал-мухтасар ал-васат фи мантик» («Краткая основа логики»), «Саехат ул-Мадина» («Путешествие в Мадину»), «Фусус ул-хакам» («Драгоценное в философии»), «Ал-миллат ул-фазила» («Благородная нация»), «Ахсан ул-улум ва ат-таъриф» («Наилучшее в науке и описании»), «Китоби бурхон», («Книга доказательств»), «Китоби Мушки» («Книга Мушки»), «Шархи Арасту» («Комментарии к Аристотелю») и др.

Автор дает также сведения и о других достойных представителях врачебной науки, вышедших из Туркестана. Это Хаким Азраки, Бадриддин Самарканди, Наджибиддин Абу Хама Самарканди, Абу Язд Калхи, Абдурахман ал-Хасан ал-Марзави, Абу Ибрагим Гургани, Шариф Шарафиддин, Абул Аббас Ахмед бин Табиб Сарахши.

Восьмая глава — «Ученые — астрономы и математики Туркестана». В ней речь идет о вышедших из Средней Азии и прославившихся на весь мир ученых в области астрономии и математики. Говоря об Абу Машре Балхи, известном в Европе как Абу Масал (в трактате И. Гаспринского — Абу Мазар), автор дает перечень его произведений: «Ал-мадхал» («Введение»), «Ал-музокират» («Обсуждение»), «Ал-тобоеъ» («Природа»), «Ал-карнон» («Рогатый»), «Ал-аколим» («Климаты»), «Ал-масалот» («Вопросы»), «Ал-ислох» («Реформы»), «Ал-маволид» («Рождение»). Далее автор, пополняя ряд ученых — математиков и астрономов, рассказывает об известном хорезмийском математике Мухаммеде бин Муса ал-Хорезми, Ахмеде бин Касыре Фергани, Мухаммеде бин Мухаммеде Джагмими, Мавлано Али Кушчи, Шамсиддине Самарканди, Улугбеке, Мухаммаде Ходжанди, Али бин Маджур и его сыне Абул-Хасане, Абдулле ибн Сахл ал-Фергани, Абу Райхоне Беруни и Гиясиддине Джамшиде.

Затем в *девятой главе*, названной «Ученые — историки и географы Туркестана», речь идет об известных историках Хандамире, Мухаммеде Фергани, Джемалиддине Атауллахе Ниджапури, Абу Саиде Самани ал-Марвази, Ахмеде бин ат Табиб ас-Сурхи, Али Кушчи, Абдурахмане Самарканди, Абу Джафаре Мухаммаде Муса ал-Хорезми, Амуре Абдуль Карим Бухари. Если в предыдущей главе автор рассказал об Али Кушчи как о математике, то теперь он раскрывает его и как талантливого географа. По известным причинам автор в свое время, вероятно, не мог знать, а потому и не дает информации о весьма известных в ту эпоху в Средней Азии историках: авторе «Бабур-наме» Захириддине Мухаммаде Бабуре, авторе «Шаджараи турк» («Родословная тюрок») и «Шаджараи тарокима» («Родословная

туркмен») Абулгази Бахадырхане, а также Мунисе и Агахи.

В *десятую главу*, названную «Некоторые из тюркских граждан», автор включил рассказ об Абу Матбаъ Балхи, Ахмеде ал-Марви, Абулькасыме Сафар Балхи, Фахриддине Али ал-Яздави, Бурханиддине Маргинани, Наджимиддине Абу Хафс Умаре бин Махмуд Ахмаде ан-Насафи, Зайниддине Ари Бухари.

Конечно, эту книгу можно было бы дополнить специальными главами, посвятив их деятелям науки, культуры, весьма искусным и оригинальным мастерам в области литературы, известным на весь мир музыкантам, художникам, чья деятельность имела большое значение для духовной жизни народов Туркестана. Однако хорошо знавший и соблюдавший законы литературного жанра Исмаил Гаспринский решил не перегружать свое сочинение.

Вместе с тем, в трактате имеются некоторые неточности. Так, например, в шестой главе автор к ряду тюркских ученых причисляет Хакиме Санаи. В действительности же Санаи родился и умер в Хорасане, в вилояте Газна, и не написал ни одного произведения на тюркском. К тому же в трактате нет научных объяснений тому, почему туркестанскими учеными написано на своем родном языке весьма незначительное количество произведений.

Данный трактат от начала до конца основан на достоверных источниках и исторических фактах. Он и сегодня не потерял своей научной ценности. И хотя со дня его написания прошло уже более ста лет, в случае переиздания ему гарантируется успех среди читателей, так как он написан с расчетом на широкий круг читателей и представляет собой квинтэссенцию истории нашего древнего края с зорким взглядом на его будущее.

Зайнобидин Абдирашидов

Абдирашидов Зайнобидин (1973) — преподаватель кафедры литературы периода национального пробуждения Национального университета Узбекистана. Публикуемая статья является одной из многих научных работ автора, посвященных Гаспринскому.

ВЕЛИКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский является реформатором, действия которого были направлены на то, чтобы вывести из социально-экономической и культурной отсталости мусульман России, а также мусульман всего мира. Он боролся за то, чтобы это общество, объединенное одной религией, шагало в ногу со временем, развивалось. На протяжении всей своей жизни И. Гаспринский вел борьбу с тем, чтобы расшевелить застывшее сознание мусульман России, повернуть их лицом к обновлению. К тем, кто находился тогда у власти в России, И. Гаспринский предъявлял требования вести по отношению к поработанным гражданам справедливую политику и создавать условия для обучения детей на родном языке. По этому поводу он официально и неофициально десятки раз обращался к русскому правительству и уполномоченным органам. В этих своих действиях он наталкивался на два серьезных препятствия:

1. Правительство России и его чиновники на местах, ведущие колониальную самодержавную политику.

2. Мусульманские религиозные лидеры, приверженцы фанатизма и устаревших взглядов.

И. Гаспринский старался найти общий язык с обеими сторонами.

«Посредством созданной им самим же в 1883 году и выпускаемой в Бахчисарае газеты «Терджиман» он добился духовного пробуждения народа и с тех пор с любовью и энергией трудится на поприще обновления его социальной жизни, — писал современник И. Гаспринского известный венгерский востоковед Герман Вамбери. — Он пропагандирует необходимость изучения современной науки и борется за то, чтобы поднять народное образование на высокий уровень... Свое дело он начал, прежде всего, с решительного наступления на ярых противников всего нового, против религиозного фанатизма и невежества. Он постарался весьма доступно и тактично разъяснить, какой вред несет его родному народу замкнутость в своей скорлупе и отрицание западного образования¹. В результате такого рода действий его самого и его последователей произошли ощутимые изменения. Как бы ни отставали на пути образования мусульмане — граждане России, трудно отрицать имеющиеся в них, хотя порой скрытые, не уловимые простым глазом признаки духовного пробуждения и становления на путь прогресса и цивилизации»².

«Испокон веков ислам зиждется на двух китах — образование и богослужение. Поэтому там, где проживают мусульмане, везде имеются мечеть и школа, — говорит И. Гаспринский. — Для того времени этих школ было достаточно, но сейчас они нуждаются в реформе... Поэтому в 1884 году мы приступили к разработке вопросов о новой («усули джадид») системе образования и открыли в Бахчисарае школу. В ней дети обучались грамоте на основе нового, «звукового», метода. Успех этой школы стал поддержкой для других... причиной того, что слух об этом методе дошел до самых отдаленных областей Туркестана»³.

Консерваторы были одним из основных препятствий на пути продвижения вперед мусульман России, и особенно — Туркестанского края. Они даже чтение газет

«литература» не из тех вещей, что сжигается в огне, в раскаянии молитесь! Мирза Бедиль, Шейх Саади, Ходжа Хафиз изучаются и должны изучаться. Но разве то, чего в них нет, не нужно читать и изучать?

Все это написано 4–5 столетий назад: здесь нет ни слова о нашем времени. Если хотите знать о сегодняшнем дне, о нашей эпохе, в этом вам не поможет ни Шейх Саади, ни Мирза Бедиль. Ни у Мирзы Бедиля, ни у Хафиза нет сведений о торговле, конкуренции, управлении и политике, о нуждах и потребностях, войнах и конфликтах современности.

Чтобы знать обо всем этом, необходимо читать «Икбал», «Терджиман», «Вакт», «Турк юрду» и другие. Если вам это не нужно, можете, беспечно задрав голову, взирать на звезды. Только «литературу» не жгите — стыдно...⁶.

Как резок, как глубокий, как понятен ответ Исмаил Бека на вопрос Чулпана! Этим И. Гаспринский еще раз продемонстрировал староверам, насколько необходимо исламскому миру, мусульманам обновление, чтение новой литературы. Под влиянием этого ответа И. Гаспринского, можно сказать, Чулпан стал Чулпаном.

На другой стороне стояли те, кто препятствовал обновлению, развитию российских мусульман, — русские шовинисты, миссионеры, следующие политике правительства, направленной против инородцев. Их лидером был известный русский шовинист Николай Иванович Ильминский (1822–1891). Основная задача русских шовинистов: формируя систему образования местных народов, то есть представителей тюркских народов, создавая для каждой народности алфавит на кириллице, основанный на диалекте, говоре каждой местности, раздробить изнутри, русифицировать и обратить в христианство нацию, которую джадиды под руководством И. Гаспринского пытаются объединить.

Первым, кто с высоко поднятой головой выступил против этих действий русских миссионеров, был И. Гаспринский. Свое отношение к проводимой политике он прокомментировал в своем знаменитом трактате «Русское мусульманство» (1881).

Гаспринский, основав школы «усули джадид» в Крыму, принялся за внедрение этого проекта и на других заселенных мусульманами территориях. По его мнению, толчком к выводу мусульман из отсталости должно было стать обновление образования, метода обучения.

Карикатура, опубликованная в журнале «Молла Насреддин» (И. Гаспринский под сильным давлением русских чиновников и местных фанатиков)

Первые школы нового метода «усули джадид» открылись в 1884 году в Бахчисарае. После того, как И. Гаспринский наладил работу этих школ в Бахчисарае, он начал предпринимать действия по открытию таких школ в Поволжье, в окрестностях Казани, а также по подготовке для них педагогических кадров. И. Гаспринский не раз официально обращается к русской администрации по поводу создания мусульманских школ, реформирования учебных заведений. В результате этих обращений осенью 1891 года в Крым направляется комиссия, возглавляемая ответственным чиновником министерства внутренних дел России Вашкевичем, для выяснения обстоятельств, связанных с возможно-

стью реформирования местных школ и религиозных учреждений⁷. И. Гаспринский в срочном порядке готовит для этой комиссии сообщение с необходимыми сведениями, пожеланиями учеников и преподавателей.

В 1892 году один экземпляр этого сообщения с предложениями о реформе и внедрении метода «усули джид» в мусульманских школах Туркестанского края И. Гаспринский направляет генерал-губернатору Туркестана барону А.Б. Вревскому⁸. Генерал-губернатор, в свою очередь, изучив письмо, передает его ученикам известного русского миссионера Н.И. Ильминского — Н.П. Остроумову и В.П. Наливкину для представления своих предложений. В своем письме к генерал-губернатору Остроумов пишет: «Ознакомившись с данным письмом, был удивлен решительности господина Гаспринского. Так как недопустимо, чтобы такой важный вопрос обсуждал господин Гаспринский, личность без административных на то полномочий, не имеющая непосредственного отношения к коренному населению Туркестана, никак не связанная с окраиной России — Туркестаном⁹. Если целью правительства является достижение русификации населения Туркестана, — подчеркивает Остроумов, — нужно быть весьма осторожными с такими личностями, как Гаспринский, потому что такие люди, используя все достижения русской культуры, стремятся защищать свою нацию всеми своими силами»¹⁰.

Единомышленник Остроумова Наливкин в своем письме генерал-губернатору также подчеркивает: «Если при осуществлении политики просвещения в Туркестане будет допущено влияние одного такого человека, как Гаспринский, русское правительство об этом пожалеет»¹¹.

В свою очередь, наставник этих миссионеров, известный русский шовинист Н.И. Ильминский в письме к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву пишет:

«Идеи издающего в Бахчисарае газету «Терджиман» Исмаила Гаспринского таковы:

1. Не отказываясь от исламских основ, распространять среди мусульманских наций, входящих в состав

Российской империи, европейскую систему образования и смешать исламские мысли с европейскими знаниями.

2. Различные мусульманские нации, говорящие на смешанных языках, объединить в качестве единого народа.

3. С помощью своей газеты создать для российских мусульман единый литературный язык.

Чего можно ожидать при таком ходе событий? В Казани с каждым годом возрастает число газет и журналов на тюркском языке. Пишут они на тюркском, а мысли излагают европейские. Работа ведется весьма основательно и продуманно»¹².

Генерал-губернатор, опираясь на рекомендации знатоков края — Остроумова и Наливкина, — отвечает отказом на предложения И. Гаспринского.

После этого И. Гаспринский для осуществления своих идей в крае переключает свое внимание на влиятельных людей из местных. В продвижении своего дела он мог рассчитывать на эмира Бухары Абдулахада (1885—1910).

В начале 1891 года газета «Терджиман» печатает цикл статей, посвященных Бухаре и ее эмиру¹³. В этих статьях И. Гаспринский подробно освещает положительные изменения в эмирате: отмена рабства и различных мер наказания, функционирование банков, аптек, больниц, телеграфа и почты. Остановившись на связях Бухары с Россией, он делает особое ударение на положительное влияние русской культуры на народ и эмира Бухары.

Большое внимание И. Гаспринский уделяет и самому эмиру, потому что возлагает на него особые надежды в проведении реформирования школ Бухары. Статья, посвященная биографии эмира, его личности, была опубликована в журнале «Исторический вестник»¹⁴, а затем в «Терджимане»¹⁵.

И. Гаспринский знакомит своих читателей с подробностями поездки эмира по России в период с декабря 1892 по март 1893 года. Отношения этих двух людей завязались осенью 1883 года. Эмир (тогда валиахд — принц) отправляет И. Гаспринскому письмо, в котором

одобряет его реформистскую деятельность и выражает желание стать подписчиком недавно учрежденной им газеты «Терджиман»¹⁶. Это письмо стало основой их дальнейших связей.

В начале 1893 года эмир, путешествуя по России, посещает Крым. Здесь И. Гаспринский и Абдулахад впервые встречаются. И. Гаспринский публикует в «Терджимане» несколько статей, посвященных встрече и беседе с эмиром¹⁷. Эмир приглашает И. Гаспринского в Бухару. И. Гаспринский по приглашению эмира¹⁸ в мае 1893 года едет в Бухару. Примерно 23 мая, прибыв в столицу эмирата — Бухару, он встречается с кушбеги, девонбеги и казы калоном, посещает несколько местных школ. В беседе с казы калоном идея осуществления реформы местных школ и распространения метода «усули джадид» наталкивается на первое серьезное препятствие¹⁹.

Перед встречей с эмиром И. Гаспринский приезжает в Самарканд. Здесь он встречается и беседует с представителями русской администрации. Беседует, как известно, об образовании. Но встречи эти оказываются безрезультатными. Наоборот, они лишь усугубляют разногласия. Из Самарканда И. Гаспринский едет в Ташкент, где встречается, как пишет он сам, с «...уважаемым коллегой, заботящимся о деле просвещения края» Н.П. Остроумовым²⁰. Эта встреча также не дает положительных результатов.

Во время пребывания И. Гаспринского в Бухаре эмир Абдулахад находился в своей резиденции в Шахрисабзе. Поэтому, возвращаясь из Самарканда, И. Гаспринский направляется непосредственно в Шахрисабз. Их встреча совпадает с первым днем Курбан-хаита (праздник жертвоприношения). Основная тема бесед с эмиром, конечно, была о школах «усули джадид», о том новом и полезном, что они могут дать местному населению. Но цель, которую преследовал И. Гаспринский, и на этот раз не была достигнута. Он не нашел поддержки в деле открытия и распространения школ «усули джадид» в Бухаре и других городах Туркестана. Отказ Абдулахада был предрешен, с одной стороны, тем, что русское прави-

тельство выступало против идей И. Гаспринского и феномена джадидизма; с другой стороны, сильным давлением на эмира со стороны приверженцев старых методов, фанатичных служителей духовенства.

И, тем не менее, несмотря ни на какие препятствия, И. Гаспринский нашел способ посеять в крае семена «усули джадид». Во время поездок в Самарканд он был приглашен на банкет уроженца Оренбурга, проживающего в Самарканде, татарского миллионера Абдулгани Хусаинова. В результате этого посещения И. Гаспринскому удалось открыть в Туркестане первую школу «усули джадид». Об этом несколько лет спустя, в 1912 году, он напишет в статье «Машинная школа»²¹.

«В июле 1893 года, отправившись в путешествие Бухара — Туркестан, заехал в Самарканд. Проживающий в том году в Самарканде Абдулгани Хусаинов²² навестил меня в гостинице, справился о здоровье. В конце беседы пригласил меня на завтрашний банкет. Я с удовольствием принял это приглашение, потому что на банкетах этого человека собирались обычно почтенные, уважаемые в Самарканде и, что самое главное, нужные мне интеллигентные люди. Здесь наверняка будет возможность рассказать обществу о пользе и необходимости открытия в Самарканде школы «усули савтия».

На следующий день я пришел на банкет. Здесь собралось 20–25 местных и русских почтенных, уважаемых людей. После очень теплого приветствия, знакомства со всеми начался банкет.

Когда закончились разговоры о положении в Мавераннахре, о плачевном состоянии школ, Абдулгани встал и, глядя на меня, начал: «В честь посещения Исмаил Беем Самарканда нужно открыть здесь школу нового метода, пропандируемого нашим уважаемым гостем вот уже 10 лет, и предоставить возможность убедиться в полезности данного метода в этих краях. Если раньше из-за отсутствия преподавателя, знающего этот метод, мы не имели такой возможности, то сейчас просим дорогих гостей использовать ее...».

Все присутствующие на банкете обратились ко мне: «Просим Вас, просим Вас». Я, в свою очередь, встав с

места, ответил: «Просьба ваша меня необычайно обрадовала, я с большим удовольствием отвечу на нее и беру на себя обязательства по ее выполнению». Все специальные, личные и неофициальные расходы на это благородное дело Абдулганибая взял на себя. Школа открылась, и было решено, что в ней будут обучаться 20–30 местных и русских детей, а население Самарканда будет ознакомлено со школой и новым методом.

В этой поездке меня сопровождал преподаватель русского языка из Баку Маджид Гани-заде²³. Маджид Ганизаде был моим спутником и телохранителем. Своего спутника, владеющего турецким и персидским языками, я попросил взять на себя управление школой и обучение нескольких педагогов «усули савтия». Приняв мое предложение, он задержался в Самарканде на 40 дней, работал учителем в школе Абдулгани. Всем, кто приходил, он объяснял преимущества «усули савтия». Экзамены показали, как детьми были усвоены знания. Слух о школе широко распространился, а из-за того, что школа эта дает очень быстрые результаты, туркестанцы соответственно назвали ее: «машинная школа».

Когда слух о школе дошел до начальника управления просвещения, ее немедленно закрыли, так как открыта она была без официального на то разрешения. Но цель уже была достигнута. Было привлечено внимание населения Туркестана. У многих пробудился интерес, желание использовать метод. В результате инициативы группы интеллигентов Самарканда в Ташкенте и Фергане началось реформирование школ и методов обучения.

Абдулганибай, возвратившись в Оренбург, в целях распространения метода и подготовки преподавательских кадров направляет в Бахчисарай четырех человек. Известно, что именно таким образом тогда было подготовлено много преподавателей и организованы новые школы. В осуществлении всей этой работы есть большая заслуга Мухаммеда Фатиха Карими²⁴.

Абдулганибай был прогрессивным и искренне любящим свою нацию человеком. Мы несколько раз встречались с ним. Эти беседы незабываемы».

Эта школа была первой школой «усули джадид» в Туркестане. Она была открыта неофициально, поэтому вскоре русская администрация ее закрыла. Но это семя, брошенное в почву, послужило основой для открывающихся в дальнейшем школ.

И после этой поездки И. Гаспринский не оставил надежд в отношении Туркестана. Наоборот, его деятельность еще более активизируется. Его следующая поездка в Туркестан приходится на 1907—1908 годы. Вспоминая ее, М. Бехбуди писал: «...7 лет тому назад господин учитель, приехав в Самарканд, был гостем у преподавателя Шакури и у нас»²⁵.

Второе посещение Туркестана И. Гаспринский также подробно освещает в газете «Терджиман»²⁶.

Конечно, путешествие в Туркестан «отца нации» не прошло бесследно. В крае было немало продолжателей его дела. Они называли И. Гаспринского «своим уважаемым учителем». Особенно уместно в этой связи вспомнить слова, сказанные одним из выступавших 31 мая 1918 года на церемонии открытия педагогического университета — Ибрагимом Исмаилом: «...в благодарность за 35-летний труд, службу делу нашего учения и обучения, в знак уважения и памяти ныне покойного известного Исмаила Гаспринского прошу всех встать...»²⁷.

Дух Исмаила Гаспринского живет и всегда будет жить в сердцах тюркских народов.

П р и м е ч а н и я:

1. *Вамбери Герман*. Маорнф йўлидаги уйғониш. — Журн. «Тафаккур», 2000, № 3. — С. 62.

2. См.: Мабодийи тамаддуни исломиени рус. — «Терджиман», 1901, № 40.

3. Т а м ж е.

4. Андижондан бўлган саволга жавоб. — «Таржимон», 1913, 27 ноябрь, № 261.

5. *Каримов Б.* Даха гўзал битиклар. Чўлпон ва Гаспринский. — Журн. «Гулистон», 2000, № 3. — С. 60.

6. Там же. С. 60–61.

7. *Пиасковский А.В.* Революция 1905–1907 годов в Туркестане». — М., 1958. — С.99; *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 гг.). — М., 1960. — С. 253.

8. *Пиасковский А.В.* Указ. раб. — С. 99. Отмечено, что за два года до отправки письма Гаспринским, в 1889 году, вместо барона А.Б. Вревского генерал-губернатором Туркестана назначен Н.О. Розенбах. В действительности в 1889 году вместо Н.О. Розенбаха генерал-губернатором был назначен барон А.Б. Вревский. Н.О. Розенбах скончался в 1891 году в Санкт-Петербурге.

9. Остроумовнинг жавоби. — Журн. «Гулистон», 1995, № 1. — С. 42.

10. Там же. — С. 43.

11. *Lazzerini E.* Ismail Bey Gaspirinskii and Muslim modernism in Russia, 1878–1914. — University of Washington, Ph. D., 1973. — P. 31.

12. *Nadir Davlat.* 1905–1917 yillari Arasinda Rusiya Turklyrinin Milli Mucadelesi Tarihi. — Anqara, 1985. — S. 17; Исмаил Гаспринский — великий просветитель. — С. 77.

13. См.: «Бухара». — «Терджиман», 1891, № 23, 14 июля. — С. 46–47; № 24 (21 июля 1891 г.). — С. 48–49; № 25 (1891 г., 30 июля). — С. 50.

14. «Амир Сайид Абдулахад». — «Терджиман», 1892, № 27, 31 июля. — С. 53.

15. «Терджиман», №№ 45, 47, 48 (1892); № 8 (1893).

16. «Терджиман», № 19 (1893).

17. «Бухоро амирининг саехати». — «Таржимон», № 5 (10 февраля 1893 г.). — С. 9; «Амир томонидан мухаррини кабул килиниши». — «Таржимон», № 5 (10 февраля 1893 г.). — С. 9.

18. Е.Лаззерини приходит к выводу, что причиной этого путешествия был не ответ на письмо, направленное генерал-губернатору Туркестана, а ответный шаг на приглашение эмира Абдулахада. См: *E.Lazzerini.* From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. — Central Asian Survey, Vol. 3, No. 4 — P. 81.

19. «Терджиман». — № 40 (26 ноября 1893 г.). — С. 25–26.

20. «Терджиман». — № 41 (2 декабря 1893 г.). — С. 32.

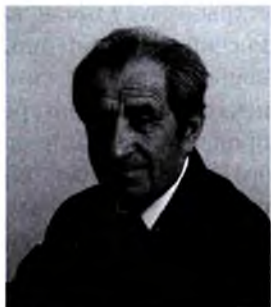
21. *Шариф Б.* Биография Абдулгани Хусаинова и история фирмы Хусаиновых. — Оренбург, 1913. — С. 126–128.

22. Хусаиновы — представители одной из самых богатых семей города Казани, откуда вышло очень много людей, сыгравших большую роль в торговой и культурной сфере на территории России во второй половине XIX века.

23. Бакинский преподаватель русского языка, один из последователей И. Гаспринского.
24. Известный оренбургский писатель, редактор, издававший в 1906–1908 гг. газету «Вакт».
25. Журнал «Ойша». — 1914 г., № 49.
26. «Бухорода не кўрдим». — «Таржимон», 1908 г., №№ 57, 58, 60, 63, 64, 68, 78.
27. «Халк дорилфунуни» («Народный университет»). — 7 июня 1918 г., № 2.

Шерали Турдиев

Турдиев Шерали (1933) — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. Алишера Навои и музея «Памяти жертв репрессий» Академии наук РУз. Автор многочисленных работ, посвященных джадидской литературе и литературным взаимосвязям.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО В УЗБЕКИСТАНЕ

Отношение в нашей стране к крымско-татарскому просветителю и реформатору Исмаилу Гаспринскому, вышедшему на широкую историческую арену в конце XIX — начале XX века, в различные исторические периоды было неодинаково. Оно постоянно менялось под влиянием различных исторических, социальных, политических ситуаций с начала XX века до октябрьского переворота 1917 года и затем, в годы советского тоталитаризма, и, наконец, за последнее десятилетие истории независимого Узбекистана. Процесс этот можно условно разделить на четыре периода:

первый — с начала XX века до октябрьского переворота 1917 года;

второй — с октябрьского переворота до середины 30-х годов;

третий — с середины 30-х до второй половины 80-х годов;

четвертый — конец 80-х и годы независимости Узбекистана.

Довольно восторженным было отношение к нему в

первый период (1905–1917 гг.), когда усиливалась борьба против еще царивших в Туркестане суеверия и невежества, отсталости, а также против царского самодержавия, за новую культуру и прогресс, национальную независимость. В этот период с большим интересом изучали опыт борьбы И. Гаспринского за реформирование всех старых мусульманских школ и медресе на территории Российской империи, за внедрение в школах и медресе нового современного метода, за создание национальной печати и литературы, с особым увлечением читали и пропагандировали его газету «Терджиман». Некоторые его произведения, такие, например, как «Мусульмане из страны блаженства», были переведены Фитратом на узбекский язык и изданы. Во время пребывания Исмаила Гаспринского в 1893 и 1907 годах в Самарканде, Бухаре и Ташкенте с ним встречались местные прогрессивные интеллигенты (М. Бехбуди, Мунаввар кары Абдурашидханов, С. Айни, А. Шукури). М. Бехбуди, вспоминая свою встречу с реформатором в Стамбуле в 1914 году, после его смерти в том же году выразил в своих статьях и стихах чувство благодарности по отношению к И. Гаспринскому, упоминая его влияние на реформирование мусульманских школ, на просвещение, печать и литературу. О его заслугах, например, пишут: М. Бехбуди — «Беседа с Исмаил Бекем»; Хамза в связи со смертью Исмаил Бека — стихотворение «Элегия» («Марсия»), статью «День смерти» («Явмул вафот»); Тавалло — стихотворение «Элегия господину учителю Исмаил Беку» («Марсия устоди Исмоилбек жаноблари»); Абдулла Авлони — стихотворение «Памяти писателя Исмаил Бека» («Адиб Исмаил Бек рухина»); Ашурали Захири — «Что сделано покойным Исмаил Бекем?».

В частности, известный представитель ферганского джадидского движения Ашурали Захири, скорбя по случаю смерти Исмаил Бека, пишет о его заслугах в своей статье: «...из телеграммы, полученной 12 сентября, узнали о смерти вождя тюрко-татарского мира, наставника и просветителя, издателя газеты «Терджиман» господина Исмаила Гаспринского, чем были повергнуты в глубокое горе...

При упоминании автора «Русского мусульманства», научного труда, состоящего лишь из 30–40 страниц, написанного 34 года тому назад (когда весь тюрко-татарский мир был погружен во мрак невежества) и ставшего для них перспективной программой, все тюрко-татары единодушно обращались лицом к Бахчисараю и преклоняли колени. «Русское мусульманство» говорит о том, что тюрки и татары лишены наук и ремесел. Если они не изменят ситуацию, будут обречены на гибель...

Чтобы спасти тюрко-татарскую нацию от уничтожения, нам необходимы европейские науки и современное мышление. Распространять европейские науки и просвещение среди тюрко-татар возможно лишь с помощью обучения на русском языке в наших школах и медресе. Вместе с тем, мысль о том, что у российских тюрков будет своя литература, он высказывает тюрко-татарским просветителям высшего сословия в произведении, написанном на русском языке»¹.

После Февральской революции 1917 года в туркестанской печати иногда еще высказывалась положительная оценка исторической заслуги Исмаила Гаспринского и его газеты «Миллет» («Нация»), которая стала публиковаться вместо «Терджимана»². В частности, публикуемая в Самарканде под редакцией Абдурауфа Фитрата газета «Хуррият», печатая сведения об издаваемой в Симферополе газете «Миллет», пожелала ей доброго пути: «Получили первый номер газеты «Миллет», которая неожиданно стала издаваться в Крыму в Симферополе. Газета ежедневная, язык и алфавит такие же, как у «Терджимана», серьезна по содержанию и информационной насыщенности. Да укрепит всевышний нашу спутницу!»³.

Под влиянием новых социально-политических изменений, произошедших в Туркестане после октябрьского переворота 1917 года, в бывшем Туркестане, преобразованном в 1924 году в Узбекскую советскую республику, совершенно изменилась оценка джадидского движения и, в частности, роли в нем Исмаила Гаспринского. В это время стали появляться воспоминания С. Айни, Ф. Ходжаева, Мунаввара кары Абдурашидханова, Чул-

пана, Назира Туракулова, Ходжи Муина и других, лично на себе испытывавших прогрессивное влияние джадидских идей. Они писали о положительной роли, которую сыграли Исмаил Гаспринский и его газета «Терджиман» в истории туркестанского джадидского движения, в открытии в крае новометодных школ, в создании новой национальной печати и литературы. В этом плане особенно характерны первые публикации 1922–1923 гг.: статьи «Мужество» Назира Туракулова, «Бехбуди и писатели его круга» Абдурахмана Саади, «Махмудходжа Бехбуди» Ходжи Муина Шукруллаева и др. В частности, известный в Туркестане общественный деятель и публицист Назир Туракулов, вступая в полемику с высказываниями узбекского писателя Абдуллы Кадыри в статье «Мужество — не вина!» (1922), пишет: «Когда Туркестан был погружен во тьму, истерзан гнетом, сюда приезжает И. Гаспринский, его ученики и последователи открывают джадидские школы, и в 1906–1914 годах в крае с благодарностью читают такие татарские газеты, как «Вакт» («Время»), «Куеш» («Солнце»), «Онг» («Сознание»), «Шуро» («Советы»)¹. Профессор Абдурахман Саади отмечает плодотворное влияние татарской печати и литературы, в частности И. Гаспринского, на пробуждение в Туркестане идей рационализма: «За первым его детищем «Терджиманом», сохраняя тот же дух, по пути социального пробуждения последовали газета «Вакт» и журнал «Шуро». Они, следуя за Гаспринским, а также Ризо Фахриддиновым и Фатихом Каримом или присоединившись к ним, открыли в Туркестане окно рационализму...»⁵.

Ходжи Муин Шукруллаев в своей статье, останавливаясь конкретно на влиянии И. Гаспринского на мировоззрение Махмудходжи Бехбуди, отмечает, что, начав читать газету «Терджиман», Бехбуди восстал против миссионерской и имперской направленности «Туркестанской туземной газеты» — официальной, правительственной газеты Туркестана, призванной подавить сознание масс: «После совершения паломничества, — пишет автор, — господин Бехбуди стал читать газету «Терджиман», выходящую в Бахчисарае. До паломничества он читал

«Туркестанскую туземную газету» миссионера Остроумова. Но, только став читателем «Терджимана», он смог трезво взглянуть на мир, понять истинную цель «Туркестанской туземной газеты», стремящейся русифицировать мусульман, и стал предупреждать всех своих соратников о подлинной цели самодержавного правительства. Всегда и везде всех, кто советовался с ним, он просвещал и призывал к чтению газеты. Распространял прочитанные самим номера газеты...»⁶.

Со второй половины 20-х годов в партийных организациях Узбекистана и в печати начались бурные обсуждения идейно-политической деятельности джадидской интеллигенции, и отношение к бывшим джадидам, а следовательно, и к И. Гаспринскому, имевшему на них сильное влияние, стало резко меняться (статьи Акмаля Икрамова «Два слова об интеллигентах»⁷, Бонса Кариева «Класс и интеллигенция»⁸, Зия Саида «К вопросу об интеллигентах»⁹, «Советские культработники и их задачи»¹⁰ и др.).

Если в вышедших в 1926–1932 гг. статьях и книгах, связанных с историей Бухарской революции, таких бывших джадидов, как С. Айни, Ф. Ходжаев, а также в романе Чулпана «Ночь и день» (1935) в определенной мере отмечались прогрессивные заслуги И. Гаспринского, положительное влияние джадидизма в истории Туркестана, в частности, в открытии новых школ, в развитии просвещения, печати, то в статьях Атаджана Хашимова, Абдусалама Ниязи, Зия Саида и других Исмаил Гаспринский и история джадидизма стали рассматриваться через призму классовой борьбы¹¹.

Файзулла Ходжаев в книге «История Бухарской революции», изданной в 1932 году, не отвергает свои прежние мысли и суждения о положительной роли джадидского движения в Туркестане и Бухаре, а также печати татар России, Крыма и Азербайджана, писал:

«На протяжении многих лет заметное влияние на ход политического и культурного развития народов Средней Азии оказали татары, проживающие во Внутренней России, в Крыму и на Кавказе. Особенно большую роль в формировании прогрессивной национально-освободитель-

ной идеи в Средней Азии сыграли газеты «Терджиман» и «Вакт», а также сатирический журнал «Молла Насреддин»¹².

Но уже к середине этого десятилетия движение джадидов и созданная ими литература, а также их связи с движением джадидов в Крыму, на Кавказе и Татарстане и влияние Исмаила Гаспринского на узбекский джадидизм стали рассматриваться в основном как отрицательное явление. В частности, Хамид Алимджан и Уйгун в статье «К вопросу о классовой сущности джадидской литературы», опубликованной в начале 1935 года, рассматривали джадидов как приверженцев буржуазно-националистической идеологии. Отношение же деятелей узбекского джадидизма к национальному движению татар Центральной России, крымских татар, турок и азербайджанцев, приезд Исмаила Гаспринского в Среднюю Азию и широкое распространение его газеты «Терджиман» среди передовой части туркестанского населения, даже их скорбь по поводу его кончины они не смели тогда рассматривать через кривое зеркало. Однако через некоторое время под влиянием советской идеологии они вынуждены были пересмотреть свои взгляды и подводили читателя к единственному выводу о том, что джадиды, в том числе джадиды-писатели, болеют душой за свой народ.

Такая точка зрения опирается на то, что джадидские писатели и, в целом, джадиды с большим уважением относились к лидерам как национального движения татар и азербайджанцев, так и панисламизма и пантюркизма. Смерть Исмаила Гаспринского с одинаковой болью в сердце восприняли как татарские джадиды, так и джадиды Средней Азии. «Они, — писали Хамид Алимджан и Уйгун, — одинаково оплакивали эту потерю. Даже смерть Гаспринского они решили использовать для еще большего укрепления своих позиций. Вся джадидская печать была переполнена скорбью по случаю смерти Гаспринского»¹³.

Джадидское движение в Туркестане, литература и печать джадидов, а также влияние на них И. Гаспринского к концу 30-х — началу 40-х годов стали рассматри-

ваться как отрицательное явление, как верность идеям пантюркизма и, в частности, их соратнику и учителю — пантюркисту Исмаилу Гаспринскому¹⁴.

Отрицательное отношение к джадидам еще более усилилось в конце 40-х — середине 50-х годов. В течение этого периода их имена вообще не упоминались в литературе по истории Узбекистана. Если даже о них шла речь, то лишь как о представителях узбекской буржуазно-националистической литературы — течения, попавшего под влияние идей пантюркизма и панисламизма. Так как Узбекистан находился под воздействием коммунистической идеологии, подобные суждения преобладали в истории и философии даже после смерти Сталина¹⁵.

Например, профессор Х. Вахидов по этому поводу даже в конце 70-х годов отмечал: «На формирование и развитие джадидизма в Туркестане большое влияние оказывали идеологи турецкой и татарской буржуазии как через личные связи и общение их лидеров, так и через распространение в Туркестане газет и журналов. Через эти каналы в Туркестан проникали буржуазные и либеральные идеи...

В свою очередь, отдельные представители туркестанских джадидов выезжали к ним за наставлениями. Так, Исмаил Гаспринский (1851 — 1914) в 1893 и 1907 годах посетил Туркестан, встречался с лидерами туркестанских джадидов. Как пишет М. Бехбуди, в 1907 году И. Гаспринский «был у него дорогим гостем». В 1914 году М. Бехбуди встречался с ним в Стамбуле. Лидеры джадидизма в Туркестане считали И. Гаспринского своим духовным учителем...»¹⁶.

Наряду с этим, в 60 — 80-е годы в связи с переизданием отдельных произведений некоторых бывших джадидских писателей, таких, как Абдулла Кадыри и Фитрат, начали проявляться признаки потепления в отношении роли крымско-татарского просветителя и реформатора Исмаила Гаспринского в Туркестане, возникновения нового мышления, новометодных школ, печати и развития новой просветительской литературы в Туркестане. Здесь особенно уместно было бы напомнить о некоторых исследованиях в области узбекской литературы периода 1905—

1917 г., в частности, монографии Эрика Каримова «Развитие реализма в узбекской литературе», изданной в 1976 году на русском языке, статье «На службе у просвещения» Л. Климовича в журнале «Звезда Востока» (1987 г., № 8) и брошюре «Знаменитые педагоги» М. Фаттоева (1988). В результате проведенных исследований и под воздействием движения перестройки, начатого в бывшем СССР в конце 80-х годов, по инициативе Института языка и литературы им. Алишера Навои Академии наук Узбекистана, сначала в республиканском масштабе (22–26 января 1988 г.), а затем с участием представителей других республик была проведена Всесоюзная научная конференция (12 октября 1988 г.), посвященная изучению джадидизма на примере данного движения внутри России, на Кавказе и в Средней Азии. На этих конференциях, особенно на последней, впервые движение джадидов было признано в целом как передовое, прогрессивное просветительское и реформистское течение и прозвучало признание положительной роли в этих процессах Исмаила Гаспринского. На последней конференции также была подчеркнута необходимость серьезного изучения молодежью материалов периодической печати и литературы той эпохи. Особое внимание было уделено овладению арабской графикой, на которой написаны и опубликованы произведения джадидской литературы. Об этом говорили член-корреспондент Академии наук Азербайджана Азиз Мирахмедов, член-корреспондент Академии наук Таджикистана Гафур Ашуров и другие.

Таджикский ученый, профессор Гафур Ашуров, в частности, сказал: «Если мне не изменяет память, в 80-х годах прошлого века, точнее в 1883 году, Исмаил Гаспринский первым организовал школы нового типа. Вскоре мусульманскими религиозными деятелями они были названы джадидскими школами. Такое определение сначала распространилось среди крымских татар, затем — в Азербайджане. А в конце XIX — начале XX века это понятие проникло и в Среднюю Азию. В дальнейшем дошло до Бухарского эмирата. Посещение Исмаилом Гаспринским Бухары, встречи и беседы с ним еще больше обогатили понятие «джадидизм».

...Иногда в Таджикистане высказывают такое мнение: «С. Айни — просветитель. Какое-то короткое время он был, конечно, джадидом. Но, что хорошо, поняв реакционную сущность джадидизма, он отошел от него». Это мнение никак не увязывается с истиной. Лично для меня С. Айни — и джадид, и просветитель, и крупный деятель национально-освободительного движения»¹⁷.

Журнал «Узбекский язык и литература» Института языка и литературы им. Алишера Навои преподнес своим читателям материалы «круглого стола» конференции, посвященного злободневным вопросам джадидизма. Среди них были статьи «Джадидизм» Бегали Касымова, «Гаспрали Исмаилбей и Туркестан» Хайруллы Исматуллаева, «Абдулла Авлони и школа» Улугбека Долимова, «Некоторые проблемы джадидизма» Гульшан Рахимовой, «Два документа о джадидизме» Шухрата Ризаева и др.

В международном симпозиуме, проведенном на родине Исмаила Гаспринского, в Крыму, в связи со 140-летием со дня его рождения, приняли участие узбекские ученые Кучкар Ханазаров, Бегали Касымов и автор этих строк. В своих научных докладах и выступлениях они однозначно высказались о положительной роли джадидского движения и, в частности, влияния Исмаила Гаспринского и его газеты «Терджиман» на формирование среднеазиатского джадидизма, а также огласили архивные материалы, рассказывающие о преследовании охранкой представителей данного движения.

Эти доклады и выступления в форме статей были затем опубликованы в Узбекистане¹⁸.

В своей статье профессор Б. Касымов, в частности, писал: «Дорогое всем нам имя Исмаил Бека Гаспринского было известно и весьма почитаемо не только на Кавказе и в Поволжье, но и в Средней Азии. Сейчас мы смело можем утверждать, что в изменениях, произошедших в национальном сознании девятимиллионного народа Туркестана, Бухары и Хивы начала XX века, есть его великая заслуга. Ибо мы знаем, что фундамент джадидизма — концепция новой школы и просвещения — за-

родился в прекрасном Крыму благодаря усилиям Исмаил Бека. Перу, сердцу и уму Гаспринского принадлежат передовые мысли не только в отношении школы и просвещения, но и печати, и культуры в целом. Эти взгляды на обновленную, современную жизнь и для нас, живущих в отдалении узбеков, в течение десятков лет также составляли духовное богатство. Весь этот богатый и полезный клад собирался по крупицам и был сформулирован в книгах Гаспринского «Русское мусульманство», «Ходжа Сибен» («Детский учитель»), «Мусульмане из страны блаженства» и на страницах знаменитой газеты «Терджиман», более 30 лет привлекавшей внимание тюркской части света»¹⁹.

В годы независимости Узбекистана джадидское движение в Туркестане стали рассматривать сквозь призму сегодняшнего дня, стали глубже изучать джадидизм как свод культурно-просветительских и моральных ценностей недавнего прошлого. Впервые открыто, во весь голос и с благодарностью стали упоминать и заслуги Исмаила Гаспринского как одного из вдохновителей и организаторов новометодных школ и периодической печати. Пришло, наконец, время правильного подхода к истории джадидизма, правильной оценки деятельности ведущих представителей этого движения: М. Бехбуди, Мунаввара кары Абдурашидханова, Фитрата, Чулпана, Абдуллы Авлони и других, — их борьбы за реформирование школы, создание печати и литературы в этом крае. Во второй половине 90-х годов прошлого века — начале XXI века такие известные ученые-литературоведы и историки нашей республики, как профессора Наим Каримов, Дилором Алимова, Бегали Касымов и другие, высказали смелые мысли об этом²⁰. Например, в статье профессора Н. Каримова с опорой на достоверные факты анализируется важная и неоспоримая роль Исмаила Гаспринского. Его появление на арене истории не только принесло неоценимую пользу своему народу, но и оставило неизгладимый след в судьбе других близких к нему во всех отношениях народов. По этому поводу автор пишет: «Есть люди, которые оставляют вечный след в истории национального пробуждения не только своего народа, но и

других братских народов. В эти дни, когда празднуется Навруз, мы также отмечаем 150-летие со дня рождения великого просветителя Исмаила Гаспринского.

...Издаваемая в Бахчисарае газета Исмаил Бека Гаспринского нашла отклик в сердцах молодежи Туркестана.

Всплеск движения узбекского национального пробуждения в первую очередь связан с газетой «Терджиман»...

Сама история предопределила Исмаилу Гаспринскому великое счастье и тяжкий труд быть одним из мыслителей тюркских народов конца XIX века...»²¹.

Кроме этого, благотворное влияние деятельности Исмаил Бека Гаспринского на формирование джадидского движения в Туркестане, открытие новых школ, развитие просвещения, повышение активности печати и литературы особо подчеркивается в статьях, вошедших во второй том двухтомника «История народов Узбекистана» (1993), в первый том трехтомника «Новой истории Узбекистана» («Туркестан в период колонизации царской Россией», Т., 2000), изданных за последние годы. В частности, авторы первого тома «Новой истории Узбекистана» профессора Рустам Шамсуддинов и Хамдам Садыков, исходя из принципов историзма, пишут следующее:

«Политические взгляды, свободолобивые мысли знаменитого афганского мыслителя Афгани, Мухаммеда Абдуха из Египта, Исмаил Бека Гаспринского из Крыма... благие цели и задачи других политических движений уже были известны во всех мусульманских странах. Распространение же книги Исмаила Гаспринского «Мусульмане из страны блаженства» в Бухаре и Туркестане пробудило революцию в сознании интеллигенции. Под влиянием этой передовой личности С. Айни организовал в Бухаре общество «Воспитание детей», а в Ташкенте образовалось общество «Турон»²².

В процессе изучения жизни и деятельности Исмаил Бека Гаспринского узбекские ученые отмечают не только его плодотворное влияние на узбекское джадидское движение, но и его роль в духовной и культурной жизни XX века.

Примечания:

1. Что было сделано покойным Исмаил Бекком? — «Садои Фаргона», 17 сентября 1914 г.
2. См.: «Тўқай кечаси» («Вечер, посвященный Тукаю»). — Газета «Улдуғ Туркистон». 25 апреля 1917 г.; «Матбуот» («Печать»). — Газета «Хуррият», 18 июля 1917 г. и т.п.
3. *Фитрат*. Матбуот. — «Хуррият» газетаси, 1917 йил 18 июль.
4. См.: Газета «Красное знамя», 24 июля 1922 г.
5. *Саъдий А.* Бехбудий ва унинг теграсига йнфилган ёзувчилар. — Газета «Туркистон», 10 декабря 1923 г.
6. *Ҳожи Муин*. Махмудхўжа Бехбудий. — Журнал «Учқун», 1923 г., № 1.
7. Газета «Кизил Ўзбекистон», 21 января 1926 г.
8. Газета «Кизил Ўзбекистон», 11 июля 1926 г.
9. Газета «Кизил Ўзбекистон», 19 апреля 1926 г.
10. Газета «Кизил Ўзбекистон», 7 июля 1927 г.
11. *Ҳошимов Отажон*. Жадид адабиёти. — Сб. «Кизил қалам», Самарқанд, 1925; *Зиё Саид*. Ўзбек вақтли матбуоти тарихига материаллар (1870–1917). — Ташкент, 1927.
12. *Хўжаев Файзулла*. Бухоро инқилоби тарихи. — Т., 1932. — С. 9.
13. *Ҳамид Олимжон, Уйғун*. Жадид адабиётининг синфий моҳияти масаласига. — Журнал «Социалистик фан ва техника», 1935 г., № 1–2.
14. См.: 15 йил ичида узбек адабиёти. — Т., 1939. — С. 34; *Боровков А.К.* Узбекский литературный язык в период 1905–1917 гг. — Т., 1941. — С. 6.
15. См.: *Вахабов М.* Формирование узбекской социалистической нации. — Т., 1960; *Муминов Ибрагим*. Из истории развития социально-философского мышления в Узбекистане (конец XIX и начало XX в.). — Т., 1960. — С. 241, 246–247; *Вахидов Х.* Просветительская идеология в Туркестане. — Т., 1979. — С. 62–86.
16. См.: *Вахидов Х.* Просветительская идеология в Туркестане. — С. 73–74.
17. См.: Журнал «Санъат», 1990, № 12. — С. 9–10.
18. См.: *Қосимов Беғали*. Исмоилбек ва жадидчилик Туркистонда. — Журнал «Саодат», 1991, № 9; *Турдиев Шерали*. Исмоилбек Гаспринский ва Туркистон. — Газета «Ўзбекистон адабиёти ва санъати», 15 марта 1991 г.

19. Журнал «Саодат», 1991, № 9. — С. 26.
20. См.: *Каримов Наим*. Тилда, ишда, фикрда бирлик. — Газета «Марказий Осиё», 2001, № 11; *Аҳмедов Сирожиддин, Эшмуродова Зухра*. Маърифат осмонининг сохибкIRONI. — Журнал «Гулистон», 1996, № 2.
21. Газета «Марказий Осиё», 2001, апрель, № 11.
22. Узбекистоннинг янги тарихи. Уч жилдлик. 1-жилд. Туркистон Чор Россияси мустамлакачилиги даврида. — Т.: «Шарк», 2000. — С. 272.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	159
<i>Наим Каримов. Звезда тюркского мира</i>	161
<i>Сираджиддин Ахмедов. Историческая правда</i>	176
<i>Бегали Касымов. Исмаил Гаспринский и Махмудходжа Бехбуди</i> .	192
<i>Баходыр Каримов. Исмаил Гаспринский и Чулпан</i>	204
<i>Шариф Юсунов. Ташкентские друзья и единомышленники</i> . .	211
<i>Улугбек Далимов. Исмаил Гаспринский и джадидские школы в Туркестане</i>	220
<i>Байбута Дусткараев. Исмаил Гаспринский и национальная печать Туркестана</i>	236
<i>Абдукадыр Хайитметов. Книга о звездах Туркестана</i>	252
<i>Зайнобидин Абдирашидов. Великий просветитель</i>	260
<i>Шерали Турдиев. История изучения деятельности Исмаила Гаспринского в Узбекистане</i>	273

**ИСМОИЛ ГАСПРИНСКИЙ
ВА
ТУРКИСТОН**

«Шарк» нашриёт-матбаа
акциядорлик компанияси
Бош тахририяти
Тошкент – 2005

Мухаррирлар *Г. Зокирова, О. Ключева*
Бадний мухаррир *М. Самойлов*
Техник мухаррир *Р. Бобохонова*
Сахифаловчи *Т. Огай*
Мусаххихлар *Ж. Тоирова, М. Зиямухамедова, И. Ярулина*

Теринга берилди 11.03.2005. Босинга рухсат этилди 5.05.2005.
Бичими 84x108 ¹/₁₂. Петербург гарнитураси. Офсет босма. Шартли
босма табоғи 15,12. Нашриёт-хисоб табоғи 15,5. Адади 1500 нусха.
Буюртма № 1295. Баҳоси келишилган нархда.

**«Шарқ» нашриёт-матбаа акциядорлик
компанияси босмаҳонаси
700083, Тошкент шаҳри, Буюк Турон, 41.**